РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА
БУК ЧЕМБЭР ИНТЕРНЭШНЛ

БИБЛИОГРАФИЯ

Научный журнал
по библиографоведению
и книговедению

СЕНТЯБРЬ – ОКТЯБРЬ 2012
5 (382)
ИЗДАЁТСЯ С МАРТА 1929
Выходит один раз
в два месяца

Главный редактор
К. М. СУХОРУКОВ
Редакционная коллегия:
Р. А. АЙГИСТОВ,
Г. А. АЛЕКСЕЕВА
(отв. секретарь),
М. Д. АФАНАСЬЕВ,
Х. ВАЛЬРАВЕНС (ФРГ),
В. И. ВАСИЛЬЕВ,
И. И. ИЛЬИНА,
Е. И. КОГАН (США),
Г. В. КОЖЕВНИКОВ,
А. А. КОЛГАНОВА,
Г. КРАТЦ (ФРГ),
Н. К. ЛЕЛИКОВА,
В. П. ЛЕОНОВ,
Ю. П. МЕЛЕНТЬЕВА,
Е. Б. НОГИНА,
Е. РОГАЧЕВСКАЯ
(Великобритания),
К. РОНДЕСТВЕДТ (США),
М. В. СЕСЛАВИНСКИЙ,
А. В. ТЕПЛИЦКАЯ,
В. В. ФЁДОРОВ,
Редакторы С. А. ГЕЙЧЕНКО,
Е. В. ЛАЗУТКИНА,
Е. В. ХАРИТОНОВ
Верстальщик А. А. ГРИШИН

Адрес редакции: 119019 Москва,
Кремлёвская наб., 1/9, стр. 8
Тел./факс: 8 (499) 766-00-85
http://www.bookchamber.ru
E-mail: a-bibliograf@mail.ru; 1907@mail.ru
Заказ
Свидетельство о регистрации №01146
от 11.11.1997 г.
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ»
119034 Москва, ул. Остоженка, 4
тел./факс: 8 (495) 632-11-55

Отпечатано в ООО «Чебоксарская
типография №1», 428019, г. Чебоксары,
пр. И. Яковлева, 15

© Российская книжная палата,
Издательство «БУК ЧЕМБЭР
ИНТЕРНЭШНЛ», 2012

Содержание

РОССИЙСКАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА: ИСТОРИЯ, ПЛАНЫ И СВЕРШЕНИЯ

Российской книжной палате — 95 лет 3

Смирнова В. П. Знаменательные даты государственной статистики печати России .. 8

Хомякова И. Г. Н. А. Рубакин и Книжная палата 24

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Лиховид Т. Ф. Законы и закономерности библиографии 50

ПРОБЛЕМЫ. ФАКТЫ. РЕШЕНИЯ

Бокан М. Г. Личный архив А. В. Ратнера в специализированном фонде Библиотеки РАН 58

КНИЖНЫЕ ПАЛАТЫ: ДЕЛА, СОБЫТИЯ, ЛИЦА

Кириллова А. В. Архивные материалы Российской книжной палаты о Книжной палате Чувашии 61

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ШТУДИИ

Турицына Е. Н., Каткова Е. И. Столыпинские реформы в Омском Прииртышье 65

Фролов А. И. Радости и скорби московского старообрядчества 77

БИБЛИОГРАФИЯ — ДЕТЯМ

Чернецкая О. В., Олейникова А. И. Сайт Орловки — в помощь формированию информационной грамотности детей и подростков 83

Елисеева Т. Р. Библиотрансформер по-алтайски 89

ВНИМАНИЮ АВТОРОВ!

Журнал «Библиография» включён в Перечень ВАК Минобрнауки РФ ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней кандидата и доктора наук.

Редакция принимает к публикации работы, соответствующие профилю издания, объёмом не более 12 страниц (через полтора интервала, кегль 12, гарнитура Times, с полями: верхнее и нижнее — 2 см, левое — 3 см, правое — 1,5 см).

Предпочтительно предоставление работ в электронном виде (можно с распечаткой), в формате doc или сходном с ним.

Необходима краткая аннотация на статью на русском и английском языках об актуальности и новизне её темы и главных содержательных аспектах с указанием ключевых слов.

После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество, место работы, должность, учёная степень (звание), домашний и электронный адрес, телефон.

Обязательны фотографии автора и персонажей статей биографического характера, обложек рецензируемых изданий и другой необходимый иллюстративный материал, который должен быть чётким и представлен в формате jpg или tif с разрешением 300 dpi.

В материалах нужно проставлять букву Ё (кроме цитат, в которых написание должно быть сохранено как в источнике).

Не принятые к печати материалы не возвращаются.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Если статья уже была опубликована или направлена в другие редакции, автор обязан сообщить об этом.

Авторы несут полную ответственность за точность приводимой информации, цитат, ссылок и библиографических списков.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ

Гранков Д. А. Русские усадьбы в мемуарах эмигрантов XX в. 94

Русских С. Н. Репертуар вятской печати первых лет советской власти 106

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Панченко А. М. «Военно-технический указатель» М. Н. Парунова 111

Бахтина Е. В. «Металлист за книгой» — первый регулярный библиографический отдел в массовом периодическом издании 118

БИБЛИОФИЛЬСКАЯ ПОЛКА

Хобсон Э. Коллоквиум Международной ассоциации библиофилов в Санкт-Петербурге в 1994 г. 121

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Леликова Н. К. Зеркало науки военного времени 126

Семеновкер Б. А. Новые книги по истории книжной культуры Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока 130

Иванова Ю. В. Указатель к вековому юбилею артиста 133

ХРОНИКА

Порядина М. Е. ММКВЯ — 25 136

Гейченко С. А. Новый формат книжных фестивалей 145

ЮБИЛЕИ

Скворцова О. В. Учёный-новатор в библиотечном деле *(к 70-летию В. П. Леонова)* 148

Сухоруков К. М. Есть женщина в Книжной палате... *(о В. Ф. Коняшовой)* 150

РОССИКА

Бакун Д. Н. Биобиблиография русских учёных-эмигрантов 153

БИБЛИОПАНОРАМА

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Сухоруков К. М. Вечная опечатка 156

Сухоруков К. М. Библиофанатики 157

ВЫШЛИ В СВЕТ 7, 23, 49, 57, 93, 120, 125, 147, 152, 155, 159

КУРЬЕР 82

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей, опубликованных в журнале.

На 1-й стр. обложки: Вход в Лионскую библиотеку-галерею ‘Le Bal des Ardents’ (Франция) (фото с сайта lebaldesardents.com)

Российской книжной палате — 95 лет

95 лет на службе науке

Сотрудники Библиотеки по естественным наукам Российской академии наук (БЕН РАН) от всей души поздравляют Российскую книжную палату с 95-летним юбилеем!

Наши организации долгие годы связывают тесные профессиональные отношения. Помимо того что БЕН РАН в соответствии с федеральным законом является получателем обязательного экземпляра, учёные обоих коллективов осуществляют совместные научные исследования в целях своевременного и полного обеспечения учёных российскими изданиями в области естественных наук, публикуют материалы в научных изданиях палаты.

Базы данных, создаваемые в вашей организации, являются основой для полноценного комплектования отечественной литературой Централизованной библиотечной системы БЕН РАН, включающей более 200 библиотек научных учреждений Российской академии наук. Наше постоянное технологическое сотрудничество содействует непрерывному информированию учёных РАН о научных публикациях, выходящих на территории России от Калининградской области до Дальнего Востока, от Крайнего Севера до Северного Кавказа. Широко внедряемые в последние десятилетия Российской книжной палатой электронные методы обработки данных и коммуникации позволяют российским библиотекам в полной мере применять новые технологические методы в ежедневной работе.

Нам приятно, что на первых этапах внедрения автоматизации БЕН РАН оказывала палате свою дружескую помощь, предоставляя техническую базу для отработки новых технологий.

Желаем коллективу вашей уважаемой организации новых научных достижений, развития новых информационных технологий и надеемся на продолжение тесного взаимовыгодного сотрудничества.

Успехов всем сотрудникам, их семьям, здоровья и счастья!

Н. Е. Калёнов

Ведущий научный и культурный центр России

От имени коллектива Государственной книжной палаты Республики Башкортостан (Архива печати республики) сердечно поздравляю Российскую книжную палату с замечательным юбилеем — 95-летием со дня основания!

За годы работы Книжная палата стала ведущим научным и культурным центром России. Вы являетесь центром государственной библиографии, архивного хранения и статистики печати. Благодаря профессионализму и неустанной работе специалистов палаты создана эффективная система сохранения и всестороннего использования архивного фонда. На протяжении многих десятилетий вы направляете все свои силы на сохранение духовного богатства многонациональной страны.

Российская книжная палата и Книжная палата Республики Башкортостан тесно и плодотворно сотрудничают в области библиографии и книжного дела, статистики печати. В вашем лице мы всегда находим поддержку и квалифицированную помощь по многим интересующим нас профессиональным вопросам.

Желаем сотрудникам Российской книжной палаты больших успехов в благородном труде, крепкого здоровья, дальнейшего процветания, новых достижений, неиссякаемого оптимизма и упорства в решении поставленных задач, активного внедрения инновационных технологий в практику своей деятельности и выражаем надежду на дальнейшее плодотворное сотрудничество наших организаций.

А. А. Ибрагимов

Маяк в море печатной информации

Сердечно и искренне поздравляем всех сотрудников Российской книжной палаты со знаменательным событием — 95-летием со дня создания главного центра государственной библиографии нашей страны!

Высочайшие профессионалы книжного дела, вы отдаёте все силы сохранению памяти многонационального Российского государства, являясь маяком в море печатной информации.

Лестной для нашего коллектива наградой было получение Почётной грамоты Книжной палаты за помощь в контроле выполнения федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» издателями в регионах. Выражаем огромную благодарность за внимание и поддержку в становлении государственной библиографии Ингушетии.

Надеемся на долгое и тесное сотрудничество в будущем.

Искренне желаем вашему коллективу новых творческих достижений, успехов в научной деятельности, каждому — здоровья, счастья, благополучия!

Коллектив Национальной библиотеки Республики Ингушетия им. Дж. Х. Яндиева

Уважаемые коллеги!

Поздравляем большой и дружный коллектив Российской книжной палаты с 95-летием! Желаем процветания, творческих успехов, добросовестных авторов, издателей и полиграфических организаций! Здоровья и духа единства в коллективе!

С наилучшими пожеланиями

Иркутская областная государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского, Книжная палата Иркутской области

Спасибо за сотрудничество

Примите самые искренние поздравления с вашим 95-летием.

Наша Ассоциация моложе вас более чем в четыре раза, но восторгаемся мы не столько вашим возрастом, сколько вашими делами. Разве можно представить сегодня отечественную книжную индустрию без ISBN, без системы «Книги в наличии и в печати», без глубоких и содержательных отчётов о состоянии отечест-

венного книжного рынка? В нашей практике не было ни одного случая, чтобы хоть одно обращение к вам осталось без внимания и ответа. Желаем вам, дорогие друзья, счастья и благополучия, здоровья и новых свершений на благо российской культуры.

Правление и Исполнительная дирекция Ассоциации книгораспространителей независимых государств

Уважаемые партнёры на ниве просвещения!

От всего сердца поздравляем вас с замечательным 95-летним юбилеем Российской книжной палаты.

Российская книжная палата сегодня — это крупнейший центр государственной библиографии, уникальное фондохранилище книжных изданий, главный орган издательской статистики России.

Мы очень рады, что партнёрские отношения Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна Республики Марий Эл и Российской книжной палаты остаются по-прежнему прочными. Надеемся, что ваш проект «Издания регионов — информация для страны» будет продолжаться.

Коллектив Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна искренне желает вам здоровья, процветания, успехов в поиске и реализации новых форм работы. А мы обещаем равняться на вас и всегда рады видеть представителей Российской книжной палаты на марийской земле.

Спасибо за ваш востребованный, кропотливый труд, надеемся на дальнейшее активное сотрудничество.

Т. В. Верина, Е. Н. Смородинова

Уважаемые коллеги!

Мы рады поздравить старейшего члена Ассоциации книгоиздателей — Российскую книжную палату — с 95-летием со дня основания!

Преодолев сложные этапы отечественной истории, вы сумели сохранить и приумножить уникальный опыт российской и советской библиографии.

Вами многократно доказана приверженность всему новому, что появляется в мире в области национальной библиографии. Передовые информационные технологии, разрабатываемые в РКП, хорошо известны в книжном сообществе России.

Желаем вам, друзья, новых творческих и производственных успехов! Надеемся в скором времени вместе отметить 100-летие РКП!

К. В. Чеченев

Хранители уникального фонда печати!

От имени коллектива Национальной библиотеки им. А. М. Амур-Санана Республики Калмыкия сердечно поздравляю сотрудников Российской книжной палаты с 95-летием со дня её создания.

Вы являетесь хранителем бесценного фонда обязательного экземпляра, представляющего неоценимое культурное достояние России.

Плодотворна деятельность РКП, направленная на информационное обеспечение основных процессов в российском книжном деле, повышение уровня культуры и качества издательского оформления печатной продукции, сохранение книжной памяти нации.

Невозможно переоценить роль палаты в формировании фондов библиотек России, в методической помощи, сотрудничестве с центрами национальной библиографии в регионах.

Желаем вам новых творческих успехов и свершений на благо нашего общего дела!

Н. Б. Уластаева

Дорогие друзья!

Сердечно поздравляем вас с 95-летием Российской книжной палаты!

Юбилей вашего учреждения — крупнейшего и старейшего в России центра государственной библиографии, архивного хранения изданий, статистики печати и научных исследований в области книжного дела — заметное событие в научной и культурной жизни России. Деятельность Российской книжной палаты, её выдающийся вклад в формирование многих отраслей знания, в распространение достижений науки, образования и культуры, богатая история и многолетние традиции, которые здесь бережно хранят и приумножают, принесли ей заслуженное признание издателей, библиотекарей, книгораспространителей и большой научной аудитории не только России, но и всего мира.

Трудно переоценить вклад палаты в становление и развитие книговедческой науки в республиках бывшего Советского Союза — ныне независимых государствах. За годы деятельности РКП увидели свет сотни научных трудов её сотрудников. Многие из них получили высокую оценку как в России, так и за её пределами. Именно благодаря профессионализму, настойчивости, огромному опыту коллектива Российская книжная палата пользуется колоссальным авторитетом и по праву занимает одно из ведущих мест среди книжных палат стран СНГ.

Дорогие друзья, в день знаменательного юбилея выражаем надежды на более тесное сотрудничество по обмену библиографической, статистической, отраслевой научной, научно-технической и другой информацией, способствующей научно-техническому прогрессу, социально-экономическому развитию России и Украины, интеграции наук.

Желаем вам больших успехов в благородном труде на благо национальной культуры, крепкого здоровья, процветания, новых достижений, обогащающих науку и практику российского и мирового книжного дела.

А. В. Курдинович

Так держать!

Архангельская областная научная библиотека им. Н. А. Добролюбова имеет честь и удовольствие поздравить Российскую книжную палату с 95-летием со дня её основания!

Начав работу в качестве первого в мире государственного учреждения по регистрации печатных изданий, сегодня Книжная палата — это научно-исследовательский центр, представляющий книжное дело России в ЮНЕСКО. Российская книжная палата сотрудничает с крупнейшими национальными библиотеками мира и, как всякий живой организм, не стоит на месте, находится в развитии, постоянном поиске новых форм работы, продолжая свои славные традиции.

Совместная работа Российской книжной палаты и Книжной палаты Архангельской области АОНБ им. Н. А. Добролюбова способствует развитию системы обязательного экземпляра документов в России, повышению эффективности законодательства об обязательном экземпляре документов. Мы выражаем вам искреннюю признательность за сотрудничество, за внимание и отзывчивость, за участие в нашей общей просветительской и образовательной деятельности.

В настоящее время в нашей области сложился успешно действующий механизм государственного библиографического и статистического учёта, информирования пользователей о вновь выходящей издательской продукции, об обязательном экземпляре документов Архангельской области.

Особая благодарность редакции «Библиографии» за возможность представить нашу работу, поделиться опытом с коллегами, рассказать об архангельских издателях и издательствах на страницах этого старейшего профессионального отечественного журнала по книжному делу.

Надеемся, что тепло, сердечность и доброжелательность наших взаимоотношений сохранятся на долгие годы.

В этот праздничный день примите слова благодарности за высокий профессионализм, подвижнический труд и сердечные пожелания здоровья, счастья, плодотворной работы и успехов во всех ваших начинаниях!

Мира, здоровья, добра вам и вашим близким!

О. Г. Степина, Т. Г. Тарбаева

Вышли в свет

Монографии

Васильева Е. В. Политика советского государства в области науки как фактор трансформации социальной структуры научной интеллигенции Дальнего Востока / Е. В. Васильева. — Владивосток : Изд-во Дальневост. федер. ун-та, 2011. — 293, [1] с. — 200 экз.

Королев В. К. Феноменология культуры / В. К. Королев, В. А. Кондрашов; М-во образования и науки Рос. Федерации, Юж. федер. ун-т. — Ростов-на-Дону : Изд-во Южного федерального ун-та, 2011. — 292, [1] с. — (Приоритетные национальные проекты. Образование). — Библиогр. в конце разд. — 500 экз.

Лабутина И. К. Историческая топография Пскова в XIV — XV веках / И. К. Лабутина ; Рос. акад. наук, Ин-т археологии. — Москва : Наука, 2011. — 342, [2] с., [2] л. ил. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце гл. — Топогр. указ.: с. 332–343. — 800 экз.

Лозко В. Ю. Проблема репрезентативности языка в гуманитарных и культурологических исследованиях XX века: эпистемологические аспекты : монография / В. Ю. Лозко; М-во образования и науки Рос. Федерации, Тобол. гос. социал.-пед. акад. им. Д. И. Менделеева. — Тобольск : ТГСПА, 2011. — 102, [1] с. — Библиогр.: с. 95–103. — 500 экз.

Марков А. С. Записки астраханского краеведа: [историческое путешествие в каспийскую столицу] / А. С. Марков. — Астрахань : Агентство по печ. и информ. коммуникациям Астраханской обл., 2011. — 464 с. : ил. — 1000 экз.

УДК 655:31(470+571)(091)

В. П. Смирнова

Знаменательные даты государственной статистики печати России

В статье рассматривается становление государственной статистики печати в России и СССР в 1922–1937 гг., дальнейшее её развитие от публикаций статистических работ за отдельные годы к регулярному выпуску развёрнутых статистических сборников, применявших единую программу и единую систему показателей. Затронуты вопросы формирования программ статистических разработок и системы статистических показателей и разрезов, дифференцированно представляющих издательскую продукцию страны в прошлом и настоящем.

Ключевые слова: государственная статистика печати СССР, России, история Российской книжной палаты, библиография.

V. P. Smirnova

Significant dates of the state statistics of Russian publishing

The author considers the establishment of the state statistics of publishing in Russia and USSR in 1922–1937, its further development from a publication of statistical works for selected years to the regular production of the detailed statistical compilations, applying a common program and a common system of indicators. Also development of the programs of statistical studies and statistical system with indicators and sections, representing differentially publishing production of the country in the past and the present is shown.

Keywords: state statistics of publishing in USSR and Russia, history of Russian Book Chamber, bibliography.

В 2012 г. отечественная статистика печати отмечает двойной юбилей: 90 лет назад, со сборника «Печать РСФСР в 1922 году», началась систематическая публикация ежегодников, содержащих статистические данные об отечественных изданиях, вышедших в Российской Федерации, а 75 лет назад, в 1937 г., был опубликован первый статистический ежегодник «Печать СССР в 1936 году», отражающий выпуск издательской продукции в течение года в целом по Советскому Союзу.

С первой даты начался, а второй завершился первоначальный этап становления государственной статистики печати, в течение которого наладился регулярный выпуск статистических ежегодников, содержащих сведения о печатной продукции, издаваемой в стране. Это была большая победа отечественных библиографов и статистиков печати. Благодаря их усилиям появилась возможность с помощью статистических данных анализировать состояние книжного дела и периодической печати в стране. Сборник «Печать СССР в ... году» становился надёжным инструментом для проведения такого анализа.

Служба статистики печати в России имеет предысторию, теснейшим образом связанную со становлением госу-

© Смирнова В. П., 2012

дарственной библиографии, вместе с которой она прошла длительный путь развития. И та, и другая опираются на общую базу — обязательные экземпляры вышедших в свет отечественных изданий. Именно решение задачи доставки обязательных экземпляров обеспечивало создание надёжного источника и для государственной библиографии, и для статистики печати.

Впервые в России статистический метод изучения печати был применён в начале XIX в. русскими учёными-библиографами: преподавателем истории и словесности, наставником детей императорской фамилии Г. К. Шторхом и вице-президентом Академии наук Ф. П. Аделунгом при составлении ими «Систематического обозрения литературы в России в течение пятилетия, с 1801 по 1806 гг.», содержащего указатель русской печати и материалы к истории русской статистики. Однако они не ставили перед собой задачу полноты статистического учёта отечественной издательской продукции, а использовали статистику для определения общественной роли печати. Статистические данные об изданиях приводились в обозрении в разных разрезах, раскрывающих характер и содержание изданий. Кроме сведений о выпуске различного рода изданий, приводились данные и об авторах, их национальном составе и социальном положении [1].

В то время источником государственной библиографии и статистики печати являлся бесплатный обязательный экземпляр, который впервые был введён в России в 1783 г. — один бесплатный экземпляр отечественных изданий использовался для комплектования Библиотеки Петербургской академии наук. С 1810 г. издателям вменялось в обязанность присылать уже два бесплатных экземпляра — второй для Публичной библиотеки в Санкт-Петербурге. При этом регистрация поступавших обязательных экземпляров началась лишь с 1819 г. С 1863 г. ещё один бесплатный обязательный экземпляр должен был предоставляться и Румянцевскому музею в Москве. К сожалению, полнота поступления обязательных экземпляров в те времена оставляла желать лучшего. И хотя борьба за доставку обязательных экземпляров велась постоянно, улучшения были незначительными. По данным С. А. Рейсера, изучавшего историю русской книжной статистики, дополнительно в этот период поступало 3–5% из неприсланных обязательных экземпляров [2].

Публикации статистических сведений по книжному делу появлялись с перерывами на протяжении всего XIX в., но не имели планомерного характера. С 1837 по 1861 г. печатались ежегодные сведения о книжной продукции, прошедшей через цензуру Министерства народного просвещения.

В пореформенный период происходит расцвет отечественной статистики, главную роль в котором сыграли земства. Общественность начинает уделять статистике в целом и отдельным её отраслям, в том числе и статистике печати, всё более пристальное внимание. В 1855–1865 гг. в «Книжном вестнике», издававшемся С. Братолюбовым, помещались «Статистические таблицы русского книгопечатания». Ежегодная статистика книг, выпускавшихся в Москве и Санкт-Петербурге, приводилась в 1872–1881 гг. в «Русском календаре» А. С. Суворина, а в 1887–1895 гг. в «Историческом вестнике» Л. Н. Павленкова и др.

Статистика в этих изданиях не отличалась полнотой, поскольку опиралась на данные регистрационной библиографии, которая из-за недополучения

[1] Майо-Знак Э. О. Эволюция статистики печати в СССР // Совет. библиогр. 1975. № 3. С. 3–23.

[2] Рейсер С. А. Об источниках русской книжной статистики // Там же. 1946. № 1. С. 81.

обязательных экземпляров оставалась неполной. Это были, скорее, попытки представить русской общественности статистические сведения об объёме и характере русского книгоиздания. Они имели общекультурное значение, показывая роль книги в социальной жизни России. Базой для статистики печати служили библиографические данные, содержавшиеся в официальных органах регистрации, таких как «Указатель вновь вышедших книг» (1837–1855), «Правительственный вестник» (1869–1902, с перерывом в 1877–1878), «Указатель по делам печати» (1872–1878)[3].

Сводные статистические материалы в этих публикациях приводились в таблицах, где издания дифференцировались по ряду признаков, однако признаки эти в разных публикациях были различными. Так, в «Военно-статистическом сборнике» (1871. Вып 4) выделялись подцензурные и бесцензурные издания, нередко отдельной строкой приводились учебники и детские книги, лубочные издания и так называемые дешёвые книги. В других публикациях давалась статистика изданий по тематике, языку и месту опубликования. Предпринимались попытки введения таких социокультурных характеристик, как соотношение между выпускаемой литературой и численностью населения, учёт русского книгопечатания за границей, сравнение печатной продукции России и западноевропейских стран. Но из-за случайности и разнородности этих данных не было возможности их сопоставить и обобщить, что помогло бы увидеть целостную картину развития издательского дела в России.

Отсутствие полноценной статистики печати глубоко волновало библиографическое сообщество. В 1895 г. в Санкт-Петербурге состоялся Первый съезд русских деятелей по печатному делу, на котором выступил Н. М. Лисовский с докладом о статистике печати. Он подчеркнул значение статистики в условиях роста объёма издательской продукции, требовавшего её тщательного анализа, сформулировал цели и задачи статистического учёта, обосновал систему статистических показателей.

Некоторые важнейшие показатели и основные статистические разрезы, принятые в последующие годы, определились уже в XIX в., хотя они ещё не были систематизированы. В этот момент «задача книжной статистики сводится к поиску такого источника, который учитывал бы русскую книжную продукцию с максимальною полнотою, в течение наиболее длительного периода времени, применяя единообразные методы учёта материала»[4].

Решению этой задачи способствовало учреждение в 1907 г. «Книжной летописи» — первого в России еженедельного библиографического журнала, который возглавил выдающийся русский библиограф А.Д. Торопов (1851–1927). Помимо регистрации изданий, выпущенных в стране, журнал осуществлял также статистическую разработку данных о российской печати. Отсюда берёт начало систематический библиографический учёт выпускаемой в стране издательской продукции, который становится источником для статистики печати. Именно в «Книжной летописи» появились наиболее полные статистические сведения о российской печати начала XX в. Это был первый шаг в создании условий для организации статистики печати в государственном масштабе.

«Книжная летопись» была учреждена Главным управлением по делам печати при Министерстве внутренних дел, которое, выполняя цензурные функции, получало обязательные экземпляры всех издававшихся в стране

[3] Майо-Знак Э.О. Указ. соч. С. 4–5.

[4] Рейсер С.А. Указ. соч. С. 78.

книг, газет и журналов. Кроме библиографических списков, на страницах летописи помещались материалы по статистике печати. Вначале были собраны и обработаны статистические данные за 1904–1906 гг. Информация за последующие годы была получена уже по материалам текущей библиографической регистрации обязательных экземпляров выпущенных в России изданий.

С 1908 и до 1915 г. статистические данные публикуются в ежегодниках, подготавливаемых А. Д. Тороповым. Появление этих изданий связано с организацией книжных выставок, которые устраивало Главное управление по делам печати в Санкт-Петербурге. Такие выставки становились своего рода отчётом о состоянии издательского дела в стране. Всего вышло восемь сборников. Два первых назывались «Выставка произведений печати за ... год», представляя данные за 1908 и 1909 гг., остальные — «Статистика произведений печати, вышедших в России в ... году». Политические события последующих лет прервали выпуск этих статистических ежегодников.

Достоинствами указанных изданий стали сравнительная (хотя и недостаточная) полнота и сопоставимость статистических данных. Книги в них учитывались по трём параметрам: количеству сочинений (названий), количеству вышедших экземпляров (тиражу) и номинальной стоимости изданий — и систематизировались по содержанию, языкам (25 языков) и месту издания (по городам), а в сборниках за 1908, 1910 и 1911 гг. — и по издательствам.

Однако существовали обстоятельства, которые предопределили ограниченный характер этих статистических показателей, на что указывали исследователи. Это, во-первых, «безначалие» на книжном рынке, конкуренция между отдельными группами предпринимателей; во-вторых, отсутствие заинтересованности государственных учреждений в полном и объективном учёте издательской продукции. Ведение статистики становилось делом частной инициативы. Она носила сугубо академический характер и не была связана с практикой издательского дела. Отсутствовала единая программа в решении организационно-методических проблем статистического исследования. Поэтому мы не найдём сведений о целевом назначении изданий, о деятельности отдельных издательств и по другим характеристикам, а также объёмных и ценностных статистических показателей, характеризующих издательскую деятельность в стране в целом.

Полноценная статистика печати требовала, с одной стороны, наличия надёжной базы учёта единиц печатной продукции, а с другой — точно выверенных методических правил и приёмов их статистической обработки. Для серьёзной постановки статистики печати в государственном масштабе нужно было создать специальное государственное учреждение. В мае 1917 г. такое учреждение было создано — им стала Российская книжная палата.

В советский период происходит дальнейшее становление статистики печати как составляющей общегосударственной статистики. Отечественная статистика в 1920-е гг. интенсивно развивается. Совершенствуется организационная структура государственной статистики, формируются научные коллективы, ведущие статистические наблюдения, строятся первые балансы народного хозяйства. А главное — царит творческая атмосфера, где присутствует плюрализм мнений, идей, концепций.

Это относится и к статистике печати, тем более что новые структуры управления книжным делом нуждались в статистических данных об изда-

тельской продукции, выпускаемой в стране. В 1921 г. в Российской книжной палате появился статистический отдел. И хотя стабильное поступление обязательного экземпляра, который служил базой для библиографического и статистического учёта издательской продукции, в этот период наладить было довольно сложно, работники палаты предпринимали энергичные меры для его получения, и оперативные статистические разработки производились достаточно активно.

В начале 1920-х гг. не был решён вопрос о составе статистики печати и месте в ней статистических сведений, подготавливаемых Книжной палатой. Статистические исследования ориентировались, прежде всего, на культурное и хозяйственное строительство. Перед статистиками печати ставилась задача изучения экономики книги. Соответственно её основные показатели должны были способствовать повышению эффективности издательского дела, что и определяло систему статистических показателей. Не случайно Российская книжная палата вошла в структуру ОГИЗа.

Строго говоря, статистика печати включает три составные части: статистику производства издательской продукции; статистику продажи издательской продукции и статистику книгопользования (библиотечную статистику). Российская книжная палата ведёт статистику производства издательской продукции, которую было принято называть библиографической статистикой. Библиотечной статистикой занимаются библиотеки. К сожалению, проблема ведения полноценной статистики продажи издательской продукции остаётся до сих пор нерешённой.

Статистическими разработками в области печати, кроме Книжной палаты, занимались и другие организации, что вело к разнобою в получаемых цифрах. Палате необходимо было доказывать, что её статистика является наиболее точной.

Помимо обеспечения базы для статистического учёта, требовалось разработать систему статистических показателей и правила работы с изданиями, т. е. создать научные основы статистики печати. Эта работа была впереди. Программа статистических работ первоначально включала только учёт непериодических изданий по ряду количественных и качественных показателей. Статистический учёт периодических изданий пока оставался в проекте.

К середине 1920-х гг. накопился опыт обработки статистического материала, отражающего состояние печати в РСФСР. Программа статистической разработки издательской продукции постепенно расширялась и углублялась. В 1922–1925 гг. ежемесячные статистические сводки о поступающих в Книжную палату изданиях публиковались в качестве приложений к «Книжной летописи». Они включали таблицы, где приводились общие сведения о выпуске издательской продукции в целом, в том числе о периодике, а также сведения по отдельным группам изданий. Данные о непериодических изданиях распределялись по разделам УДК и языкам, о журналах — по содержанию и языку, а о газетах — по языку. При этом статистика базировалась на обязательном экземпляре, который обрабатывался de visu.

С 1923 г. на постоянных книжных выставках, которые организовывались палатой на базе обязательного экземпляра, стали демонстрироваться статистические диаграммы и месячные статистические сводки, показывающие состояние издательского дела в стране[5]. В эти годы начинается регулярная публикация статистических сборников,

[5] История Российской книжной палаты. 1917–1935. М. : РКП, 2006. С. 184.

достаточно полно отражающих книгоиздательскую деятельность в РСФСР. В них помещались также некоторые статистические данные по отдельным союзным республикам (хотя это и противоречило названию сборника), поскольку на местах статистические разработки ещё не проводились. Но такие сведения были неполными и имели случайный характер.

Первый из сборников — «Печать РСФСР в 1922 году» (М., 1924) знакомил с изданиями, включёнными в «Книжную летопись» за 1922 г. Именно он положил начало регулярному выпуску статистических ежегодников, основанных на данных государственной библиографии и представляющих издательскую продукцию Российской Федерации в цифрах.

Следующий сборник — «Книжная статистика советской России. 1918–1923», подготовленный в 1924 г. директором Государственной центральной книжной палаты РСФСР Н. Ф. Яницким, ретроспективно отражал картину российского книгоиздания и также базировался на данных «Книжной летописи». При этом за основу отбора изданий для этих сборников был взят год его выпуска, а не год регистрации в «Книжной летописи». В предисловии к сборнику автор отметил, что материалы не обладают полнотой и что учтена в основном книжная продукция РСФСР. Это было связано с существенной недопоставкой в палату обязательных экземпляров. Тем не менее, делает вывод К. И. Пропина[6], «по углубленности разработки, выразившейся в комбинации различных разрезов, характеризующих книжную продукцию с точки зрения выпускающих ее организаций и городов, публикация дает оригинальный материал, выгодно отличающий ее от аналогичных публикаций дореволюционного периода»[7].

Уже в это время статистика палаты была наиболее полной и надёжной. Об этом свидетельствует тот факт, что работники плановых организаций при исчислении объёма книгоиздательской деятельности предпочитали пользоваться статистическими данными книжных палат.

В связи с созданием в 1922 г. Союза Советских Социалистических Республик перед статистиками палаты была поставлена задача заложить основу для общесоюзной статистики печати. Для её решения требовалось создать более чёткие программы статистических разработок, систему статистических показателей и подготовить методические материалы для их внедрения на местах. Проблемы организации общесоюзной статистики печати регулярно поднимались на совещаниях директоров книжных палат, созданных в союзных и автономных республиках, где рассматривались вопросы составления общего плана и методики ведения статистических разработок по единому образцу во всех республиках.

Не сразу был решён вопрос о том, как будет осуществляться государственная регистрация изданий: то ли одной книжной палатой, преобразованной во всесоюзную, то ли республиканскими книжными палатами самостоятельно. При этом главной оставалась задача обеспечить учёт всей печатной продукции СССР, осуществляемый с единых организационных и методических позиций.

В 1924 г. было принято постановление о ведении статистики печати книжными палатами всех союзных республик самостоятельно. При этом между ними проводился обмен обязательными экземплярами на договорной ос-

[6] К. И. Пропина (1896–1982) работала в Российской книжной палате с 1925 г. в должности статиста, с 1931 по 1967 г. возглавляла отдел статистики печати.

[7] Пропина К. И. Советская библиографическая статистика за 30 лет // Совет. библиогр. 1947. № 4. С. 58–59.

нове[8]. Была создана комиссия по вопросам статистического учёта, которая рассматривала программу статистических разработок, уточняла объекты и систему статистических показателей, а также давала рекомендации по совершенствованию основной базы статистики печати.

В дальнейшем программы и методологические установки статистических разработок уточнялись, расширялись и углублялись, хотя и возникало немало трудностей, которые необходимо было преодолевать: слабая материальная база, отсутствие кадров, сложности с полиграфией, с получением обязательных экземпляров. Однако процесс организации единого общесоюзного библиографического и статистического учёта издательской продукции продолжался.

Большую роль в становлении статистики печати сыграли библиографические съезды. На Первом Всероссийском библиографическом съезде 1924 г. после доклада директора Книжной палаты РСФСР Н. Ф. Яницкого «Практика статистического учёта печатных изданий» была принята резолюция, в которой отмечались значительные достижения последних лет в области статистики печати и ставились перед Книжной палатой задачи по её дальнейшему развитию, в частности большей детализации учёта периодических изданий. Этот год Н. Ф. Яницкий считал началом полноценной статистики печати, которая «стала базой для плановых построений соответствующих органов в издательском деле страны»[9].

На Втором Всероссийском библиографическом съезде (1926 г.) с докладом «Книжная статистика» (по данным Книжной палаты) выступил заведующий отделом статистики С. И. Успенский. В резолюции съезда, касавшейся этого доклада, подчёркивалось: «Крайне важно установление определенных методов и точной терминологии в области библиографической статистики»[10].

Книжная палата РСФСР подготовила первый общесоюзный статистический сборник «Книга в 1924 году в СССР». В него, помимо сведений по РСФСР, были включены статистические данные по другим союзным республикам, поскольку в первые годы после создания СССР именно Государственная центральная книжная палата РСФСР регистрировала обязательные экземпляры изданий, выходивших на русском языке не только в РСФСР, но и по стране в целом. В сборнике впервые представлены таблицы с классификацией изданий по социальному (читательскому) назначению, помещены две аналитические статьи: Н. Ф. Яницкого «Книжная продукция СССР 1924 г. в цифрах» и А. А. Боровского «Периодическая печать 1924 года в цифрах». Характеризуя первые послереволюционные статистические сборники, К. И. Пропина писала: «Несмотря на отдельные недостатки... надо отдать должное авторам и составителям, сумевшим в трудных условиях периода организации Книжной палаты и становления советской библиографической статистики не только дать обобщенный статистический материал в интересных комбинациях, но и подвергнуть его всестороннему и углубленному анализу». Она указала и на слабые стороны статистической работы. Главные из них — неполнота учёта изданий в отдельных союзных республиках из-за неполноты поступления в книжные палаты обязательных экземпляров, а также нечёткость методологии учёта, формальный характер принципов типизации литературы, не раскрывающих внутреннее

[8] История Российской книжной палаты. 1917–1935. С. 193.

[9] Там же. С. 184.

[10] Труды II Всероссийского библиографического съезда. М. : Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1929. С. 288.

содержание отдельных видов печати [11]. Из-за неотрегулированности статистических программ сводки со статистическими данными за разные годы было трудно сопоставлять между собой, что снижало аналитический потенциал статистического материала.

Борьба за доставку обязательных экземпляров изданий всеми издающими организациями на территории РСФСР, которая активно велась Российской книжной палатой в первой половине 1920-х гг., увенчалась успехом. Уже с 1925 г. доставка обязательных экземпляров по республике стала удовлетворительной, что определяло и полноту как государственной регистрации, так и статистического учёта издательской продукции, выпускаемой в РСФСР. Исключение составляли газеты, обязательные экземпляры которых поступали с пробелами, поэтому статистические данные выпуска газет не публиковались.

С 1925 г. Российская центральная книжная палата, переименованная в Государственную центральную книжную палату РСФСР, стала получать обязательные экземпляры изданий, выходивших только в Российской Федерации: предполагалось, что союзные республики будут своими силами налаживать у себя доставку и обработку обязательных экземпляров. В палате были подготовлены два самостоятельных раздела статистических материалов: «Книжная продукция РСФСР в 1925 году» (сост. Н. Ф. Яницкий) и «Периодическая печать РСФСР в 1925 году» (сост. А. А. Боровский), опубликованные в «Ежегоднике Государственной центральной книжной палаты РСФСР» (Вып. 1. М.; Л. : Гос. изд-во, 1926). В отличие от предыдущих статистических сборников они отражали исключительно российские издания. В этих материалах приведены сведения об изданиях не только на русском, но и на других языках народов России. Отсюда берёт начало статистический учёт национальной литературы, выпускаемой в РСФСР, который затем совершенствуется из года в год.

В том же 1925 г. были определены границы отбора материала для статистического учёта, утверждены основные количественные показатели для каждого вида печатной продукции: книжной, журнальной и газетной — раздельно, подготовлена программа статистических разработок, содержащая необходимый минимум качественных показателей. Статистический сборник «Книжная продукция РСФСР в 1926 году» (М.: Гос. центр. кн. палата, 1928), составленный Н. Ф. Яницким, содержит таблицы, характеризующие книжную, газетную и журнальную продукцию в основных разрезах, а также вступительную статью обзорно-аналитического характера.

Актуальной оставалась задача определения чётких границ между отдельными видами изданий. На Третьем совещании директоров книжных палат (1927 г.) было установлено, чем отличаются книги и брошюры от иной печатной продукции (объёмом — не менее четырёх страниц любого формата), а также определено понятие «периодика», что позволило разделять эти виды изданий при их библиографической и статистической обработке.

На совещании по предложению представителей Украинской книжной палаты было принято важное для точности и полноты статистического учёта изданий решение — проверять полноту поступления издательской продукции по контрольным спискам издательств. В дальнейшем появится специальная форма статистической отчётности, предназначенная для обязательного заполнения всеми производителями издательской продукции.

[11] Пропина К. И. Советская библиографическая статистика за 30 лет. С. 59, 60.

Для точности библиографического и статистического учёта издательской продукции необходимо было, чтобы издательства правильно оформляли выходные сведения в издании. Палата постоянно сталкивалась с этой проблемой и стремилась исправить положение. Ещё в 1920 г. были разработаны правила, утверждённые постановлением Государственного издательства, которые обязывали издателей указывать в каждом издании минимальный набор сведений, его характеризующих [12]. В конце 1920-х гг. была предпринята первая попытка стандартизации выходных сведений: ВНИИ ОГИЗа, в котором разрабатывались документы, предназначенные издательским работникам, подготовил первую версию стандарта «Выходные сведения в издательской продукции», затем неоднократно пересматривавшегося. С начала 1960-х гг. работу над стандартом на выходные сведения в издании продолжила Российская книжная палата. Его последняя версия — ГОСТ Р 7.0.4–2006 «Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления».

К 1920-м гг. относится и первая обобщающая работа по организации и методике ведения статистики печати, подготовленная заместителем директора Книжной палаты РСФСР А.А. Боровским [13]. В ней впервые поставлен вопрос о разделении непериодических изданий на два потока: регистрируемых в «Книжной летописи», которые затем подробно прорабатывались статистикой печати, и нерегистрируемых в «Книжной летописи» и учитываемых статистикой печати только по характеру содержания и издательским группам.

На очередном Четвёртом совещании директоров книжных палат Государственной центральной книжной палате РСФСР было поручено суммировать статистические данные, представленные всеми союзными республиками, по единой программе и общим правилам. Этому предшествовала серьёзная работа по внедрению единообразных форм ведения статистики во всех книжных палатах. В результате в 1930 г. был осуществлён выпуск статистического сборника «Книжная продукция СССР в 1927 году», подготовленного под руководством Н.Ф. Яницкого, который стал прорывом в становлении полноценной общесоюзной государственной статистики печати. По словам К.И. Пропиной, «эта первая публикация обобщенных итогов печатной продукции всего Советского Союза... является одним из наибольших достижений библиографической статистики» [14].

Н.Ф. Яницкий, который возглавлял Книжную палату РСФСР с ноября 1921 по май 1931 г., сыграл важнейшую роль в становлении отечественной статистики печати. Он профессионально занимался экономической историей и статистикой, и под его непосредственным руководством был сделан решительный шаг в организации как общероссийского, так и общесоюзного статистического учёта издательской продукции.

В статистическом сборнике за 1927 г. представлены данные только о книжной продукции. Статистика о периодических изданиях (газетах, журналах, бюллетенях), а также о нотных, картографических, листовых изобразительных изданиях (о так называемой графике) в сборнике отсутствовала. Однако благодаря ему можно было увидеть целостную картину состояния книжного дела в стране.

[12] История Российской книжной палаты. 1917–1935. С. 172.

[13] Боровский А.А. Статистика произведений печати, ее организация и методы // Библиографическое дело. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1927. С. 77–94.

[14] Пропина К.И. Советская библиографическая статистика за 30 лет. С. 65.

Статистические таблицы предваряются обширной аналитической статьей Н. Ф. Яницкого, где подробно разбираются тенденции развития книговыпуска, просматриваемые в процессе анализа полученных статистических данных. Материал располагается в двух разделах. В первом приводится статистика по стране в целом; во втором — по отдельным республикам, расположенным в алфавите. Такая структура сохранится и в дальнейшем, вплоть до 1990 г. — последнего года существования общесоюзной статистики печати. В качестве приложения включён перевод предисловия Н. Ф. Яницкого на французский язык, который был тогда языком международной библиографии.

Важнейшим достоинством сборника является достаточно глубокая детализация статистического материала. С большой степенью подробности приводятся данные о языках, на которых выпускалась издательская продукция. Впервые даётся схема деления изданий по социальному назначению, принятая на Третьем совещании директоров книжных палат в 1927 г. В ней приводятся следующие группы литературы: детская, юношеская, массовая (с подразделением на крестьянскую, рабочую, красноармейскую и прочую), научная (с выделением изданий для вузов), учебная (для школ), в том числе социально-воспитательная, программно-методическая, официально-документальная (ведомственная) и справочная. При этом в прочую массовую литературу попала значительная часть изданий художественной литературы, а программно-методическая литература включала издания не только по методике преподавания и воспитания, но и по другим областям практической деятельности. В дальнейшем классификация по социальному назначению претерпит значительные изменения.

Деление изданий по содержанию проводилось по УДК с указанием соответствующего индекса десятичной классификации. В сборнике представлены такие социокультурные показатели, как число печатных единиц на 10 000 человек, число печатных единиц на душу населения.

Именно в эти годы был заложен прочный фундамент статистики печати, который обеспечил её дальнейшее развитие [15].

В последующие годы на совещаниях директоров книжных палат широко обсуждались вопросы, касающиеся статистики печати, совершенствования её классификационных схем. Причём не только на внутрисоюзном уровне, но и в международном масштабе. В 1928 г. в Каире проходил Международный конгресс по статистике печати, где обсуждались единые объекты и формы статистического учёта печатной продукции в странах, сотрудничавших с Международным библиографическим институтом [16]. Материалы этого конгресса легли в основу доклада К. И. Пропиной «Ведение статистики печати по международным формам», сделанного на Четвёртом совещании директоров книжных палат, по которому было принято решение составлять ежегодные статистические сводки для Международного статистического бюро по международным статистическим формам. Хотя тогда это решение не было осуществлено, сама постановка вопроса показывает, что библиография и статистика в те годы ориентировались на международное сотрудничество [17]. Постоянное сотрудничество с ЮНЕСКО в области статистики печати начнётся

[15] Пропина К. И. Книжная статистика в СССР // Книга: исслед. и материалы. Сб. 15. М., 1967. С. 179.

[16] Колмаков П. А. Мировая статистика книжной продукции и опыт исчисления ее итогов от начала книгопечатания // Там же. Сб. 16. М., 1968. С. 71.

[17] История Российской книжной палаты. 1917–1935. С. 257–266.

со второй половины 1950-х гг., когда палата станет регулярно направлять в «Статистический ежегодник ЮНЕСКО» сведения о печати в СССР.

На совещаниях директоров книжных палат был разработан план союзного статистического сборника. Украинской книжной палате поручалась подготовка ежегодника «Печать СССР в 1928 г.» — предполагалось, что союзные книжные палаты будут по очереди составлять итоговые статистические сборники. Однако этот сборник не вышел из печати; то же было со сборником за 1929 г., который планировала подготовить Книжная палата РСФСР. Несмотря на все усилия унифицировать организационно-методические подходы, предпринятые на совещаниях директоров палат, серьёзные расхождения в обработке статистических материалов в союзных республиках сохранялись.

Одной из главных причин этих неудач, на наш взгляд, в том, что первые статистические сборники, содержавшие сведения по всем союзным республикам, являлись фактически авторскими трудами, и требовалось время для того, чтобы их подготовка была поставлена, что говорится, «на поток» и продолжалась независимо от конкретных лиц. Чтобы эта работа стала доступна каждому грамотному статистику на местах, требовалось разработать солидный пакет методических материалов и провести другие мероприятия, гарантирующие подготовку во всех союзных республиках такой статистической информации, которая была бы пригодна для сопоставимости и обобщения в целом по стране.

Сбор и публикацию статистических материалов по печати в союзных республиках за 1928–1932 гг. проводил Госплан СССР, который осуществлял общее руководство статистикой в стране. Причём для этого использовались формы и методы статистического учёта, разработанные в Книжной палате РСФСР, которая по своей инициативе обобщила данные по союзным республикам. В виде самостоятельных сборников эта статистика не появилась, но статистические таблицы вместе с обзорными статьями публиковались в различных периодических изданиях.

В первой половине 1930-х гг. в Книжной палате готовились многочисленные справки со статистическими данными, чаще всего связанные с юбилейными и памятными датами. В 1934 г. увидел свет статистический сборник «Национальная книга РСФСР (1928–1932 гг.). Статистические материалы», в котором содержались статистические данные в особом разрезе, дающем представление об издательской продукции, выпущенной на языках народов России. Таблицы сопровождались вступительной статьёй аналитико-библиографического характера.

Одним из факторов, тормозящих подготовку статистических материалов, была его ручная обработка. В 1929 г. статистика печати переходит на механизированную обработку статистических данных, осуществлявшуюся на Фабрике механического счёта, что резко сократило сроки формирования статистических таблиц и повысило их оперативную значимость. Однако статистики Российской книжной палаты продолжали борьбу за сокращение сроков обработки годовых статистических данных. К 1932 г. они уменьшились с одного года до нескольких месяцев[18]. К тому же в феврале 1930 г. палата приобрела собственную типографию, что упростило выпуск её изданий.

С 1932 г. возобновилась публикация статистических ежегодников, отражающих выпуск издательской продукции в республике. В вводной статье к сбор-

[18] Шамурин Е. И. Государственная центральная книжная палата за 15 лет // Совет. библиогр. 1935. № 4. С. 32.

нику «Печать РСФСР в 1932 году» (М., 1933) дан анализ выхода печатной продукции в республике за пять лет — с 1928 по 1932 г., что способствовало укреплению позиций библиографической статистики как единственно надёжного источника полноценной статистической информации о российской печати.

Статистическая работа Российской книжной палаты с начала 1930-х гг. приобрела всесоюзный характер. Разработанные ею статистические формы и методы обработки цифрового материала распространялись сначала по местным палатам России, а затем и по палатам союзных республик. Была предпринята попытка опубликовать статистические данные по СССР за 1934 и 1935 гг. на основе поступивших в Книжную палату РСФСР обязательных экземпляров изданий, вышедших в союзных республиках не только на русском языке, но и на языках других народов, живших на территории Советского Союза. Но этот источник оказался неполным и потому ненадёжным, ибо свои обязательства по доставке обязательных экземпляров книжные палаты союзных республик выполняли плохо. В эти же годы республиканские палаты параллельно публиковали свои статистические данные, которые существенно расходились с данными Российской книжной палаты, так как отличались и принципами отбора изданий для учёта, и методами обработки полученных данных.

Вместе с тем в статистических программах сборников за 1934 и 1935 гг. содержалось много нового. В них впервые появились комбинированная таблица, сочетавшая классификации по тематике и читательскому назначению, таблицы с данными, характеризующими издающие организации, авторские кадры, расходимость книг; были использованы новые методические приёмы обработки цифрового материала. В сборнике за 1935 г. имеется статья, в которой на базе авторского каталога палаты и «Летописи рецензий» оцениваются качество издательской продукции и авторские кадры страны.

Так шаг за шагом совершенствовалась методология статистических исследований в области печати, формировалась система количественных и качественных показателей, дифференцированно представляющих издательскую деятельность в стране. Становилось всё более очевидным, что расхождения в количественных и качественных показателях, которые были получены по отдельным регионам или представлены в ряде публикаций, появившихся в этот период, могла устранить только централизация статистических работ.

Осознавая необходимость создания единого центра обработки статистики выпуска издательской продукции, выходившей в СССР, руководство палаты в ноябре 1935 г. обратилось в ЦК ВКП (б) с письмом, в котором предлагало сосредоточить учётно-статистические функции в области печати в Государственной центральной книжной палате, поскольку только такой центр был способен подготавливать единообразную и исчерпывающую статистическую информацию о печати, выходящей в стране [19].

Постановлением ЦИК СССР от 27 ноября 1935 г. Государственная центральная книжная палата РСФСР была реорганизована во Всесоюзную книжную палату (ВКП). Таким образом, палата стала единым для всей страны статистическим центром, что устраняло разнобой в подаче цифрового материала об издательской деятельности в отдельных регионах.

В 1936 г. было организовано издательство Всесоюзной книжной палаты, что стало важным шагом в отлажи-

[19] История Российской книжной палаты. 1917–1935. С. 242.

вании технологии подготовки и выпуска государственных библиографических указателей и статистических сборников. Ещё с начала 1920-х гг. было очевидно, что государственная библиография нуждается в своём издательстве, учитывающем её специфику и гарантирующем оперативность выпуска печатной продукции. Собственное издательство решало многие ранее с трудом преодолеваемые проблемы. Между Всесоюзной книжной палатой и палатами союзных республик установились более тесные контакты. Была принята форма децентрализованного учёта издательской продукции, при котором каждая палата самостоятельно вела статистический учёт получаемых ею обязательных экземпляров, присылая информацию во Всесоюзную книжную палату, где затем проводились тщательная проверка полученного статистического материала и обобщение цифровых данных по стране в целом. Это позволяло на местах строже контролировать полноту и своевременность поступления обязательного экземпляра. С 1936 г. Центральное статистическое управление (ЦСУ) СССР ввело для издательств обязательные формы ежемесячной отчётности, включавшие списки непериодических изданий, выпущенных ими за конкретный период, которые отправлялись также и в книжные палаты. От ЦСУ СССР и местных органов Главлита в книжные палаты поступали списки периодических изданий. Эти документы помогали отслеживать полноту и сроки получения обязательных экземпляров вышедших в свет изданий. Такая постановка дела сохранялась до начала 1990-х гг.

Важным моментом ведения общесоюзной статистики являлось внедрение общих методологических основ статистической обработки обязательных экземпляров изданий на национальных языках с использованием единых количественных и качественных показателей, для чего Всесоюзная книжная палата разработала инструкцию, которая предписывала формировать статистические таблицы по 22 разрезам. При этом классификация национальной литературы осуществлялась местными библиографами с учётом её исторической специфики [20].

Как результат новой постановки статистической работы в области печати в стране в 1937 г. вышел сборник «Печать СССР в 1936 г.», включивший более 20 таблиц, в которых статистические сведения характеризовали издания в различных разрезах. С этого момента публикация статистических данных приобретает устойчивость, сборник становится ежегодником. Кроме того, статистики палаты выполняли многочисленные запросы организаций, готовили тематические брошюры: «Цифры о печати в СССР» (1939), «Сельскохозяйственная печать в цифрах» (к открытию Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1940 г.) и другие публикации, рассчитанные на массового читателя.

С 1936 г. статистические данные Всесоюзной книжной палаты, характеризующие выпуск издательской продукции, становятся единственно верными. Все иные цифры, касающиеся печати, при публикации в обязательном порядке согласуются со статистиками палаты. При этом программа статистической разработки печатной продукции по количеству разрезов оставляла далеко позади не только дореволюционную статистику, но и статистику зарубежных стран, представляя советскую печать во всей её многогранности и сложности.

Таким образом, развитие отечественной статистики печати шло от публикаций статистических работ за отдельные годы к регулярному выпуску

[20] История Российской книжной палаты. 1936–1963. М. : РКП, 2006. С. 87.

развёрнутых статистических сборников, составленных по единой программе и применявших единую систему показателей сначала в республиканском, а затем и во всесоюзном масштабе.

Успешно справившись с организацией общесоюзной статистики печати, ВКП продолжила работу над статистической ретроспективой, задачи которой — устранение неполноты и разнобоя в статистических данных, в первую очередь по союзным республикам, за предыдущие годы. Статистики подготовили и опубликовали в 1938 г. в сборнике «Печать СССР в 1937 г.» вновь составленные общие погодные показатели выпуска книжной, журнальной и газетной продукции в различных разрезах за 20 лет, построенные на единых принципах отбора материала и его классификации. Во вступительной статье к сборнику даётся анализ выпуска печатной продукции в СССР с 1918 по 1937 г.

Работа проводилась в условиях сталинских репрессий, которые охватили и палату. В вину руководству ставили отсутствие «революционной бдительности» при приёме новых сотрудников, во «вредительстве» (проявлявшемся, в частности, в том, что для классификации содержания изданий по тематике применялась «буржуазная» система УДК), «неудовлетворительные темпы и результаты» работы по созданию советской библиотечно-библиографической классификации и др. Под обстрел попал и сектор статистики печати. В акте проверки деятельности палаты, которая была проведена в начале 1938 г., подробно перечислялись все упущения в её работе. В нём, в частности, указывается, что «статистика печати СССР базируется на “Книжной летописи” и др. регистрационных материалах палаты, отражая отставание и неполноту этих материалов, а также неправильные установки и ошибки в их классификации»[21]. Особой обязанностью палаты стало выявление книг и статей «врагов народа» с целью «ликвидации идеологической контрабанды». Шли поиски «врагов народа» и в её коллективе, обвинявшемся в аполитичности. Осенью 1937 г. начались увольнения и аресты сотрудников палаты. Необоснованно репрессированный, погиб в лагерях в 1939 г. директор Всесоюзной книжной палаты В. И. Соловьёв.

Несмотря на чудовищное идеологическое давление, работа над статистическими сборниками продолжалась. По принятой программе были составлены и опубликованы сборники «Печать СССР в 1938 году» и «Печать СССР в 1939 году». Выпущенные массовым тиражом, они даже принесли палате прибыль. Статистический ежегодник за 1940 г. был подготовлен к печати, но не вышел в свет — началась Великая Отечественная война. В июле 1941 г. в здание Всесоюзной книжной палаты, размещавшемся в Москве на Новинском бульваре, попала бомба. Сгорели каталоги и картотеки, часть фонда обязательного экземпляра за 1940 и 1941 гг., материалы кабинета библиографического источниковедения и истории библиографии и др. Сгорела и типография, которая располагалась рядом, и все находившиеся в ней рукописи, набранные материалы и среди них справочник «Печать СССР в 1940 году»[22].

В условиях военного времени деятельность отделов статистики книжных палат продолжалась, только был ограничен круг работ обязательным минимумом показателей: по тематике, целевому назначению, издательствам, языкам и др. На время отказались от комбинированных таблиц. Но в самый трудный 1942 г. был составлен сборник «Печать СССР за 25 лет. 1918–1942 гг.»,

[21] Там же. С. 28.

[22] Там же. С. 149.

который вышел ограниченным тиражом для служебного пользования.

Несмотря на то что статистические разработки в палате не прерывались, наладить систематический выпуск ежегодников «Печать СССР в ... году» удалось только с 1955 г. Расширение рамок статистического учёта опиралось на исследования, проводившиеся сотрудниками отдела по самым актуальным для статистики печати вопросам. Так, в результате изучения книжного потока было предпринято деление всей издательской продукции на литературу, предназначенную для широкого читателя, и узковедомственную литературу, имеющую служебное назначение. Уточнялись объёмы понятий, касающихся единицы учёта издательской продукции. Например, принятое за единицу печатной продукции понятие «название», подразумевавшее учёт каждого отдельного литературного произведения, по объёму оказывалось уже объекта статистического учёта, куда входят также и переиздания, и параллельные издания, и переводы на другие языки одних и тех же произведений. Оно было заменено на понятие «печатная единица». Большое внимание уделялось типизации и классификации изданий.

В 1957 г. увидел свет сборник статистических материалов «Печать СССР за 40 лет», в котором собраны данные, всесторонне характеризовавшие издательскую продукцию страны и сопровождавшиеся диаграммами. В обширном введении к сборнику анализируются представленные цифры, отражающие динамику развития печати в стране за указанный период. Таким образом, статистики добились главного — возможности сопоставлять данные за разные годы.

С 1956 г. регулярным становится сотрудничество со «Статистическим ежегодником ЮНЕСКО», куда Книжная палата направляет сведения о печати в нашей стране. Палата участвовала в совещаниях экспертов ЮНЕСКО по вопросам, касавшимся международной статистики печати.

В дальнейшем, на протяжении многих десятилетий шла работа по выявлению и уточнению всех параметров статистического учёта издательской продукции. Было проведено множество научно-исследовательских и научно-методических разработок по совершенствованию теории и практики статистики печати. Расширялось представление о возможностях использования статистических данных, показывающих объём и характер выпуска издательской продукции, в различных сферах общественной жизни, и прежде всего в областях, где происходит распространение и потребление изданий.

На протяжении 55 лет Всесоюзная книжная палата осуществляла всесоюзный статистический учёт издательской продукции до тех пор, пока не завершилась эпоха государства под названием Советский Союз. С 1991 г. она вновь становится республиканской и столь же беспристрастно продолжает фиксировать состояние издательского дела в России. При этом цифры, касающиеся издательской деятельности, отражают процессы, происходящие не только в сфере печати, поскольку состояние различных областей общественной жизни страны проецируется и на выпуск изданий, определяя его объём и характер.

Статистики палаты всегда стремились достойно отвечать на вызовы времени. В разные эпохи — и под жёстким контролем государства, и в условиях становления рыночной экономики — статистика являлась своего рода зеркалом, отражавшим социально-экономические, политические и культурные процессы, происходившие в России. Резкое снижение тиражей всех видов изданий, увеличение их числа по одним разделам литературы и видам из-

даний и снижение по другим ясно показывали основные приоритеты в политике нового времени. Например, с одной стороны, увеличение числа учебников по общеобразовательным дисциплинам гуманитарного цикла, а с другой — доведение почти до нуля выпуска учебников для системы профтехобразования; резкое увеличение практических изданий для юристов и экономистов и такое же резкое снижение производственных изданий для специалистов, занятых в промышленности, — всё это давало основание для выводов о состоянии нашего общества.

Расширился круг потребителей статистических данных. Если в советское время это были, в основном, государственные учреждения, в первую очередь плановые организации, то теперь в статистической информации заинтересованы, помимо органов управления, и издательские работники, и многочисленные общественные организации, и частные лица.

Снова возникла проблема недополучения обязательных экземпляров, что ставило под сомнение полноту статистических данных, публикуемых палатой. В советское время законодательный акт об обязательном экземпляре имел статус постановления, теперь палата добилась принятия федерального закона «Об обязательном экземпляре документов», в который вносятся коррективы, продиктованные практикой доставки обязательного экземпляра.

Бесценный опыт, накопленный палатой и сфере статистики печати, помогает ей оставаться уникальной организацией, готовящей наиболее точную статистическую информацию о выпуске издательской продукции и о деятельности издателей в России в различных разрезах. Полученные цифры позволяют увидеть состояние современного книжного рынка с точки зрения представленных на нём издателей и изданий, разнообразных по форме и содержанию, оценить его достоинства и недостатки. Остаётся только сожалеть, что сообщество книготорговцев не может до сих пор наладить подготовку статистики книгораспространения, хотя накопленный палатой организационно-методический материал мог бы стать фундаментом для постановки такой службы. Статистика книговыпуска вкупе со статистикой книгораспространения отразила бы картину современного книжного рынка более объёмно, что весьма полезно для всех заинтересованных лиц.

Вышли в свет

Монографии

Пальгуева Г. М. Чтение-дарение : уроки «предчтения»: на лесенке у книжных полок / Г. М. Пальгуева. — М. : Рус. шк. библ. ассоц., 2011. — 223 с. : ил. — (Профессиональная библиотека школьного библиотекаря — приложение к журналу «Школьная библиотека». Серия 1; вып. 3). — 2500 экз.

Указатели трудов научных коллективов

Науменко Е. А. Публикации Камчатского научно-исследовательского института рабного хозяйства и океанографии 2007–2011 гг. : аннот. библиогр. указ. : Ч. 3 / Е. А. Науменко ; КамчатНИРО. — Петропавловск-Камчатский : КамчатНИРО, 2011. — 265, [1] с. — 300 экз.

Содерж.: Предисловие. — Сб. и справ. изд. — Монографии. — Брошюры, метод. пособия. — Науч. ст. и сообщения. — Тез. докл. и оперативно-информ. публ. — Хроника, рец. и памят. ст. — автореф. дисс. — Работы, опубл. до 2007 г., но не вошедшие в первые вып. библиогр. указ. — Алфав. указ. авт.

УДК [01–051+929Рубакин]:015 (470+571):06РКП

И. Г. Хомякова

Н. А. Рубакин и Книжная палата

В статье рассматриваются направления сотрудничества выдающегося русского библиографа Н. А. Рубакина и Государственной центральной книжной палаты в 1920–1930-е гг.: подготовка информации для международных библиографических пособий, взаимный книгообмен, выполнение информационных запросов, касающихся состояния книжного и библиотечно-библиографического дела в СССР и за рубежом. Исследуется их переписка, хранящаяся в архивах Российской государственной библиотеки и Российской книжной палаты, впервые вводится в научный оборот значительное количество новых документов.

Ключевые слова: Н. А. Рубакин, Государственная центральная книжная палата, международные связи в области книжного дела и библиографии.

I. G. Khomyakova

N. A. Rubakin and Book Chamber

In the article directions of cooperation between the outstanding Russian bibliographer N. A. Rubakin and State Central Book Chamber in the 1920–1930s are examined: preparation of information for international bibliographical indexes, mutual exchange of books, information queries regarding the state of the book business and library-bibliographic activity in the USSR and abroad. The author investigates their correspondence, which is stored in the archives of Russian State Library and Russian Book Chamber. A considerable amount of new documents is introduced to the academic community for the first time.

Key words: N. A. Rubakin, State Central Book Chamber, international connections in the sphere of book business and bibliography.

Для написания этой статьи было бы достаточно одного весомого повода — 150-летия со дня рождения Николая Александровича Рубакина (1862–1946). Но наличие такой знаменательной даты, как 95-летие Российской книжной палаты, чётко определило тематический ракурс исследования, главными объектами которого стали оба юбиляра во взаимосвязях друг с другом.

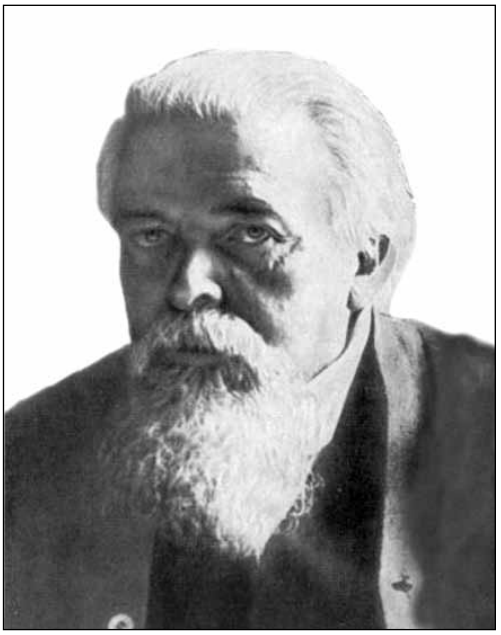
Н. А. Рубакин и Государственная центральная книжная палата (ГЦКП) поддерживали в 1920–1930-х гг. активные контакты посредством писем, но они до сих пор оставались вне поля зрения учёных и специалистов. Между тем изучение этих документов, а вместе с ними и взаимоотношений адресатов, способно обогатить интересными фактами и научную биографию выдающегося русского библиографа, и историю международной деятельности ГЦКП в указанный период.

Материалы обширной переписки Н. А. Рубакина с палатой сосредоточены в двух архивных фондах — научно-исследовательском отделе Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ) и Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты (НБА РКП). Оба фонда содержат не только их корреспонденцию, но и документы, отражающие общеисторический контекст развития их не всегда простых и однозначных

© Хомякова И. Г., 2012

отношений. В НИОР РГБ (Ф. 358) хранится переписка Н. А. Рубакина с руководством ГЦКП: директорами Н. Ф. Яницким (1891–1979), В. И. Соловьёвым (1890–1939), их заместителями, с другими сотрудниками палаты — Н. В. Русиновым (1873–1940), Е. И. Шамуриным (1889–1962), М. Н. Куфаевым (1888–1948) и др. Важную информацию для понимания тех или иных аспектов взаимодействий Н. А. Рубакина с палатой даёт переписка библиографа с Наркомпросом РСФСР, Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей (ВОКС), отдельными деятелями советского государства и правительства. Таким же богатым научно-поисковым потенциалом обладает НБА РКП. Имеющийся в нём личный фонд Н. А. Рубакина (Ф. 1. Оп. 41. Д. 25–50) охватывает, помимо его переписки с Книжной палатой, и другие документы (автобиографию, научные работы, справочно-информационные материалы о нём, его письма деятелям отечественного книжного дела и библиографии)[1].

В целом оба архивных фонда в совокупности отражают все моменты зарождения и развития контактов Н.А. Рубакина с Книжной палатой, которые продолжались в течение значительного хронологического периода — с 1924 по 1939 г. Документы переписки отличаются широким тематическим диапазоном: в письмах Н. А. Рубакина и сотрудников Книжной палаты обсуждаются проблемы сотрудничества по подготовке информации для международных библиографических пособий, развития взаимного книгообмена; характеризуются деятельность ГЦКП, её научные и библиографические издания; содержатся информационные справки по обоюдным запросам, касающимся



Н. А. Рубакин

состояния книжного и библиотечно-библиографического дела в СССР и за рубежом, и т. д.

Вследствие большого объёма переписки нами произведён отбор наиболее значимых тематических блоков, по которым и организуется материал в статье. Тексты писем воспроизводятся по нормам современной орфографии, с сохранением особенностей авторского стиля.

Начало контактов

Отношения Н. А. Рубакина с Книжной палатой начинают складываться к середине 1920-х гг. К этому времени Николай Александрович смог восстановить свои прошлые, прерванные революциями и войнами связи с Россией, а также наладить новые контакты с русскими коллегами, читателями, библиотеками, издательствами, культурно-просветительскими, научными и общественными организациями.

Большая заслуга в формировании отношений Н. А. Рубакина с ГЦКП и развитии их дальнейшего сотрудниче-

[1] Автор выражает благодарность за оказанную консультационную помощь главному библиографу отдела информационно-библиографических ресурсов, плакатных и архивных материалов РКП Н. Н. Кузьминой.

ства по различным направлениям принадлежит Н. В. Русинову, главному индексатору палаты. Именно он явился первым, с кем Н. А. Рубакин установил переписку в 1924 г., ещё до официальных контактов с палатой [2]. Роль личности Н. В. Русинова в этих контактах, видимо, не случайна. О нём Николай Александрович мог узнать от Поля Отле (1868–1944), директора Международного библиографического института (Брюссель), одного из учредителей Международной секции библиопсихологии под руководством Н. А. Рубакина. В 1923 г., во время заграничной командировки, Н. В. Русинов познакомился с П. Отле и затем в течение длительного времени поддерживал с ним профессиональные и дружеские связи [3].

Н. А. Рубакин сам стал инициатором знакомства с Н. В. Русиновым, послав ему письмо 14 ноября 1924 г.:

«Гражданину Русинову, редактору "Книжной Летописи".

Многоуважаемый Гражданин, пользуюсь случаем, чтобы послать Вам, а через Ваше посредство и всей редакции "Книжной Летописи", мой горячий привет и выразить моё восхищение Вашим журналом, комплект которого лежит тут у меня на столе. Мало на свете таких библиографических журналов, которые велись бы так тщательно, умно и красиво, как "Книжная Летопись", и давали бы столько материала, уже изученного библиографически Вами, детально классифицированного и, кроме того, снабжённого для каждой книги индексом по децимальной системе. Просит Вам передать свой привет и мой друг Поль Отле.

С искренним уважением Н. Рубакин, действительный член Международного института в Брюсселе.

Готовлю статью о "Книжной Летописи" для одного из здешних французских журналов»[4].

Установленные таким образом связи с одним из ведущих специалистов Книжной палаты стали прологом в развитии взаимоотношений Н. А. Рубакина и ГЦКП. Довольно долгое время с помощью Н. В. Русинова решались многие важные вопросы, связанные, например, с присылкой палатой в библиотеку Н. А. Рубакина номеров «Книжной летописи» и других указателей. Однако в ноябре 1925 г. Н. В. Русинов сообщил Николаю Александровичу, что директор Н. Ф. Яницкий просил обращаться по поводу высылки изданий официально к руководству Книжной палаты [5].

Следуя рекомендациям, Н. А. Рубакин 29 ноября 1925 г. впервые непосредственно адресовался в главное научно-библиографическое учреждение страны:

«В Российскую Центральную Книжную Палату. Москва.

Секция Библиологической психологии, учреждённая в 1916 г. двумя всемирно известными международными Институтами [6] и сама представляющая учреждение международное, хотя и русское, обращается к Книжной Палате с просьбой о бесплатной присылке ей всех книг и периодических изданий, выходящих в СССР.

[2] Переписка Н. А. Рубакина с Н. В. Русиновым (1924–1929) хранится в НИОР РГБ (Ф. 358. К. 184. Ед. 5; К. 272. Ед. 20) и в НБА РКП (Ф. 1. Оп. 41). Часть писем опубликована: Лозанна — Москва. Письма Н. А. Рубакина Н. В. Русинову. 1925–1929 гг. / публ. Р. П. Власовой // Библиография. 1997. № 6. С. 96–113.

[3] Хомякова И. Г. Международные библиографические связи Российской книжной палаты в 1920–1930-е годы / предисл. Г. И. Матрюхина; ред. И. Н. Тарасенко; Рос. кн. палата. М., 2000. С. 62–66.

[4] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 184. Ед. 5. Л. 1.

[5] Там же. К. 272. Ед. 20. Л. 3.

[6] Речь идёт об официальных учредителях Секции (с 1928 г. — Международного института) библиологической психологии — Педагогическом институте им. Ж. Ж. Руссо (Женева) и Международном библиографическом институте (Брюссель).

Располагая довольно большим для Запада, энциклопедически составленным русским книгохранилищем — библиотекой (47 000 томов) и пользуясь во всех странах известностью в качестве сокровищницы русской культуры, Секция Библиологической психологии, как Вам, верно, известно, постоянно работает, широко информируя не только отдельных учёных и писателей, но и учреждения разных стран Западной Европы по вопросам русской науки, литературы, искусства, жизни и вообще культуры. Если Вы сочтёте полезным и возможным для более успешного продвижения русской книги организацию описательной библиографии в различных периодических изданиях Запада как на русском, так и на иностранных языках, Секция может взять на себя такую организацию»[7].

В этом письме Н. А. Рубакин обозначил сразу два вектора желаемого ему развития отношений с Книжной палатой. Первый связан с бесплатной присылкой экземпляров всей выходящей советской литературы в библиотеку его Секции библиопсихологии. Второй относится к пропаганде библиографическими средствами русских книг в зарубежных и международных изданиях силами сотрудников Секции.

На раннем этапе сотрудничество Книжной палаты с Н. А. Рубакиным стало формироваться в соответствии с указанными направлениями. С 1925 г. палата начинает регулярно присылать Н. А. Рубакину собственную печатную библиографическую продукцию, а также отдельные вновь выходящие советские книги. Из позднейших утверждений библиографа, например, из его письма в Наркомпрос от 12 октября 1940 г.[8], следует, что вся новая советская литература присылалась ему Книжной палатой бесплатно с 1924 г., однако архивные документы этого не подтверждают. В 1924 г., ещё не имея официальных контактов с палатой, он вряд ли мог получать бесплатные посылки с советской литературой. Речь могла идти только об изданиях самой палаты, высылаемых ему, например, через посредничество таких её сотрудников, как Н. В. Русинов.

Почти одновременно, в том же 1925 г., начинается совместная с ГЦКП подготовка «русского отдела» международного библиографического указателя «Ouvrages remarquables parus dans différents pays au cours de l'année» («Лучшие книги, вышедшие в разных странах за год»[9]). Деятельность в этом направлении также началась с посредничества Н. В. Русинова.

История самого раннего периода отношений Н. А. Рубакина с Книжной палатой (1924–1925 гг.) восстановлена нами по его переписке с Н. В. Русиновым (НИОР РГБ). Первый архивный документ из официальной переписки Н. А. Рубакина с руководством ГЦКП датируется 1926 г. В том году в СССР широко отмечалось 40-летие литературной и общественной деятельности Николая Александровича, и дирекция палаты выслала юбиляру в Лозанну поздравительную телеграмму: «С глубоким уважением, отмечая сорокалетие Вашей научной, литературной и просветительской деятельности, Книжная палата шлёт Вам свои поздравления и лучшие пожелания»[10]. С этого времени взаимосвязи учёного с палатой значительно активизируются.

Составление «Списка лучших книг, изданных в СССР»

Указатель «Ouvrages remarquables parus dans différents pays au cours de

[7] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 184. Ед. 5. Л. 31.

[8] Там же. К. 179. Ед. 43. Л. 2.

[9] В разных документальных источниках вместо «лучшие» употребляются другие переводы: «замечательные», «выдающиеся», «избранные» книги.

[10] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 1.

l'année» издавался Международной комиссией, затем Международным институтом интеллектуальной кооперации (МИИК, Париж) при Лиге Наций и был призван отражать наиболее выдающиеся произведения научной и художественной литературы разных стран, вышедшие в библиографируемом году первым изданием. В соответствии с уровнем книгоиздания той или иной страны список, предоставляемый ею, мог включать 5, 10, 20 или 40 названий. Список избранных книг СССР должен был состоять из 40 названий. Первый выпуск этого ежегодника учитывал книги за 1924 г. и вышел из печати в Париже в 1926 г. В разные годы в указатель включались списки лучших книг от 20 до 35 стран.

Как учреждение, функционирующее при Лиге Наций, в которую СССР не входил, МИИК не мог напрямую контактировать с советскими библиографическими учреждениями, поэтому он адресовался за содействием к Н.А. Рубакину. Тот, в свою очередь, предложил МИИК обратиться в ВОКС для установления «интеллектуальных связей» с Советским Союзом. Приняв это предложение, ВОКС, однако, внесло оговорку, что общество в силу политических условий не считает возможным иметь отношения с МИИК непосредственно, но готово поддерживать связи через нейтральное учреждение. Таковым учреждением стала Международная секция (с 1928 г. — Институт) библиологической психологии, руководимая Н.А. Рубакиным[11]. Поэтому в тот период, когда официальных отношений СССР с МИИК ещё не было, в роли посредника между ними выступал Н.А. Рубакин. Ему же МИИК поручил составлять списки лучших книг, издаваемых в СССР.

В июне 1925 г. Н.А. Рубакин обратился через Н.В. Русинова с просьбой в Книжную палату помочь ему в составлении списка лучших книг, вышедших на русском языке в нашей стране в 1924 г.[12]. Палата выполнила эту просьбу, составив не только список 40 лучших советских изданий по различным отраслям знания, но и выслав ему сами издания. С 1926 г. Николай Александрович выходит на прямые контакты с руководством палаты (директором Н.Ф. Яницким и его заместителем А.А. Боровским) с целью создания списков лучших советских книг для международного указателя «Ouvrages remarquables...»[13].

До 1929 г. подготовка списков осуществлялась следующим образом. Ежегодно Н.А. Рубакин обращался в ГЦКП с просьбой предоставить ему библиографические перечни лучшей советской литературы. Одновременно он просил многих отечественных библиографов — Н.В. Русинова, И.В. Владиславлева, Н.М. Сомова и др. — проконсультировать его по этому вопросу и указать наиболее достойные, на их взгляд, советские издания, для обеспечения объективности и «разносторонности». Книжная палата составляла список и направляла книги через ВОКС в Швейцарию. Высылка книг являлась важнейшим условием, поставленным Н.А. Рубакиным: ему необходимо было лично убедиться, что палата рекомендует действительно лучшие произведения, изданные в СССР. Он обрабатывал материалы, полученные из ГЦКП, сравнивал с собственными данными и информацией советских коллег, готовил окончательный вариант списка и предоставлял его для публикации в «Ouvrages remarquables...». Сами же книги оставались в фонде швейцарской библиотеки Н.А. Рубакина. Уже изданные в Париже указатели, выхо-

[11] НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 217. Л. 47–48.

[12] Лозанна — Москва. Письма Н.А. Рубакина Н.В. Русинову... С. 98–99.

[13] НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 28. Л. 1–15.

дившие, впрочем, со значительным опозданием, Н. А. Рубакин присылал в трёх экземплярах в палату.

По инициативе Н. А. Рубакина в списки лучших советских книг включались и наиболее значительные издания отечественных книговедов, библиотековедов и библиографов, в том числе сотрудников Книжной палаты. Так, в списки за 1927–1928 гг. были внесены труды М. Н. Куфаева «История русской книги в XIX в.» (Л., 1927), Н. Ф. Яницкого «Печатная продукция РСФСР в 1926 г.» (М., 1928) и др.[14].

В 1929 г., когда между ГЦКП и МИИК установились более прочные и надежные контакты[15], палата решила самостоятельно составлять списки лучших советских книг для международного указателя и обратилась с этим предложением к парижскому Институту. Этот вопрос был согласован с МИИК, который передал полномочия по составлению национальных списков непосредственно палате. Одновременно Институт уведомил Н. А. Рубакина, что составление списков переходит теперь к ГЦКП, и предложил ему заняться библиографированием лучших русских книг, изданных за пределами России. Однако Н. А. Рубакин это предложение отклонил[16]. Самостоятельное, непосредственное участие ГЦКП в подготовке «русского отдела» для «Ouvrages remarquables...» было недолгим. Палата успела подготовить для публикации в указателе список лучшей советской литературы только за 1929 г.[17]. В следующем, 1930 г., издание «Ouvrages remarquables...» было прекращено[18].

В целом, участие палаты в составлении данного международного библиографического пособия, которое распространялось в 52 странах мира, имело большое значение, так как благодаря этому до сведения мировой общественности доводилась достоверная информация о лучшей печатной продукции СССР. Следует оценить по достоинству и посредническую роль Н. А. Рубакина, который явился инициатором «включения» Книжной палаты в этот международный проект и сыграл в его осуществлении заметную роль.

Контакты по книгообмену

Присылаемые из ГЦКП в течение четырёх лет (1926–1929 гг.) книжные посылки были для Николая Александровича очень удобным способом бесплатного получения лучших образцов советской печатной продукции. «Отлучение» его от посредничества в контактах Книжной палаты и МИИК по созданию списков книг, а затем и прекращение «Ouvrages remarquables...» лишало Н. А. Рубакина этого удобного канала. В связи с этим он обратился в конце 1929 — начале 1930 г. к руководству Книжной палаты с просьбами о дальнейшем продолжении «бесплатной присылки в библиотеку Института библиопсихологии 1 экз. книг, издаваемых в СССР»[19]. Директора Н. Ф. Яницкого он убеждает в настоятельной необходимости получения книг для эффективной работы Института:

«Ввиду того, что при составлении списков наша работа состояла не только в изучении самых книг, но и в демонстрировании их посетителям нашего Института (довольно многочисленных) и в организации циркуляции их среди наших клиентов (иногородних и заграничных), которые постоянно к нам обраща-

[14] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 188. Ед. 33. Л. 5.

[15] Этому способствовали также посещения парижского Института специалистами ГЦКП Н. Ф. Яницким (в 1927 г.) и М. Н. Куфаевым (в 1928 г.) в ходе заграничных командировок.

[16] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 29. Л. 16.

[17] Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 254; Д. 296; Д. 338; Д. 377.

[18] Хомякова И. Г. Указ. соч. С. 49–51.

[19] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 29. Л. 2, 16.

ются за книгами, позволяем себе просить Гос[ударственную] Кн[ижную] Палату, через Ваше посредство, присылать нашему Институту и впредь все наиболее выдающиеся книги, выходящие в СССР» [20].

Этот вопрос, видимо, при поддержке вышестоящих инстанций, таких как Наркомпрос, ВОКС, Госиздат, с которыми Н.А. Рубакин находился в тесных контактах, был решён в пользу Николая Александровича. Напомним, что в это же время, в 1930 г., согласно постановлению Совнаркома СССР, Н.А. Рубакину была назначена персональная пенсия союзного значения для содержания и обслуживания его непрерывно растущей библиотеки (принципиальным условием этой поддержки являлось намерение владельца передать её в распоряжение советского государства).

С 1930 г. Н.А. Рубакин стал бесплатно получать по своим запросам от Книжной палаты экземпляры тех произведений советской литературы, которые были необходимы для его библиотеки. Невольно палата была поставлена в сложное положение — откуда ей было брать литературу для выполнения заказов Н.А. Рубакина? Ведь те обязательные экземпляры, которыми она располагала, предназначались для пополнения фондов крупнейших отечественных библиотек. А обменный фонд ГЦКП, формировавшийся с помощью получения 5 экземпляров всех выходящих в стране изданий, являлся базой для международного книгообмена, который палата вела в это время с научными, культурными, библиотечно-библиографическими учреждениями многих десятков стран. Одним словом, лишними экземплярами печатной продукции Книжная палата не обладала, поэтому появление Н.А. Рубакина в качестве претендента на бесплатную присылку всего того, в чём нуждалась его библиотека, было встречено руководством ГЦКП без оптимизма. Выполнять заказы Н.А. Рубакина палате приходилось, выкраивая отдельные экземпляры из своего обменного фонда, а если запрашиваемых книг в нём не имелось, обращаться в бюро международного книгообмена крупных библиотек или в конкретные книжные издательства [21].

Вместе с тем присылка советских изданий Н.А. Рубакину не была безвозмездной. По достигнутой договорённости Николай Александрович обязался высылать палате определённую иностранную литературу. Эти контакты условно можно назвать облегчённой (в основном, для Н.А. Рубакина) формой книгообмена, так как в отличие от полноценного международного книгообмена, который осуществляла ГЦКП, объём получаемой из-за границы печатной продукции должен был равняться в денежном эквиваленте объёму отправляемой. В случае же с Н.А. Рубакиным действовали другие правила: Книжная палата отправляла по его обширным спискам-заказам в Швейцарию довольно внушительное количество отечественных изданий в обмен на незначительное число наименований франкоязычной периодической печати. В основном, это были газеты и журналы общественнонаучной, гуманитарной, книговедческой и библиотечно-библиографической тематики: «Bibliographie de la France», «Le Livre Français», «Cooperation intellectuelle», «La Librairie», «Pour l'Ere Nouvelle», «Humanite» (Париж), «Bulletin Bibliographique de documentation internationale» (Брюссель), «Bulletin du Bureau Internationale d'Education» (Женева), «Les Archives de Psychologie» (Женева), «Le Droit d»auteur» (Берн) [22].

[20] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 184. Ед. 5. Л. 6.

[21] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 29. Л. 20.

[22] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 181. Ед. 1. Л. 1, 2, 4.

К началу 1933 г. обе стороны были недовольны результатами установившегося взаимного обмена изданиями. Палата была не удовлетворена тем, что Н. А. Рубакин мог присылать крайне ограниченное число периодических изданий, гораздо меньшее, чем просила палата, причём только в одном экземпляре, тогда как некоторые журналы заказывались для нескольких российских библиотек. Почтовые отправления из Швейцарии никогда не приходили своевременно, что приводило к сбоям в работе как палаты, так и обслуживаемых ею библиотек. Иногда Н. А. Рубакин высылал издания, не запрашиваемые палатой, в то же время не выполнял обязательств по отправке давно заказанных, в связи с чем от присылки им некоторых французских газет палата была вынуждена отказаться. Её попытки заказать через Н. А. Рубакина не только периодику, но и необходимые французские книги тоже не увенчались успехом, так как исполнять такие заказы он мог только на основе имеющихся в его личной библиотеке дублетов, что резко сужало возможности взаимовыгодного книгообмена [23].

Н. А. Рубакин, в свою очередь, тоже высказывал упрёки палате — по поводу задержки выполнения или неполного выполнения его запросов на книги. Аннулирование палатой заказов на ряд французских газет, уже выписанных им специально для обменных целей, вызвало его крайнее недовольство. В письме новому директору палаты В. И. Соловьёву от 17 марта 1933 г. он писал, что данное распоряжение «немало нас удивило, не говоря уже о том, что оно ввело нас в излишние расходы <...>. Вы просите прекратить их высылку, не считаясь с тем, что расходы по их абонементам уже понесены нами и, следовательно, не могут быть выкинуты из нашего актива»[24]. Н. А. Рубакин указывал: «Разрешите вновь обратить Ваше внимание на ту роль и то значение, какое имеет для СССР информационная деятельность Библиотеки нашего Института, и на тот факт, что функционирование его обеспечено исключительно личным трудом его директора и его сотрудников и что Институт не получает материальной поддержки ни от частных лиц, ни от каких-либо учреждений»[25].

Н. А. Рубакин не мог быть равноправным партнёром национального библиографического центра СССР в таком сложном и трудоёмком процессе, как международный книгообмен, не имея для этого необходимых условий (материальных ресурсов, специального обменного фонда, административно-кадрового аппарата). В той же степени очевидно, что Книжной палате было невыгодно вести с Н. А. Рубакиным книгообмен в силу нерентабельного характера последнего. Все свои запросы на издания, присылаемые Н. А. Рубакиным, палата могла гораздо быстрее и результативнее удовлетворить с помощью других, более надёжных и стабильных зарубежных партнёров по книгообмену, таких как германское Notgemeinschaft (Общество содействия немецкой науке).

В мае 1933 г. Н. А. Рубакина ожидало неприятное известие, касающееся его книгообменных связей с Книжной палаты. Из письма В. И. Соловьёва и научного руководителя группы книгообмена И. С. Вугмана (1890–1962) он узнал, что в дальнейшем должен подчиняться общим правилам эквивалентных денежных расчётов, принятым для всех партнёров по международному книгообмену ГЦКП. В письме сообщалось:

«Общая стоимость высылаемых Вами в 1933 году изданий составляет около 550

[23] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 6–10.

[24] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 1.

[25] Там же. Л. 1 об.

франков. Ввиду того, что группа книгообмена Государственной Центральной Книжной Палаты имеет основной задачей снабжение советских библиотек иностранной литературой, она обязана соблюдать принцип эквивалентности того, что она высылает тому, что она получает из-за границы. Поэтому мы вынуждены пока ограничить стоимость литературы, посылаемой Вам, примерно также суммой 550 франков. Вам необходимо или увеличить нам доставку иностранной литературы (причём обязательно, чтобы списки этой литературы были предварительно санкционированы нами), или уложить Ваши заказы в вышеуказанную сумму»[26].

Это сообщение глубоко возмутило Н.А. Рубакина. Он увидел в нём не только ущемление своих возможностей в фактически бесплатном получении советской литературы (он отчётливо понимал, что не сможет выполнить заданные условия книгообмена), но и принижение его заслуг перед отечественным книжным делом. В своём обращении к В.И. Соловьёву от 28 мая 1933 г. Н.А. Рубакин заявил, что принятое палатой решение, при котором ему «теперь книги будут высылаться не бесплатно, а из принципа обмена рубль на рубль», не только «неправомерно, но и во вред СССР»[27]. Стремясь это обосновать, он подчёркивал огромную роль, которую играет его Институт и библиотека в информировании зарубежного читателя об успехах социального строительства в СССР и формировании позитивного представления иностранного сообщества о нашей стране. «Библиотека наша уже давно включена в список тех учреждений, которым Книжная палата посылает бесплатные экземпляры. Это было сделано в силу полезности нашей Библиотеки для осведомлённости здешнего общественного мнения»[28]. В заключение он просил руководство палаты оставить бесплатную присылку ему советских изданий, иначе «Институт приостановит информационную деятельность об СССР»[29].

В ответном письме (от 11 июня 1933 г.) В.И. Соловьёв постарался смягчить гнев Н.А. Рубакина и объяснить вынужденный характер принятого решения:

«Ваш упрёк по моему адресу несправедлив, — я достаточно высокого мнения о работе и лично Вашей и Вашего института, и в бытность мою руководителем Государственного издательства художественной литературы в течение двух лет я регулярно посылал Вам бесплатно все контрольные экземпляры этого издательства, а также с удовольствием выполнял отдельные Ваши поручения и просьбы. К сожалению, Книжная Палата, вынужденная работать в условиях строго проводимого хозяйственного расчёта, не может высылать Вам литературу иначе как при условии получения от Вас на эквивалентную сумму иностранных изданий по нашим запросам, так как никаких добавочных и особых кредитов для посылки литературы за границу в распоряжении Книжной Палаты не имеется. Но в связи с Вашими письмами я одновременно ставлю перед Наркомпросом вопрос о том, чтобы найти выход из создавшегося положения. Поэтому прошу Вас снабдить меня конкретным фактическим материалом, отражающим работу Института с теми советскими книгами, которые Вы до сих пор получали от Книжной Палаты. Надеюсь, таким образом, что последний абзац Вашего письма, как основанный на недоразумении, Вы сочтёте возможным отменить, и Ваша большая, плодотворная работа в интересах Советского Союза будет и в дальнейшем продолжена и расширена»[30].

[26] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 13–13 об.

[27] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 29. Л. 21.

[28] Там же.

[29] Там же. Л. 22.

[30] Там же. Л. 23; НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 15.

Как и обещал в своём письме, В. И. Соловьёв обратился за консультацией по поводу того, на каких условиях Книжная палата должна обеспечивать Н. А. Рубакина книгами, в Наркомпрос. Адресуясь к его руководителю А. С. Бубнову (1884–1938), он указывал, что снабжать Н. А. Рубакина палата может только при условии специальных ассигнований Наркомпроса, выделенных для этой цели. «Делать это, по-моему, вряд ли следует», считал В. И. Соловьёв, мотивируя это тем, что «Книжная палата посылает за границу издания лишь в обмен на иностранную литературу для наших же библиотек» (22 июля 1933 г.)[31]. Н. А. Рубакин же не мог участвовать в книгообменных операциях палаты в качестве полноценного партнёра: в то время как ГЦКП выслала ему литературы на 728 р. 40 к., стоимость годовых комплектов всех журналов, которые Н. А. Рубакин взял на себя, составляла всего 45 р. 85 к.[32]

Однако и Н. А. Рубакин обратился к наркому просвещения А. С. Бубнову с просьбой о возобновлении бесплатных присылок советской литературы от Книжной палаты. В сохранившемся в архиве черновике письма (без даты) Н. А. Рубакин указывает:

«...Наша деятельность, продолжающаяся уже много лет, была бы ещё шире, если бы СССР нам оказывал должную помощь книгами, выходящими в СССР. Мы просим Вас оказать нам возможно широкую помощь бесплатной присылкой советских изданий по нашим спискам. Того ничтожного количества их, какое ныне присылается Книжной Палатой (30–40 книг в месяц), совершенно недостаточно. Отказывать в подбирании материалов до такой степени неприятно и даже стыдно, что уже раздаются среди наших работников голоса — не лучше ли совсем ликвидировать нашу работу по информации, чем "тянуть канитель с ничтожно малым числом новых книг". <...> Перед нами дилемма — или прекратить её, или просить, через Ваше посредство, присылать, по нашим спискам, не меньше 200 книг в месяц»[33].

Видимо, аргументация Н. А. Рубакина была признана А. С. Бубновым весомой, так как вскоре был получен ответ о положительном решении вопроса. Уже 26 августа 1933 г. В. И. Соловьёв писал библиографу о том, что в результате письма Николая Александровича в Наркомпрос «Книжная палата получила возможность продолжить книгообмен с ним на прежних основаниях». Сообщалось при этом, что Н. А. Рубакину «очередная партия советских изданий в количестве 46 пакетов (226 ед.) уже выслана»[34]. А 2 декабря 1933 г. В. И. Соловьёв докладывал А. С. Бубнову о том, что «в исполнение его указаний Книжная палата стала посылать Рубакину книги бесплатно по его запросам»[35]. Это не отменяло разовые присылки Н. А. Рубакиным отдельных иностранных изданий (в основном, швейцарских) по просьбе ГЦКП или по инициативе самого Николая Александровича, но подобные случаи имели, скорее, исключительный характер.

Таким образом, Н. А. Рубакину удалось добиться крайне выгодных условий получения от палаты наилучших изданий, выходивших в СССР. Выбирал он литературу по регулярно присылаемым ГЦКП летописям, отдавая предпочтение наиболее значительным трудам по философии, истории, историографии, психологии, педагогике, литературоведению, языкознанию, искусствоведению, естественным наукам, а также многотомным универсальным и отрас-

[31] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 29. Л. 26.

[32] Там же. Л. 28.

[33] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 167. Ед. 43. Л. 1.

[34] Там же. Л. 28.

[35] Там же. Л 29.

левым энциклопедическим и справочным изданиям. Из художественной литературы Н. А. Рубакин заказывал в основном собрания сочинения русских и зарубежных классиков, а также крупные произведения наиболее авторитетных советских писателей. Особым спросом пользовались высококачественные книги издательства «Academia». Сохранившиеся в архиве многочисленные списки-заказы Н. А. Рубакина на советскую литературу[36] представляют собой, по сути, текущую библиографию самых замечательных образцов советских изданий или «избранную библиотеку» отечественной литературы первой половины 1930-х гг., безупречно подобранную автором «Среди книг».

Удовлетворить запросы Н. А. Рубакина на подобную литературу стоило Книжной палате немалых трудов. Не все заказываемые им издания имелись в её обменном фонде, поэтому приходилось прилагать усилия по поиску необходимых книг. Дело осложнялось, если Н. А. Рубакин заказывал не один, а несколько экземпляров какого-либо издания. Были у палаты и проблемы с «добыванием» многотомных энциклопедических изданий, полных собраний сочинений, чрезвычайно ценимых Николаем Александровичем, но в ещё большей степени востребованных отечественными библиотеками.

Н. А. Рубакин бывал нетерпелив в ожидании книжных посылок из Москвы, высказывал недовольство по поводу их задержек, вполне оправданных из-за значительного количества доставляемых ему книг. К тому же в поиске заказанных изданий, собирании и оформлении посылок участвовала не только ГЦКП, но и другие учреждения, а сами посылки, проходя не одну инстанцию, отправлялись в Лозанну через ВОКС, что значительно увеличивало сроки доставки книжных отправлений швейцарскому адресату.

Другим неизменным мотивом в письмах Н. А. Рубакина было то, что Книжная палата присылала «слишком мало» книг, «скупилась», и он постоянно просил увеличить число книжных посылок. Между тем, количество посылок, отправляемых из ГЦКП, непрерывно росло: сначала 5–8 посылок в месяц, затем столько же 2 раза в месяц, затем 5 посылок еженедельно. При этом в каждой посылке находилось от 3 до 9 книг. Таким образом, еженедельно Н. А. Рубакин мог получать от 15 до 45, а ежемесячно — до 180 и более изданий. Считая, что для работы его библиотеки этого недостаточно, Николай Александрович настойчиво просил довести количество посылок до 10 еженедельно. Но обрабатывать такой большой объём изданий, формировать внушительный поток почтовых отправлений только для одного Н. А. Рубакина Книжной палате было чрезвычайно трудно.

Приведём примеры высказываний обеих сторон по поводу развития их контактов, касающихся присылки книг.

Н. А. Рубакин — Книжной палате (В. И. Соловьёву и И. С. Вугману):

«С начала октября этого года мы не получили от Бюро по Книгообмену ни одной книги, а вообще в истекающем году получили меньшее число книг, чем в предыдущем, и это несмотря на разрешение т. Бубнова получать книги на прежних условиях. <...> Если я с такой настойчивостью позволяю себе постоянно возвращаться к этому вопросу, то исключительно в интересах СССР и его строительства, отношение к которому Запада требует теперь не ослабления, а усиления работы с нашей стороны» (от 24 дек. 1934 г.)[37].

[36] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 34–67.

[37] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 181. Ед. 1. Л. 12.

«А выходит так, что мне, советскому гражданину и работнику, приходится вроде как клянчить, вместо того, чтобы работать и работать для родины из всех сил» (от 17 нояб. 1935 г.)[38].

«Нам нужны, нам абсолютно необходимы, а не только полезны <...> книги <...>. И не нам лично нужны они и полезны, а для работы в интересах сов[етского] дела и науки. Во имя рабоче-крестьянского государства, всегда идущего навстречу таким начинаниям, которые, как наш Институт, служат тому же великому, прямо-таки святому делу. И вот это-то и заставляет меня просить Вас <...> — помогите нам возможно энергичнее и скорее присылкою необходимых нам книг. <...> В настоящее время мы начали <...> официальные переговоры о превращении нами созданного дела в достояние трудящихся классов в СССР. С этой точки зрения всё, Вами нам посылаемое, никогда не перестаёт быть собственностью того же сов[етского] пролетариата» (от 11 дек. 1935 г.)[39].

«За последнее время мы стали получать от Вас слишком большой процент сов[етской] беллетристики и относительно малый процент книг большего удельного веса — научных, философских, историко-литературных, исторических, а энциклопедии и совсем не доходят до нас, хотя они-то наиболее нам и необходимы. <...> Просим поменьше беллетристов и поэтов» (от 12 дек. 1935 г.)[40].

Книжная палата — Н. А. Рубакину:

В. И. Соловьёв: «Все Ваши заявки на книги мы стараемся выполнять и выполняем по мере возможности» (от 25 нояб. 1934 г.)[41]; «Необходимо при этом иметь в виду, что известная задержка иногда может получиться неизбежно в зависимости от учреждений, выполняющих наши заказы и в связи с чрезвычайной быстротой, с которой наш книжный рынок поглощает почти все вновь выходящие книги» (от 25 янв. 1935 г.)[42]; «Сообщаем, что в 1935 г. мы принимаем все зависящие от нас меры к тому, чтобы выполнить Ваши запросы с возможной полнотой и высылать Вам книги не реже 2 раз в месяц» (от 3 февраля 1935 г.)[43].

И. С. Вугман: «Считаю нужным прежде всего разъяснить, что при всем нашем желании далеко не всегда Ваши desiderata мы имеем возможность выполнить, особенно в части, касающейся многотомных справочников, словарей, собраний сочинений. Не буду распространяться, почему это так, ибо объяснение не изменит факта. Второе: высылка беллетристики, дублетов и т. п. не идёт за счёт невысылки Вам ценной литературы. Высылаем всё, что можем. Если хотите, можем беллетристику высылать в меньшем количестве, но от этого не увеличится высылка других книг» (от 28 марта 1936 г.)[44].

Напомним, что ещё с середины 1920-х гг. Н. А. Рубакин установил активные контакты с рядом советских издательств, которые добровольно высылали учёному свои книги. В течение многих лет он систематически получал полные комплекты новых изданий от издательств «Работник просвещения», «Земля и фабрика», «Каторга и ссылка», выборочные комплекты — от издательств Коммунистической академии, «Молодая гвардия», Госиздата РСФСР, Госиздата Украины и др. Однако присылка советских изданий от Книжной палаты имела, видимо, для Н. А. Рубакина особое, первостепенное значение, так как только она могла гарантировать точность подбора наилучших отечественных книг широчайшего тема-

[38] Там же. Л. 18 об.

[39] Там же. Л. 21–22 об.

[40] Там же. Л. 25.

[41] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 18.

[42] Там же. Л. 20.

[43] Там же. Л. 21.

[44] Там же. Л. 29.

тического диапазона по его индивидуальным заказам.

На 20 ноября 1935 г. Книжная палата выслала Н.А. Рубакину по его спискам-запросам 5020 посылок с книгами (это последние данные подобного рода, имеющиеся в архиве). Но книжные отправления с регулярностью 5 посылок в неделю продолжались до середины 1936 г., что ещё на несколько сотен (или тысяч) единиц увеличивает число высланных Н.А. Рубакину Книжной палатой советских изданий. Только 7 апреля 1936 г., по данным ВОКС, Н.А. Рубакину было отправлено «52 посылки с литературой от Книжной палаты» [45]. Однако в середине 1936 г. прекращается более чем десятилетний период книжных присылок Николаю Александровичу из ГЦКП. 27 июля этого года решением Президиума ЦИК СССР функция ведения работы в области международного книгообмена была отделена от Книжной палаты (тогда уже Всесоюзной) и передана Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина.

Это резко прервало более или менее налаженный процесс получения Н.А. Рубакиным советской литературы. Некоторое время он оставался в неведении о принятом постановлении и с начала августа 1936 г. забрасывал В.И. Соловьёва письмами о том, что пакеты с книгами перестали приходить, просил «объяснить причины такого свёртывания присылок книг» [46]. Получил он разъяснения почти в конце 1936 г. Учёный секретарь ВКП А.М. Бочевер в письме (от 20 ноября 1936 г.) Н.М. Сомову, хлопотавшему по просьбе Н.А. Рубакина о прояснении сложившейся ситуации, сообщил о том, что «книжный фонд и международный книгообмен переданы Ленинской библиотеке, куда следует обратиться по вопросам о высылке книг Н.А. Рубакину» [47].

Несмотря на прекращение присылки советских изданий по запросам Н.А. Рубакина, Книжная палата не перестала высылать собственную печатную продукцию. Поэтому все летописи, статистические и научно-библиографические труды, издаваемые палатой, присылались Николаю Александровичу регулярно вплоть до июля 1939 г., фактически до полного окончания переписки с ним.

В конечном итоге огромная библиотека учёного, согласно его завещанию, была в полном объёме передана его родине и сегодня доступна всем российским читателям (фонд «Рб» в РГБ). Изучение его переписки с Книжной палатой выявило, что значительная часть рубакинской библиотеки, составляющая уникальную коллекцию советской литературы 1920-х — 1930-х гг., сформирована благодаря его взаимодействиям с национальным библиографическим центром СССР. А это значит, что обоюдные усилия Н.А. Рубакина и Книжной палаты были потрачены не напрасно.

Оценка Н.А. Рубакиным деятельности Книжной палаты

Большое место в переписке Н.А. Рубакина с Книжной палатой занимает характеристика главного научно-библиографического учреждения СССР, оценка его деятельности и печатной продукции. Николай Александрович, получавший регулярно все издания палаты, не только активно их использовал в своей ежедневной библиотечно-библиографической работе в качестве потребителя информации, но и подвергал их как учёный-библиограф тщательному научно-методическому анализу.

Зачастую издания Книжной палаты, особенно новейшие, высылались

[45] Там же. К. 259. Ед. 22. Л. 14.

[46] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 36, 38, 39.

[47] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 54. Л. 3.

Н. А. Рубакину не только с припиской «для ознакомления», но и со специальными просьбами руководства высказать о них своё мнение. Так, В. И. Соловьёв писал Н. А. Рубакину: «Посылаю Вам только что вышедшее из печати новое издание ГЦКП "Иностранная библиография" М. Н. Куфаева. Ваши замечания не откажите сообщить...» (7 августа 1934 г.)[48]; «Большое спасибо за Ваш отзыв о Шамуринской "Методике"[49]. <...> С интересом буду ждать Ваших замечаний по поводу остальных изданий Книжной палаты» (28 августа 1934 г.)[50]. По поручению В. И. Соловьёва Н. А. Рубакину посылались «для ознакомления» и отзыва такие издания ГЦКП, как «Ежегодник книги. 1935», «Печать СССР в 1935 г.», «Летопись рецензий в 1935 г.», «Расписывание статей периодических изданий» (сост. под ред. Е. И. Шамурина. М., 1936), «Инструкция по книгоописанию» (М., 1936), выпуски журнала «Советская библиография» и др.[51].

Выполняя эти просьбы, Н. А. Рубакин высказывал заинтересованные и беспристрастные суждения, касающиеся всех изданий, выпускаемых ГЦКП, а также научных трудов её сотрудников. Чаще всего оценки Н. А. Рубакиным палаты были очень высокими, однако он не боялся указывать на обнаруженные недостатки, предлагая тут же способы их устранения. Например, в письме Н. Ф. Яницкому от 17 ноября 1928 г. читаем:

«Поражает здешних книжников и издаваемые Вами фишки с краткими аннотациями (печатные карточки централизованной каталогизации. — *И. Х.*), а ведь только Америка издаёт каталоги выходящих изданий с аннотациями, но и то не на фишках. Очень интересует и Ваша "Журнальная Летопись", жаль только, что её алфавитные указатели недостаточно подробны и без имён авторов статей»[52].

Из письма В. И. Соловьёву от 6 июля 1934 г.:

«Глубокоуважаемый Василий Иванович, благодарю Вас за присылку №1 "Изо-Летописи", издания, несомненно, интересного и полезного, и даже оригинального. Оно заинтересовало моих сотрудников, но с их стороны вызвало немало критических замечаний по поводу "Книжной летописи". Вам ставят в вину, что Вы, между прочим, слишком скупы на издание указателей к «Книжной летописи», что прямо-таки необходимо для её должного использования. Выражено пожелание, чтобы Вы хронически издавали такие указатели, и к тому же — гораздо чаще, чем теперь. И чтобы они были очень отчётливыми, не пестрящими»[53].

Ещё один пример:

«Новый том "Летописи периодических изданий СССР" поражает своей обстоятельностью, даже сравнительно с предыдущим выпуском того же Вашего издания, о котором я Вам в своё время уже писал. Поражает тщательность такой библиографической работы, количество труда, на составление такой книги истраченного, знание дела. Привет наш всем работникам.

Нам кажется, что Книжная Палата, сделавшаяся способной столь энергично работать, должна бы издавать ежегодно (или каждые 2–4 года) списки наиболее выдающихся книг, вышедших в данный промежуток времени, оставляя в стороне литературу служебную, издания-по-

[48] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 31.

[49] Имеется в виду издание: Шамурин Е. И. Методика библиографической работы. М. : ГЦКП, 1933 [1934]. 295 с.

[50] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 17.

[51] Там же. Л. 27, 30.

[52] Там же. К. 188. Ед. 33. Л. 1.

[53] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 10.

денки, становящиеся вовсе не нужными после того, как они уже сделали свое дело. Но ведь в СССР число служебной литературы столь велико, что в них прямо-таки тонут такие книги и брошюры, которые особенно полезны широкой читательской массе. <...> Невольно спрашиваем себя: оправдывают ли себя огромные затраты сил и средств, необходимые для издания "Летописи периодических изданий СССР", при отсутствии практических справочников, обслуживающих массовика» (из письма В. И. Соловьёву от 27 ноября 1935 г.) [54].

В письмах Н. А. Рубакина даётся также характеристика и отдельных научных трудов сотрудников Книжной палаты — Н. В. Русинова, Е. И. Шамурина, Н. М. Куфаева, Н. В. Здобнова (1888–1942) и др. Критический разбор Н. А. Рубакиным их работ содержится и в его личной переписке с указанными библиографами, хранящейся в НИОР РГБ и НБА РКП. Важной заслугой учёного является то, что он популяризировал за границей издания Книжной палаты и труды её работников путём публикации специальных рецензий или отдельных указаний на них в своих обзорных статьях, посвящённых книжному делу в СССР. В частности, в его работе «Новейшая литература по русской библиографии», вышедшей в 1926 г. в парижском журнале «La Librairie» [55], в числе «наиболее интересных трудов» названы «Журнальная летопись», «Каталография» Е. И. Шамурина, «Десятичная классификация документов» Н. В. Русинова [56]. В 1920–1930-е гг. Н. А. Рубакин опубликовал множество рецензий на советские книговедческие и библиографические работы, в том числе и выпущенные ГЦКП, в периодических изданиях Швейцарии, Франции, Германии, Чехословакии, Болгарии, Югославии, США, Канады и др.

Традиция присылки Н. А. Рубакину изданий Книжной палаты с неизменной просьбой «высказать свои замечания» продолжалась до конца их переписки. Так, корреспонденция Н. А. Рубакину из палаты от 13 июля 1939 г. включала посылку 7 изданий ГЦКП за вторую половину 1938 — первую половину 1939 г.: «Книжная летопись», «Летопись газетных статей», «Летопись журнальных статей», «Летопись рецензий», «Ежегодник периодических изданий за 1938 г. Т. 1–2», «Цифры о печати СССР». В сопроводительном письме сообщалось: «Будем Вам весьма признательны за отзыв об этих изданиях. Надеемся, что Вы одобрите внесённые в ряд изданий изменения (учащение сроков выхода, компактность, новое оформление, упрощение записей, расширение "Книжной летописи" и т. д.). Впредь наши издания будут высылаться Вам по мере выхода. Врид Директора ВКП — С. Шпигельгляс» [57]. Однако это почтовое отправление из Книжной палаты Н. А. Рубакину было последним.

Н. А. Рубакин и журнал «Советская библиография»

В ходе переписки Н. А. Рубакин не обходил вниманием и орган Книжной палаты — журнал «Советская библиография». Как и подавляющее большинство изданий ГЦКП, Николай Александрович высоко оценивал это издание и по мере возможности пропагандировал его среди зарубежных коллег. В письме В. И. Соловьёву от 17 июля 1935 г. он сообщал: «На моих друзей-иностранцев Ваш журнал производит очень хорошее впечатление. Нам не раз приходилось и приходится знакомить их с содержанием особенно заинтере-

[54] Там же. Л. 19.

[55] Roubakine N. La bibliographie en Russie. Ouvrages nouveaux // La Librairie. 1926. № 253. P. 3.

[56] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 49. Ед. 7. 4 л.

[57] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 33.

совавших их статей. Высказывают желание, чтобы Вы печатали краткие резюме главнейших статей на одном из иностранных языков» [58].

В. И. Соловьёв прислушался к данному предложению и в ответном письме (от 14 августа 1935 г.) сообщил: «Глубокоуважаемый Николай Александрович, Ваше пожелание о том, чтобы в "Советской библиографии" мы давали краткие резюме статей на одном из иностранных языков, мы постараемся провести в жизнь с начала будущего года» [59]. Выполнить обещание, однако, не удалось; в журнале до конца 1930-х гг. печатались на иностранных языках (немецком, затем английском) только оборот титульного листа и содержание.

У Н. А. Рубакина имелась и своя личная история непростых взаимоотношений с журналом, редакцию которой в 1934–1937 гг. возглавлял директор палаты В. И. Соловьёв. Начало её было положено тем, что в 1934 г. в «Советской библиографии» появилась статья библиотековеда Е. И. Хлебцевича (1884–1953) [60] с жёсткой критикой библиопсихологического учения Н. А. Рубакина. Необходимо отметить, что к тому времени, после окончания этапа благожелательного восприятия в СССР научных трудов библиографа по изучению читателя и книги, начался период охлаждения к его творчеству, появились первые серьёзные критические выступления против библиопсихологии. После выхода в 1929 г. труда Н. А. Рубакина «Психология читателя и книги» в советской специальной печати стало формироваться крайне негативное отношение к библиопсихологической теории.

Несмотря на то, что, как уже отмечалось, в 1930 г. заслуги учёного в области отечественного книжного дела были признаны советским правительством, назначившим ему персональную пенсию, это не повлияло на улучшение отношения к нему коллег в СССР, в первую очередь, представителей нового поколения и идеологической формации — деятелей социалистического книговедения, библиотековедения и библиографии. Критика библиопсихологии постепенно перерастала в хорошо организованную кампанию по широкомасштабному осуждению «рубакинщины». Тяжело переживавший эту ситуацию Н. А. Рубакин всё же не считал нужным вступать в полемику и отвечать на страницах печати своим многочисленным критикам-оппонентам. Свои переживания он поверял только самым близким друзьям в письмах к ним — Г. И. Поршневу (1887–1937), Н. М. Сомову (1867–1951), А. В. Мезьер (1862–1935), И. В. Владиславлеву (1880–1962), Н. В. Чехову (1865–1947) и др. — и «переплавлял» в новых научных работах.

Думается, Н. А. Рубакин всё же не был готов к тому, что одна из самых острокритических статей по поводу его библиопсихологии будет опубликована в печатном органе Книжной палаты. В обстоятельном письме В. И. Соловьёву (от 9 августа 1934 г.), занимающем 4 листа текста убористым шрифтом, он позволяет себе откровенно высказаться о «статье гр. Хлебцевича, которая и по своей тенденции, и по тому месту, какое ей, статье, отведено, по-видимому, призвана играть роль руководящей».

«Прежде всего меня (и не только меня), — пишет Н. А. Рубакин, — удивляет, что статья гр. Хлебцевича появилась на страницах официального органа того учреждения, которому не может быть неизвестной деятельность как моя, так и возглавляемого мною Института. Раз-

[58] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 17.

[59] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 24.

[60] Хлебцевич Е. И. Идеалистические извращения в литературе по изучению читателя и книги // Совет. библиогр. 1934. № 1. С. 28–39.

умеется, Вы и сами понимаете, что я не могу оставить без внимания такие обвинения в «социал-фашизме» и «реакционной буржуазности» и т. п. и должен защитить себя и наше дело, проведя его, если понадобится, по всем инстанциям. Не будучи знаком с гр. Хлебцевичем, я посылаю мои возражения не к нему, а к Вам. Если Вы предоставите мне несколько страничек в ближайшем № «Советской Библиографии», то я еще раз пересмотрю внимательно критику гр. Хлебцевича, в том числе и те мысли, которые он мне приписывает, и в том виде, как он их изложил. Кроме того, теми же страничками я воспользуюсь, чтобы формулировать вкратце и раз навсегда мои взгляды на проблему чтения и читательство, во всей её сложности и совокупности, как я её понимаю в результате почти полувековых исследований»[61].

Далее Н. А. Рубакин по пунктам отражает критические выпады Е. И. Хлебцевича, отстаивая основные принципы своей теории и стремясь показать, что рецензент не сумел их правильно уяснить, осмыслить. Воспроизведём наиболее значимые фрагменты из письма Николая Александровича:

«1. На протяжении всей своей статьи он [Хлебцевич] то и дело ставит на вид читателям, что я “выдвигаю на 1-й план индивидуальные особенности человека без учёта других признаков читателя в связи с социально-экономическими, политическими и историческими условиями”, — словом, вообще пренебрегаю социальным фактором читательства. Если Вы просмотрите хотя бы только предметный указатель к моей книге “Психология читателя” (ГИЗ, 1929 г.), то убедитесь в том, что я систематически подчиняю индивидуальный фактор социальному, да и классовому, и на каждом шагу учитываю примат именно социальной мнемы. <...> Если бы статья гр. Хлебцевича была напечатана не в официальном издании такого замечательного учреждения, как Книжная Палата, то о ней не стоило бы и говорить, т. к. она состоит, главным образом из цитат, извлечённых её автором из разных авторитетов, и из переложений своими словами тех критик на библиопсихологию, какие появились на русском языке. К ним автор не прибавил ничего существенного, но и ничего нового. <...> Всё сейчас сказанное побуждает меня считать статью гр. Хлебцевича не соответствующей обычной литературной корректности и лишний раз подтверждает, что она написана не в интересах выяснения проблемы, а с какой-то другой целью, вряд ли имеющей что-либо общее с интересами советского книжного дела.

2. Из всех печатных работ гр. Хлебцевича видно, что он не учёный и не философ. Это видно из того, как он старается обличить меня и в научных и в философских огрехах. Делает он это такими способами, которые не требуют ни знаний, ни понимания тех сложных гносеологических проблем, о каких он ведёт речь. Склонность гр. Хлебцевича цитировать чужие слова и утилизировать авторитеты, не имея для этого достаточной подготовки, показывает, что автор статьи не вполне знаком с гносеологическими течениями современной философской мысли, ныне очень многочисленными, многообразными и тонкими. Но и против цитирования авторитетов ничего нельзя было бы возразить, если бы силлогизмы и дедукции и даже индукции гр. Хлебцевича не сводились бы, с одной стороны, к пситтакизму[62], а с другой — к ругани, клевете и инсинуациям. К тому же он употребляет некоторые термины науки и философии в таком смысле, словно это не термины, а те слова, которые, —

[61] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 181. Ед. 1. Л. 6.

[62] Пситтакизм (psittacisme, от гр. psittakos — попугай) — бессмысленное повторение прочитанного или услышанного.

простите за грубое выражение, — пишутся на заборах. Роль таких слов играют в писаниях гр. Хлебцевича “идеализм”, “эклектика”, “солипсизм”. <...>

4. Сейчас сказанным я даю ответ и на следующие слова гр. Хлебцевича, который на стр. 33 пишет: “Методологическая несостоятельность библиопсихологии Н. Рубакина и её эклектизм явствует из идеологической установки Н. Рубакина, ссылающегося на Потебню и Гумбольдта. Н. Рубакин как идеалист переоценил субъективную сторону их теории, возведя её в абсолют, сделав формально-логический и мёртвый вывод, что одна и та же книга воспринимается разными читателями по-разному, независимо от их классовой принадлежности и не передаёт своего объективно-социального содержания”. Из этой цитаты видно, что гр. Хлебцевич недостаточно выяснил себе не только то, что отражение не есть бытие, но и самый термин “абсолют”. Не абсолютны и термины, и доктрины. В “Среди книг” (2-е изд.) я уже дал отчет, и отчасти сформулировал более 2000 разных доктрин и теорий по всем главнейшим отраслям человеческой мысли, и этого, по-моему, вполне достаточно для того, чтобы считать, что в различных типах, психических и социальных, одна и та же реальность отражается по-разному, как это и следует по закону Гумбольдта-Потебни. <...>

Этими замечаниями на статью гр. Хлебцевича я сегодня и ограничусь. Прибавлю только, что всякая реакция, в том числе и мнения, и оценки критика, и его понимание или непонимание, и даже ругань его по адресу того или иного объекта, строго научно характеризуют не столько того, К КОМУ или К ЧЕМУ они относятся, сколько того, КТО такие-то слова произнес или написал»[63].

Получивший это «возражение-отповедь» (по выражению самого Н. А. Рубакина), В. И. Соловьёв быстро отреагировал на него тем, что предложил Николаю Александровичу замечания «в связи со статьёй Е. Хлебцевича привести в печатный вид» для того, чтобы поместить в «Советской библиографии» в виде статьи или в виде письма в редакцию. «Ваша статья (или письмо) могла бы попасть в № 1 за 1935 г., если Вы вышлите её, по возможности, в ближайшее время» (из письма от 28 августа 1934 г.)[64].

Поступок В. И. Соловьёва, пожелавшего предоставить Н. А. Рубакину возможность ответить одному из его многочисленных критиков на страницах главного библиографического журнала страны, безусловно, вызывает уважение. Но сколь успешно могла быть реализована эта возможность в тот период, когда более пяти лет ни одна работа учёного не выходила в свет в СССР, а вал ниспровергающей критики в его адрес непрерывно возрастал? Это выяснилось не так скоро.

Сначала, вследствие загруженности текущей работой, Н. А. Рубакин сам задержал подготовку статьи на полгода, затем уже редакция «Советской библиографии» стала затягивать её появление в печати. Статья, озаглавленная автором «К методологии книжного дела и его психология», объёмом около 50 печатных страниц[65], очень долгое время находилась «на ознакомлении у членов редколлегии» (из письма В. И. Соловьёва от 14 августа 1935 г.[66]). Н. А. Рубакин ничего не мог узнать о её судьбе, потерял всякую надежду на её опубликование и с горечью писал В. И. Соло-

[63] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 181. Ед. 1. Л. 6–9.

[64] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 17.

[65] Сохранилось несколько вариантов этой статьи, незначительно отличающихся по структуре и содержанию. Два её экземпляра, датированные февралём 1935 г., находятся в фонде Н. А. Рубакина в НИОР РГБ (Ф. 358. К. 84. Ед. 6. 106 л.). Ещё один, с датировкой 30 марта 1935 г., хранится в НБА РКП (Ф. 1. Оп. 41. Д. 35. 33 л.).

[66] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 24.

вьёву о том, что «редакция «Советской Библиографии» до сих пор не нашла нужным не только печатать мою статью с возражениями против инсинуаций Хлебцевича (статью, находящуюся у Вас уже БОЛЬШЕ ГОДА), но даже и откликнуться на неё так или иначе»[67].

Наконец, во второй половине 1936 г. появились известия о скором выходе в свет долгожданной статьи. Н. А. Рубакин внезапно получил из редакции журнала корректуру и должен был срочно её выправить. Сделав это, он сообщал В. И. Соловьёву (от 20 августа 1936 г.):

«Возвращаю при сём, в спешном порядке, тоже по авиа-почте, корректуру моей статьи. За те 1,5 года, как её рукопись пролежала в редакции, наши научные работы успели ещё продвинуться вперёд, и я их внёс в корректуру. В тексте статьи Вы сделали несколько небольших сокращений, касающихся самой науки. Я против них ничего не имею, не возражаю против них, потому что понимаю, чем они вызваны. Было бы желательно, чтобы примечания Вашей редакции к моей статье были написаны на основании корректуры, уже исправленной мною и здесь прилагаемой, а не на основании рукописи. Оставляю за собой право возражать и на возражения»[68].

Говоря о «примечаниях редакции к статье», Н. А. Рубакин, вероятно, знал о том, что публикация его материала готовилась вместе с сопроводительной статьёй, хотя с её содержанием наверняка не был знаком. Гранки сопроводительной статьи от редакции «Советской библиографии», авторство которой принадлежит предположительно Л. Н. Троповскому, хранятся в НБА РКП[69]. Статья написана в стиле, ставшем к тому времени эталонным для критического анализа рубакинских работ по библиопсихологии. В ней, в частности, указывалось:

«Мы не сомневаемся в искренности намерений Н. А. Рубакина содействовать “социальному” строительству, но в область “библиопсихологии” за ним не последуем, так как подходим к книге иначе, чем Рубакин. Если для него книга, пока она не пережита читателем, не реальность, то для нас её реальность не вызывает сомнений. <...> Отвергая психологизм (и психофизиологизм) рубакинской методологии, мы отвергаем и её техницизм, который связан у Рубакина с попытками изолировать читательский процесс, поставить его вне социальных процессов и особенно вне политики. Книга — не только технический инструмент, а общественное и политическое явление, и процесс дохождения книги до читателя нельзя изолировать, мыслить вне системы социальной и политической жизни. <...> Вместе с психологизмом и техницизмом мы отвергаем и “объективизм” Рубакина... и его теорию “психологических типов”, попытки увести книговедение в область читательских эмоций, якобы биологически связанных с определенными “типами”. <...> Изучение читателя... составляет одну из важнейших задач советского книговедения, которые, правда, ещё мало продвинулись по пути, проложенном в этом вопросе Н. К. Крупской. Но библиопсихология Рубакина не может оказать нам в этом деле хоть сколько-нибудь существенной помощи»[70].

Можно предположить, что В. И. Соловьёв как ответственный редактор журнала сделал всё от него зависящее, чтобы довести до печати труд Н. А. Рубакина, и, по-видимому, одним из непременных условий этого была подготовка сопроводительной статьи одного

[67] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 20.

[68] Там же. Л. 35.

[69] НБА РКП. Ф. 1. Оп. 41. Д. 36. 12 л.

[70] Там же. Л. 1–2.

из самых авторитетных советских библиографов. Однако статья Н. А. Рубакина так и не была напечатана в «Советской библиографии». Никаких писем автору из редакции журнала с объяснениями по этому поводу в архивах не сохранилось. Но подобный финал следует считать вполне закономерным итогом с учётом сложившейся в то время ситуации вокруг Н. А. Рубакина.

Примерно в этот же период (1936 г.) была подготовлена к печати в «Советской библиографии» статья Н. М. Сомова, посвящённая 50-летнему юбилею научной, литературной и общественной деятельности Н. А. Рубакина. Об этой статье Николай Александрович знал и с надеждой ожидал её появления. В ней «собранная и организованная согласно библиопсихологическим принципам громадная библиотека» рубакинского Института была названа “форпостом советизма в Швейцарии”[71]. Этим определением Н. А. Рубакин очень гордился и был благодарен Н. М. Сомову, подчёркивая в одном из писем к нему: «Особенно признателен Вам за то, что Вы назвали наш Институт “форпостом”. Словно Вы тоже пережили вместе с нами всё то, что тут в Швейцарии пережил и я»[72]. Но и указанная статья Н. М. Сомова не была опубликована в журнале, а сам 50-летний юбилей деятельности Николая Александровича прошёл в СССР совершенно незамеченным.

Публикация статьи Н. А. Рубакина во второй половине 1930-х гг. в «Советской библиографии», пусть даже и с критическим сопроводительным материалом, могла стать важным историческим фактом, являющим собой попытку прорыва становившейся всё более плотной и явственной изоляции библиографа от профессионального сообщества в Советском Союзе. К сожалению, этого не случилось, и возвращение имени Н. А. Рубакина в контекстное поле отечественной библиотечно-библиографической науки и книговедения отодвинулось на несколько десятилетий, до конца 1950-х — начала 1960-х гг.

Пропаганда достижений ГЦКП за рубежом, выполнение запросов специалистов палаты

Получая богатейшую и самую разнообразную книжную и библиографическую информацию из ГЦКП, Н. А. Рубакин испытывал к палате искреннюю благодарность, многократно высказываемую им в его письмах. Вместе с благодарностью Николай Александрович изъявлял желание быть по-своему полезным, поэтому стремился заверить: «Выражаем со своей стороны полную готовность служить делу Книжной Палаты»[73].

Признательность палате он выражал не только путём публикации положительных рецензий на её издания в зарубежной прессе, но и постоянного информирования иностранных читателей своей швейцарской библиотеки, деятелей книжного дела многих стран о работе центрального научно-библиографического учреждения СССР, популяризации его новых достижений и успехов. В письме к Н. Ф. Яницкому (17 ноября 1928 г.) Н. А. Рубакин отмечал: «Мы очень рады, что наш Институт является, так сказать, пропагандистом Ваших начинаний за пределами СССР. <...> Недавно был у меня мой старый друг Поль Отле, и мы вместе вникали в особенности Вашей деятельности, которую он, разумеется, высоко ценит»[74].

---

[71] Неопубликованная статья Н. М. Сомова «Пятидесятилетний юбилей Николая Александровича Рубакина» хранится в НБА РКП (Ф. 1. Оп. 41. Д. 1. 4 л.).

[72] Рубакин Н. А. Письмо Н. М. Сомову от 2 апреля 1936 г. // НИОР РГБ. Ф. 358. К. 185. Ед. 13. Л. 13–14.

[73] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 30.

[74] Там же. К. 188. Ед. 33. Л. 1.

Важным почином Н. А. Рубакина в пропаганде достижений ГЦКП за рубежом была организация им в Институте библиопсихологии посвящённого ей отдела. Впервые этим замыслом он поделился с В. И. Соловьёвым в письме от 17 ноября 1935 г.:

«Многоуважаемый Василий Иванович, премного благодарим Вас за присылку последних изданий Книжной палаты. Их теперь уже столько, и под Вашим действительно очень энергичным руководством число их быстро нарастает, что мы решили организовать в помещении нашего Института особый отдел Книжной палаты, сосредоточив в нем всё то, что характеризует её деятельность. Это даст нам возможность интегрально знакомить здешних книговедов, библиологов, библиопсихологов и просто библиофилов, знакомых с русским языком (таких теперь немало) <...> с очень интересными и полезными новшествами советского книжного дела, достойными серьёзного внимания здешних работников книги» [75].

Через три месяца Н. А. Рубакин увлечённо рассказывал В. И. Соловьёву о реализации своей идеи и работе уже открытого «Особого отдела Государственной Центральной Книжной Палаты»: «Мы... усиленно демонстрируем его всем посетителям нашего Института. С искренним удовольствием передаю Вам восхищение и удивление многих из здешних знатоков книжного дела перед той энергичною деятельностью Книжной палаты, которая так расцвела благодаря Вам» (3 марта 1936 г.)[76].

Обладая редкостной коллекцией новейшей отечественной литературы, собранной в основном благодаря Книжной палате, Н. А. Рубакин вынашивал план устройства в Лозанне ежегодных выставок советской книги. В письме в палату от 17 ноября 1935 г. он высказывал мысль о том, что такая выставка могла бы демонстрировать «всё наиболее замечательное, что в течение года появляется в СССР»[77]. Однако из-за отсутствия необходимых материальных средств рубакинский Институт не был способен на самостоятельную организацию книжной выставки. Поэтому, когда местное Общество друзей СССР решило устроить в сентябре 1936 г. в Лозанне выставку, посвящённую нашей стране («в целях возможно разностороннего ознакомления здешнего населения с поразительными успехами социального строительства в СССР»), Н. А. Рубакин решил воспользоваться случаем и создать экспозицию советского книжного дела.

27 июня 1936 г. Н. А. Рубакин сообщает о готовящейся выставке, в устройстве которой «Институту выпала одна из самых важных ролей», и просит В. И. Соловьёва помочь советами, указаниями, наглядными пособиями и, конечно, книгами:

«Я уверен, что организуемой здесь выставке не можете не сочувствовать и Вы лично. Поэтому обращаюсь за посильной помощью и к Вам. Помогите присылкою нам таких книг, которые, по Вашему мнению, должны бы фигурировать на выставке. Особенно полезными будут такие книги, которые явятся фактическим доказательством всенародного роста нашей родины, и не только в области книжного дела, но и во всех других проявлениях жизни трудящихся классов. В частности, мы организуем на выставке и особый уголок Книжной палаты, где будут фигурировать Ваши наилучшие издания» [78].

[75] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 18.

[76] Там же. Л. 28.

[77] Там же. Л. 18.

[78] Там же. Л. 33.

Действительно, Н. А. Рубакин сформировал на выставке, состоявшейся 9–22 сентября 1936 г. в Лозанне, весьма представительный «особый отдел, посвящённый русской советской книге», о чём он написал директору Книжной палаты 20 августа 1936 г.:

«Этот отдел удалось организовать довольно систематически, благодаря полученным через Вас книгам. <...> Нельзя не удивляться и не восхищаться, находясь пред лицом тех книжных богатств, которые созданы в такой незначительный промежуток времени и являются поразительно импозантной иллюстрацией сов[етского] соц[иального] всенародного строительства СССР в области книги. Честь ему и слава, а в том числе и Книжной Палате и её энергичнейшему директору»[79].

Более подробно Н. А. Рубакин информировал В. И. Соловьёва о работе выставки и демонстрации на ней печатной продукции ГЦКП в письме от 14 сентября 1936 г.:

«Мы на одном из самых видных мест выставили серию изданий Вашей Книжной Палаты, и ими посетители весьма интересуются, так как я снабдил каждое Ваше издание соответственными аннотациями на французском языке. Серия Ваша, действительно, заслуживает внимания, хотя в некоторых изданиях я мог бы указать и весьма существенные промахи авторов и Ваши. Но это — мелочи, а налицо то, что Книжная Палата, по выражению одного парижского учёного библиолога, "действительно молодец". <...> Выставка занимает несколько вместительных комнат, сплошь набитых экспонатами, не только рационально, но и красиво распределёнными на экранах. Много полок занято советскими изданиями, Вами присланными нашему Институту. <...> Мы подобрали и расставили книги так, что они производят сильное впечатление. Издания Academia производят фурор, и к бюро выставки то и дело обращаются посетители, спрашивая, где можно купить или доставать для прочтения выставленные здесь книги. Разумеется, наш Институт по мере своих сил удовлетворяет спрос. Особенным успехом пользуются Палешане ("Слово о полку Игореве" и др.), "Миниатюры", "Героическая эпопея", иллюстрированные издания Достоевского, Гоголя, "Цусимы", "Тихого Дона". В организацию выставки вложено столько любви к делу, столько веры в сов[етское] соц[иальное] строительство, столько времени и труда как товарищами — рабочими, так и другими друзьями и сотрудниками, что ими нельзя не восхищаться. Особенно поработали т. Винклер (рабочий), Г. Брон, председатель здешнего Общества друзей СССР, и многие члены нашего Института, который в устройстве выставки принял весьма энергичное участие. <...> Здешняя полиция не разрешила давать экспонатам какие-либо устные пояснения, она заставила снять со стены некоторые надписи, которые ей не по вкусу, хотя они вовсе не крикливы, в том числе пришлось убрать и цитату из Ленина. На выставке устроена и продажа советской литературы на французском языке, и книги продаются недурно»[80].

В ходе переписки с ГЦКП Н. А. Рубакин неоднократно выступал с предложениями по улучшению её деятельности, совершенствованию издаваемых ею библиографических пособий, статистических и научно-методических трудов. Иногда его предложения касались внедрения новых направлений и форм работы палаты. Например, в июле 1935 г. Николай Александрович предложил В. И. Соловьёву создать при палате «Музей по истории цар-

[79] Там же. Л. 35.

[80] Там же. Л. 37–40.

ской цензуры и цензуры вообще»: «Если его еще не существует, Вы оказали бы большую услугу истории русской книги и книжному делу, положив начало такому музею»[81]. В. И. Соловьёв поблагодарил Н. А. Рубакина за инициативу и сообщил в письме от 14 августа 1935 г.: «Кое-какие шаги в этом направлении я предпринял, но одной Книжной палате такого дела не поднять и к нему придется привлечь и Литературный музей, и Музей Революции, а может быть, даже один из этих музеев сможет взять на себя целиком организацию Музея Цензуры»[82].

Воодушевленный одобрением своего замысла, Н. А. Рубакин обещал помощь в его реализации: «Если Вы действительно собираетесь устраивать при ГЦКП "Музей Цензуры"... то у нас для него найдутся кой-какие интересные материалы, довольно ценные, а именно: несколько сот русских зарубежных изданий, в Россию царизмом не допускавшихся, в том числе издания 70-х гг.; довольно большая партия брошюр 1904–14 гг., хотя и изданных в России, но конфискованных и изничтоженных; несколько книг, уничтоженных царизмом по суду. Всё это может быть Вам выслано, лишь только оформится у Вас юридическая сторона Музея. Мы будем искренне рады этому и станем и впредь собирать для него материалы» (из письма от 12 декабря 1935 г.)[83]. Однако дальше планов дело не продвинулось, поскольку создание подобного музея не отвечало основным функциональным направлениям деятельности ГЦКП.

Постоянно обращавшийся к Книжной палате с разнообразными запросами о книжном деле СССР и всегда получавший интересовавшие его сведения, Н. А. Рубакин, в свою очередь, был готов ответить на любые вопросы сотрудников палаты о зарубежном книжном и библиотечно-библиографическом деле, поделиться эксклюзивной информацией о научно-библиографических учреждениях за границей, сообщить о новинках иностранной специальной литературы. Так, в начале установления контактов с МИИК (1926 г.) по подготовке списков лучших советских книг для международного указателя «Ouvrages remarquables...» Книжная палата не располагала информацией о данном Институте. С целью составить по возможности более точное представление о характере его деятельности руководство ГЦКП попросило Н. А. Рубакина, хорошо осведомлённого о работе парижского Института, сообщить необходимые сведения. Н. А. Рубакин оперативно представил в палату обзор целей, задач, организационной структуры и основных направлений деятельности МИИК[84].

В январе 1935 г. И. С. Вугман обратился к Н. А. Рубакину с просьбой предоставить ему материалы о швейцарской библиотечной системе, которую В. И. Ленин считал образцовой, но которая «для советского библиотекаря является terra incognita»[85]. Материалы были необходимы И. С. Вугману для чтения лекций студентам Московского библиотечного института по курсу «Библиотечное дело в капиталистических странах». Н. А. Рубакин с помощниками «теперь же сделали заказ и приняли меры, чтобы собрать возможно полную коллекцию» (из письма от 29 января 1935 г.)[86]. В кратчайшие сроки были отобраны нужные книги и брошюры «по вопросу о библиотеках Швейцарии» (8 экз.), составлены соответствующий теме библиографический список и обширная информационная справка, после чего всё это было от-

[81] Там же. Л. 17.

[82] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 24.

[83] Там же. Л. 23, 26.

[84] НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 217. Л. 47–48.

[85] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 240. Ед. 24. Л. 19.

[86] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 13.

правлено в Книжную палату 28 февраля 1935 г. Предоставленные Н. А. Рубакиным материалы и сведения были с большой благодарностью приняты И. С. Вугманом [87].

Николай Александрович систематически оповещал сотрудников Книжной палаты о новых, представляющих наибольшую научную ценность иностранных изданиях по книжному делу. К числу таковых, бесспорно, относились труды П. Отле. В письме В. И. Соловьёву от 5 ноября 1934 г. Н. А. Рубакин сообщал об издании главного научного произведения бельгийского учёного «Трактат о документации»: «Только что вышел в свет капитальный труд моего друга Поля Отле — настоящая энциклопедия книжного дела <...>. Посылаем его лично Вам, в знак нашей искренней и глубокой признательности за те неоценимые услуги, какие Вы оказали делу служения нашего Института интересам СССР и вообще социального строительства» [88]. В ответ В. И. Соловьёв поблагодарил Н. А. Рубакина: «Очень признателен Вам за присылку труда Поля Отле, который я получил и с которым собираюсь внимательно ознакомиться» (25 ноября 1935 г.) [89].

Н. А. Рубакин не только рекомендовал советским специалистам книгу П. Отле, дав ей самую благоприятную характеристику, но и выступил с предложением об издании «Трактата...» в СССР в переводе на русский язык. 12 декабря 1935 г. он писал В. И. Соловьёву:

«Отчего бы Книжной Палате не издать в русском переводе и, разумеется, в сильно дополненном виде, приспособленном к сов[етским] условиям книжного дела капитальный труд Отле, который я в прошлом году послал лично Вам. И без “переделок”, “сокращений” и “дополнений” в ущерб оригиналу, что так портит на Западе реноме русского книжного дела, а только дополняя франц[узский] текст. Книга Отле особенно хороша тем, что сильно расширяет кругозор работника книжного дела. Если хотите, то перевод книги может взять на себя наш Институт, всегда имеющий дела с автором» [90].

Н. А. Рубакин был заинтересован в издании на русском языке «Трактата...» ещё и потому, что там многократно упоминаются его работы, начиная с указателя «Среди книг» и кончая главными библиопсихологическими трудами. Высоко оценив библиопсихологическую теорию, П. Отле отвёл ей почётное место в структуре книжного дела в рамках собственной библиологической концепции [91]. В письме Н. М. Сомову от 10 января 1934 г., которому он тоже подарил книгу П. Отле, Н. А. Рубакин отмечал: «Мы её послали ещё директору Книжной палаты, в полной уверенности, что такая книга, несомненно, поможет ему развернуть и углубить его книжные горизонты. Кстати сказать, в ней... он найдёт особую главу и о библиопсихологии, и из нее даже хлебцевичи поймут, что такое эта наука» [92].

К сожалению, предложение Н. А. Рубакина о переводе «Трактата о документации» на русский язык не было принято и труд П. Отле не увидел свет в СССР в 1930-х гг. Единственным откликом в российской печати на это издание явилась рецензия Н. В. Русинова в «Советской библиографии» (1935. № 4. С. 216–218). Только спустя 70 лет «Трактат о документации» П. Отле был напечатан на русском языке (в наиболее значимых фрагментах), подтвердив свою непреходя-

[87] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 29.

[88] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 11.

[89] Там же. К. 240. Ед. 24. Л. 18.

[90] Там же. К. 181. Ед. 1. Л. 24.

[91] Otlet P. Traite de Documentatoin. Bruxelles, 1934. P. 32–35.

[92] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 185. Ед. 13. Л. 4.

щую научную и культурно-историческую ценность[93].

Неосуществлённая поездка Н. А. Рубакина в СССР

Один из примечательных моментов переписки Н. А. Рубакина с Книжной палатой — сообщения о его намерении приехать в СССР. Поездка на родину планировалась в 1935 г. по инициативе и приглашению ВОКС, тогдашний руководитель которого А. Я. Аросев (1890–1938) много сделал для подготовки этого визита, а также для назначения Н. А. Рубакину персональной пенсии.

Впервые о намечаемой поездке в Советский Союз учёный сообщает В. И. Соловьёву в письме от 12 декабря 1935 г.: «Мы были бы Вам очень обязаны, если бы по возможности все книги, помещённые нами в прилагаемом при сём списке, были присланы нам неотложно, т. к. я весной намереваюсь поехать в Москву»[94]. Подтверждение этого намерения содержится в письме директору палаты от 27 февраля 1936 г.: «В мае месяце сего года собираюсь быть в Москве <...>. Разумеется, будучи в Москве, я не премину побывать у Вас, чтобы поблагодарить за всё то содействие, какое Вы уже оказали и оказываете делу созидания рус[ского] книж[ного] центра за пределами СССР»[95].

Дата поездки повторяется и уточняется в письме к И. С. Вугману от 25 апреля 1936 г.: «Вероятно, в конце мая я буду в Москве, а потому, если какие-либо книги из просимых нами найдутся у Вас, было бы весьма важно получить их ещё до нашего отъезда из Лозанны»[96]. Тем не менее в конце мая Н. А. Рубакин по-прежнему находится в Лозанне, а в письме В. И. Соловьёву (от 25 мая 1936 г.) указывает изменившуюся, но пока ещё не отменённую дату приезда: «... в половине Июня мы едем в Москву»[97]. Однако этим сообщением данная тема переписки обрывается, и в дальнейшем Н. А. Рубакиным более не возобновляется.

Предполагаемый, но так и не осуществлённый визит учёного в СССР — один из сложных вопросов его биографии. Что воспрепятствовало Николаю Александровичу реализовать давно лелеемую мечту вновь оказаться на родине и своими глазами увидеть масштаб социальных преобразований, в том числе и в области книжного дела, о которых он столько слышал и читал? Преклонный возраст (Рубакину шёл 76-й год), неважное состояние здоровья, материальные и физические трудности, связанные с поездкой? Или причины, касающиеся отношения к нему советских деятелей книги, занявших позицию агрессивной, политизированной критики его научных трудов? Или репрессии в СССР, которые затронули и близких Н. А. Рубакину людей, например, Г. И. Поршнева? Перечень вопросов может быть продолжен, но однозначных ответов на них нет. Это отдельная проблема, заслуживающая специального и непредвзятого изучения.

Конечно, можно сожалеть о том, что приезд Н. А. Рубакина в СССР не состоялся, а желаемые им встречи с его близкими друзьями и уважающими его коллегами, в том числе и специалистами Книжной палаты, не произошли. Однако и оставаясь в Швейцарии, он неустанно трудился для родины. Одному из советских корреспондентов Д. А. Балике (1894–1971) ещё в октябре 1933 г. он писал: «Я думаю, мне не надо ехать

[93] Отле П. Библиотека, библиография, документация : избранные труды пионера информатики / Рос. гос. б-ка; пер. с англ. и фр. Р. С. Гиляревского и др.; предисл., сост., коммент. Р. С. Гиляревского. М. : ФАИР-ПРЕСС: Пашков дом, 2004. 350 с.

[94] НИОР РГБ. Ф. 358. К. 181. Ед. 1. Л. 23.

[95] Там же. Л. 29.

[96] Там же. Л. 30.

[97] Там же. Л. 32.

в СССР пока что, потому что делу СССР я и здесь служу с утра до ночи, не имея отдыха, а остатками дней моих должен дорожить для того же дела» [98].

Действительно, жизнь Николая Александровича до конца дней была полна напряжённого творческого труда во имя просвещения, интеллектуального и духовного прогресса. Созданный Н. А. Рубакиным на основе его библиотеки уникальный в своём роде Центр русской книги, обслуживающий русской книгой десятки тысяч читателей из 82 стран, стал форпостом отечественной культуры за рубежом, средоточием пропаганды советского книжного дела. Книжная палата, присылая Н. А. Рубакину в Центр в течение 15 лет советские издания, содействовала его развитию и тем самым выполнению Н. А. Рубакиным его культурно-просветительной миссии в европейском и мировом масштабе. Нельзя не оценить по достоинству и роль учёного как активного посредника между ГЦКП и иностранным профессиональным сообществом, как убеждённого пропагандиста достижений Книжной палаты за рубежом.

[98] Там же. К. 166. Ед. 2. Л. 21.

Вышли в свет

Указатели трудов научных коллективов

Acta linguistica petropolitana: труды Института лингвистических исследований / [Рос. акад. наук ...]; отв. ред. Н. Н. Казанский. — СПб. : Наука, 2003 –.

Т. 7, ч. 1 : Классическая филология и индоевропейское языкознание : V / Науч. совет РАН по классич. филологии, сравнит. изучению яз. и литератур. — 2011. — 735, [1] с. : ил., факс. — Часть текста англ., нем., рез. англ. — Библиогр. в конце докл. — 300 экз.

Т. 7, ч. 2 : [Mandeica petropolitana : II] / отв. ред. В. Ф. Выдрин. — 2011. — 458, [1] с. — Часть текста англ. — Библиогр. в конце докл. — 300 экз.

Библиографический указатель научных работ Обнинского института атомной энергетики — филиала НИЯУ МИФИ, изданных ... / Обнинск. ин-т атомной энергетики, [М-во образования и науки РФ...]. — Обнинск : ИАТЭ.

... в 2011 г. / [сост. Н. В. Саморядова]. — 2012. — 38 с. — 167 экз.

Издания Института языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы за 80 лет (1924–2004) : аннот. библиогр. указ. книг / Ин-т языка, лит. и искусства им. Г. Цадасы (Махачкала), Дагестан. науч. центр Рос. акад. наук ; [сост. : Ф. А. Муратчаева и др.]. — Махачкала : ИЯЛИ, 2004. — 180, [2] с. — 500 экз.

Институт экономики (Екатеринбург). Публикации сотрудников Института экономики Уральского отделения РАН : библиогр. указ. / Рос. акад. наук. — Екатеринбург : ИЭ.

Вып. 16 : 2011 г. / [сост. Г. В. Новопашина]. — 2012. — 180 с. — 170 экз.

Оренбургский край: архивные документы, материалы, исследования : сб. работ науч.-исслед. краевед. лаборатории ОГПУ / М-во образования и науки Рос. Федерации, Оренбург. гос. пед. ун-т ; [редкол. : А. Г. Прокофьева (отв. ред.) и др.]. — Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2001.

Вып. 5. — 2011. — 195 с., [1] л. ил. — Библиогр. в конце ст. — 500 экз.

Российская правовая академия. Труды профессорско-преподавательского состава РПА Минюста России и ее филиалов : библиогр. справ. / Рос. правовая акад. М-ва юстиции Рос. Федерации. — М. : РПА, 2011.

Вып. 4. — 2012. — 83 с. — 100 экз.

Персоналия

В. И. Даль: биография и творческое наследие : биобиблиографический указатель / [предисл. Н. Л. Юган и др. ; вступ. статьи Н. Л. Юган]. — М. : Флинта : Наука, 2011. — 809, [1] с. — 800 экз.

УДК 01

Т. Ф. Лиховид

Законы и закономерности библиографии

В статье анализируются и обобщаются работы российских библиографоведов, связанные с установлением законов и закономерностей библиографии; предлагаются общая структура и формулировка основных (межотраслевых и отраслевых) законов библиографии.

Ключевые слова: теория библиографии, система документальных коммуникаций, законы и закономерности библиографии.

T. F. Likhovid

Laws and regularities of bibliography

The article analyzes and summarizes the works of Russian bibliographers associated with the establishment of laws and regularities of bibliography; suggests a common structure and wording of the basic (inter-branch and branch) laws of bibliography.

Keywords: theory of bibliography, system of documentary communications, laws and regularities of bibliography.

Отечественное библиографоведение в течение периода активного формирования (вторая половина XX в.) выдвигало и пыталось решить основополагающие теоретические вопросы, такие как сущность и функции библиографической информации, метасистема библиографии, видовая структура библиографии, принципы библиографической деятельности. В разные годы актуальность того или иного вопроса возрастала. В последнее время библиографоведы неоднократно поднимали вопрос о более чётком формулировании законов и закономерностей библиографии. Наполнение специфическим содержанием этих философских понятий является важнейшей и наиболее сложной задачей любой отраслевой научной дисциплины. Библиографоведение не является исключением.

© Лиховид Т. Ф., 2012

В совместном труде А. И. Барсука и О. П. Коршунова подчёркивалось, что теория библиографии «призвана выявлять наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования библиографии как общественного явления» [1].

Свои предложения относительно законов и закономерностей библиографии внесли многие известные библиографоведы.

М. Г. Вохрышева отмечала, что в библиографии проявляются законы и закономерности разного порядка. В качестве закономерностей развития самой библиографии она выделила следующие. Библиография соответствует экономическим и социально-культурным условиям общества. Библиография не утрачивает ничего ценного, до-

[1] Барсук А. И., Коршунов О. П. Советское библиографоведение: состояние, проблемы, перспективы. М. : Книга, 1977. С. 29.

стигнутого за годы своего развития. Библиография соответствует уровню современных информационных технологий и возможностям их оптимального использования. Функции библиографии, «вес» и значение отдельных звеньев и направлений развития изменяются в разные исторические периоды. Основная функция библиографии конкретизируется в решении двух главных задач и соответственно реализуется по двум направлениям: максимально полное отражение всех документальных ресурсов; дифференцированное отражение документов с учётом потребностей различных категорий пользователей. В области библиографии имеются глубокие связи, которые исторически сложились в системе документальных коммуникаций. Функционирование библиографии связано с формированием системы библиографического знания на основе преобразования любого знания специфическими для библиографии методами [2].

Э. К. Беспалова упоминала закон, который заключается в исторической неизбежности появления вторично-документальной системы общества, развивающего документную коммуникацию [3].

В. А. Фокеев писал о существовании библиографических закономерностей и определил их как «эмпирические закономерности распределения библиографических записей (библиограмм), библиографических ссылок, запросов как между собой в различных библиографических массивах и потоках, так и по отношению к общественным потребностям» [4]. Позже он сформулировал основной закон библиографии как «закон оптимизации отношений когнитивно-информационного взаимодействия и соответствия в системе “мир фиксированных текстов — мир библиографии — мир потребностей универсума человеческого знания и деятельности”» [5]. Этот закон, цель которого — «реализация интеллектуального доступа к источникам знания (информации) на уровне их идеальных моделей (образов) и повышение на основе этого информационной культуры личности и общества»» В. А. Фокеев считает одновременно функцией и сущностью библиографии [6]. А. В. Соколов справедливо отказывается признать эту формулировку «законом» или «сущностной функцией» [7]. Добавим, что формулировка усложнена и некорректна, так как универсум человеческого знания вряд ли может испытывать какие-либо потребности.

О. П. Коршунов в своей концепции, многие годы являющейся доминантой отечественного библиографоведения, выявил сущность библиографических явлений, заключающуюся в понятии «библиографическая информация», определил функциональный состав и общую структуру библиографии. Тем не менее, выдающийся теоретик крайне осторожен и скромен в оценке своих трудов. Он нигде не говорит, что установил всеобщие законы библиографии. В учебнике «Библиографоведение. Основы теории и методологии», вышедшем под его редакцией, отмечается: «Понятие «закон» вскрывает *объективные* (существующие независимо от человека) и в то же время наиболее существенные, глубинные, устойчивые структурные характеристики библио-

[2] Вохрышева М. Г. Теория библиографии : учеб. пособие. Самара : Изд-во СГАКИ, 2004. С. 24–27.

[3] Беспалова Э. К. Формирование библиографической мысли в России (до 60-х гг. XIX в.) : учеб. пособие. СПб. : Профессия, 2007. С. 61.

[4] Фокеев В. А. Природа библиографического знания : монография. М., 1995. С. 39.

[5] Фокеев В. А. Библиография: теоретико-методологические основания : учеб. пособие. СПб. : Профессия, 2006. С. 210.

[6] Соколов А. В., Фокеев В. А. Библиографоведение: Terra incognita. Диалог о библиографической науке : науч.-практ. пособие. М. : Литера, 2010. С. 21.

[7] Там же. С. 129.

графической деятельности как объекта познания»[8]. В качестве примера приведены закономерности, которые О.П. Коршунов предлагает считать формулировками частных функционально-генетических законов библиографической информации: *«поисковая функция... может реализовываться специальными средствами, которые преследуют только поисковые цели и не содержат коммуникативных и оценочных компонентов. Поисковая функция в окончательном виде всегда осуществляется на базе конкретного документного фонда. <...> Реальные средства осуществления коммуникативной функции всегда могут быть использованы в поисковых целях... коммуникативная функция уже не предполагает обязательной связи с каким-либо фондом... средства реализации оценочной функции неизбежно включают (иногда в скрытой форме) поисковые и коммуникативные функциональные возможности»*. Более общий структурный закон, сформулированный О.П. Коршуновым, звучит так: *«Каждая основная общественная функция может обнаруживаться без последующей, но не может не включать в себя возможностей предыдущей»*[9]. О.П. Коршунов предложил также закон функционального превращения источников текущей библиографии в ретроспективные[10].

Оценивая выдающийся вклад О.П. Коршунова в теорию библиографии, библиографоведы А.В. Соколов, В.А. Фокеев, Л.В. Астахова[11] утверждают, что Олег Павлович все-таки сформулировал основной закон библиографии. Этот «закон двойного соответствия» (по Коршунову) в изложении А.В. Соколова «состоит во взгляде на отношения двух структурных элементов библиографической коммуникации (документ — потребитель) как на движущую силу их развития и причину возникновения в данной системе посредника-библиографа, генерирующего и распространяющего библиографическую информацию...»[12]. Впрочем, В.А. Фокеев подвергает закономерности, сформулированные О.П. Коршуновым, критике[13].

А.В. Соколов признаёт, что вторым законом, открытым О.П. Коршуновым, можно считать отраслевой закон, раскрывающий сущность библиографии, заключающуюся в исходно-сущностной категории — «библиографическая информация». Эта категория служит критерием отграничения библиографических явлений от небиблиографических[14]. К этим выводам следует прислушаться.

Достоинство формулировок функций и закономерностей библиографии, выработанных О.П. Коршуновым, заключается в том, что закономерности не просто провозглашаются, а логически выводятся из стройной теоретической авторской концепции библиографии. Достоверность и действенность концепции О.П. Коршунова подтверждается в исследовании Т.А. Новоженовой[15].

Наиболее развёрнутую позицию по вопросу о законах, закономерностях и заповедях библиографии и смежных сфер деятельности предложил А.В. Со-

[8] Коршунов О.П., Лиховид Т.Ф., Новоженова Т.А. Библиографоведение. Основы теории и методологии. М. : ФАИР, 2009. С. 135.

[9] Там же. С. 103–104.

[10] Там же. С. 135, 219.

[11] Астахова Л.В. Библиографическое знание как особый тип научного знания // Библиография. 1997. № 5. С. 23–32.

[12] Соколов А.В., Фокеев В.А. С. 128.

[13] Фокеев В.А. Библиография... С. 208–210.

[14] Соколов А.В. Законы, закономерности и заповеди библиографоведения // Мир библиогр. 2009. № 1. С. 8.

[15] Новоженова Т.А. Документографическая концепция библиографии: метатеоретический подход // Коршунов Олег Павлович : библиогр. указ. (к 80-летию со дня рождения)/сост. и науч. ред. Т.Ф. Лиховид; Междунар. акад. информатизации, отд-ние «Библиотековедение»; МГУКИ. М., 2006. С. 48–74.

колов[16]. Справедливо отмечая, что понятия «закон» и «закономерность» не разведены достаточно чётко в философии, как нет и устойчивой классификации законов, он выделяет всеобщие, логические, общественные и натуралистические законы. Практически все они (кроме последних) действуют, с его точки зрения, и в библиографии. Учёный предлагает такую структуру библиографических законов.

1. Межотраслевые законы-зависимости (охватывают всю систему документных[17] коммуникаций), которые представлены сущностными функциями данной системы, понимаемыми библиографоведами по-разному, и в общем виде сформулированы М. Г. Вохрышевой.

2. Отраслевые законы-зависимости, представленные «законами Коршунова», согласно которым библиография — это вторично-документальный уровень системы документальных коммуникаций, и её «всеобщая сущность» выражена в понятии «библиографическая информация», обобщающем генетический ряд сущностных функций: поисковая — коммуникативная — оценочная.

3. Внутриотраслевые библиографические законы, такие как законы библиографического поиска, сформулированные в области теории информационно-поисковых систем.

Данная схема вполне приемлема. Но необходимо учитывать, что на первой ступени дифференциации законов принято рассматривать логическую пару «всеобщие» и «частные» законы. Всеобщие законы — удел философии, но они всепроникающи (универсальны), поэтому с успехом используются в масштабных библиографоведческих исследованиях, например в теории О. П. Коршунова[18]. Однако библиографоведам надо сосредоточиться на частных (специфических) законах своей отрасли и смежных отраслей. Очевидно, необходимо разделить изучение закономерностей библиографоведения как научной дисциплины, использующей законы познания, логики, и закономерностей библиографической деятельности, которые, прежде всего, и должны быть выявлены библиографоведением. При этом следует различать не только общеотраслевые законы, но и общеотраслевые закономерности, которые А. В. Соколов называет «законами-зависимостями». Внутриотраслевые законы — это, фактически, закономерности, действующие в рамках отдельных библиографических процессов. Следует приветствовать попытки Аркадия Васильевича аккумулировать существующие разработки библиографоведов и представителей смежных научных дисциплин. Одна из таких дисциплин — теория социальной коммуникации. Вследствие её развития, в том числе и благодаря работам А. В. Соколова, в настоящее время обоснован факт функционирования библиографии (как и смежных с ней сфер деятельности) в рамках такой метасистемы, как система документальных коммуникаций.

А. В. Соколов характеризует концепции коллег — Ю. Н. Столярова[19],

---

[16] Соколов А. В. Детерминизм и деонтология в документной коммуникационной системе (постановка проблемы) // Вестн. ЧГАКИ. 2008. № 4. С. 6–34.

[17] Библиографоведы используют как предложенный Ю. Н. Столяровым термин «документные коммуникации», так и более традиционный и широкий, с точки зрения О. П. Коршунова, термин «документальные коммуникации».

[18] Коршунов О. П. Проблемы общей теории библиографии : монография. М. : Книга, 1975. 191 с.

[19] Столяров Ю. Н. Библиотековедение, библиографоведение и книговедение как единая научная специальность : полный курс лекций для аспирантов и соискателей. Орел, 2007. 266 с.; Столяров Ю. Н. О закономерностях функционирования документокоммуникационной системы (отклик на статью А. В. Соколова) // Вестн. ЧГАКИ. 2009. № 2. С. 15–22.

Т. Ф. Берестовой [20], Г. Н. Швецовой-Водка [21] — и даёт свои формулировки функций системы документных коммуникаций в целом и библиографии в частности (впрочем, как и в других работах, кроме трудов О. П. Коршунова, не подкреплённые теоретическими выкладками).

В статье «Законы, закономерности и заповеди библиографоведения» он предлагает считать функциями системы документных коммуникаций следующие: просветительскую (распространение знаний и умений) и ценностно-ориентационную (воспитательную, управленческую). По его мнению, именно эти функции О. П. Коршунов назвал «коммуникативной» и «оценочной» (С. 8). И чуть раньше в той же статье утверждает, что сущностными функциями библиографии являются «просветительская, ценностно-ориентационная и мемориальная» (С. 6).

Суть идеи Аркадия Васильевича в том, что коммуникативная и оценочная функции «являются межотраслевыми сущностными функциями, свойственными всем элементам системы документной коммуникации (ДОКС), и только поисковая функция представляет собой специфическую отраслевую библиографическую функцию» (С. 8). Поэтому он формулирует основной закон библиографии как «поиск в системе документной коммуникации (мире книг) фактических данных о документах (книгах), соответствующих данному запросу». Автор называет этот закон ещё и «общеотраслевым законом библиографического поиска» (С. 8, 15–17). Такая формулировка нуждается в лингвистической доработке, поскольку закономерности (законы) скорее можно выразить глагольными формами, а не существительным («поиск»).

Вопрос об общих функциях системы документальных коммуникаций, несомненно, нуждается в дальнейшем анализе. «Установление соответствий между документом и потребителем» можно признать общей функцией (задачей) данной системы.

Привлечение в качестве внутриотраслевых законов библиографии (т. е. закономерностей отдельных библиографических процессов) закономерностей, установленных в сфере научно-информационной деятельности, предлагаемое А. В. Соколовым, следует приветствовать и детально изучать, как и анализировать специфические закономерности библиографических процессов.

В общетеоретическом плане определяющая роль потребностей (информационных, документальных, библиографических) в формировании информационной, в том числе и библиографической, деятельности отмечалась в трудах многих библиографоведов, прикладные разработки осуществлялись в сфере научно-технической информации и отраслевой библиографии, тем не менее, этот аспект является полем для будущих исследований.

Фундаментально рассматривает вопрос о формировании и развитии феномена информации, информационного пространства в целом и его важнейшей составной части — системы документальных коммуникаций Т. Ф. Берестова. Она подтверждает мысль Э. К. Беспаловой о закономерном возникновении вторичной информации на основе первичной [22]. Справедливости ради следует отметить: впервые о том, что система «книга — читатель» с необходимостью порождает институты-посредники и что библиография «закономерно детерминирована», писал О. П. Коршунов

[20] Берестова Т. Ф. Законы формирования структуры информационного пространства и функции информации // Библиография. 2009. № 5. С. 32–47.

[21] Швецова-Водка Г. Н. Место библиографии в системе социальных коммуникаций // Книга: исслед. и материалы. М., 1998. Сб. 75. С. 46–62.

[22] Берестова Т. Ф. Указ. соч. С. 38–39.

в монографии «Проблемы общей теории библиографии» (С. 66).

Т. Ф. Берестова формулирует следующие межотраслевые законы, действующие на всём информационном пространстве: «если на пути продвижения информации постоянно воспроизводится препятствие (информационный барьер), то модификация уже имеющихся или возникновение новых видов информации и документов, социальных институтов, технологий (методов) произойдёт неизбежно»; «целостность и комфортность информационного пространства невозможны без дифференциации видов информации»; «метаморфизм информационных явлений проявляется на всех уровнях информационного пространства, он возникает объективно и определяется общим генетическим основанием — первичной (фактографической) информацией и её свойствами»; «каждый новый вид информации всегда наследует одну (или несколько) функций предшествующего вида и, кроме того, обладает новой специфической функцией, определяющей его сущность и возникновение» [23].

Понятия «закон» и «закономерность» в философии чётко не разграничены. В «Философском энциклопедическом словаре» (М., 1989) закон определяется как «категория, отражающая существенные, необходимые и повторяющиеся связи между явлениями реального мира», а между понятиями «общественные закономерности и законы» фактически ставится знак равенства. Законы подразделяются на универсальные, общие и специфические; фундаментальные и производные; эмпирические и теоретические; качественные и количественные; динамические и статистические и др. В словаре, выпущенном в 1997 г., отмечается, что закон в науке — это «положение, выражающее всеобщий ход вещей в какой-либо области; высказывание относительно того, каким образом что-либо является необходимым или происходит с необходимостью»; «устанавливать законы» означает «вскрывать закономерные отношения».

Создаётся впечатление, что современные философы не очень заинтересованы в разработке общих категорий и выяснении их соотношений. Этот вопрос больше волнует преподавателей, волей-неволей вынужденных искать способы объяснения сложного материала студентам. На сайте www.kylbakov.ru/page205/page224/index.html мы нашли разумное изложение толкования понятий «закон» и «закономерность» с точки зрения материалистической диалектики, объективного и субъективного идеализма, неопозитивизма.

Можно принять, что закон и закономерность отражают объективно существующие связи между явлениями, их причинами и следствиями. Но в законе эти связи более устойчивы и всеобщи. Закон всегда вписывается в строгую, устойчивую систему законов действительности; относится к большей массе соответствующих явлений, охватывает всю совокупность этих явлений. Закон может быть выявлен в ходе теоретического анализа и в дальнейшем подтверждён (или опровергнут) фактами.

Закономерность входит в непостоянные системы, изменяющиеся от круга обобщённых ею фактов и изменения внешних условий. Она богаче конкретным содержанием, отражает черты явлений, относящихся к одному или нескольким законам, выявляется в результате обобщения фактов. Закономерность можно трактовать как ступеньку к открытию закона или как форму проявления действия одного или нескольких законов.

Примерно так же определяет различия между «законом» и «закономерностью» и А. В. Соколов. Соответствующие определения можно найти и в Википедии.

[23] Там же. С. 46–47.

Таким образом, проблема формулирования законов и закономерностей библиографии является важной и находится в центре внимания библиографоведов. Наименее разработанным участком является установление межотраслевых законов и закономерностей, действующих в пределах отдельных библиографических процессов. Корректнее пока говорить об изучении закономерностей в этих сферах. Обобщив наиболее удачные идеи библиографоведов и основываясь на теории О. П. Коршунова, можно предложить такую структуру законов и закономерностей библиографии:

I. Межотраслевые законы и закономерности, действующие в системе документальных коммуникаций.

Сущность (смысл существования) системы документальных коммуникаций заключается в установлении соответствий между документами и потребителями посредством преодоления информационных барьеров (*«закон О. П. Коршунова»*).

Если на пути продвижения информации постоянно воспроизводится препятствие (информационный барьер), то модификация уже имеющихся или возникновение новых видов информации и документов, социальных институтов, технологий (методов) произойдёт неизбежно; дифференциация видов информации возникает и развивается объективно и определяется общим генетическим основанием — первичной (фактографической) информацией и её свойствами (*«закон Т. Ф. Берестовой»*).

Система документальных коммуникаций неизбежно порождает вторично-документальную, библиографическую подсистему для информационного обслуживания и обеспечения функционирования включённых в неё институтов-посредников (*«закономерность О. П. Коршунова»*).

Подсистемы системы документальных коммуникаций (библиотечное дело, книжное дело, архивное дело, научно-информационная деятельность, библиография и др.) соответствуют экономическому, общественно-политическому, культурному, информационному уровню развития общества на определённом этапе его исторического развития (*«закономерность М. Г. Вохрышевой»*).

II. Отраслевые законы и закономерности библиографии.

1. Общие отраслевые законы:

Сущность библиографии выражается в исходно-сущностной категории — «библиографическая информация», которая служит критерием отграничения библиографических явлений от небиблиографических (*«закон О. П. Коршунова»*).

Причины возникновения и движущая сила развития библиографии как посредника, генерирующего и распространяющего библиографическую информацию, заключаются в отношениях двух структурных элементов библиографической коммуникации («документ — потребитель»), порождающих общие, частные и единичные библиографические потребности (*«закон двойного соответствия О. П. Коршунова»*).

Общая структура библиографической информации представлена её тремя основными функциями: поисковой, коммуникативной, оценочной. При этом каждая основная общественная функция может обнаруживаться без последующей, но не может не включать в себя возможности предыдущей (*«закон О. П. Коршунова»*).

2. Частные функционально-генетические законы библиографической информации.

Поисковая функция библиографической информации может реализовываться специальными средствами, которые преследуют только поисковые цели и не содержат коммуникативных и оценочных компонентов.

Поисковая функция библиографической информации в окончательном виде всегда осуществляется на базе конкретного документного фонда.

Реальные средства осуществления коммуникативной функции библиографической информации могут быть использованы в поисковых целях.

Коммуникативная функция библиографической информации не предполагает обязательной связи с каким-либо фондом.

Средства реализации оценочной функции библиографической информации неизбежно включают в себя (иногда в скрытой форме) поисковые и коммуникативные функциональные возможности (*«законы О. П. Коршунова»*).

III. Закономерности, действующие в рамках отдельных библиографических процессов.

1. В рамках библиографического поиска:

закономерность концентрации — рассеивания информации в документальных потоках (*«закон С. Бредфорда»*);

наличие обратной зависимости между полнотой и точностью библиографического поиска;

наличие обратной зависимости между качеством библиографического поиска и экономическими затратами.

2. В рамках справочно-библиографического, информационно-библиографического, составительского и других процессов (вопрос разработан недостаточно).

Значительный вклад в изучение закономерностей отдельных информационных и библиографических процессов, как справедливо подчеркнул А. В. Соколов, внесли представители петербургской библиографоведческой школы: Л. В. Зильберминц, Д. Ю. Теплов, Г. В. Гедримович, В. А. Минкина, Г. Ф. Гордукалова и др.

М. Ю. Нещерет упоминает «закон достаточного основания», действующий наряду с законами логики, в процессе библиографического поиска[24]. Библиографический поиск как основу всех библиографических процессов изучали многие видные библиографоведы: М. Г. Вохрышева, В. П. Леонов, А. В. Соколов, И. Г. Моргенштерн, Е. Д. Жабко, А. С. Чачко, Д. И. Блюменау и др.

«Закономерность О. М. Зусьмана», которую выделяет А. В. Соколов, очевидно, правильнее отнести к закономерностям, действующим в формировании библиографоведения как научной дисциплины. Но это неизученный вопрос.

Предложенную структуру законов и закономерностей библиографии пока целесообразно использовать лишь в учебном процессе. Более детальная разработка вопроса о законах и закономерностях библиографии — дело будущего, но этот процесс неизбежен при развитии библиографоведения как научной дисциплины.

[24] Нещерет М. Ю. Библиографический поиск: эволюция и современность. СПб. : Профессия, 2010. С. 73.

Вышли в свет

Материалы научных конференций

К информационному обществу: использование информационно-коммуникационных технологий — новые возможности для библиотек : материалы межрегион. науч.-практ. конф. [7–8 дек. 2011 г. / М-во культуры, обществ. и внеш. связей Оренбург. обл., Обл. универс. науч. б-ка им. Н. К. Крупской ; редкол. : Е. С. Бурлакова (сост.) и др.]. — Оренбург : ОУНБ, 2011. — 119 с. : ил. — Библиогр. в конце докл. — 200 экз.

Памяти Н. П. Смирнова-Сокольского (1898–1962) : выездное заседание клуба «Библиофильский улей», 14 января 2012 года. — М. : НСБ, 2012. — 34 с. : ил. + 1 электрон. опт. диск. — (Памятка / Нац. союз библиофилов ; Вып. 13). — 150 экз.

УДК 930.253Ратнер:025.29РАН

М. Г. Бокан

Личный архив А. В. Ратнера в специализированном фонде Библиотеки РАН

Статья рассказывает о личном архиве известного русского библиографа, редактора журнала «Советская библиография» А. В. Ратнера (1948–1991). Сейчас его архив находится в Библиотеке Российской академии наук. Автор рассматривает особенности работы с личным архивом библиографа в специализированном фонде научной библиотеки.

Ключевые слова: личный архив, специализированный фонд, А. В. Ратнер, библиограф, Библиотека Российской академии наук.

M. G. Bokan

A. V. Ratner's personal archive in a specialized fund in Library of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the personal archive of a famous Russian bibliographer, editor of the journal «Soviet bibliography» A. V. Ratner (1948–1991). Nowadays his personal archive is kept in Library of the Russian Academy of Sciences. The author examines peculiarities of work with bibliographer's personal archive in a specialized fund of scientific library.

Keywords: personal archive, specialized fund, A. V. Ratner, bibliographer, Library of the Russian Academy of Sciences.

Проблема интеграции библиотечных и архивных ресурсов в специализированных фондах крупных научных библиотек приобретает актуальность в век цифровых технологий [1].

В Библиотеке Российской академии наук сложилась практика приобретения, хранения, научного описания и использования личных архивов известных русских библиографов в фонде библиотековедения научно-исследовательского отдела библиографии и библиотековедения. Полностью или частично обработаны архивы Николая Васильевича Здобнова (1888–1942), Александра Владимировича Ратнера (1948–1991), Эмилии Константиновны Беспаловой (1930–2007) [2].

В 2006 г. БАН приняла на хранение и обработку архив Александра Владимировича Ратнера — историка, библиографа, книговеда, редактора журнала «Советская библиография». Его научные интересы были посвящены двум связан-

[1] Селиванова Ю. Г. Интеграция библиотечных и архивных ресурсов в едином электронном каталоге: подход Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина // Библ. дело. 2012. № 7. С. 21–22.

[2] Бокан М. Г. Архив Н. В. Здобнова в фондах Библиотеки РАН // Петерб. библ. шк. 1994. № 3. С. 11–15; Бокан М. Г. Проблемы сохранности культурного наследия БАН на примере личных архивов известных российских библиографов // Сохранение культурного наследия библиотек, архивов и музеев: материалы науч. конф., СПб., 14–15 февр. 2008 г. СПб., 2008. С. 80–83; Бокан М. Г., Пономарева Н. В. «История русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова: судьба и время // Библиография. 2010. № 4. С. 14–18.

© Бокан М. Г., 2012

ным между собой темам — революция и репрессии. В середине 1970-х гг. А. В. Ратнер, выбрав темой своей дипломной работы изучение истории Общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (было закрыто в 1930-х гг., а многие члены репрессированы), провёл исследование на уровне кандидатской диссертации. Он основательно проработал архивы, а главное — опросил ряд лиц, состоявших в Обществе, и их потомков. Тогда же у студента Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина (ныне Московский педагогический государственный университет) зародилась мысль о создании словаря историков революционного движения. Этой работе Александр Владимирович посвятил всю свою жизнь.

В 1980 г. он становится сотрудником журнала «Советская библиография» (с 1992 г. — «Библиография»), и с этих пор редактура поглощает всё его время. В 1983 г. в письме В. И. Рожновой Ратнер пишет: «Вы спрашиваете, чем привлекла мое внимание история библиографии 20–30-х годов? Этим временем я интересуюсь в разных аспектах и, прежде всего, с точки зрения развития исторической науки. История изучения освободительного движения, в том числе и средствами библиографии, одна из любимейших моих тем. А кроме того, 20–30-е годы так богаты событиями, так насыщены трагическими судьбами... Мечтаю о словаре библиографов, хотя бы «от Рюрика» до конца 30-х годов... Нужна солидная организация, которая бы обеспечила всю организаторскую и издательскую сторону, а таковой нет»[3].

В его архиве, поступившем в фонд библиотековедения БАН, — письма, записные книжки, дневники, подлинные документы, воспоминания, биобиблиографические карточки, неопубликованные работы, фотографии.

А. В. Ратнер

В настоящее время сформирована опись работ А. В. Ратнера (18 единиц хранения) и его эпистолярного наследия (230 единиц хранения), которое включает переписку со многими книговедами, литературоведами, библиографами: среди них А. Г. Глухов — главный редактор журнала «Советская библиография», И. Н. Кобленц — историк, книговед; преподаватели ЛГИК С. А. Рейсер — литературовед, библиограф, Л. М. Равич, историк Е. Е. Колосов, сотрудники Российской национальной библиотеки Ю. С. Перцович, Ц. И. Грин, О. С. Острой и др. Несомненную ценность в архиве представляют материалы друга и духовного учителя А. В. Ратнера Александра Вениаминовича Храбровицкого (1912–1989). Литературовед, знаток творчества В. Г. Короленко не боялся в 1960–1970-е гг. подписывать обращения правозащитников, открыто сотрудничал в исторических сборниках «Память», издаваемых во Франции, вместе со своим другом — писателем Павлом Ивановичем Негретовым — подготовил изданную в США книгу: «В. Г. Короленко в годы революции

[3] Шикман А. П. В контексте времени и среды: (памяти А. В. Ратнера. 1948–1991) // Совет. библиогр. 1992. № 2. С. 128.

и гражданской войны, 1917–1921: биографическая хроника» (Benson: Chilidze Publ., 1985. 456 с.), помогал собирать материалы для книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ».

Интересен для историков архив Михаила Павловича и Николая Павловича (1825–1893) Рогожиных — московских купцов-старообрядцев, владельцев фабрики шёлковых тканей. В дневнике от 13 мая 1977 г. Ратнер писал, что архив был передан ему для обработки Валентином Нехорошевым, потомком Рогожиных по материнской линии.

Сын одного из братьев Рогожиных — библиограф и библиофил Владимир Николаевич Рогожин (1859–1909) — подготовил «Материалы для русской библиографии 18–1 половины 19 столетий» (Ч. 1. 1902; Ч. 2. 1922), а также указатель к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова[4]. В архиве купцов Рогожиных содержатся также газеты, афиши, семейные фотографии, рукописные книги стихов некоего С. Спасского (Турмана), посвящённые Анне Михайловне Рогожиной, и др.

Архивные материалы А. В. Храбровицкого (12 папок), купцов Рогожиных (4 папки) ещё ждут своих исследователей.

Можно немного расширить высказывание А. В. Ратнера в его письме к Е. А. Редько от 25 марта 1984 г.: «воскресить немалое число забытых и полузабытых исследователей, привести в известность их труды»[5] — это задача, на наш взгляд, не только составителей словаря «Историки русского освободительного движения», но всех людей думающих и пишущих.

По воспоминаниям друзей, незадолго до конца своей короткой жизни А. В. Ратнер с грустью говорил, что уже не успеет написать свою книгу. Но кажется, он её написал: это его дневники и письма. Частично они дождались своего издателя. Его друзья выпустили в 2007 г. книгу «Конспект времени: труды и дни Александра Ратнера», в которую вошли дневник А. В. Ратнера, его письма 1976–1991 гг. известным историкам, библиографам, восемь опубликованных статей, а также его основной труд — материалы к биобиблиографическому словарю «Историки русского освободительного движения». Кроме того, здесь приведён «Список публикаций А. В. Ратнера» (60 названий) и воспоминания о нём, которые написали литературовед Е. И. Меламед, библиофилы М. Д. Эльзон, А. А. Кеда, историк книги В. Е. Кельнер, историк-источниковед И. Ф. Петровская. До выхода в свет этого издания в энциклопедии «Книга» (М., 1999. С. 523) о А. В. Ратнере была помещена статья А. П. Шикмана. Сразу после смерти друга А. П. Шикман написал статью для журнала «Библиография», основанную на документальных свидетельствах, сохранённых в изумительном порядке в личном архиве Александра Владимировича[6].

Работа с архивными документами в составе специализированного библиотечного фонда требует организации и совершенствования справочно-поискового аппарата, в частности, создания информационно-поисковой системы и единого электронного каталога фонда библиотековедения.

Хранение архивных коллекций в микроклиматических контейнерах, а в дальнейшем получение с помощью сканера оцифрованных копий архивных документов будет способствовать сохранности архивов.

Дальнейшее описание личного архива А. В. Ратнера, наряду с архивами других фондообразователей, позволит сделать их научное наследие доступным для изучения специалистами — пользователями фонда библиотековедения БАН.

[4] Подробнее см.: Авдонина Н. А., Масловская Н. С. Библиографический подвиг // Библиография. 2009. № 6. С. 85–88.

[5] Контекст времени: труды и дни Александра Ратнера / сост. А. И. Рейтблат и А. П. Шикман. М. : Новое лит. обозрение, 2007. С. 350; Арх. БАН. Ф. 2. А. В. Ратнер. Оп. 3. Ед. хр. 107.

[6] Шикман А. П. Указ. соч. С. 123–134.

УДК 015(470.344):06КПЧ(091)

А.В. Кириллова

Архивные материалы Российской книжной палаты о Книжной палате Чувашии

Статья посвящена деятельности Книжной палаты Чувашии в 1930–1950-х гг. и построена на основе анализа документов, содержащихся в Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты. Публикация характеризует учётно-регистрационную и научно-библиографическую деятельность палаты в этот период.

Ключевые слова: Книжная палата Чувашии, архив, библиографический указатель, летопись, обязательный экземпляр изданий.

A. V. Kirillova

Archival materials of Russian Book Chamber about Book Chamber of Chuvashia

The article is devoted to activities of Book Chamber of Chuvashia in the 1930–1950s and based on the analysis of the documents contained in the scientific and bibliographic archive of Russian Book Chamber. The publication describes the accounting and registration, scientific and bibliographic activities in Book Chamber of Chuvashia during this period.

Keywords: Book Chamber of Chuvashia, archive, bibliography, letopis', legal deposit of publications.

В Научно-библиографическом архиве Российской книжной палаты (НБА РКП), помимо материалов, характеризующих деятельность подконтрольных в советское время Всесоюзной книжной палате (ВКП) палат союзных республик, содержатся документы о становлении, развитии и основных направлениях деятельности книжных палат автономных образований Поволжья — Башкортостана, Татарстана и Чувашии. Материалы датируются 1920–1950 гг. и содержат копии постановлений об организации деятельности палат в этих автономных российских республиках, докладные записки, планы работ, отчёты о проделанной работе, переписку директоров и сотрудников книжных палат с их коллегами из ВКП и другие документы.

Помимо упоминания Книжной палаты Чувашии (КПЧ) в планах и отчётах ВКП, в материалах совещаний директоров книжных палат, в архиве в фонде 2 имеется семь посвящённых ей дел. Объём этого фонда — 83 листа, что даёт довольно полную картину работы в этот период.

Особый интерес представляют четыре дела, характеризующие деятельность организации с 1946 по 1951 г. (НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 936; Д. 982; Д. 1026; Д. 1117). Эти материалы позволяют сравнить показатели её работы в этот период с данными конца 1930-х гг., содержащимися в других делах НБА РКП, а также в публикациях журнала «Библиография».

© Кириллова А.В., 2012

Книжная палата Чувашии была образована постановлением Совета народных комиссаров Чувашской АССР от 2 декабря 1931 г. «в целях концентрации собирания в одном месте всех печатных произведений на чувашском, русском и др. языках, выходящих в пределах Чувашской АССР»[1]. В соответствии с постановлением все издающие организации с 1 января 1932 г. в трёхдневный срок после выпуска первых экземпляров были обязаны предоставлять в КПЧ по 10 экземпляров произведений печати. На базе этого документа, помимо приёма, учёта и контроля поступающих обязательных экземпляров, сотрудники палаты почти сразу приступили к составлению библиографических списков изданий, выпущенных на территории республики.

Уже в 1936 г. были подготовлены «Библиографический ежегодник чувашских изданий» за 1935 г. и «Библиографический указатель чувашских изданий за период 1917–1928 гг.»[2]. Эти работы намечались к печати в 1936 г., но из-за отсутствия средств их выпуск был перенесён на 1937 г. К сожалению, в НБА РКП нет данных об издании этих пособий, что препятствует прояснению их судьбы.

По состоянию на август 1939 г. КПЧ «собрала до 50 тыс. томов разных книг, журналов и комплектов газет»[3]. Своим фондом она помогала в исследованиях научным работникам Чувашии и других городов. В этот период в палате работало четыре человека, которые занимались непосредственно библиографической работой: директор, библиограф, два классификатора.

В феврале 1941 г. штат КПЧ уменьшился до трёх человек: директора, библиографа, выполнявшего функции научного сотрудника и регистратора, и классификатора. В том же году были подготовлены материалы для «Книжной летописи» за 1939–1940 гг. и для указателя периодических изданий с 1917 г. В архивных материалах РКП удалось найти упоминание о том, что практически не велась работа по краеведческой и научно-реферативной библиографии. Штат КПЧ был небольшим, и её работникам приходилось совмещать несколько основных функций. Ещё сложнее была ситуация в военную пору.

В первом послевоенном 1946 г. улучшилась доставка обязательного экземпляра, затруднённая в годы войны. В фонде имелось 89 500 единиц хранения. Было получено 127 названий книг, 2 названия журналов, 44 названия газет. Однако летописи не издавались из-за отсутствия собственной полиграфической базы и перегруженности местных типографий. В том же году сотрудники КПЧ начали подготовку указателя книг, изданных на чувашском языке до 1920 г., а также указателя книг, изданных в республике с 1920 г. Библиографы выполнили 721 справку. Таким образом, в 1946 г. «палата выполняла работы по получению и регистрации обязательного экземпляра, составлению библиографических списков по отдельным вопросам и темам, обслуживанию партийно-советских и научных организаций и учреждений»[4]. Отрицательно сказывалось на работе отсутствие соответствующего необходимым требованиям отдельного стационарного помещения для архива. Как отмечал директор КПЧ (1946–1950) Ф. Е. Афанасьев, «за 15 лет существования палаты она переезжает в 15-ое помещение»[5].

[1] НБА РКП. Ф. 2. Оп. 1. Д. 156. Документы об организации сбора печатных изданий в Чувашской АССР. Л. 8.

[2] Д. 556. Документы об организации сбора печатных изданий в Чувашской АССР. Л. 1.

[3] Там же. Л. 4.

[4] Д. 936. Документы об организации сбора печатных изданий в Чувашской АССР. Л. 10.

[5] Там же. Л. 11.

В 1947 г. было получено практически столько же изданий, сколько и в 1946 г. — 126 названий книг и брошюр, 2 названия журналов, 44 названия газет (годовых комплектов) и 504 названия листовок и других мелкопечатных изданий. Сотрудники продолжили работу над формированием сводного каталога книг, изданных за годы советской власти на чувашском языке, выполнили 817 библиографических справок.

Архивные материалы не содержат отчёта о деятельности палаты в 1948 г. Есть лишь упоминание о её штате: он оставался неизменным и составлял 3 человека.

В 1949 г. было получено уже 300 названий книг и брошюр, 4 названия журналов, 47 названий газет, 390 названий мелкопечатных изданий, выполнено 530 справок. По-прежнему одно из основных направлений деятельности КПЧ — контроль за полнотой поступления обязательных экземпляров. Именно в 1949 г. палата стала впервые получать от Чувашгиза помесячные списки выпускаемых книг, что позволило сотрудникам выявлять недоставленные обязательные экземпляры. В 1949 г. удалось напечатать уже давно подготовленные два выпуска «Книжной летописи» за 1939–1940 гг. и за 1941–1945 гг. Вот как об этом писал в 1951 г. новый директор Книжной палаты И. П. Прохоров: «Впервые за время существования Книжной палаты Чувашской АССР в 1949 г. мы отпечатали два выпуска «Книжной летописи» за 7 лет: первый — за 1939–1940 гг., второй — за 1941–1945 гг., снабдив первый выпуск списком периодических изданий Чувашской АССР за 1940 г.»[6]. По его словам, также «готовится к сдаче в производство “Книжная летопись» за 1946–1949 гг.”[7] и решается вопрос об издании объединённой летописи журнальных и газетных статей. В том же году сотрудники палаты закончили работу над объёмным изданием «Чувашская книга до 1917 года».

С 1949 г. большое внимание палата уделяла подготовке общей библиографии советской печати Чувашии. На составление карточек национального репертуара мог быть выделен только один работник. К 1949 г. были составлены карточки на книги за 1917–1920 и 1930–1947 гг., неохваченным оставалось десятилетие с 1920 по 1930 г. В 1949 г. удалось выпустить несколько библиографических указателей, подготовленных ранее.

В некоторых публикациях, посвящённых Книжной палате Чувашии и напечатанных в журнале «Библиография», приводятся противоречивые сведения о её издательской деятельности. Например, М. И. Петрова в статье «40 лет книжной палате Чувашской АССР» (Совет. библиогр. 1972. № 2) сообщала: «В послевоенные годы, несмотря на материальные трудности и нехватку кадров, палата приступила к выполнению своей основной задачи — осуществлению библиографической информации. В 1949–1950 гг. ею были подготовлены: ретроспективный указатель “Чувашская книга до 1917 года” и “Книжная летопись” за 1939–1940, 1941–1945 и 1946–1949 гг.» (С. 33).

Однако из архивных материалов явствует, что «Книжная летопись» за 1939–1940 гг. была подготовлена в 1941 г., но издана только в 1949 г. Палата приступила к осуществлению библиографической информации ещё до войны, составляя указатели в 1936 г., о которых упоминалось выше. Работа над указателем «Чувашская книга до 1917 года» началась раньше, ещё в 1946 г. Книжная палата Чувашии с середины 1930-х гг. стала уделять внимание не только регистрации и учёту обя-

[6] Д. 1026. Документы об организации сбора печатных изданий в Чувашской АССР. Л. 8.

[7] Там же.

зательных экземпляров, но и подготовке библиографической информации о вышедших на территории республики изданиях.

А. Г. Сидорова в статье «Текущая и ретроспективная библиография Чувашской Республики» (Библиография. 2007. № 3) пишет: «В 1950 г. впервые был подготовлен и выпущен государственный библиографический указатель "Книжная летопись Чувашской АССР", включающий литературу, изданную в 1946–1949 гг.» (С. 50). Но архивные материалы свидетельствуют, что уже в 1936 г. был подготовлен указатель за 1935 г., а в 1949 г. выпущены два — за 1939–1940 гг. и 1941–1945 гг. Эти факты важны для понимания приоритетных направлений работы палаты уже в начале её существования, когда деятельность палаты, вопреки мнению М. И. Петровой, отнюдь не сводилась к приёму, учёту и распространению поступающих обязательных экземпляров, к созданию государственного архива печати. Безусловно, в первые годы небольшой штат, отсутствие финансовых и ресурсных возможностей для издания пособий очень осложняли библиографическую деятельность КПЧ.

В 1950 г. палата получила 209 названий книг, 67 экземпляров журналов, 674 экземпляра республиканских газет, 2602 экземпляра районных газет, 505 экземпляров мелкопечатной продукции. Продолжилась подготовка «Книжной летописи Чувашской АССР» за 1946–1949 гг., «Чувашской книги до 1917 года» (оба издания вышли в свет в октябре 1950 г.). Сотрудники палаты были также заняты составлением указателя «Периодика Чувашской АССР» за 1917–1947 гг., выполнением библиографических справок (117). Работа над летописью музыкальной литературы за 1917–1947 гг. полностью завершилась, но указатель не был издан из-за отсутствия средств.

В 1951 г. палата получила 241 название книг, 64 экземпляра журналов, 667 экземпляров республиканских газет, 2512 экземпляров районных газет, 515 экземпляров мелкопечатной продукции. Велась подготовка и национального книжного репертуара. Удалось подготовить 368 карточек на книги, вышедшие с 1917 по 1927 г., и 1378 карточек на книги, изданные с 1928 по 1938 г., устранив тем самым существовавший десятилетний пробел в учёте. Также было составлено 1344 карточек на книги 1939–1947 гг., выполнено 187 справок. Палата сообщила о подготовке «Книжной летописи» за 1950 и 1951 гг., «Летописи изобразительного искусства», «Летописи музыкальной литературы» за 24 года. На 1952 г. был запланирован выпуск двух новых летописей: «Летописи журнальных статей» и «Летописи газетных статей» за 1951 г. И если в 1949 г. предполагалось подготовить общее издание, посвящённое журнальным и газетным статьям, то к 1952 г. были составлены две разные тематические летописи. Кроме того, в 1951 г. завершилась работа над солидным указателем «Периодика Чувашской АССР за 30 лет».

Документы НБА РКП во многом раскрывают факты и этапы истории КПЧ. Довоенные годы стали для неё временем становления и выработки основных направлений деятельности в сложных условиях (отсутствие постоянного помещения, нехватка денежных и прочих ресурсов, небольшой штат). Эти же документы показывают и доказывают на конкретных примерах, как уже в первые послевоенные годы Книжная палата Чувашии сумела стать центром национальной библиографии республики.

УДК 016:94(571.13)“19”

Столыпинские реформы в Омском Прииртышье

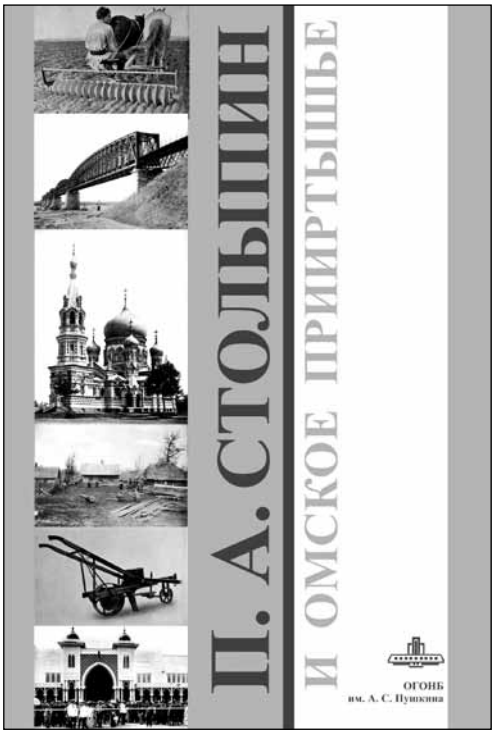
П. А. Столыпин и Омское Прииртышье : библиогр. указ. / Омск. гос. обл. науч. б-ка им. А. С. Пушкина ; сост.: Е. Н. Турицына, И. И. Ямчукова, Е. И. Каткова. — Омск : Наука, 2012. — 231 с. — 100 экз.

В 2012 г. исполнилось 150 лет со дня рождения П. А. Столыпина (1862–1911) — одного из крупнейших политических и государственных деятелей России. К этой дате Омская государственная областная научная библиотека им. А. С. Пушкина подготовила ретроспективный краеведческий указатель «П. А. Столыпин и Омское Прииртышье», презентация которого состоялась 11 апреля 2012 г. на научном семинаре «Петр Аркадьевич Столыпин: личность и реформы».

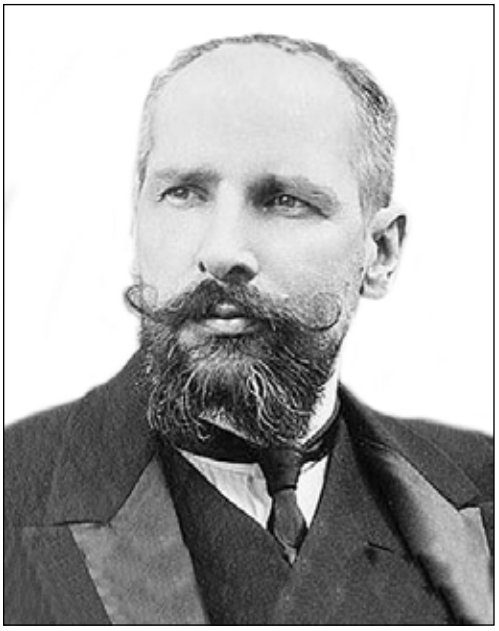
Благодаря столыпинским реформам в Омской области увеличилось число сёл и деревень, повысился уровень развития сельского хозяйства и промышленного производства, изменился социально-экономический облик региона. С именем П. А. Столыпина связаны планы по созданию в Омске сельскохозяйственного и ветеринарного институтов. В эпоху столыпинских реформ в Омском Прииртышье возникло несколько новых средних профессиональных учебных заведений.

В указатель вошли издания за 1906–2011 гг. из фондов Омской государственной областной научной библиотеки им. А. С. Пушкина.

Материал, включающий 1526 библиографических записей, систематизирован по трём разделам. В первом разделе «Пребывание П. А. Столыпина в г. Омске» представлена литература о посещении премьер-министром Омска в августе — сентябре 1910 г. Во втором разделе «Столыпинские реформы и развитие Омского Прииртышья» отражены темы: аграрная реформа (землеустройство, развитие животноводства и скотоводства, агрономическая помощь крестьянам, результаты обследования хозяйств и т. п.), постановка переселенческого дела (переселение, основание новых деревень и поселков, списки переселенческих участков и т. п.), экономическое развитие региона (транспорт, торговля и промыш-



© Турицына Е.Н., Каткова Е.И., 2012



П. А. Столыпин

ленность, маслоделие, банковское дело и кредитование, Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка 1911 г., идею проведения которой поддержал Пётр Аркадьевич), развитие социальной сферы (народное образование и просвещение, врачебная помощь, религиозные нужды переселенцев). В третий раздел «П. А. Столыпин в научной и культурной жизни Омского региона» вошли публикации о библиотечных и музейных выставках, научно-практических конференциях, посвящённых реформатору, мероприятиях по увековечению его памяти в регионе.

В указателе учтены книги, статьи из сборников, продолжающихся изданий и материалов конференций, а также журналов и газет (выборочно). Специально для указателя составители просмотрели более 230 дореволюционных книг, многие из которых для издания были расписаны аналитически. Наряду с этим сплошному просмотру подверглись все имеющиеся в фонде библиотеки за 1906–1917 гг. номера газеты «Омский телеграф» и журналов — «Вестник Омского городского общественного самоуправления», «Нужды западносибирского сельского хозяйства», «Омские епархиальные ведомости», «Сельскохозяйственная жизнь», «Сибирские вопросы» и «Сибирское сельское хозяйство». Это позволило ввести в научный оборот ранее неизвестные широкому кругу исследователей публикации. Библиографические записи в большинстве случаев содержат аннотации справочного или уточняющего характера. Издание снабжено системой ссылок и вспомогательным аппаратом, состоящим из именного и географического указателей.

В пособии «П. А. Столыпин и Омское Прииртышье» впервые столь комплексно освещается социально-экономическое развитие Омского региона в начале XX в.

В качестве примера предлагаем фрагменты трёх подразделов, отражающие только книги, изданные до 1930-х гг. (нумерация условная).

Аграрная реформа

1. Отчет по Омскому опытному полю за ... год. — СПб., 1907–1911. — Место изд. с 1908 г. — Омск.

За 1905 и 1906 годы: с прил. пл. опыт. поля / сост. Л. А. Сладков. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршба, 1907. — 42 с., [7] л. ил.: пл., табл., черт. — В надзаг.: Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия. — На отд. л.: План Омского опытного поля и местного торгового питомника.

За 1907 год / сост. Л. А. Сладков. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1908. — 36 с.: табл.

За 1908 год / сост. Л. А. Сладков. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1909. — 30 с.: табл.

За 1909 и 1910 годы: в связи с дан. предыдущих лет / сост. Л. А. Сладков. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1911. — 37, [1] с.: табл.

2. План гидротехнических работ по Тобольской губернии на 1909 год: утв. това-

рищ главноуправляющего землеустройством и земледелием Б. Иваницкий. 18/III-[1909]. — [Б. м. : б. и.], [1909?]. — 11, [1] с.: табл.

Запланированы специальные изыскания в Тюкалинском и Тарском уездах.

3. Омский уезд // Описание Акмолинского переселенческого района : справ. книжка для ходоков и переселенцев / изд. Акмол. переселен. р-на. — СПб. : Тип. «Сел. вестн.», [1910?]. — С. 11–17: табл., ил. — На отд. л.: Карта Акмолинской области [с указ. переселен. участков, казачьих земель и др.].

Сельскохозяйственная характеристика уезда и его переселенческих участков.

4. План гидротехнических работ по Тобольскому району на ... год. — [Б. м. : б. и.], [1910–1912?].

На 1910 год: утв. товарищ главноуправляющего землеустройством и земледелием Б. Иваницкий. 24/III-[1910]. — [1910?]. — 9, [1] с.: табл.

На 1912 год: утв. товарищ главноуправляющего [землеустройством и земледелием] тайный советник Поленов. 15/III-[1912]. — [1912?]. — 12 с.: табл.

В основу гидротехнических планов в Тобольском переселенческом районе «положено условие, чтобы, по возможности, все площади, предназначенные для заселения, обследовались в водном отношении до образования на них участков». В планы включены изыскательские, строительные и ремонтные работы в Тюкалинском и Тарском уездах.

5. Труды Совещания агрономического персонала Зап[адной] Сибири, 17–26 февр. 1910 г. в г. Омске. — СПб. : Тип. «Рассвет», 1910. — 84 с. — В надзаг.: Гл. упр. землеустройства и земледелия. Департамент земледелия.

Опубликованы постановления, журналы заседаний, проекты положений и инструкций для подготовки специалистов по различным направлениям сельского хозяйства.

6. Барышевцев В. Казенные лесничества Акмолинской и Семипалатинской областей: (крат. очерк) / В. Барышевцев. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1911. — 301 с. разд. паг., [10] л. ил.: граф., диагр., карты, табл., фот. — Библиогр. в подстроч. примеч. — На отд. л. : Карты Сандыктавского, Алтайского лесничеств; Карта казенных лесов Акмолинской и Семипалатинской областей.

На с. 9–13 дано описание Омского и Исилькульского лесничеств и проводимой там хозяйственной деятельности.

7. Каталог сельскохозяйственных орудий и машин складов Переселенческого управления в Азиатской России / Гл. контора с.-х. складов Переселен. упр. в г. Омске. — Омск : Сиб. электро-печатня и хромолитогр. Н. А. Иванова, 1911. — 250, II с.: рис., табл., фот., черт. — На тит. л. также: Адрес для телеграмм : Омск — «Переселенец».

Из содерж.:

Список сельскохозяйственных складов, их отделений, товаро-продовольственных лавок Переселенческого управления на 15 мая 1911 г.: с. 3–30.

Список кредитных и ссудо-сберегательных товариществ и сельскохозяйственных обществ, которым сельскохозяйственные склады Переселенческого управления отпускают сельскохозяйственный инвентарь на комиссии на 15 мая 1911 г.: с. 31–36.

«Сельскохозяйственные склады Переселенческого управления стремятся доставить населению по возможно дешевым ценам и на льготных условиях кредита такие машины и орудия, которые уже вполне испытаны в работе в течение нескольких лет и доброкачественность которых подтверждается спросом и отзывами населения». Кроме того, все типы орудий и машин разных заводов предварительно подвергаются испытаниям на Омской машиноиспытательной станции, построенной в Омске на средства складов Переселенческого управления.

8. Продовольственная и семенная помощь крестьянскому населению // Обзор Акмолинской области за 1910 год / изд. Акмол. обл. стат. ком. — Омск, 1911. — С. 45–48: табл.

Приведены статистические сведения по Омскому уезду.

9. Журналы заседаний съезда деятелей сельского хозяйства 1–12 августа 1911 г. в г. Омске. — Омск : Художеств. типо-литогр., 1912. — III, [1], 88 с.: табл.

Съезд созван Омским отделом Московского общества сельского хозяйства. Обсуждены вопросы: агрономическая помощь населению; мероприятия по «массовому улучшению скота» и вопросы молочного хозяйства; организация статистических обследований местных хозяйств; мероприятия по распространению сельскохозяйственных машин и орудий; «организация кредита» в сельском хозяйстве; о нуждах сельскохозяйственного образования в Западной Сибири, в том числе о перспективах открытия в Омске высшего сельскохозяйственного учебного заведения (с. 49–50), и другие вопросы.

10. Краткий обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири в 1911 г. — СПб. : Тип. П. П. Сойкина, 1912. — 222 с., [11] л. фот. : табл. — В надзаг.: ГУЗиЗ. Департамент земледелия. — Библиогр. в подстроч. примеч.

Из содерж.:

Обзор деятельности агрономической организации в Тобольской губернии. — С. 48–57.

Деятельность агрономической организации в Акмолинской области. — С. 90–100.

Приведены примеры по Тарскому, Тюкалинскому и Омскому уездам.

11. Поземельно-устроительное дело // Памятная книжка Тобольской губернии на 1912 високосный год / изд. Тобол. стат. ком. — Тобольск, 1912. — С. 58–59.

Итоги работы в 1910 г., в том числе в Тюкалинском и Тарском уездах.

12. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири: материалы по обследованию типич. переселен. поселков, собр. и разраб. под рук. и ред. В. К. Кузнецова. Вып. 1. Западная Сибирь. Степь: Акмолинский уезд, Акмолинской области. Лесостепь: Омский уезд, Акмолинской области, Тюкалинский уезд, Тобольской губернии. Урман: Тарский уезд, Тобольской губернии, Туринский уезд Тобольской губернии; Восточная Сибирь. Степь: Ачинский уезд, Енисейской губернии. Лесостепь: Ачинский уезд, Енисейской губернии, Красноярский уезд, Енисейской губернии, Канский уезд, Енисейской губернии, Нижнеудинский уезд, Иркутской губернии, Балаганский уезд, Иркутской губернии. Тайга : Верхоленский уезд, Иркутской губернии / Переселен. упр. ГУЗиЗ. — СПб.: [б. и.], 1912. — XII, 208, [4] с.: карты, табл. — В прил. табл.: Общее число и распределение семей переселенцев; Распределение переселенческих семей по губерниям; Число и состав переселенческих хозяйств по переписи 1911–1912 гг. и др.

В сборник включены сведения об общем положении переселенческих хозяйств (объеме и составе переселенческого хозяйства, имущественном положении переселенцев), правовых основах землевладения, технических условиях хозяйства и производительности почвы, повинностях и ссудах, капитале переселенцев на родине и в Сибири, бюджете и доходности переселенческого хозяйства.

13. Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России: справ. кн. для лиц, желающих арендовать скотовод. казен. участки в степ. обл., Туркестан. крае и в Сибири: с 9 рис. и картой Азиат. России с нанес. на ней участками, назнач. для сдачи в аренду под коневодство и скотовод. хоз-ва. — СПб. : [б. и.], 1913. — VII, 459 с., [9] л. фот., [1] вкл. л. к.

Из содерж.:

Акмолинская область. — С. 69–153.

Характеристика скотоводческих частновладельческих хозяйств на собственных и арендованных землях в Омском уезде.

Тобольская губерния. — С. 209–225.

С. 212–225: характеристика частновладельческих скотоводческих хозяйств Тарского и Тюкалинского уездов.

Описание участков, образованных в Азиатской России для сдачи в аренду под коневодство и культурное скотоводство. — С. 313–455.

С. 395–403: Тюкалинский уезд; С. 409–415: Тарский уезд.

14. Инструкция по внутринадельному землеустройству: утв. [Акмолинский] губернатор Неверов, 26 апр. 1913 г. — [Омск : б. и., 1913?]. — 71, [1] с.

Порядок производства землеустроительных дел. Составление плана работ. Исполнение землеустроительных работ. Данные по подготовке «разверстания» земли в Акмолинской области. Также публикуются образцы документов.

15. Отчет об общественных работах, исполненных Тобольской переселенческой организацией в продовольственную кампанию 1911–1912 годов. — Томск: [б. и.], 1913. — [4], IV, 256, CLXI с., [6] л. ил.: диагр., карта, пл., табл. — На отд. л.: Карта заселяемой части Тобольской губернии с показанием общественных работ...

Организация дорожно-строительных и гидротехнических работ в целях оказания всесторонней помощи пострадавшему от неурожая 1911 г. населению Тобольской губернии. Содержатся описания отдельных работ и краткие характеристики работ по уездам, в том числе Тарскому и Тюкалинскому. К отчету приложены карты, таблицы, картограммы и диаграммы, планы и чертежи, наглядно поясняющие текст.

16. Отчет по продовольственной кампании 1911–1912 гг. в Акмолинской области. Ч. 3. Общественные работы; Ч. 4. Деятельность местных крестьянских учреждений и должностных лиц — Омск : Электротип. Акмол. обл. правления, [1913?]. — 124, 14, [18], 21 с.: табл.

Отчет об организации в Акмолинской области, в том числе в Омском уезде, общественных работ (постройка разных сооружений) как форме помощи крестьянам в неблагополучные годы.

17. Предварительный отчет об урожае хлебов и трав в Акмолинской области. Вып. 1: 1913 год / ГУЗиЗ, Переселен. упр., Акмол. р-н, Стат. отд. — Омск : Электротип. Акмол. обл. правления, 1913. — 19, [1], [52] с.: табл. — Предисл. Н. Зефирова: с. 1–2 (1-я паг.).

Включены статистические сведения по Омскому уезду.

18. Сельскохозяйственный сборник / изд. Правительств. агрон. орг. в Акмол. обл.; под общ. ред. А. А. Митаревского. — Омск: Электро-тип. Акмол. обл. правления, 1913. — 345 с. разд. паг., [20] л. ил.: диагр., карты, пл., табл., фот., черт. — Библиогр. в подстроч. примеч. — На отд. л.: Схематическая карта почв Акмолинской области; пл. поселков Астрах., Ново-Санжар. Акмол. обл.

Из содерж.:

Здравосмыслов Н. М. Почвенный покров Акмолинской области. — С. 1–26: ил.

В том числе Омского уезда.

Карзин И. Изучение почв и климата заселяемых районов Западной Сибири, как одна из главных задач местной агрономии. — С. 35–58: табл., ил.

Автор делится результатами семилетних наблюдений в своем хозяйстве, расположенном в Омском уезде.

Балиев В. Можно ли в Акмолинской области сеять озимое и какая от этого может быть польза? — С. 59–69: ил.

В статье использованы данные, полученные на Омском опытном поле и Омской машиноиспытательной станции.

Бобров И. Тракторы и их применение в некоторых хозяйствах Омского района. — С. 70–77: ил.

Перспективы и первый опыт использования тракторов американских фирм.

Митаревский А. Как помочь экономическому росту крестьянского населения. — С. 78–89: ил.

Сравнительный анализ среднего крестьянского двора в Европейской России и Акмолинской области. Приведены статистические данные по Омскому уезду. Также приведены результаты деятельности Омского опытного поля, расположенного в 2 верстах к северу от г. Омска, на берегу р. Иртыша.

Косарев С. Тяжелый 1911 год и влияние правительственных мероприятий на экономическое благосостояние крестьян, пострадавших от неурожая в Западной Сибири. — С. 99–138: табл.

Об оказании широкой продовольственной и кормовой помощи населению. В таблицах показаны цены на корм, скот, пищевые продукты в 1912 г. Представлены обширные сведения по Омскому уезду.

Окуневич С. Результаты опытов рационального кормления местного молочного крупного рогатого скота в Акмолинской области. — С. 145–173: табл., рис.

Специалист по животноводству — о результатах опытов, проведенных в том числе в п. Волчьем Николаевской станицы Омского уезда в 1911–1912 гг.

Шеткевич С. Землеустройство крестьян в Акмолинской области. — С. 174–213: табл., рис.

В том числе в Омском уезде (1901–1911 гг.). Опубликован план п. Ново-Санжаровского Степановской волости Омского уезда.

Юрчик Г. Заметки по устройству и ведению огородного и садового хозяйств в климатических условиях Омского района. — С. 228–320.

19. Введенский И. Оценка земли в Сибири // Вопросы колонизации: период. сб. — СПб., 1914. — № 14. — С. 28–72.

Общие условия земельной мобилизации. Заготовительная стоимость и продажная цена переселенческих участков. Рыночная цена частновладельческой земли. Способы оценки переселенческих участков и их размеры. Приведены статистические сведения по Омскому, Тарскому и Тюкалинскому уездам за 1908–1913 гг.

20. Карта землепользования дер. Епанчиной, Тюкалинского уезда, Тобольской губ. до поземельного устройства крестьян-старожилов в связи с образованием переселенческих участков и после такового // Атлас Азиатской России: [карты] / изд. Пересел. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия; изд. под рук. Г. В. Глинки. — СПб., 1914. — С. 70.

21. Никольский Г. П. Отчет о деятельности по Тарскому району за 1911 и 1912 гг. / Г. П. Никольский. — Ишим : Тип. С. И. Двойникова, 1914. — [2], 79, [3] с.: табл. — (Труды Тобольской губернской агрономической организации; вып. 19). — В надзаг.: ГУЗиЗ, Департамент земледелия.

Отчет старшего специалиста по животноводству в Тарском районе Тобольской губернии.

22. Румянцев П. П. Обзор сельскохозяйственной жизни заселяемых районов Азиатской России за 1913 год по данным переселенческой текущей статистики: (Районы: Тургайско-Уральский, Акмолинский, Тобольский, Томский, Енисейский и Иркутский). Год первый / сост. П. П. Румянцев. — СПб. : Типо-литогр. «Экономия», 1914. — 485, [1] с., [1] л. к.: табл. — В надзаг.: Переселен. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. — В прил. табл.: Перевозка грузов Сибирской железной дороги в 1911 и 1912 гг. в пределах Акмолинской области и Томской губернии и др. — На отд. л.: Схематическая карта заселяемых районов Азиатской России. — Библиогр. в подстроч. примеч. к предисл.

Статистические данные об экономических условиях заселяемых районов Азиатской России: урожае хлебов и трав, условиях найма рабочих и ценах на рабочие руки, арендных ценах на землю, состоянии скотоводства и маслоделия, ценах на сельскохозяйственные продукты, водворении переселенцев и характерных чертах переселения 1913 г. Представлены сведения по Омскому, Тарскому и Тюкалинскому уездам.

23. Сельскохозяйственный обзор Акмолинской области за лето и осень 1913 г.: (с прил.). Вып. 2 / ГУЗиЗ, Переселен. упр., Акмол. пересел. р-н, Стат. отд. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1914. — IV, 59, 27, 13, 83, 94 с., [4] л. ил.: диагр., карта, схема, табл. — Предисл. Н. Зефирова: с. 1–2 (2-я паг.). — Печ. по распоряжению зав. переселен. делом в Акмол. р-не.

Природная и сельскохозяйственная характеристика уездов, в том числе Омского. Состояние погоды. Урожай хлебов и трав. Состояние скотоводства. Цены на сельскохозяйственные продукты и рабочие руки. Аренда пашни и покосов. Маслоделие. В таблицах представлен значительный статистический материал по Омскому уезду, в том числе о количестве населения в кре-

стьянских селениях и о временно-проживающих переселенцах.

24. Урожай хлебов и трав в ... году в Акмолинской области / Переселен. упр., Стат. отд. Акмол. переселен. р-на. — Омск, 1914–1915.

В 1914 году: (предвар. дан. об урожае по сообщ. корреспондентов о первых умолотах хлебов). Вып. 4. — Омск: Художеств. тип., 1914. — 27, [5], 35 с.: табл. — Предисл. Н. Зефирова: с. 1–2 (1-я паг.).

В 1915 году. Вып. 5. — Омск: Электротип. «Печат. Искусство», 1915. — 21, 31 с., [1] л. табл.: табл. — Предисл. А. Мезнева: с. 1 (1-я паг.).

Включены статистические сведения по Омскому уезду.

25. Устав Тарского общества сельского хозяйства: (с.-х. о-во). — Тара : Тип. В. Н. Жмаева, 1914. — 17 с.

26. Журналы областных агрономических совещаний за 1911 г. / Департамент земледелия, Правительств. агрон. орг. Акмол. обл. — Омск : Тип. Акмол. обл. правления, 1915. — 146 с.: табл.

Материалы совещаний, на которых рассматривались вопросы: организация агрономической помощи населению Акмолинской области, способы массового улучшения скотоводства, смета Омской машиноиспытательной станции в 1909–1911 гг. и организация работы станции, развитие маслоделия, организация текущей статистики при областной агрономической организации и др.

27. Овчинников Н. Г. Отчет о результатах постановки опытов сортоиспытания колосовых хлебов на войсковом опытном поле Сибирского казачьего войска / сост., применительно к методологии сортоиспытания селекц. ст. Скалозубова-Смолина, в Петровском, войсковой агроном Н. Г. Овчинников; Сиб. казачье войско, Войсковое хоз. правление. — Омск : Иртыш, 1915. — 23 с.: табл. — От сост.: с. 3.

Опыты по испытанию сортов пшеницы и овса производились в 1915 г. на участке под г. Омском, на правом берегу Иртыша.

28. Сельскохозяйственный обзор Тобольской губернии за ... с[ельско] хоз[яйственный] год. — Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1915–1916.

За 1913–1914 с[ельско]хоз[яйственный] год: табл. / Гл. упр. землеустройства и земледелия, Стат. отд. Тобол. переселен. р-на. — Тобольск, 1915. — 274 с. разд. паг.: табл. — Прил.: Движение грузов по рекам Тобольской губернии в 1913 г.; Отправление [и прибытие] хлебных грузов по Сибирской железной дороге в 1913 г.; Прибытие и отправление разных грузов по Сибирской железной дороге в 1913 г.; Списки корреспондентов.

За 1914–1915 с[ельско]хоз[яйственный] год: табл. / М-во земледелия, Стат. отд. Тобол. переселен. р-на. — Тобольск, 1916. — 298 с. разд. паг.: табл. — Предисл. Н. Б. Шера: с. [3–4]. — Прил.: Переселение в Тобольскую губернию (1906–1915 гг.).

В сельскохозяйственных обзорах даны систематизированные своды наблюдений и выводов, статистических данных, освещающих сельскохозяйственную жизнь губернии, в том числе Тарского и Тюкалинского уездов, за отчетный период. В приложениях к выпуску за 1913–1914 гг. опубликованы данные о движении грузов по железнодорожным и водным путям, проходящим по Тобольской губернии и сопредельным территориям, в том числе через г. Омск и станции Омской железной дороги. В приложении к выпуску за 1915–1916 гг. опубликованы аналитическая статья и таблицы о переселенческом движении. Приведены данные по Тарскому и Тюкалинскому уездам за период с 1906 по 1915 гг.

29. Омский уезд // Описание Акмолинской области / изд. Переселен. упр. — Петроград : Тип. «Содружество», 1916. — С. 23–32: табл.

Сельскохозяйственная характеристика уезда и его переселенческих участков.

30. Посевы хлебов, в пудах: [табл.] // Седельников А. Н. Учебник родиноведения для школ Западно-Сибирского учебного округа. — Омск, 1916. — Вып. 1: Акмолинская область. — С. 49–50.

В том числе в Омском уезде, 1913 г.

31. Постановления сельскохозяйственного и кооперативного съезда в г. Омске

(2–12 янв. 1916 г.). — Омск: Электро-тип. «Печ. Искусство», 1916. — 41 с.; С.-х. жизнь [Омск]. — 1916. — № 3/4 (февр.). — С. 9–13; № 5 (март). — С. 11–14.

О помощи сельскому хозяйству в 1916 г. Мероприятия по полеводству. О кустарных промыслах. О сельскохозяйственном образовании. Мелиоративные предприятия Переселенческого управления в связи с общей колонизацией края. Об агрономических нуждах Сибирского казачьего войска. Вопросы животноводства. О мерах по развитию пчеловодства в крае. Вопросы кооперации. О содействии маслоделию в Западной Сибири и Степном крае. Холодильное дело.

32. Итоги сельскохозяйственной переписи 1916 года в Акмолинской области. Вып. 14 / Акмол. переселен. р-н, Стат. отд. — Омск : Тип. Союза кооперативов Зап. Сибири и Степ. края, 1917. — 37 с.: табл. — Печ. по распоряжению зав. переселен. делом в Акмол. р-не.

Даны сведения по Омскому уезду: с. 2–4 — о поголовье скота, с. 20–22 — о размерах посевов.

33. Комиссия по вопросам изучения и поддержания сельскохозяйственного инвентаря при Омском отделе Московского общества сельского хозяйства: отчет о деятельности за 1916 г. — Омск : Художеств. тип., [1917?]. — 37 с.: табл.

Причины и обстоятельства, вызвавшие создание комиссии, которая начала свою работу в январе 1916 г. Состав комиссии. Результаты частичного обследования сельскохозяйственного инвентаря у населения Акмолинской области. Открытие кратковременных курсов монтеров по сельскохозяйственным машинам. Организация и деятельность прокатных пунктов.

34. Мертвый инвентарь в хозяйстве сельского населения Акмолинской области. Вып. 10 / М-во земледелия, Акмол. переселен. р-н, Стат. отд. — Омск : Тип. «Печ. Искусство», 1917. — 19 с.: табл.

Статистические сведения за 1916 г. об обеспеченности хозяйств инвентарем и его распространении по территории, в том числе Омского уезда.

35. Сельскохозяйственный обзор Акмолинской области за ... год / М-во земледелия, Акмол. переселен. р-н, Стат. отд. — Омск : Электро-тип. «Печ. Искусство», 1917.

За 1915 год, вып. 11. — Омск, 1917. — [6], 62, 179, [1] с.: табл. — Печ. по распоряжению зав. [Акмол. переселен.] р-ном.

Состояние погоды в 1914–1915 сельскохозяйственном году. Полевые работы и рост хлебов и трав. Покупательская способность населения. Скотоводство. Наемный труд в сельском хозяйстве. Цены на сельскохозяйственные продукты. В таблицах представлен значительный статистический материал по Омскому уезду.

За 1917 год, вып. 13, ч. 2: Весна. — Омск, 1917. — [6], 25, [1] с.: табл. — Загл. тит. л.: Сельскохозяйственный обзор за 1917 год. Весна. — Печ. по распоряжению зав. Акмол. переселен. р-ном.

Состояние погоды. Сельскохозяйственные работы. Условия посева и состояние хлебов. Скотоводство. Наем на сельскохозяйственные работы. Таблица средней урожайности хлебов за 10 лет (1907–1916 гг.). В таблицах представлен значительный статистический материал по Омскому уезду.

36. Урожай хлебов и трав в Тобольской губернии в 1916 году. Вып. 5 / М-во земледелия, Стат. отд. Тобол. переселен. р-на. — Тобольск : Тип. Епарх. братства, 1917. — [6], XVIII, 45, [1] с.: табл.

Основные экономические сведения по волостям, районным полосам и уездам Тобольской губернии по данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. Урожай хлебов и трав в 1916 г. и его результаты. Свод показаний сельских обществ о степени обеспеченности населения продовольствием, семенами и кормами. Сводные данные о частновладельческих хозяйствах Тобольской губернии. Включены статистические сведения по Тарскому и Тюкалинскому уездам.

37. Краткое описание сибирских переселенческих районов. — Пг.: Тип. т-ва «Задруга», 1918. — 91 с. — В надзаг.: Рос. Федератив. Совет. Респ. Нар. комиссариат земледелия, Переселен. упр.

Приводятся сведения о местонахождении и качестве земель Омского (с. 14–15) и Тарского (с. 28) уездов.

38. Земледелие Западной Сибири в цифрах // Спутник земледельца Западной Сибири / сост.: И. В. Аристов [и др.]. — Омск, 1925. — С. 10–13: табл.

1916–1924 гг. Приведены сведения по Омской губернии.

Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, лесная и торгово-промышленная выставка (1911 г.)

1. Положение о Первой Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке в г. Омске и Программа выставки / Моск. о-во сел. хоз-ва, Ом. отд. — Омск : Тип. «Иртыш», 1909. — 21, [1] с.

В программе представлены 16 отделов, среди которых и Переселенческий отдел. Его документы и экспонаты характеризуют рост и характер колонизации Сибири (подготовка переселенческих участков, правительственное содействие устройству переселенцев на месте, ссуды, врачебно-продовольственная помощь, сельскохозяйственные склады орудий и машин, фотографические снимки различных моментов из жизни переселенцев, модели переселенческих построек и т. д.).

2. Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка в городе Омске. Тюремный отдел: экспонаты мест заключения Том. и Тобол. губ. и Акмол. обл.: 1911 г. — Томск : Тип. Губерн. упр., 1911. — [2], 24 с.: табл.

В том числе приводятся сведения об экспонатах Омского тюремного замка.

3. Сельскохозяйственные склады. Действительные расходы из сумм, отчисленных на культурные мероприятия: [табл.] // Переселение и землеустройство за Уралом в 1906–1910 гг. и Отчет по переселению и землеустройству за 1910 год. — СПб., 1911. — С. 498.

На участие в омской выставке 1911 г. отчислено 20 196 руб. 47 коп.

4. Сибирская железная дорога на Омской выставке 1911 года: кат. экспонатов. — Томск: Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1911. — [2], 28 с., [2] л. ил.: пл., фот. + 1 бр. (12 с.).

В каталоге Сибирской железной дороги представлено описание экспонатов, расположенных внутри и снаружи павильона, в том числе описываются экспонаты Омского отделения дороги (фотографии больницы, школ, церквей, пассажирских зданий и зданий водоснабжения, материального двора и т. п.) на ст. Омск; всевозможные печатные издания (отчеты, инструкции, правила и т. п.); картограммы (пассажирские и грузовые перевозки); экспонаты депо Омск (полный комплект пожарного обоза).

5. Список экспонентов, получивших награды на Первой Западно-Сибирской выставке в городе Омске, в 1911 году. — Омск: Художеств. типо-литогр., 1911. — [2], II, 76 с.

В числе победителей: Главная контора Переселенческого управления (большая золотая медаль за общее оборудование и постановку по сухой перегонке дерева), конный завод Ф. Ф. Штумпфа Омского уезда (золотая, бронзовая, малая серебряная медали), хозяйство Ф. Ф. Штумфа в г. Омске (большие серебряные медали за группы рогатого скота и верблюдов), маслоделы Тюкалинского и Тарского уездов (малая золотая, бронзовая медали), Черлаковская маслодельная артель Омского уезда (большая серебряная медаль), Омская школа молочного хозяйства (бронзовая медаль по маслоделию и малая серебряная медаль за образцы растений полевой культуры), С. Х. Рандруп (бронзовая медаль за машины для приготовления масла), завод Эльворти (большая золотая медаль за сеялки, молотилки и приводы) и др.

6. Тулунин Н. Первая Западно-Сибирская выставка // Сибирский торгово-промышленный календарь на 1911 год. — СПб., 1911. — С. 36–39 (6-я паг.).

Возникновение идеи выставки. Интерес к ней со стороны общества, сельских хозяев и промышленников. Программа, цель и значение выставки. Состав Распорядительного комитета выставки. Льгот-

ный тариф, беспошлинный провоз, награды. Отдел «сибиреведения» на выставке. Бюджет выставки. Данные о ходе выставочных работ на 1 ноября 1910 г.

7. Управление Государственными имуществами Акмолинской и Семипалатинской областей, на 1-й Западно-Сибирской сельскохозяйственной, лесной и торгово-промышленной выставке 1911 года в г. Омске: лесоводство, полеводство, садоводство, огородничество, молочное хозяйство, пчеловодство: кат.-альбом. I. Отдел лесоводства, полеводства и огородничества. — Омск: Коммер. тип., 1911. — [2], 18, [2], 19–25, [1], [2], 26, [3] с., [35] л. фот.

Среди экспонентов представлены: Омское и Исилькульское лесничества, Омский фермерский питомник, Омское опытное поле, Омская школа молочного хозяйства, Омская казенная пасека. Также публикуется список экспонентов, получивших награды выставки (с. [2–3] в конце кн.).

8. Выставка в Омске // Обзор Акмолинской области за 1911 год / изд. Акмол. обл. стат. ком. — Омск, 1912. — С. 72–73.

О значении выставки и ее наиболее интересных павильонах, в том числе Переселенческого отдела.

9. Малеев В. Л. Испытание машин внутреннего горения на 1-ой Западно-Сибирской выставке, г. Омск, 1911 г.: с 13 черт. / В. Л. Малеев. — Томск : Типо-литогр. Сиб. т-ва печ. дела, 1912. — [2], 36 с.: ил., табл., черт.

10. Недашковский В. Первая Западно-Сибирская сельскохозяйственная, торгово-промышленная и лесная выставка в г. Омске 1911 г.: (очерк) // Памятная книжка Акмолинской области на 1912 год. — Омск, 1912. — С. 226–262: табл.

11. Участие [Томской] агрономической организации на первой Западно-Сибирской выставке в Омске // Краткий обзор деятельности правительственной агрономической организации в Сибири в 1911 г. — СПб., 1912. — С. 44.

Краткий отчет.

12. Отчеты о деятельности Омского отдела Московского общества сельского хозяйства 1910–1915 годов и Первой Западно-Сибирской выставки 1911 года. — Омск : Художеств. тип., 1916. — 151, [1] с.: табл.

С. 25–48: денежный отчет комитета выставки.

Народное образование и просвещение

1. Отчет о состоянии и деятельности Омского технического железнодорожного училища при Сибирской железной дороге за ... учебный год. — Омск, [1904?]–.

Во всех отчетах за 1905–1916 гг. указан сословный состав учащихся, в том числе представлены данные о количестве обучающихся детей крестьян и железнодорожных служащих.

2. Отчет о деятельности Омского биржевого комитета за 1908 год / изд. Ом. биржевого ком. — Омск : Тип. «Иртыш», 1909. — 89 с.: табл.

Из содерж.:

Об открытии в г. Омске Коммерческого училища. — С. 44–46.

«Постановка коммерческого образования нужна не только одному торгово-промышленному классу, ибо современная общественная жизнь построена на началах взаимодействия и сотрудничества различных групп и классов на почве их хозяйственной деятельности. Успешно развивающиеся в крае торговля и промышленность больше чем какая бы то ни было отрасль народного хозяйства нуждается в умелом и разумном направлении ее деятельности, а для этого нужны люди с достаточным запасом как общих, так и коммерческих знаний — коммерсанты в европейском смысле этого слова».

Объяснительная записка к вопросу об открытии Коммерческого училища в гор. Омске. — С. 55–60: табл.

Доклад комиссии по разработке вопроса об организации в г. Омске торгово-промышленной школы типа среднего политехникума, созванной по постановлению Омского биржевого комитета. — С. 61–68: табл.

В докладе подчеркивалось, что «усиленная колонизация Сибири и сравни-

тельно быстро развивающаяся торгово-промышленная жизнь края уже в настоящее время предъявляет запросы на людей не только со специальным низшим механико-техническим образованием, но и специалистов по таким отделам, как межевые и съемочные работы и сельско-хозяйственных, химико-технических и коммерческих знаний». Также отмечалось, что привлечение в училище «учащихся из городских училищ дает возможность среднесостоятельному классу города и деревень получать специальное образование без особо значительных затрат. <...> Сохранение же в училище земских стипендий позволит выдвинуться на поприще специальных знаний и способнейшим детям низшей среды крестьянского и городского населения».

3. Отчет Омского епархиального наблюдателя о состоянии школ церковно-приходских и грамоты Омской епархии в учебно-воспитательном отношении за 1909–1910 учебный год: предвар. замечания / свящ. Димитрий Богоявленский. — Омск : [б. и.], 1910. — 48 с.: табл. — Прил.: Ведомость Омского епархиального училищного совета о церковных школах за 1910 гражданский год.

В отчете сказано: «теперь такое время, когда сама жизнь требует распространения здравых религиозных понятий, ввиду широкого проникновения в народную массу Сибирского населения сектантских влияний». Подчеркивается, что «потребность сельского населения в хорошей книжке очень велика, и сама школа будит и разжигает в нем жажду чтения». Также приводятся сведения о народных чтениях и состоянии здоровья учащихся.

4. Отчет о деятельности образовательных учреждений Сибирской железной дороги за 1910 год. Школы / Упр. Сиб. ж. д. — Томск : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1911. — 18 с., [10] л. ил.: карта, табл.

Приводятся сведения об учащихся из семей крестьян и железнодорожных служащих (с. 3, табл. 4).

5. Отчет о сельскохозяйственных курсах для учителей и учительниц народных школ при Омской школе молочного хозяйства и Омском опытном поле в 1911 году: изд. на средства Департамента земледелия. — СПб. : Тип. В. Ф. Киршбаума (отд-ние), 1911. — 19 с.: табл.

В отчете отмечалось: «Как способ распространения сельско-хозяйственных знаний среди населения, учительские курсы имеют своей руководящей целью сообщение лишь тех сельско-хозяйственных знаний, которые могут явиться ответом на запросы и ближайшие нужды крестьянского хозяйства в Сибири».

6. Правила приходского попечительства о бедных прихода Свято-Троицкой церкви при станции «Омск» Сибирской железной дороги: примен. к высочайше утв. 2-го авг. 1864 г. Положению о приходских попечительствах при православных церквах. — СПб. : Тип. Алекс.-Невск. о-ва трезвости [?], 1911. — 16 с.

7. Отчет Омского коммерческого училища за ... учебный год. — Омск, 1912-.

За 1909–1910 и 1910–1911 учебные годы. — Омск : Художеств. типо-литогр., 1912. — 65 с.: табл.

За 1912 учебный год. — Омск : Художеств. типо-литогр., 1913. — 56 с.: табл.

Подробно рассказывается об открытии училища «для удовлетворения нужды торгово-промышленных предприятий в подготовленных к делу служащих». В отчете отмечается: «Коммерческие училища имеют то преимущество, что благодаря своим крайне всесторонним программам могут быть названы лучшими из средних учебных заведений. Поэтому они могут удовлетворить спросу на образование не только со стороны торгово-промышленного класса, но и всех остальных групп населения». Приводятся сведения об учащихся-крестьянах.

8. Отчет Торговых классов Омского биржевого общества за 1911–1912 учебный год. — Омск : Художеств. типо-литогр., 1912. — 23 с.: табл.

В отчете отмечается: «...в настоящее время, с быстрым развитием торговой жизни в г. Омске, именно для взрослого населения ощутительна потребность в образовании, как общем, так и профессиональном <...>. Вот почему мысль об учреждении Торговых классов для взрослого населения обоих полов встретила полное сочувствие», а также то, что «к директору коммерческого училища стали поступать заявления о зачислении <...> от лиц, не только живущих в Омске, но и из других городов и даже деревень».

9. Отчет Общества вспомоществования недостаточным ученикам Омского коммерческого училища. С 1 янв. 1911 г. по 1 авг. 1912 г. — Омск : Художеств. типо-литогр., 1913. — 15 с.: табл.

10. Правила для поступающих в Омское среднее сельскохозяйственное училище // Сельскохозяйственный сборник / изд. Правительств. агрон. орг. в Акмол. обл. — Омск, 1913. — С. 325–331.

Опубликованы форма прошения о принятии в училище и форма обязательства родителей перед учебным заведением.

11. Омск — естественный центр для первого сельскохозяйственного института в Западной Сибири (с агрономическим, лесным, культур-техническим и ветеринарно-зоотехническим отделениями) / изд. Ом. гор. обществ. упр. — Омск: Художеств. тип., 1914. — 101 с.: табл. — Библиогр. в подстроч. примеч.

12. Отчет Омского общества просвещения за ... год. — Омск, 1914– .

За 1913 год. — Омск : Тип. «Иртыш», 1914. — 40 с.: табл.

С. 5, 16–25: о проведении народных чтений для взрослых, их программе.

За 1914 и 1915 гг. — Омск: Тип. Сиб. казачьего войска, 1916. — 38 с.: табл.

С. 4, 6–15, 24, 33: о проведении народных чтений для взрослых и детей, а также о работе торговых классов в 1914/15 учебном году, где обучались и крестьяне.

13. Отчет Торговых классов Омского биржевого общества за 1912–1913 и 1913–1914 учебные годы. — Омск : Тип. «Иртыш», 1914. — 47 с.: табл.

В основном представлен статистический материал.

14. Отчет Омской городской торговой школы за 1915–1916 учебный год / М-во торговли и пром-сти. — Омск: Электро-тип. Сиб. казачьего войска, 1917. — 19 с.: табл.

В том числе представлены сведения об учениках-крестьянах (с. 8).

15. Юрцовский Н. Народное образование в Омской губернии: (прошлое, настоящее и ближайшие перспективы) // Омская губерния: 1) Здравоохранение. 2) Народное образование / Ом. губерн. экон. совещ. — Омск, 1923. — С. 41–104: табл.

С. 49–62: сведения о строительстве в 1900–1910-е гг. переселенческим ведомством школ на вновь образуемых переселенческих участках, в том числе в Омском уезде.

16. Юрцовский Н. С. Очерки по истории просвещения в Сибири. Вып. 1. Общий ход развития школьного дела в Сибири, 1703–1917 гг. / Н. С. Юрцовский. — Новониколаевск : Сиб. обл. гос. изд-во (Омск: Тип. Центросоюза), 1923. — 250 с.: табл.

С. 105–108, 121–125, 176–179, 219: сведения о развитии народного образования в г. Омске, в том числе среди переселенцев.

17. Фураев Г. Очерк истории профессионального объединения работников просвещения Омской губернии (1895–1924) / Г. Фураев. — Омск : Изд. Союза работников просвещения, 1924. — 45 с.: табл.

С. 5–18: о деятельности Общества взаимопомощи учащим и учившим Акмолинской области в конце XIX — начале XX в., в частности, в сфере внешкольного образования, которое рассматривалось как один из важных факторов народного просвещения.

Е. Н. Турицына,
Е. И. Каткова

А. И. Фролов

УДК 271(470-25)(091)+94(470-25)

Радости и скорби московского старообрядчества

Козлов В. Ф. Москва старообрядческая: История. Культура. Святыни. — М. : Москвоведение, 2011. — 478, [1] с. ил., портр., цв. ил. — 2000 экз.

Столице России посвящено немало книг. Какими только прилагательными не пестрят их названия: Москва музыкальная, повседневная, театральная, разгульная, гостеприимная, мистическая, криминальная, военная!.. Самая новая из серьёзных книг написана известным москвоведом, специалистом по истории московских церквей и храмов проф., зав. кафедрой региональной истории и краеведения Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета В. Ф. Козловым.

Российская власть, что царская, что советская, испытывала известную ревность по отношению к старообрядчеству. Она объяснялась вызывающей независимостью староверов, их духовной стойкостью, готовностью безбоязненно идти на любые испытания, незыблемым единством, стремлением и умением даже под угрозой смерти не изменить вере, освящённой вековыми традициями.

Пламенными ревнителями старообрядчества были выдающиеся наши соотечественники протопоп Аввакум и боярыня Ф. П. Морозова.

Если царская власть, преследуя староверов, всегда говорила и действовала напрямую, то советская власть в борьбе с религиозным инакомыслием лицемерно ссылалась на инспирированные ею «ходатайства» рабочих о закрытии и передаче старообрядческих храмов светским организациям, о ликвидации некрополей.

Новая книга — не история старообрядчества, тем более — не анализ философии этого общественного явления и его многочисленных течений. Она посвящена в первую очередь историко-культурному наследию старообрядческой Москвы: храмам, книгам, некрополям, церковно-общественным организациям, а также видным деятелям старообрядчества.

Это итог многолетних поисков автора в главных российских архивохранилищах: Центральном архиве города Москвы, Центральном государственном архиве Московской области, Государствен-

© Фролов А. И., 2012

ном архиве Российской Федерации, Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки.

Тщательно, буквально по крупицам собранный автором материал позволяет достаточно полно представить историю многих памятников старообрядческой культуры. Это книга о том, как борьба идей превращается в нашей стране в массовое уничтожение историко-культурных ценностей. Попрание и уничтожение историко-культурного наследия — это попрание и уничтожение исторической памяти, самой истории.

Внимание к рассматриваемой теме не случайно. Москва занимала и занимает главенствующее место в истории старообрядчества. России, просвещённому миру известны старообрядческие династии купцов Кузнецовых, Морозовых, Рябушинских. Столицу России невозможно представить без созданных ими фабрик, заводов, храмов, приютов, больниц, школ, библиотек, музеев, личных коллекций, особняков. Именно в Москве были созданы и сохранились главные старообрядческие центры, связанные с Рогожским и Преображенским кладбищами.

«Московские старообрядческие храмы и моленные, — справедливо подчеркивается в рецензируемой книге, — были настоящими музеями древнерусской культуры, уникальными хранилищами старинных икон, богослужебных книг, предметов церковного обихода. Эти сокровища, сохраняемые староверами, во многом способствовали возрождению русской культуры на рубеже XIX–XX вв.» (С. 4).

В издании пять глав: «Из истории старообрядчества в России», «Московские храмы и организации старообрядцев Белокриницкой иерархии», «Древлеправославная церковь в Москве (белопоповцы)», «Московские старообрядцы-беспоповцы» и «Судьбы единоверия в Москве». Книга открывается «Введением» и завершается «Приложениями», которые включают библиографический обзор «Что читать о московском старообрядчестве», «Словарик терминов и понятий», «Алфавитный список названий старообрядческих храмов и моленных г. Москвы (первая четверть XX в.)», план-схему «Старообрядческие и единоверческие храмы и моленные Москвы» с пояснениями и «Именной указатель».

Особое внимание автор уделяет главным духовным центрам московских старообрядцев — Рогожскому и Преображенскому кладбищам.

Знаток Москвы Ф. Е. Мельников (1847–1960) подчёркивал: «Рогожское — это не кладбище в обычном смысле этого слова... это густое поселение, почти городок за Рогожской заставой, с многочисленными кельями, домами, богадельнями, приютами и великолепными церквами Божиими. Рогожское — это вся старообрядческая Москва, лицо всей старообрядческой России» (С. 31). Подразделы первой главы посвящены основанию и благоустройству старообрядческой обители (1770–1820-е гг.), периоду гонений (1830–1850-е гг.), эпохе перемен (1860-е — 1904 гг.), «золотым годам» (1905–1917 гг.), полной лишений полосе 1920–1930-х гг., а также возрождению святынь Рогожского поселка в 1990–2010-е гг.

Собранный и проанализированный автором огромный фактический материал ещё раз убеждает в том, что «Рогожское кладбище славилось церковными древностями, собранными со всей Руси: иконами, старопечатными и рукописными книгами, облачениями. Старообрядцы почитали старину, хорошо понимали ценность находящихся у них древнерусских памятников и поэтому не жалели средств на приобретение редких книг и рукописей для своей библиотеки» (С. 54).

Советская власть не пожелала ни оценить, ни сберечь уникальный в своей целостности историко-культурный потенциал Рогожского кладбища. Один за другим закрывались храмы, на священнослужителей обрушились жестокие и беззаконные репрессии.

Проведённый автором анализ показывает, что за 1920-е гг. советская власть отобрала у рогожан больше, чем царизм за полтора столетия. Были национализированы (по сути — изъяты у религиозных объединений) многочисленные богаделенные дома, лечебница, Старообрядческий институт (С. 62).

Трагична история чудом уцелевших храмов и моленных, например, собора Рождества Христова на Рогожском кладбище. Роковым для него стал 1929 г. 12 июля Президиум Моссовета, «учитывая неотложную необходимость устройства столовой для рабочих Пролетарского района», вынес решение о закрытии.

Вот некоторые результаты исследований автором судеб других московских старообрядческих храмов.

Храм Св. Николы Чудотворца Никола-Дорогомиловской Смоленской общины (возвышался близ Бородинского моста) в 1930 г. закрыли, затем передали заводу «Напильник», а вскоре и вовсе снесли.

Храм Св. Николы Чудотворца Свято-Никольской общины (Лефортовский пер., 8) закрыли 22 октября 1935 г. по решению Президиума Бауманского райсовета якобы для строительства на этом месте школьного здания. Школу так и не построили (вероятно, нужен был только предлог). Храм не снесли, но обезглавили. Изуродованное здание до сих пор сохраняет отдельные детали своего былого архитектурного убранства (на алтарном выпуске, на северной и южной стенах). Несмотря на изменение политического климата, остатки этого храма и по сей день не переданы старообрядцам.

Относительно благополучно сложилась судьба храма Покрова Пресвятой Богородицы Покровско-Успенской общины (Малый Гавриков пер., 29). Давно изъятое у старообрядцев, это церковное здание в начале 2000-х гг. при содействии городских властей было отремонтировано, однако внутри по-прежнему размещается спортивный зал.

Храм Покрова Пресвятой Богородицы Каринкинской общины (Большой Факельный пер., 18) был закрыт по решению Президиума Мособлисполкома от 22 июня 1935 г. под предлогом размещения здесь заочных курсов Наркомзема. Поражённые случившимся, прихожане писали во ВЦИК: «Наш храм после ликвидации пяти общин: Ныркoвской (Шелапутинский пер.), Спиридоньевской (М. Андроновка), Балашовской (Гжельский пер.), Успенской (Николо-Ямской тупик), Бауманской (Таганская пл.) является единственным храмом в этом районе, обслуживающим наших единоверцев в радиусе 4 км, составляющих более 1000 человек, преимущественно трудящихся и в подавляющем своем числе состоящих из граждан города Москвы... тяготеющих к этому храму, существовавшему более 60 лет» (С. 230). Зов о помощи не был услышан: «Каринкинский храм закрыли и передали заводу “Металлолампа” под общежитие, а в начале 1936 г. — Центральной лаборатории стройматериалов».

Немалые испытания выпали на долю храма Тихвинской иконы Божией Матери Тихвинской общины (Хавская ул., 25). В конце 1929 г. руководство находившегося неподалеку завода буровых инструментов «Арматрест» обратилось к городским властям с просьбой передать им старообрядческий храм на Хавской улице «под красный уголок и клуб». Уже 25 декабря эта просьба была поддержана Замоскворецким райсоветом, а 25 января 1930 г. и Президиумом Моссовета. Обезображенное, лишённое куполов церковное здание использовалось сначала как склад скобяных изделий, а потом как столовая. В 1991 г. городские власти продали бывший храм частному акционерному обществу, устроившему в здании гриль-бар (на фоне деяний 1930-х гг. — сущая инновация!). С середины 1990-х гг. старообрядцы пытаются вернуть родной храм, но все их попытки оказываются тщетными.

Таким образом, из книги явствует, что в 1920–1930-е гг. все московские старообрядческие храмы и моленные за пределами Рогожского кладбища были закрыты, разорены, а некоторые уничтожены.

Трудно переоценить роль Рогожского некрополя в жизни московских старообрядцев-поповцев. Сюда регулярно совершались торжественные крестные ходы. Это была любовно ухоженная и благоустроенная территория. Казалось, её хозяином была сама вечность. Здесь погребены священники, предприниматели, благотворители, участники Великой Отечественной войны. На старинных памятниках-саркофагах выбиты широко известные в Москве фамилии Морозовых, Шелапутиных, Пуговкиных, Рахмановых, Трындиных, Алексеевых, Филатовых и др.

«Любовь к отеческим гробам» всегда отличала людей просвещённых, ценящих и любящих прошлое страны, города, рода. Невежественный человек — уже испытание, а то и горе для окружающих. Невежественный человек у власти — это национальная трагедия. Нашей стране, и Москве в том числе, было суждено сполна испить чашу этой трагедии.

Во второй половине 1920-х гг. московские власти задумали коренным образом перекроить внешний облик Москвы, не просто города, а столицы первого в мире социалистического государства. Старой Москве, символу монархии, дворянства, купечества, была объявлена смертельная война. Не обошла она и смиренных старообрядческих кладбищ.

Советские чиновники явили свету небывалый план — ликвидировать все московские кладбища, а на их месте устроить парки и скверы. Среди прочих наметили уничтожить и Рогожское кладбище. Однако московские старообрядцы сумели воспрепятствовать государственному вандализму. Целиком сохранить Рогожское кладбище не удалось. В результате погибли многие семейные захоронения с надгробными памятниками старообрядческих династий Кузнецовых, Рябушинских, Бутиковых и др.

«В драматические для московских памятников 1930-е гг., — пишет исследователь, — по распоряжению властей вывозились массивные надгробия с дальнейшим их использованием для отделки станций метро, набережных, в других хозяйственных целях» (С. 79). Жаль, что в книге не воспроизведены тексты этих распоряжений, а также не названы имена их составителей и тех, чей размашистый росчерк давал «зеленую улицу» этой позорной вакханалии.

Среди других на Рогожском кладбище было уничтожено надгробие на могиле предпринимателя, издателя, благотворителя и коллекционера К. Т. Солдатёнкова. Нельзя не согласиться с предложением В. Ф. Козлова, «чтобы вблизи от уничтоженного семейного захоронения Солдатенковых Козьме Терентьевичу было установлено новое надгробие с соответствующей надписью» (С. 82). Сказанное справедливо и по отношению к надгробному памятнику купца 1-й гильдии, московского благотворителя П. Д. Шелапутина (С. 135).

На Рогожском кладбище похоронен и коллекционер И. Л. Силин. Его словесный портрет содержится в цитате: «Старообрядец. Мужик — себе на уме! Собирая иконы и старопечатные книги, он — один из лучших знатоков того и другого; торгуя ими, он немало собрал хорошего и редкого в своей молельне и библиотеке. По торговле и приобретению икон он большой конкурент Н. М. Постникову, а по книгам — Шибанову и Большакову... сам писал иконы, а поэтому знает в них толк, а технику их знает лучше Н. М. Постникова, что доказал на XVIII Археологическом съезде в Москве на Археологической выставке в Историческом музее в присутствии И. Е. Забелина и моем...» (С. 127–128). Цитата приведена точно, но слова эти принадлежат не основателю театрального музея Алексею Александровичу Бахрушину,

а его двоюродному брату Алексею Петровичу, тоже знаменитому коллекционеру, собрание которого поступило в Императорский Российский исторический музей им. Александра III[1].

Заслуживают внимания многие эпитафии, сохранившиеся на чудом уцелевших надгробных памятниках. Это богатый материал для новой книги. Вот, к примеру, надпись на постаменте родового креста Яковлевых на Рогожском кладбище: «Крест — хранитель всей вселенной, Крест — красота церковная, Крест — царем держава, Крест — верным утверждение, Крест — ангелам слава, Крест — бесам язва» (С. 117).

О том, что старообрядческие кладбища Москвы и сегодня находятся не в лучшем виде, свидетельствуют фотографии опрокинутых надгробий (С. 139). Похожая картина наблюдается и на Преображенском кладбище центра старообрядцев Федосеевского согласия. Вообще, автор постарался уделить внимание истории и судьбам основных московских согласий староверов: поповцев, беспоповцев, беглопоповцев, а также близким старообрядчеству единоверцам.

Он предлагает читателю хорошо продуманные, насыщенные экскурсионные маршруты по старообрядческим кладбищам Москвы (по эскизам автора схемы художественно выполнил В. Ю. Пирогов).

Книги, рождённые искренней любовью автора к своей теме, к героям, а также симпатией к будущему читателю, всегда имеют достойный внешний вид. Их можно не только читать, но и рассматривать, причём изображения несут информацию, которую невозможно передать словами. Новая книга как раз такова. Издание радует глаз чуть ли не каждым своим красочным разворотом. (Заметим в скобках, что все цветные фотографии, т. е. фотографии, выполненные с натуры, сделаны В. Ф. Козловым). Печаталась книга в типографии «Московские учебники и Картолитография».

Внимания заслуживает тщательно подобранная автором портретная галерея выдающихся московских староверов. Среди иллюстраций — репродукции произведений художников А. М. Васнецова, В. И. Сурикова, Б. М. Кустодиева, А. Д. Кившенко, И. С. Куликова, Ф. Я. Алексеева, И. Е. Чиркова, В. И. Шаповалова, А. А. Великанова и др.

К сожалению, не всегда указаны источники цитирования и заимствования некоторых воспроизводимых рисунков: вид Рогожского кладбища (фрагмент литографии 1866 г.); Рогожское кладбище (гравюра (?) 1868 г.) и др.

Украшением книги стала публикация отдельных страниц из Евангелия XVI в. и «Книги певческой» библиотеки Покровского собора Рогожского кладбища. Воспроизведено немало редких фотографий конца XIX — начала XX в., что также заслуга автора.

Издание в какой-то мере выполняет функции путеводителя. Чтобы легче найти на улицах города тот или иной объект старообрядческой культуры, главы снабжены планами-схемами.

Надо отдать должное профессионализму, таланту и добросовестности художника книги А. А. Кожевникова, а также Г. М. Драговой, выполнившей макет и вёрстку.

Надеемся, что учащиеся, педагоги и краеведы, которым и адресовано издание, в поисках новой информации о московских староверах с благодарностью обратятся к обзору литературы «Что читать о московском старообрядчестве».

Многолетний подвижнический труд В. Ф. Козлова по достоинству оценён. Митрополит Московский и всея Руси Корнилий (Титов), предстоятель Русской православной старообрядческой церкви, отметил работу Владимира Фотиевича благодарственной грамотой. А в рамках XV Национальной выставки-ярмарки «Книги России» в 2012 г. были названы

[1] См.: Бахрушин А. П. Кто что собирает. М., 1916. С. 21, 64.

победители восьмого Всероссийского конкурса региональной и краеведческой литературы «Малая Родина», проводимого Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям совместно с Генеральной дирекцией международных книжных выставок и ярмарок. Работа В. Ф. Козлова о московском старообрядчестве стала победителем в номинации «Мой край».

А. И. Фролов

Курьер

■ 28 мая 2012 г. состоялось отчётно-выборное собрание Московского краеведческого общества (МКО) по итогам его четырёхлетней работы. С докладом выступил председатель МКО, зав. кафедрой краеведения и региональной истории Историко-архивного института Российского государственного гуманитарного университета (ИАИ РГГУ), канд. ист. наук, проф. В. Ф. Козлов. Поблагодарив руководство ИАИ РГГУ за помощь в проведении мероприятий МКО и отметив активную работу членов Совета общества А. Г. Смирновой, С. И. Барановой, Б. В. Арсеньева, А. В. Буторова, И. А. Гузеевой, А. Ю. Голованова, Б. И. Васнёва, М. М. Дехканова, Г. А. Мельничука, В. В. Португаловой и др., он перечислил важнейшие мероприятия, организованные МКО самостоятельно и совместно с Союзом краеведов России. Так, успешно проводились ежемесячные «Встречи на Никольской», Барановские чтения, Московские региональные чтения, Скворцовские церковно-краеведческие чтения совместно с Приходским церковно-краеведческим обществом Знаменского храма за Петровскими воротами, заседания Совета МКО и др. Общество выступало также соучастником и соучредителем мероприятий, проводимых просветительскими учреждениями Москвы и Московской области.

Целесообразным было признано объединение под эгидой МКО краеведов и краеведческих организаций Москвы и Московской области. В состав МКО входят Можайское, Луховицкое, Пушкинское, Коломенское, Апрелевское общества, Сергиево-Посадская городская библиотека им. В. Розанова и др. Сегодня МКО сохраняет территориально-отраслевой принцип формирования своей структуры и руководящего органа.

Основные направления работы: регистрация МКО как юридического лица; обновление его Устава; доработка символики общества; усиление информационной работы, в том числе развитие обновлённого официального сайта Союза краеведов России (СКР) и МКО — Российский краевед (http://www.roskraeved.ru), сотрудничество с газетой Правительства Москвы «Тверская, 13»; поддержка и развитие церковного краеведения; активизация издательской деятельности совместно с СКР, в частности, подготовка нового справочника «Краеведы Москвы».

В новый состав Совета МКО было избрано 25 человек. Председателем переизбран В. Ф. Козлов, первым заместителем — канд. ист. наук, доц. А. Г. Смирнова. Заместителями председателя утверждены: С. И. Баранова (музейная комиссия), А. В. Буторов (комиссия по культурному наследию), А. Ю. Голованов (информационная комиссия). Членами Совета являются также А. В. Нефёдов (издательская комиссия), А. В. Святославский (экскурсионная комиссия), Б. В. Арсеньев (военно-историческая комиссия), И. А. Гузеева (библиотечная комиссия), Г. Д. Злочевский (усадьбоведение), Г. А. Мельничук (издательско-библиографическая комиссия), Б. В. Муравьёв (комиссия «Старая Москва»), В. Ю. Пирогов (археологическая комиссия), протоиерей Александр Трепыхалин (церковная комиссия) и др.

УДК 025.625 (477.75–25):004.738.5

О. В. Чернецкая, А. И. Олейникова

Сайт Орловки — в помощь формированию информационной грамотности детей и подростков

В статье предлагается опыт работы Детской библиотеки им. В. Н. Орлова г. Симферополя по использованию ресурсов собственного сайта для формирования информационной грамотности детей и подростков. Особый акцент сделан на веб-уроки, библиотечный сервис «Лучшие Интернет-ресурсы от Украинской ассоциации работников библиотек для детей», электронный каталог, базы данных периодических изданий и др.

Ключевые слова: сайт, информационная культура, блог, Интернет, веб-ресурсы, Детская библиотека им. В. Н. Орлова г. Симферополя.

O. V. Chernetskaya, A. I. Oleynikova

Orlovka's website — free aid in the formation of information literacy for children and adolescents

The article proposes an experience of V. N. Orlov Children's Library in Simferopol in using resources of its site to form information literacy of children and adolescents. The author especially focuses on web-lessons, the library service 'Best Online Resources from Ukrainian Association of Libraries for Children', an electronic catalog, databases of periodicals etc.

Keywords: website, information culture, blog, internet, web resources, V. N. Orlov Children's Library in Simferopol.

О. В. Чернецкая

А. И. Олейникова

Появление информационных компьютерных технологий, их быстрое распространение привело к необходимости утверждения детской библиотеки как посредника и навигатора в информационной среде. В эпоху Интернета формирование информационной культуры детей и подростков — это не просто обучение умению находить информацию, но и применять, синтезировать её, генерировать новые информационные идеи.

Использование сетевых интерактивных технологий для продвижения книги и чтения — актуальное направление библиотечной работы с детьми. Одним из цифровых продуктов, расширяющих информационное пространство, является сайт — своеобразная визитная карточка библиотеки. Главное предназначение сайта — раскрывать возможности библиотеки, заполнять лакуны информационного обеспечения потребностей читателей, расширять спектр библиотечных услуг, предоставлять доступ к ресурсам, осуществлять справочно-информационное обслуживание и, конечно же, способствовать формированию навыков информационного поиска и потребления информации.

© Чернецкая О. В., Олейникова А. И., 2012

Я дружу с «БиблиоЗнайкой»

С целью расширения аудитории и предоставления большому кругу пользователей доступа к собственным ресурсам Детская библиотека им. В. Н. Орлова г. Симферополя активно использует возможности своего сайта http://orlovka.crimea.ua.

Веб-страница *БиблиоЗнайка* (http://orlovka.crimea.ua/biblioznajka/) — это своего рода мини-сайт, отличительными чертами которого являются доступность, открытость, интерактивность, возможность взаимодействия с юным пользователем. Материалы этого ресурса позволяют детям и подросткам получить новые знания, приобрести навыки поиска, систематизации, анализа нужной информации и работы с современными информационными технологиями, развить умения информационно-аналитической деятельности, реализовать свой творческий потенциал.

Виртуальный персонаж ведёт нескучные уроки информационной грамотности: «Привет! Как здорово, что ты открыл эту страничку и оказался у меня в гостях. Меня зовут БиблиоЗнайка. Как ты думаешь, почему? Просто я знаю все (ну почти все) о книге и библиотеке. И если мы подружимся, то расскажу тебе много интересного».

Цикл занятий рассчитан на интернет-пользователей 7–15 лет. Цель уроков — формирование навыков информационной культуры, расширение аудитории с учётом возможностей Сети. К реализации данной услуги привлечены детские и школьные библиотеки Автономной Республики Крым, общеобразовательные школы г. Симферополя.

На сайте представлены следующие уроки: «Путешествие по Библиограду», «Из глубины веков» (история книги и книгопечатания), «Библиотеки древние и современные», «Учись быть читателем», «Книга. Как её беречь» (советы Доктора Нервистраничкина), «Путешествие в книгу» (структура книги), «Музеи Крыма», «Полезное знакомство с Интернетом».

Текстовые материалы уроков БиблиоЗнайки просты, лаконичны, адаптированы с учётом возрастных особенностей пользователей, дают возможность не только получить знания, но и расширить свои представления по теме. Дополнительная информация, интересные сведения, любопытные факты, полезные советы и рекомендации «спрятаны» за привлекающими внимание значками-символами: «Знай, что...», «Словарик», «Загляни», «Рекомендую», «Это интересно», «К сведению», «Любопытно узнать», «Подумай!» и др. Виртуальные занятия разработаны и построены таким образом, что юный пользователь становится непосредственным участником: он может отвечать на вопросы тестов «Проверь свои знания!», викторин, отгадывать загадки и др. Иллюстративный материал, библиография/веблиография по теме уроков, ссылки на полнотекстовые издания и полезные ресурсы, диалоговая форма преподнесения материала, забавные персонажи (ассистент Лечикнижкин, хирург Подклейобложкин, необычные экскурсоводы и др.) — всё это делает уроки привлекательными для юных пользователей.

Веб-уроки информационной грамотности были представлены на Ярмарке инновационных библиотечных услуг и электронного управления в Киеве (апрель 2011 г.; организаторы: программа «Бібліоміст», Министерство культуры Украины, Украинская библиотечная ассоциация и др.) и вызвали интерес присутствующих, особенно библиотекарей, работающих с детьми и юношеством.

На Межрегиональной ярмарке библиотечных инноваций «Крым — Херсон — Николаев — Севастополь» (июнь 2011 г.) идею «купили» пять детских библиотек. Участники решили создать корпоративный проект библиотек южного региона Украины по формированию информационной культуры личности. Предполагается разработать единую программу виртуального курса с учётом возрастных категорий пользователей. На данном этапе каждая из библиотек-участниц проекта работает над своими предложениями по ориентировочному плану организации библиотечных веб-занятий для учащихся 1–4-х классов.

В Интернете немало высококачественных информационных ресурсов, но переизбыток различных источников, наличие безграмотных и опасных материалов, агрессивной рекламы делают незаменимой роль детской библиотеки, задача которой — отбирать и систематизировать информацию.

На страничке *Полезный Интернет* (http://orlovka.crimea.ua/useful-links) сайта Орловки представлены рекомендательные списки веб-ресурсов разнообразной тематики, помогающие комфортно путешествовать по бескрайним просторам Сети и юным пользователям, и взрослым. Это результат корпоративного проекта «Лучшие Интернет-ресурсы от Украинской ассоциации работников библиотек для детей» (организатор — Национальная библиотека Украины для детей), участники которого ежеквартально редактируют, дополняют веблиографические списки значимой информации украинского и русского сегмента Интернета по закреплённым за ними темам (Детская библиотека им. В. Н. Орлова курирует разделы «Мифология и религии мира», «Профессии и профориентация»).

Данный ресурс, направленный на ориентацию пользователей в Интерне-

те, обеспечение учебного процесса и самообразования, развитие интеллектуальных и творческих способностей читателей, активно используется при проведении библиотечно-библиографических занятий, стимулирующих развитие сетевой и информационной культуры школьников, таких как урок веблиографического ориентирования «Интернет: Что? Где? Как?», виртуальная игра-поиск «Следствие ведут знатоки веблиографии», познавательное путешествие «По Интернет-царству, мудрому государству...», тренинг «Интернет в помощь учебе», веблиографическая азбука «В гостях у полезного Интернета», цикл обзоров познавательных ресурсов Интернета «Новый веб-адрес: добавь в "Избранное"», навигация по сайтам для досуга «Отдохни с Интернетом». Интерес у читателей вызвали день веблиографии «Как не заблудиться в дебрях Интернета», неделя полезного Интернета «Компьютерный мегаполис», день «продвинутого» читателя «Книга + Интернет дадут тебе на всё ответ», в программу которых входили мероприятия, раскрывающие информационные ресурсы сайта библиотеки.

Сформировать навыки пользования региональными ресурсами Интернета, применять их для самостоятельного поиска и осознанного выбора информации помогают полезные веб-ссылки проекта Орловки «Крым.net: рекомендательные веб-ресурсы по краеведению». Материалы ежеквартально обновляются. Проводятся библиотечные занятия по обучению корректному поиску в краеведческих ресурсах: урок-навигация «Крым в виртуальном мире», веб-прогулка «Интернет-страна по имени "КРЫМ"», веб-знакомство «Крымляндия на огромной планете ИНТЕРНЕТ», индивидуальное консультирование «Крым в Интернете: что, где и как искать». Эти и другие мероприятия включаются в комплексные формы библиотечно-библиографического обучения: день краеведческой веблиографии «Листая Интернет-страницы, мы все о Крыме узнаем», день любознательного крымоведа «Музеи открывают двери: загляни и удивись!» и др.

Воспитанию основ культуры сетевого общения способствуют библиографические пособия «Идем в безопасный Интернет: правила сетевой этики», «Защита детей в Интернете: что могут сделать взрослые», представленные на платформе Calameo. Эти материалы активно используются при проведении познавательного часа «Ты и Интернет», тренингов «Безопасная Web-страна Онляндия» и «Как избежать опасностей в Интернете», веб-прогулки «Ты и Интернет: правила безопасного общения», мастер-класса «Моя безопасная Сеть», практикума «Интернет: "гуляем" там, где опасности нет», дня веб-культуры «Безопасный Интернет нужен детям с ранних лет» и др.

Формированию навыков информационной интернет-культуры способствуют веблиографические пособия из серии «Полезный Интернет», представленные на сайте: веб-подсказки «Вселенная по имени "ИНТЕРНЕТ"», памятка «ДА! — безопасному Интернету», рекомендательный список веб-ресурсов «КрымNET», рекомендательная веблиография «Школьник! Эти сайты для тебя!».

Понимая важность информационной функции, библиотека работает над расширением информационного сервиса, эффективным использованием ресурсов. Созданная база данных (книги, периодика) — веб-страница *Ищешь книгу? / Электронный каталог* (katalog.irbis-host.net) — представлена на Крымском ИРБИС-хостинге. Знакомство с электронными каталогами и картотеками, обучение читателей информационно-поисковой деятельности (виды и области поиска, базы данных крымских библиотек и др.) развивают пользовательские навыки юных читателей, повышают эффективность работы с ин-

формационными ресурсами: урок-тренинг «Электронная книга: как ее найти», игра-эстафета «Книжку нам найти помог электронный каталог» и др.

Формированию грамотного читателя, свободно ориентирующегося в традиционных источниках информации и Интернет-пространстве, помогают собственные информационные продукты библиотеки, представленные на вебстранице *Виртуальные выставки* (http://orlovka.crimea.ua/virtual-book-exhibitions).

«Книга — одно из величайших чудес света, удивительное изобретение человечества. А умеешь ли ты читать? Умеешь ли взять от хорошей книги все то, что есть в ней ценного, волнующего, интересного? Каждый ли грамотный человек действительно умеет "культурно" читать? Оказывается, чтению тоже надо учиться, тогда оно — и радость, и польза» — эти слова открывают книжную выставку-совет «Как стать хорошим ЧИТАТЕЛЕМ». Предлагается воспользоваться следующими полезными советами: соверши путешествие в историю книги; учись культуре чтения; подружись с энциклопедиями, справочниками, словарями; читай книги, проверенные временем.

Именно эти советы-рекомендации и являются рубриками выставки, которую посетило свыше 11 тыс. пользователей.

Популяризации книги и чтения способствуют материалы виртуальных выставок «Необычные библиотеки» (выставка-экскурсия), «Золотые имена детской литературы: писатели-лауреаты Международной премии имени Х. К. Андерсена» (выставка-обзор), «Вас приглашает литературная КРЫМЛЯНДИЯ!» (выставка-портрет с использованием библиографических пособий серии «Крымские писатели — детям и подросткам»), «Детская Книжная Вселенная» (выставка-путешествие), «По книжным тропинкам лета» (выставка по рекомендательным спискам литературы для самостоятельного и внеклассного чтения), «Книги, которые читают герои книг» (выставка-викторина), «Это стоит почитать!» (выставка новых поступлений).

Одним из направлений работы с виртуальными пользователями является применение такой сетевой интерактивной технологии, как блог: он позволяет продвигать полезную информацию, вырабатывать навыки сотрудничества, стимулировать читательскую активность, изучать потребности пользователей, получать обратную связь и, безусловно, формировать навыки информационной грамотности. Блог *БиблиоСправочка* (http://spravochka.blogspot.com/) создан для детей и подростков, но размещённая информация заслуживает внимания и родителей, учителей, коллег-библиотекарей. Основные цели блога — развитие познавательного интереса, расширение доступа к информационным ресурсам, повышение качества и оперативности удовлетворения потребностей пользователя.

«Я — БиблиоСправочка. Можете обратиться ко мне с любым интересующим вас вопросом. Я и мои помощники — библиографы Крымской республиканской детской библиотеки им. В. Н. Орлова — постараемся найти на него ответ, подсказать, на каком сайте, в какой книге есть нужная информация» — эти слова гостеприимной маленькой «хозяйки» блога адресованы всем, кто заглянул на главную страничку. Образ милой девочки-БиблиоСправочки, возможность квалифицированного и быстрого получения ответа на заданный вопрос, простота изложения, разнообразие тематики, ссылки на полнотекстовые документы (с учётом возраста автора вопроса), иллюстративный материал (в том числе видеоматериалы: мультфильмы, фрагменты из документальных, художественных фильмов и т. п.) — всё это в целом делает блог уникальным, привлекательным и полезным

для пользователей. За четыре месяца существования блога дано более 100 ответов. Будучи своеобразной справочно-информационной копилкой, блог является эффективным инструментом поощрения чтения, воспитания читательской культуры.

Оперативную библиографическую помощь удалённым пользователям всех категорий из разных регионов оказывает «Объединенная виртуальная справочная служба» — корпоративный Всеукраинский проект *Виртуальная справка* (http://orlovka.crimea.ua/virtual-helper), в котором активно участвует библиотека. Отвечая на запросы, сотрудники Орловки стремятся составлять полноценные списки литературы с правильными библиографическими описаниями в соответствии с ГОСТом 7.1–2003 и ГОСТом 7.82–2001, включая информацию и на традиционных и на электронных носителях с указанием режима доступа, тем самым способствуя формированию информационной грамотности широкого круга интернет-пользователей.

Внимание посетителей сайта привлекает страничка *«Орловка-фильм»* (http://orlovka.crimea.ua/orlovka-video). Видеосюжеты (в том числе ролики, подготовленные этой библиокомпанией: «Я дружу с БиблиоЗнайкой», «Детская библиотека — это...», «Все профессии хороши, а библиотекарь — лучше...») раскрывают возможности современной детской библиотеки, знакомят с её услугами, особенностями профессии библиотекаря, отзывами читателей о книге.

На этой же странице сайта размещены материалы (список участников, видеозаписи передач и др.) об имиджевом для библиотеки республиканском телепроекте «Известные крымчане читают детям», организованном в рамках Национального проекта «Украина читает детям». Еженедельно на телеканале ГТРК «Крым» в программе «Утро» транслируются встречи с писателями, актёрами, политиками, бизнесменами, журналистами и т. д. Своим авторитетом и популярностью, читая отрывки из любимых книжек своего детства (своих детей, внуков), они стремятся убедить телезрителей в важности чтения для достижения намеченных целей и жизненного успеха, привить современным детям любовь к литературе.

Для формирования информационной культуры детей и подростков частично используются и ресурсы других разделов: *О библиотеке* (услуги, структура библиотеки), *Новости* (анонсы, краткая информация о мероприятиях), *В. Н. Орлов* (материалы о писателе, имя которого носит библиотека), *Календарь* (перечень ежегодных литературных дат, знаменательных и памятных событий, списки книг-юбиляров и др.), *Конкурсы* (условия проведения, итоги всеукраинских и республиканских конкурсов), *Клубы и кружки* (перечень детских творческих объединений по интересам), *Интернет + Wi-Fi* (правила работы Интернет-центра, экспресс-курсы веб-ориентирования для юных читателей) и др.

Ресурсы сайта Орловки могут быть использованы для обучения библиотечно-библиографической грамотности читателей других детских библиотек. «Мы с удовольствием познакомились с сайтом “Орловки”. Советуем всем коллегам стран Содружества Независимых Государств “заглянуть” на этот замечательный библиотечный сайт — гостеприимный, “теплый” и полезный для работы» — такую оценку сайту даёт редколлегия журнала «Школьная библиотека» (2010. № 1. С.1).

Сайт детской библиотеки, если он информационно насыщен и познавателен, доступен и привлекателен, обладает значительным потенциалом для формирования читательской культуры, поможет вывести информационно-библиографическое обслуживание на качественно новый уровень.

УДК 025.5АКДБ им. Н.К. Крупской

Т. Р. Елисеева

Библиотрансформер по-алтайски

Статья посвящена новой форме библиографического обслуживания детей, разработанной сотрудниками Алтайской краевой детской библиотеки. Их библиотрансформер состоит из нескольких интересных и содержательных модулей.

Ключевые слова: Алтайская краевая детская библиотека, рекомендательная библиография, информационное обслуживание детей.

T. R. Eliseeva

Bibliotransformer in Altay style

The article is devoted to the new form of children's bibliographic service, developed by the librarians of Altay Regional Children's Library. Their bliotransformer consists of some interesting and substantial modules.

Keywords: Altay Regional Children's Library, recommendatory bibliography, information service for children.

Впервые о библиотрансформере я услышала от коллег из Челябинской областной детской библиотеки (ОДБ) во время проведения интернет-часа профессионального общения «Новые формы информационного обслуживания в библиотеке», организованного Алтайской краевой детской библиотекой (АКДБ) им. Н.К. Крупской в 2011 г.

Затем в журнале «Библиотечное дело» (2011. № 16) появилась статья заведующей библиографическим отделом Челябинской ОДБ Е. Е. Смотровой, в которой подробно рассказывалось об этой форме.

Библиотрансформер — это максимально полно представленная фактографическая и библиографическая информация об объекте библиографирования, на основе которой можно сформировать другие формы библиографических пособий.

© Елисеева Т.Р., 2012

Используя идею коллег, информационно-библиографический отдел АКДБ им. Н. К. Крупской создал свой библиотрансформер, части которого я считаю уместным называть модулями.

Наш библиотрансформер посвящён алтайской писательнице Анне Никольской и состоит из следующих модулей: книжная закладка, информационная листовка, информационно-библиографический словарик, мультимедийный урок-презентация, биобиблиографический указатель, видеовикторина и видеоурок.

Книжная закладка — первый модуль библиотрансформера — продолжает серию «Писатели Алтайского края — детям». Она традиционно включает биографию писательницы и список её произведений. Помимо этого, в закладку включены обращение Анны к ребятам и отрывок из книги «Кадын — владычица гор».

В обращении к читателям Анна пишет: «Дорогие ребята! Вы молодцы,

что читаете книги. Хочу пожелать вам проводить поменьше времени в интернете и побольше со своими друзьями и хорошими книгами. Например, в библиотеке — это очень интересное место, уж поверьте! Читайте, сочиняйте, рисуйте — творите! Ваша Анна Никольская».

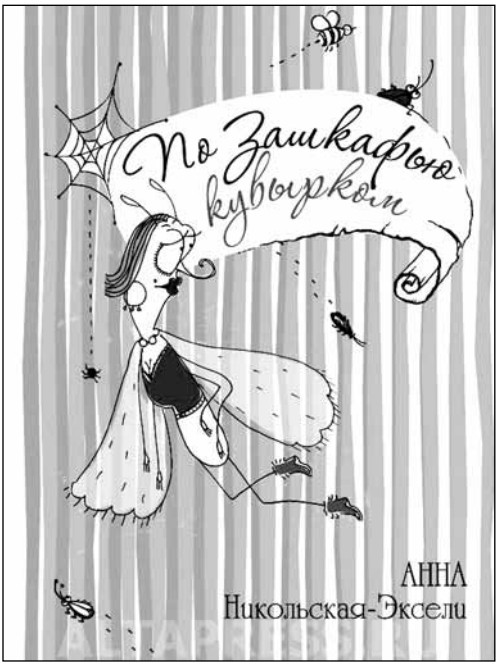
Книги А. Никольской любимы алтайскими детьми и подростками. «Кадын — владычица гор» (М. : Игра слов, 2011), «Город Собак» (М. : Аквилегия-М, 2010), «По Зашкафью кувырком» (Барнаул : Алт. Дом печати, 2009), «Приключения чёрной таксы» (Барнаул : Алт. Дом печати, 2008), «Путешествие на Запад, или Тайна мадам Кортни» (Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2005), «Хвостатый лекарь» (Барнаул : Алт. полигр. комбинат, 2006) и другие не застаиваются на полках библиотек.

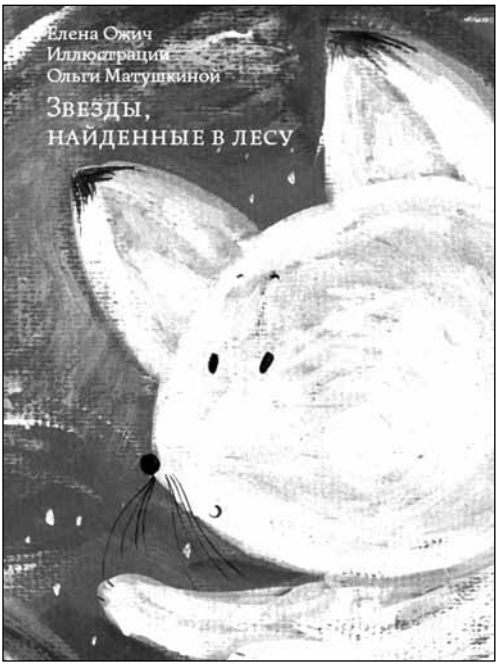
Живя в Великобритании, Анна часто бывает на Алтае, встречается с ребятами, искренне отвечает на их многочисленные вопросы. Подростков интересуют темы новых произведений, судьба героев в продолжениях полюбившихся повестей и рассказов, личная жизнь писательницы.

Поэтому во время проведения квест-ориентирования сезона 2011/2012 гг. одна из точек маршрута называлась «Хочу спросить у Анны Никольской». Вопросов получилось очень много, мы отобрали наиболее интересные и часто встречающиеся и отправили их Анне по электронной почте. Ответ пришёл очень быстро.

Так появился второй модуль библиотрансформера — информационная листовка «Хочу спросить у Анны Никольской».

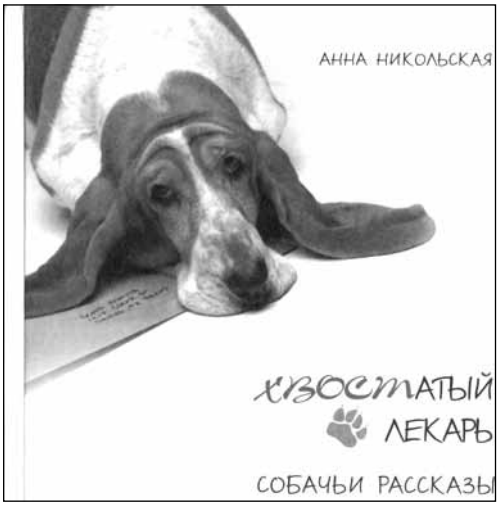
Вот что интересовало ребят: какие из Ваших произведений являются для Вас особенными? Какие ценности в жизни являются для Вас приоритетными? Почему большинство Ваших рас-





сказов заканчиваются трагически? Связаны ли Ваши рассказы с реальными людьми и историями из жизни? Превратится ли Чёрная Такса в человека? Нравится ли Вам жить в Англии? и т. п. В одном из интервью Анна сказала, что чаще всего героями её произведений становятся дети и собаки. А мне стало интересно, какие породы собак чаще всего встречаются или упоминаются в книгах А. Никольской. Так родилась идея третьего модуля библиотрансформера — информационно-библиографического словарика «Породы собак в произведениях Анны Никольской». В структуре словарика — цитата из произведения, фотография собаки и краткое описание породы, собранное из различных источников, рекомендательный список литературы. Как оказалось, более 30 пород собак «живут» на страницах книг писательницы: от бассет-хаунда до изящной левретки, от ризеншнауцера до сенбернара.

Четвертый модуль библиотрансформера — мультимедийный урок-презентация, который рассказывает о творчестве писательницы, знакомит с основными фактами её биографии. Родилась Анна в 1979 г. в Барнауле. Мечтала стать художником-мультипликатором или работать продавцом газет, тем не менее закончила Алтайский государственный технический университет, Московскую международную школу дизайна, Колледж искусств и дизайна Челси в Лондоне. В детскую литературу пришла случайно, «со скуки» написав в 2005 г. повесть о приключениях девочек, превратившихся в такс. В 2007 г. она стала финалистом литературного конкурса им. В. П. Астафьева и призёром второго Международного конкурса детской и юношеской художественной и научно-популярной литературы им. А. Н. Толстого. В 2008 г. стала победителем международного конкурса «Литературная Вена — 2008» и финалистом премии Алтайского края в области литературы. В 2009 г. за книги «Город Собак» и «Хвостатый лекарь» была удостоена титула «Посол мира» Международного форума неправительственных организаций в Риме.



Книга Анны Никольской «Кадын — владычица гор» в 2010 г. была названа лучшим произведением для подростков на II Международном конкурсе им. Сергея Михалкова, вошла в каталог рекомендательной литературы для российских школьных библиотек. Повесть «Тайна мадам Кортни» хранится в библиотеке английской королевы Елизаветы, а «Приключения чёрной таксы» рекомендованы для внеклассного школьного чтения.

Пятый модуль библиотрансформера — биобиблиографический указатель, очередной, четвёртый, выпуск в серии «Писатели Алтайского края — детям». В указатель включена информация об отдельных изданиях, публикациях в сборниках, альманахах, периодической печати, литература о жизни и творчестве А. Никольской. При подготовке указателя использованы материалы из фондов Алтайской краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской, в том числе подаренные писательницей, Алтайской краевой универсальной научной библиотеки им. В. Я. Шишкова.

Следующий модуль библиотрансформера — видеовикторина «Вопросы от Анны Никольской», задания которой были разработаны по наиболее читаемым детьми произведениям А. Никольской «По Зашкафью кувырком», «Город Собак», «Кадын — владычица гор» и высланы писательнице. Идею она одобрила и оперативно прислала видеозапись вопросов с обращением к юным читателям. Видеовикторина прошла в одной из школ города и получила положительные отзывы как ребят, так и педагогов. Особенность её заключалась в использовании электронной системы голосования, что позволило оперативно и бескомпромиссно получить данные о знаниях ребят, апробировать новые информационные технологии в библиотечной работе.

Седьмой модуль библиотрансформера — видеоурок, посвящённый Анне Никольской. Он открывает серию видеоуроков «Алтайские писатели — детям», которые отдел планирует создать в рамках делового сотрудничества с Ларисой Николаевной Зинченко, канд. филол. наук, доц., заместителем директора Института психологии и педагогики Алтайской государственной педагогической академии. Не раскрывая всех секретов, отметим основное в структуре урока: рассказ писательницы о себе и своём творчестве, видеоинтервью с ребятами «Сверстники советуют почитать», видеообзор произведений А. Никольской и т. д.

Библиотрансформер — живая форма рекомендательной библиографии, которая даёт неограниченный простор для деятельности: его можно использовать целиком или только отдельные модули, как в индивидуальной работе, так и в массовой, создать на его основе собственный информационно-библиографический продукт.

Наряду с библиотрансформером, в информационно-библиографической деятельности АКДБ им. Н. К. Крупской успешно применяются такие новые формы, как буктрейлер (создание видеоролика по мотивам книги) и квест-ориентирование.

Буктрейлер на книгу Елены Ожич «Звёзды, найденные в лесу», созданный сотрудниками библиотеки М. А. Унжаковой и И. А. Невежиной, в 2011 г. стал победителем краевого конкурса буктрейлеров «Сними книгу!» в номинации «Мастер рекламы», а в 2012 г. занял второе место в межрегиональном конкурсе рекомендательных библиографических изданий «Руководство в дружеской манере», проведённом в Кемеровской областной детско-юношеской библиотеке.

Веб-квест и квест-ориентирование стали традиционными мероприятиями АКДБ им. Н. К. Крупской. Игра сезона 2011–2012 гг. носила общегородской характер, в ней участвовали школы трёх районов города. В числе организаторов были также Комитет по образованию г. Барнаула, автономная некоммерческая образовательная организация Дом учителя, лицей № 73. Такая форма работы, как квест, позволяет одновременно решить много задач просветительского, образовательного и воспитательного характера.

Опыт проведения квестов нашей библиотекой показывает, что это не просто увлекательная игра в пространстве города, но, в первую очередь, содержательная исследовательская работа детей и подростков по литературному краеведению.

Вышли в свет

Указатели содержания периодических изданий

Библиографический сводный каталог-указатель статей, обзоров, рецензий, дискуссий, обсуждений, сообщений, заметок и других материалов, опубликованных в теоретическом журнале по общему и сравнительному языкознанию «Вопросы языкознания» в период с 1952 по 2011 годы / [Лесников С. В.]. — Сыктывкар : Альм. «Говор», 2012. — 109 с. — 151 экз.

Персоналия

Юрий Дереникович Апресян / сост. : И. М. Богуславский, Л. Л. Иомдин ; авт. вступ. ст. И. М. Богуславский [и др.]. — М. : Наука, 2012. — 60, [2] с. : портр. — (Материалы к биобиблиографии ученых Российской академии наук. Литература и язык ; вып. 37). — На обл. загл. сер.: Биобиблиография ученых.

Вихнович В. Л. Караим Авраам Фиркович: еврейские рукописи, история, путешествия / В. Л. Вихнович. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Академия исследования культуры, 2012. — 365 с. : ил. — Библиогр. в примеч. в конце разд. — 500 экз.

Вадим Тихонович Иванов / Рос. акад. наук ; сост. Л. И. Петрова [и др.] ; авт. вступ. ст. В. И. Цетлин. — М. : Наука, 2012. — 185, [1] с. — (Материалы к биобиблиографии ученых. Биохимия; вып. 4). — На обл. загл. сер.: Биобиблиография ученых.

А. И. Китайгородский: ученый, учитель, друг : [сб. ст.] / Рос. акад. наук, Ин-т элементоорган. соединений им. А. Н. Несмеянова, Мемор. каб.-музей А. Н. Несмеянова; [сост. : Леонова Е. В.]. — М. : Москворедение, 2011 (Тверь : Парето-Принт). — 301, [2] с. : ил. — (Рыцари науки). — Предм. указ.: с. 278–295. — 1000 экз.

Красовицкий Юрий Владимирович : 80 лет : биобиблиогр. указ. науч. тр. / М-во образования и науки РФ, Воронеж. гос. технол. акад., Науч. б-ка ; [сост. Т. Н. Кузнецова и др.]. — Воронеж : ВГТА, 2011. — 110 с. — (Ученые воронежских вузов). — 100 экз.

Николай Александрович Макаров : библиогр. указ. лит. / сост. Н. А. Макаров ; авт. вступ. ст. С. И. Шубин. — Архангельск : [Правда Севера], 2012. — 85 с. — 200 экз.

Содерж.: От сост. — Труды историка Николая Макарова. — Моногр. и отд. кн. изд. — Ст. из сб. — Ст. в период. печ. — Лит. о Н. А. Макарове. — Имен. указ.

УДК 016:728.8 (470+571)

Д. А. Гранков

Русские усадьбы в мемуарах эмигрантов XX в.

В статье раскрывается источниковый потенциал эмигрантской мемуаристики для изучения истории русской усадьбы второй половины XIX — начала XX в. Рассматриваются некоторые сложности работы с данным видом источников. Выявлена неоднородность обнаруженных текстов, показано их разнообразие. На основе анализа опубликованных и архивных материалов восстановлен корпус мемуарных произведений эмигрантов, в которых содержатся повествования об усадьбах, а также составлен список обнаруженных документов.

Ключевые слова: мемуары, источниковедение, усадьбы, усадьбоведение, эмиграция, дворянство.

D. A. Grankov

Russian estates in emigrants' memoirs of XX century

The author discloses the importance of the emigrants' memoirs for the study of Russian estates' history in the second half of XIX — the beginning of the XX century. Some difficulties of work with this type of sources are considered. The article presents the heterogeneity of the texts discovered by the author and reveals their diversity. On the basis of the analysis of the published and archival materials the complex of emigrant memoirs works which contain narrations about estates was restored. The list of the found documents was made.

Keywords: memoirs, source study, estates, estate studying, emigration, nobility.

Современные исследования, посвящённые русским усадьбам, не обходятся без упоминания мемуарных материалов, в том числе произведений авторов-эмигрантов[1]. В литературе неоднократно указывалось и на необходимость освоения мемуарного наследия русской эмиграции[2]. Однако в усадьбоведении ещё не предпринималось попыток собрать воедино, систематизировать мемуарные документы русского зарубежья и исследовать их как самостоятельный корпус источников. Между тем многочисленные воспоминания тех, кто вынужден был покинуть страну в начале XX столетия, могут дать обширный материал для изучения важнейших вопросов, связанных с историей русских усадеб. Привлечение данного пласта документов значительно обогатит источниковую базу исследований, разрешая, таким образом, одну из наиболее актуальных задач этого направления,

[1] Злочевский Г. Д. Русская усадьба : ист.-библиогр. обзор лит. (1787–1992). М., 2003. С. 121–134, 244–246; Коробко М. Ю. Усадьба Узкое: историко-культурный комплекс XVII — XX веков. М., 1996. С. 139–141, 147–149.

[2] Иванова Л. В. Предисловие // Русская усадьба на страницах журналов «Старые годы» и «Столица и усадьба». М., 1994. С. 3; Иванова Л. В. К читателю // Мир русской усадьбы : очерки. М., 1995. С. 5; Гудков А. А. Отечественное усадьбоведение XX в.: опыт историографии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2006. С. 8.

© Гранков Д. А., 2012

а также расширит диапазон рассматриваемых усадеб. Введение в научный оборот массива ранее не привлекавшихся источников позволит осветить и решить существующие проблемы и открыть новые перспективы в развитии отечественного усадьбоведения.

Зародившийся ещё в конце XIX в. интерес к усадебной культуре лишь усилился с реальной гибелью дворянских гнёзд после революции и не угасал на протяжении длительного времени. В связи с невозможностью изучения дворянской помещичьей культуры в Советском Союзе эмиграция стала практически единственным хранителем памяти о русской усадьбе. Эта тема завоевала прочное место в эмигрантской мемуаристике. Здесь раскрылась широкая панорама усадебной жизни: быт, культура, традиции, семейные и сословные отношения, хозяйственная деятельность помещиков, разрушение и гибель дворянских гнёзд в начале XX в., в период аграрных волнений, революций и Гражданской войны и т. д. В эмиграции мемуары писали, читали, ими интересовались, их публиковали на протяжении длительного периода времени как отдельными книгами, так и в различных периодических изданиях: в журналах «Возрождение» (Париж), «Новик» (Нью-Йорк), «Новый журнал» (Нью-Йорк), «Русская мысль» (Париж), «Современные записки» (Париж), в газетах «Сегодня» (Рига), «Русская мысль» (Париж), «Новое русское слово» (Нью-Йорк) и др.

Множество причин побуждали мемуаристов вспоминать и включать в свои произведения повествования об усадьбах[3]. Вдалеке от родины, в трудных условиях существования давала о себе знать тоска по родному дому, люди испытывали страх, осознавая свою слабость, бездомность. Здесь была не только ностальгия, но и сильная психологическая зависимость от дома, необходимость вновь почувствовать устойчивость и защищённость[4]. Помимо этого, история родового гнезда была тесно связана с историей семьи и рода. Так, повествования об усадьбах часто переплетаются с генеалогическими изысканиями. Среди других причин обращения к усадебной тематике можно отметить стремление мемуаристов-дворян подчеркнуть принадлежность к исчезающему сословию и связь с прошлым Российского государства, попытки опровергнуть обвинительные выступления в свой адрес, показать значимость русских усадеб в жизни страны, нынешних хозяев — в том, что в их руках теперь не просто «имущество», а памятники искусства, «достойные музеев». Один из главнейших мотивов мемуаристов — желание изобразить и сохранить для потомков образы родных мест, «передать и продлить» (30, с. 30) историю помещичьей России, её культурное наследие, а также дать «будущему исследователю богатый и ценный материал для установления быта и условий жизни эпохи, ныне отошедшей в вечность и более неповторимой» (42, с. 6).

Корпус мемуаров эмиграции представляет собой неоднородный массив источников, где усадебный компонент представлен в разной форме и в разном объёме. Есть произведения, специально посвящённые усадьбам, их несложно выявить уже по названию. Сюда, например, можно отнести воспоминания Анатолия Львовича Маркова (1893–1961). Потомственный дворянин из старинного курского рода, кадет, офицер, автор многочисленных статей, воспоминаний, рассказов, он

[3] См.: Гранков Д. А. Мемуары эмигрантов как источник по изучению русской усадьбы // Вестн. МГОУ. Серия «История и политические науки». 2012. № 2. С. 7–12.

[4] Щукин В. Миф дворянского гнезда. Krakow, 1997. С. 22–25; Марков Б. В. Культура повседневности : учеб. пособие. СПб., 2008. С. 161–163.

написал ряд очерков об усадьбах, объединённых после его смерти в книгу «Родные гнезда» (75). Количество подобных документов невелико, это, в основном, небольшие статьи из периодических изданий (10, 16, 23, 52). В другую группу можно объединить мемуары, в которых тема усадебной жизни — не единственная и не главная, но всё же занимает одно из центральных мест.

Во множестве произведений воспоминания об усадьбе выделены в специальные главы, заголовки которых часто носят названия родных мест: главы «Хмелита», «Глубокое» и «Баловнево» в мемуарах Николая Владимировича Волкова-Муромцева (1902–1995) «Юность: от Вязьмы до Феодосии (1902–1920)» (27); «Фалль» и «Павловка» в книге «Мои воспоминания» С. М. Волконского (29); «Залепеевка» в книге Николая Владимировича Вороновича (1886–1967) «Потонувший мир. Очерки прошлого, 1891–1920» (33); «Ильинское» в «Воспоминаниях» (34) великой княгини Марии Павловны (1890–1958); «Каменка», «Саблы», «Юрчиха» в «Воспоминаниях» (50) Александра Васильевича Давыдова (1881–1955) и т. д.

В неопубликованных источниках это глава «Масловка» в «Записках полковника Кавалергардского полка» (143) Дмитрия Ивановича Звегинцова (1880–1967); «Воробьевка», «Тихий Хутор и Таволжанка» в «Мемуарах камергера высочайшего двора» (15, 163) дипломата Сергея Дмитриевича Боткина (1869–1945); «Камыши» в воспоминаниях Татьяны Сергеевны Шатиловой (урожденной Бразоль) (ок. 1895–1989) «Отзвуки былого» (162) и др.

Наконец, в третью группу входят произведения, включающие краткие, отрывочные повествования об усадьбах. Имеется также небольшое количество источников, где нет усадебных материалов, но содержатся ценные сведения о жизни русской провинции, о состоянии деревни, о крестьянах и помещиках, об аграрных волнениях начала XX в., о революционных погромах и прочем.

При работе с мемуарами историк сталкивается с такими проблемами, как степень полноты и достоверности информации, привлечение мемуаристом дополнительных источников, память автора, его субъективизм, предвзятость и т. п. Дополнительные источники информации, дневники, семейные архивы если и существовали когда-то, то в большинстве случаев были утеряны, забыты, оставлены на родине, а иногда и сознательно уничтожены в сложнейших условиях отъезда, скорых сборов, длительных скитаний. В мемуарах неоднократно встречаются сожаления об утрате старых материалов, которые могли бы помочь точнее и подробнее воссоздать информацию о прошлом. Мемуаристам были недоступны издания на русском языке, они не имели возможности привлечь архивные и справочные документы[5]. Таким образом, для многих память была единственным источником записей.

Личность автора и его индивидуальная оценка прошлого влияет на восприятие и передачу сути тех или иных событий. «Было бы невозможно, да и не нужно требовать от авторов беспристрастного отношения», — писал И. В. Гессен[6]. Именно поэтому необходимо подходить к изучению мемуарных источников критически, учитывать время, мотивы и обстоятельства создания текста, в подробностях знать биографию автора, его личные пристрастия, убеждения, идеологические установки, внимательно работать с текстом, выявлять и анализировать дополнительные материалы, которые привле-

[5] См.: Раев М. Россия за рубежом: история культуры русской эмиграции. 1919–1939. М., 1994. С. 200.

[6] Архив русской революции. Берлин: изд. И. В. Гессена, 1922. Т. 1. 2-е изд. С. 3.

кал мемуарист, работать с комплексом разных источников и т. п. Следует обратить внимание на социальное происхождение эмигрантов. Почти все мемуаристы — выходцы из дворянского сословия, представители как крупнопоместного, так и средне- и мелкопоместного дворянства. Среди них есть бывшие владельцы богатых дворцов или крупных хозяйств, нередко нескольких имений в разных губерниях; небогатые, но сумевшие сохранить свои владения до революции; обедневшие и разорившиеся помещики, распродававшие свои владения. Профессиональный состав достаточно широк: здесь и военные, и политические, государственные деятели, и промышленники, и предприниматели, и художники, писатели, журналисты, учёные и т. д.

По политическим убеждениям — монархисты, либералы, социалисты разного толка.

Хронологически большая часть мемуарных повествований эмигрантов об усадьбах охватывает период примерно с отмены крепостного права до начала 1920-х гг., когда последние хозяева были изгнаны из своих гнёзд. Это время, которое застали мемуаристы и могли рассказывать о нём. Некоторые авторы углублялись в историю. Можно найти сообщения об истоках возникновения того или иного поместья, сведения о прежних владельцах, о переходе имений от одной фамилии к другой, о создании и создателях усадебных ансамблей, об утраченных постройках, о происхождении различных топонимов и усадебных названий, об исторических событиях и выдающихся личностях, связанных с описываемой местностью, усадебные легенды и т. п. Все эти сведения требуют внимательного изучения и дополнительной проверки. Источниками подобных рассказов чаще всего служили семейные предания, воспоминания родных, близких, крестьян, старожилов имения, информация из каких-либо документов, усадебных архивов.

География описываемых мемуаристами имений на территории, входившей в состав Российской империи в конце XIX — начале XX в., достаточно широкая. Поэтому помимо усадеб в границах современной России, идёт речь о владениях и на территориях Украины, Белоруссии, Прибалтийских государств. Региональные особенности и в научных исследованиях, и в мемуарных произведениях отмечались неоднократно: усадьбы Малороссии «казались разделенными непроходимой пропастью» (50, с. 127) от прибалтийских, такая же пропасть отделяла от тех и других имения Центральной России, имели отличия усадьбы в Крыму, Белоруссии, Царстве Польском. Тем не менее они ещё не были «заграницей» и рассматривались мемуаристами-эмигрантами как часть потерянной, но близкой родины.

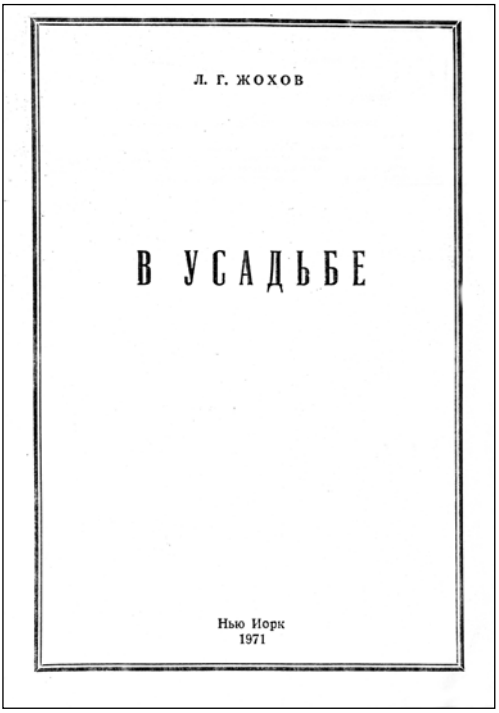
При отборе воспоминаний эмигрантов необходимо учитывать историю и механизм формирования текстов, обстоятельства их создания. Прежде чем говорить о корпусе эмигрантской мемуаристики, следует очертить границы данного понятия. Разумеется, в него могут быть включены все произведения, созданные уже в эмиграции. При этом речь идёт об эмиграции не только первой, но и последующих волн. Кроме того, среди авторов есть уехавшие за границу ещё до 1917 г. и оставшиеся там после революции[7]. Однако некоторые мемуаристы начинали писать воспоминания ещё до отъезда за границу, есть произведения, которые и вовсе были созданы в России, но впервые публиковались за рубежом. Отдельно нужно сказать о мемуарах Михаила Михайловича Осоргина (1861–1939),

[7] См., напр.: Memoirs of Alexander Wolkoff-Mouromtzoff (A. N. Roussoff) / translated by mrs. Huth Jackson. London, 1928. 462 p.

который написал их в России, до вынужденной эмиграции в 1931 г. и оставил рукопись на родине. Впервые они были опубликованы уже в современной России (96). При этом М. М. Осоргин — яркий представитель русской эмиграции, что с некоторыми оговорками позволяет включать в рассматриваемый корпус мемуаристики его объёмное сочинение, где содержатся ценнейшие сведения об усадьбах Сергиевское (Калужской губ.) Осоргиных, Молостовка (Могилевской губ.) Бенкендорфов, Радушино (Рязанской губ.) Волконских и др.

Княгиня Юлия Кантакузина (1876–1975), внучка известного генерала и президента США У. Гранта, большую часть жизни провела не в России, однако основную часть воспоминаний посвятила именно той стране, где жила почти 20 лет, выйдя замуж за русского князя Михаила Михайловича Кантакузена. Её мемуары (59) охватывают период до 1918 г., когда гонимые революционной стихией супруги вынуждены были покинуть Россию. Интересно, в частности, повествование об имении Буромка Полтавской губернии, выделенное в отдельную главу под заголовком «Русский дом».

В нашем исследовании использовались не все источники личного происхождения, а именно мемуары в узком понимании слова. Ни дневники, ни личная переписка не вошли в круг рассматриваемых источников[8]. Не принимались во внимание беллетризованные воспоминания и литературно-исторические произведения автобиографического характера, пусть и имеющие в своей основе реально происходившие события. Однако не обошлось без исключений. Так, в списке присутствует


Л. Г. ЖОХОВ

В УСАДЬБЕ

Нью Йорк
1971

книга очерков Сергея Рудольфовича Минцлова (1870–1933) «За мертвыми душами» (81), в которой есть элементы вымысла — как признавался автор, «по понятным соображениям изменены фамилии описываемых лиц и названия их имений» (82, с. 75). Понятно, что к использованию такого рода документов следует относиться предельно осторожно. Тем не менее при тщательном анализе и привлечении других материалов произведение С. Р. Минцлова может быть ценным источником; в частности, в примечаниях к изданию 1991 г. восстановлены некоторые исторические реалии и оговорены вымышленные моменты текста.

Отдельно следует сказать о книге Л. Г. Жохова «В усадьбе» (54). Это художественное произведение, не мемуары, однако «Предисловие» документального характера не несёт в себе установки на литературный вымысел. Оно представляет собой небольшое повествование о русских помещичьих

[8] Подробнее о принципах учёта и отбора мемуарных источников, а также о различных формах мемуаров см.: Тартаковский А. Г. 1812 год и русская мемуаристика: опыт источниковед. изучения. М., 1980. С. 20–39, 40–96.

усадьбах, основанное на знаниях, размышлениях и воспоминаниях автора. К сожалению, в «Предисловии» не упоминаются конкретные усадьбы, а говорится о помещичьих гнёздах в целом, однако целесообразно привлечь этот текст как дополнительный источник.

В публикуемом ниже списке некоторые произведения представлены в нескольких изданиях, выходивших в разные годы. Это связано с тем, что их содержание различается. Так, в книге С. Р. Минцлова «За мертвыми душами», изданной в 1991 г., отсутствует авторское предисловие, которое сопровождало публикацию первого отрывка во французском периодическом издании «Современные записки» в 1921 г. (82). Необходимо также отметить, что «Иван Беленихин» (9) и «Z» (5) — это псевдонимы, которыми пользовался один из активных деятелей русской эмиграции, известный публицист и литературовед Николай Александрович Цуриков (1886–1957).

Непростая ситуация сложилась с мемуарами промышленника и предпринимателя, барона Николая Егоровича Врангеля (1847–1923) «Воспоминания: от крепостного права до большевиков». Впервые они были опубликованы за границей на финском языке в 1922 г., затем последовало шведское, русское (37), французское, англо-американское издания. В них много разночтений, в последующих версиях после первой финской книги отсутствует часть материала. Достаточно подробно этот сложный вопрос освещён в статье А. Зейде[9]. В основу издания 2003 г. (38) положен русскоязычный текст берлинской книги, а недостающие фрагменты дополнены переводами с финского. Существует также современное издание воспоминаний Николая Егоровича в сборнике «Бароны Врангели : воспоминания» (39), составители которого не согласились с предыдущей «финской инициативой» и включили в книгу неизмененный русский текст 1924 г. (39, с. 22–23). Ни первоначальная рукопись, ни черновики воспоминаний не сохранились, и вопрос о разночтениях в зарубежных изданиях остаётся нерешённым. Уместно привлекать и тот и другой вариант из двух последних русскоязычных изданий, однако текст в книге 2003 г. представляется более полным, так как содержит фрагменты (пусть и переведённые с финского языка) из самого первого издания воспоминаний.

В списке указаны также архивные материалы. Часть из них опубликована лишь фрагментарно, некоторые до сих пор доступны лишь узкому кругу исследователей. Между тем многие из указанных текстов содержат ценную информацию, которая может внести значительный вклад в современные усадьбоведческие исследования. Так, мемуары Павла Константиновича Ламздорфа-Галагана (1879–1954), рассказывающие об усадьбах Сокиренцы, Тростянец, Качановка, Пески и некоторых других в Полтавской губернии (160), позволяют ближе познакомиться с историей, бытом и повседневной жизнью обитателей этих дворянских гнёзд.

Список не претендует на полноту, в нём обозначены лишь те издания, с которыми автор данной статьи непосредственно ознакомился. Некоторые произведения, публиковавшиеся в эмигрантской прессе за рубежом, в настоящее время трудно найти в России. Например, значительная часть номеров газеты «Новое русское слово», издававшейся в Нью-Йорке, недоступна для российских читателей[10]. Кроме того,

[9] Зейде А. В поисках «Воспоминаний» барона Врангеля // Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. М., 2003. С. 5–16.

[10] Сводный каталог периодических и продолжающихся изданий Русского зарубежья в библиотеках Москвы. (1917–1996 гг.) М., 1999. С. 291–301.

многие мемуарные документы эмигрантов до сих пор не опубликованы, они хранятся в зарубежных архивах и в личных коллекциях. Пока о подобных текстах можно судить лишь по публикациям отдельных фрагментов, по аннотациям [11] или статьям тех исследователей, которые имели доступ к заграничным архивным материалам [12]. Известно, что в некоторых подобных документах содержатся сведения об усадьбах, и они в дальнейшем могли бы дополнить наш список.

[11] Тартаковский А. Г., Теренс Э., Будницкий О. В. Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: аннот. указ. книг, журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917–1991 гг. В 4 т. М., 2003.

[12] Например, об усадебной жизни писала в своих мемуарах Елизавета В. Исакова, хранящихся в Бахметьевском архиве (США). См.: Кобозева З. М. «Милый хлам» русских бар: знаковое осмысление // Самар. зем. сб. 2005. № 4 (12). С. 87–90.

Воспоминания эмигрантов о русских усадьбах: библиография

Книги и статьи

1. N. «Мы» и «Они»: из лич. воспоминаний / предисл. Е. Д. Кусковой «Обыденное» // На Чужой Стороне. — 1924. — № 8. — С. 55–97.

2. Obolensky, Serge. One Man in His Time: the Memoirs of Serge Obolensky. — New York : McDowell, Obolensky, Inc., 1958. — 433 p.

3. Falz-Fein W. Ascania Nova. — Verl. J. Neumann-Neudamm, 1930. — 324 s.

4. Wolkoff-Mouromtzoff A.N. Memoirs of Alexander Wolkoff-Mouromtzoff (A.N. Roussoff) / transl. by Huth Jackson. — London : John Murray, 1928. — 462 p.

5. Z. К познанию происшедшего // Рус. мысль. — 1923. — № 3–5. — С. 232–256 ; 1923–1924. — №9–12. — С. 194–223.

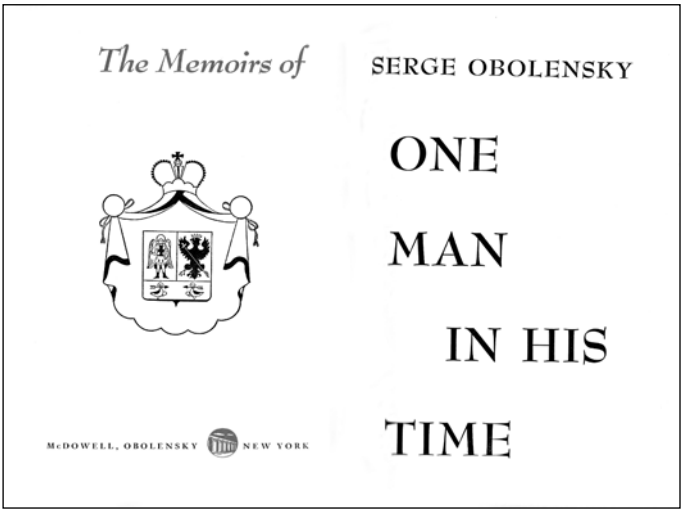
6. Аленникова Н. С. Русская трагедия. Дороги дальние, невозвратные. — М. : Центрполиграф, 2010. — 382 с.

7. Андреевский В. М. Биографические сведения о жизни и деятельности Владимира Михайловича Андреевского // М. А. Стахович-младший. Окружение. Родство: сб. материалов из Парижского архива семьи Стаховичей. — Вып. 3. — Елец : ЕГУ им. И. А. Бунина, 2004. — С. 74–160.

8. Андреевский В. М. О моем сельском хозяйстве // Там же. — С. 161–175.

9. Беленихин И. Бегство // Рус. мысль. — 1922. — Кн. 1–2, ч. 1. — С. 56–85.

10. Бендеров К. Д. Муравьевская усадьба // Новик. — 1941. — №3. — С. 15–18.



11. Бердяев Н. А. Самопознание. — М. : Междунар. отношения, 1990. — 336 с.

12. Бок М. П. Воспоминания о моем отце П. А. Столыпине. — Минск : Харвест, 2004. — 320 с.

13. Болотов А. В. Господин Великий Новгород: воспоминания. — Париж, 1925. — 247 с.

14. Борман А. А. А. В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. — Лувен ; Вашингтон, 1964. — 334 с.

15. Боткин С. Д. Воспоминания (отрывок) // Егоров Б. Ф. Боткины. — СПб. : Наука, 2004. — 320 с. — С. 288–309.

16. Бубнова В. Д. Мой «Вишневый сад» // Уроки постижения. Художник Варвара Бубнова: воспоминания, статьи, письма / составитель И. П. Кожевникова. — М. : Истина и жизнь, 1994. — С. 31–42.

17. Бубнова В. Д. Село Берново // Там же. — С. 111–113.

18. Бунин И. А. Воспоминания. — Париж : LEV, 1981. — 272 с.

19. Бутенев М. А. История старой русской дворянской семьи. — М. : Паломник, 2002. — 224 с.

20. Валентинов Н. В. Supremum vale // Возрождение. — 1951. — №17. — С. 57–70 ; №18. — С. 59–79.

21. Васильчиков Б. А. Воспоминания. — М. : Наше наследие, 2003. — 271 с.

22. Васильчикова Л. Л. Исчезнувшая Россия: воспоминания княгини Лидии Леонидовны Васильчиковой, 1886–1948. — СПб. : Петерб. сезоны, 1995. — 544 с.

23. Виноградов С. А. Дворянские гнезда // Виноградов С. А. Прежняя Москва. — Рига : MultiCentr, 2001. — С. 171–182.

24. Виноградов С. А. Мои профессора: В. Д. Поленов // Там же. — С. 74–78.

25. Виноградов С. А. О выставке «Голубой розы», таланте Н. П. Рябушинского и «Празднике роз» в его Кучине // Там же. — С. 143–148.

26. Виноградов С. А. С Серовым и Шаляпиным в имении К. А. Коровина Ратухино // Там же. — С. 85–92.

27. Волков-Муромцев Н. В. Юность: от Вязьмы до Феодосии (1902–1920). — Paris : YMCA-Press, 1983. — 426 с.

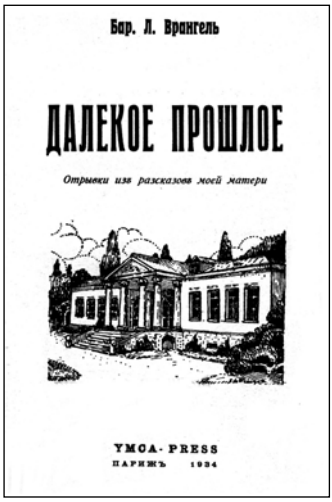
28. Волконская С. А. Горе побежденным. VAE VICTIS: (воспоминания). — Париж : Oreste Zeluk, 1938.

29. Волконский С. М. Мои воспоминания: в 2 т. — Т. 2: Родина. Быт и бытие. — М. : Захаров, 2004. — 544 с.

30. Волконский С. М. Усадьба // Источник. — 2002. — №3 (57). — С. 25–32.

31. Вонлярлярский В. М. Мои воспоминания. 1852–1939 гг. — Берлин : Рус. нац. изд-во, 1939. — 254 с.

32. Воронова О. К. Путешествие в Ивню / пер. с фр. Т. И. Салиховой ; ред. В. П. Детков ; публ. Е. В. Холодовой // Дворянские гнезда России. История, культура, архитектура : (очерки) / под ред. М. В. Нащокиной. — М. : Жираф, 2000. — С. 330–334.



33. Воронович Н. В. Потонувший мир : очерки прошлого, 1891–1920. — М. : Воениздат, 2001. — 392 с.

34. Воспоминания великой княгини Марии Павловны. — М. : Захаров, 2004. — 512 с.

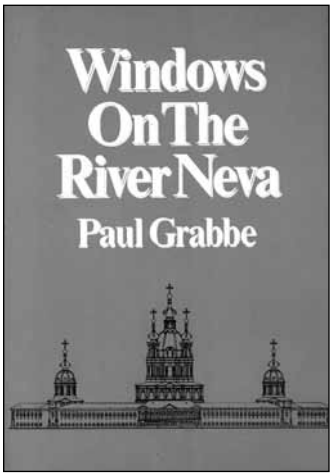
35. Врангель Л. С. Далекое прошлое: отрывки из рассказов моей матери / предисл. Б. П. Вышеславцева. — Париж : YMCA-Press, 1934. — 125 с.

36. Врангель Л. С. Воспоминания и стародавние времена. — Вашингтон : Кн. маг. V. Kamkin, 1964. — 136 с.

37. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. — Берлин : Слово, 1924. — 260 с.

38. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков. — М. : Новое лит. обозрение, 2003. — 512 с.

39. Врангель Н. Е. Воспоминания: от крепостного права до большевиков // Бароны Врангели : воспоминания. — М. : Центрполиграф, 2006. — С. 29–274.



40. Гагарина Н. Г. Воспоминания // Дворян. собрание. — 1998. — №9. — С. 199–217.

41. Голенищев-Кутузов М. П. История моей жизни (отрывки из воспоминаний) // Новая юность. — 1997. — №4. — С. 174–185.

42. Голицын А. Д. Воспоминания. — М. : Рус. путь, 2008. — 608 с.

43. Голицына И. Д. Воспоминания о России (1900–1932) / пер. с англ. Т. И. Голицыной, О. А. Несмеяновой. — М. : Айрис-пресс, 2005. — 224 с.

44. Гольштейн А. В. Московская весна / пер. с фр. А. Тюрина // Новый журн. — 1989. — №175. — С. 61–73.

45. Гольштейн А. В. Из воспоминаний // Там же. — 1987. — №168–169. — С. 275–304.

46. Граббе П. Окна на Неву: Мои юные годы в России / пер. с англ. Н. Карачаровой. — СПб. : Иванов и Лещинский, 1995. — 206 с.

47. Грузинская Н. П. Записки контрреволюционерки [фрагменты] // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. — М., 1998. — С. 342–370.

48. Грузинская Н. П. Записки контрреволюционерки [фрагменты] // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. — М., 1998. — С. 342–370.

49. Гуль Р. Б. Я унес Россию: в 3 т. — М. : Б. С. Г.-ПРЕСС, 2001.

Т. 1: Россия в Германии.

Т. 2: Россия во Франции.

Т. 3: Россия в Америке.

50. Давыдов А. В. Воспоминания. 1881–1955. — Париж : Альбатрос, 1982. — 287 с.

51. Добровейн М. А. На рубеже двух эпох : автобиогр. зап. — М. : Ин-т наследия, 2001. — 184 с.

52. Добрышин Н. Ф. Наша усадьба // Новое рус. слово. — 1971. 31 янв. (№ 22146). — С. 8.

53. Друцкой-Соколинский В. А. На службе Отечеству : зап. рус. губернатора. — М. : Рус. путь, 2010. — 320 с.

54. Жохов Л. Г. В усадьбе. — Нью-Йорк : изд. авт., 1971. — 240 с.

55. Звегинцов Д. И. Путешествие из Петербурга в Масловку: из воспоминаний / публ. и коммент. А. В. Звегинцева // Рус. мысль. — 1986. — 17, 24 янв. (№ 3604, 3605). — С. 8 : ил.

56. Зилоти В. П. В доме Третьякова. — М. : Искусство, 1998. — 248 с.

57. Искандер А. Н. Мир животных // Возрождение. — 1952. — №24. — С. 46–60.

58. Ишеев П. П. Осколки прошлого : воспоминания. — Нью-Йорк : изд. авт., 1959. — 160 с.

59. Кантакузина Ю. Революционные дни. Воспоминания русской княгини, внучки президента США. 1876–1918. — М. : Центрполиграф, 2007. — 287 с.

60. Карабчевский Н. П. Что глаза мои видели: в 2 т. — Берлин : изд. О. Дьяковой и Ко, 1921.

61. Клейнмихель М. Из потонувшего мира : пер. с фр. — Берлин : Глагол, 1918. — 308 с.

62. Кокошкин В. Ф. Из прошлого // Современник. — 1963. — №7. — С. 40–57.

63. Кондаков Н. П. Воспоминания и думы. — Прага: Seminarium Kondakovianum, 1927. — 79 с.

64. Кривошеина Н. А. Четыре трети нашей жизни. — М. : Рус. путь, 1999. — 288 с.

65. Кшесинская М.-М. Ф. Воспоминания. — М. : Центрполиграф, 2004. — 415 с.

66. Лазарев Е. Е. Моя жизнь. Воспоминания — ста-

тьи — письма — материалы. — Прага, 1935. — 312 с.

67. Линденберг В. А. Три дома: [отрывок из книги] // Родина. — 1990. — №11. — С. 74–77.

68. Лифарь С. Страдные годы. Моя юность в России. — Париж, 1935. — 245 с.

69. Лукомский Г. К. Почему и кем разорена русская усадьба? // Смена вех. — Париж, 1922. — №18. — С. 16–18.

70. Лукомский Г. К. Старые годы. — Берлин : Издание Е. А. Гутнова, 1923. — 155 с.

71. Лукомский Г. К. Художник в русской революции: зап. художеств. деятеля. — Берлин : изд. Е. А. Гутнова, 1923. — 96 с.

72. Львов Г. Е. Воспоминания. — М. : Рус. путь, 1998. — 320 с.

73. Львов Н. Н. Былые годы // Рус. мысль. — 1923. — №3–5. — С. 79–107 ; №6/8. — С. 111–128 ; 1923/1924. — №9/12. — С. 5–26.

74. Маковский С. К. Портреты современников / сост., подгот. текста и коммент. Е. Г. Домогацкой, Ю. Н. Симоненко. — М. : Аграф, 2000. — 768 с.

75. Марков А. Л. Родные гнезда. — Сан-Франциско, 1962. — 224 с.

76. Мейендорф М. Ф. Воспоминания. — Ишим, 2003. — 337 с.

77. Мейер Ю. К. Записки последнего кирасира // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII — XX вв. : альманах. — М. : Студия ТРИТЭ : Рос. Архив, 1995. — С. 547–636.

78. Мейснер Д. И. Миражи и действительность. — М. : Изд-во Агентства печати Новости, 1966. — 301 с.

79. Миллер Т. А. Две эпохи: события и случаи: воспоминания Т. А. Миллер, урожд. Неклюдовой // Континент. — 1984. — №40. — С. 251–322.

80. Минцлов С. Р. Далекие дни. Воспоминания. 1870–1890 гг. — Берлин : Сиб. книгоизд-во, [б. г.]. — 237 с.

81. Минцлов С. Р. За мертвыми душами. — М. : Книга, 1991. — 400 с.

82. Минцлов С. Р. За мертвыми душами. Очерк первый // Соврем. зап. — Париж, 1921. — №5. — С. 74–93.

83. Минцлов С. Р. Синодик // Временник Общества друзей русской книги. — Париж, 1925. — Кн. 1. — С. 43–51.

84. Моисеев М. А. Былое. 1894–1980. — Сан-Франциско : Globus Publ., 1980. — 174 с.

85. Муравьев А. В. Сафоновы. Воспоминания о прошлом // Новик. — 1950. — Отд. 1. — С. 19–22.

86. Набоков В. В. Другие берега. — Michigan: Ardis / Ann Arbor, 1978. — 269 с.

87. Набоков Н. Д. Багаж: мемуары русского космополита / пер. Большелапова Е., Шерешевская М. А. — СПб. : Изд-во журн. «Звезда», 2003. — 364 с.

88. Наумов А. Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917: в 2 кн. — Нью-Йорк: изд. А. К. Наумовой и О. А. Кусевицкой, 1954.

89. Наумов М. Невозвратное // Новое рус. слово. — 1970. — 20 марта (№21829). — С. 3, 4.

90. Оболенская А. Н. Воспоминания // Новый журн. — 1989. — №177. — С. 199–231.

91. Оболенская Л. П. Воспоминания княгини [фрагменты] // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое: историко-культурный комплекс XVII — XX веков. — М. : Биоинформсервис, 1996. — С. 139–141.

92. Оболенский В. А. Моя жизнь, мои современники. — Paris: YMCA-Press, 1988. — 754 с.

93. Оболенский В. А. Очерки минувшего. — Белград : Рус. б-ка, 1931. — 298 с.

94. Оболенский П. А. Воспоминания // Новый журн. — 1989. — №174. — С. 224–263 ; №175. — С. 176–221 ; №176. — С. 172–190.

95. Ознобишин А. А. Воспоминания члена IV-й Государственной Думы. — Берлин : Склад и изд-во Е. Сияльской, 1927 г. — 264 с.

96. Осоргин М. М. Воспоминания, или Что я слышал, что я видел и что я делал в течение моей жизни.

РУССКАЯ БИБЛІОТЕКА.
Книга 25
В. ОБОЛЕНСКІЙ.
ОЧЕРКИ
МИНУВШАГО
БѢЛГРАДЪ
1931

1861–1920. — М. : Рос. фонд культуры: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2008. — 1000 с.

97. Осоргина М. М. Классовые враги // Рус. мысль. — 1976. — 17 июня (№3108). — С. 9.

98. Панкеев С. К. Воспоминания Человека-Волка // Человек-Волк и Зигмунд Фрейд : сб. : пер. с англ. — Киев, 1996. — С. 13–155.

99. Потресов А. Н. Избранное: [из неоконченных воспоминаний; Работы разных лет (1904–1927); Письма (1904–1928)]. — М. : Изд-во об-ния «Мосгорархив», 2002. — 492 с.

100. Путилов Д. На обломках старого мира [фрагменты] // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. — М., 1998. — С. 371–387.

101. Рахманинова Н. А. С. В. Рахманинов // Новый журн. — 1970. — № 100. — С. 245–259 ; 1971. — № 103. — С. 137–152 ; 1972. — № 108. — С. 237–247.

102. [Рахманинов С. В. Ивановка] // Новый журн. — 1969. — № 91. — С. 125–127.

103. Савелов Л. М. Из воспоминаний. 1892–1903. — Воронеж : Петровский сквер, 1996. — 144 с.

104. Савелова Н. А. Слобода Анастасиевка-Денисовка и ее владельцы — Денисовы и Егоровы // Новик. — 1942. — №1. — С. 1–15.

105. Садовский Я. Как я делил землю. Из воспоминаний 1918 года // Рус. мысль. — 1923–1924. — №9–12. — С. 321–359.

106. Скоропадский П. П. Спогади, кінець 1917-грудень 1918 р. — Київ-Філадельфія, 1995. — 494 с.

107. Слободчиков В. А. О судьбе изгнанников печальной... Харбин. Шанхай. — М. : Центрполиграф, 2005. — 431 с.

108. Созонович М. И. Церковь села Иокиманского // Родные дали. — 1961. — №86. — С. 16–19.

109. Сорокин Ф. Д. Тамбовская губерния. Уманский уезд (период с марта по октябрь 1917 г. [фрагменты] // 1917 год в судьбах России и мира. Февральская революция: от новых источников к новому осмыслению. — М., 1997. — С. 372–378.

110. Стахович М. А. Ушедшее : [в сокращении] // Елецкие корни. — Елец : Елец. куранты, 1996. — С. 165–212.

111. Сухотина-Толстая Т. Л. Воспоминания. — М. : Художеств. лит., 1980. — 527 с.

112. Татищев А. А. Земли и люди: В гуще переселенческого движения (1906–1921) — М. : Рус. путь, 2001. — 376 с.

113. Татищев Б. А. Семейная хроника // Новый журн. — 1986. — №163. — С. 205–233.

114. Тейтель Я. Л. Из моей жизни за сорок лет. — Париж : Изд-во Я. Поволоцкий и Ко, 1925. — 241 с.

115. Тенишева М. К. Впечатления моей жизни. — М. : Молодая гвардия, 2006. — 450 с.

116. Трубецкой В. П. История одного хозяйства // Князья Трубецкие. Россия воспрянет! — М. : Воениздат, 1996. — С. 510–518.

117. Трубецкой Г. Н. Годы смут и надежд // Там же. — С. 45–122.

118. Трубецкой П. В. Моё детство в Узком // Коробко М. Ю. Усадьба Узкое: историко-культурный комплекс XVII — XX веков. — М. : Биоинформсервис, 1996. — С. 147–149.

119. Трубецкой С. Е. Минувшее / предисл. Н. А. Руднева. — М. : ДЭМ, 1991. — 340 с.

120. Тыркова-Вильямс А. В. Воспоминания. То, чего больше не будет. — М. : Слово / Slovo, 1998. — В 2 ч. — 559 с.

121. Уварова П. С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / подгот. текста и писем, коммент. Н. Б. Стрижовой // Труды ГИМ. — М., 2005. — Вып. 144. — 336 с.

122. Фальц-Фейн В. Н. «Россия тогда кормила Европу...» // Наше наследие. — 1998. — №46. — С. 84–91.

123. Цуриков Н. А. Прошлое. — М. : Новое лит. обозрение, 2006. — 448 с.

124. Челищев В. Н. Воспоминания о жизни в Калужской губернии. Быт и нравы российской провинции конца XIX — начала XX вв. — Калуга : Золотая аллея, 2009. — 384 с.

125. Шаховская З. А. В поисках Набокова. Отражения. — М. : Книга, 1991. — 319 с.

126. Шаховская З. А. Таков мой век : пер. с фр. — 2-е изд., испр. — М. : Рус. путь, 2008. — 672 с.

127. Шидловский С. И. Воспоминания. — Берлин : Отто Кирхнер и Ко, 1923. — Ч. 1. — 224 с.

128. Шидловский С. Н. Записки белого офицера. — СПб. : Алетейя, 2007. — 88 с.

129. Штейгер А. С. Детство // Новый журн. — 1984. — №154. — С. 109–138.

130. Юсупов Ф. Ф. Мемуары : в 2 кн. — Кн. 1: До изгнания, 1887–1919. — М. : Захаров, 2001. — 429 с.

Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

Ф. 5881. Коллекция отдельных документов и мемуаров эмигрантов

131. Автобиография Д. А. Олсуфьева с приложением фотографии. — Оп. 1. — Д. 43. — 1933. — 12 л.

132. Боярский П. М. Воспоминания. Материалы к семейной хронике. 1870–1925. — Оп. 2. — Д. 267.

133. Грузинская Н. П. Записки контрреволюционерки. Хроника ее переживаний в течение первых трех лет революции в деревне и в городе. — Оп. 2. — Д. 317. — 1931 г. — 354 л.

134. Грузинская Н. П. Из дальнего прошлого: семейная хроника одной ветви потомков царей Грузии. — Оп. 2. — Д. 318. — 727 л.

135. Майбородов В. На службе при старом режиме и во время смуты. 1904–1920 гг. — Оп. 2. — Д. 461.

136. Путилов Д. На обломках старого мира. Воспоминания бывшего помещика о положении в деревне в 1918–1919 гг. — Оп. 1. — Д. 122. — 100 л.

137. Смольянинов В. Н. Дабы свеча не угасла. Моим детям. — Оп. 2. — Д. 643. — 1931 г. — 200 л.

138. Сорокин Ф. Д. Тамбовская губерния, Уманский уезд (период с марта по Октябрь 1917 года) — Оп. 1. — Д. 483. — 21 л.

139. Срезневская Н. В. Удостоверения и воспоминания. — Оп. 1. — Д. 131.

Ф. 5943. Одинцов Борис Николаевич

140. Одинцов Г. Н. К истории последних дней русского дворянства. Николай Алексеевич Одинцов. — Оп. 1. — Д. 118. — 10 л.

Библиотека-фонд «Русское Зарубежье» (БФ РЗ)

Фонд 1. Всемирная мемуарная библиотека

141. Анисимова Л. В. Воспоминания. «Меня в эмиграции называли помещицей...». — Оп. 1. — Е-44. — 1976. — 6 л.

142. Драшусов Е. Е. Мои воспоминания. 1917–1921. — Е-133. — 95 л.

143. Звегинцов Д. И. Записки полковника Кавалергардского полка Д. И. Звегинцова за 1915–1920 гг. — Е-147. — 153 л.

144. Ильин И. С. Воспоминания. — Е-27. — 26 л.

145. Каракаш Л. Н. Воспоминания. — Оп. 2. — А-33. — 2 л.

146. Кононенко Ф. Воспоминания. — Е-111. — 33 л.

147. Мирчинк А. Г. Моя жизнь. — Р-473(2). — 203 л.

148. Нарбут Р. — Е-115. — 3 л.

149. Наумов М. П. Пятый Уланский Литовский полк: (из личных воспоминаний). — А-79. — 29 л.

150. Новиков Н. П. Его жизнь. — Оп. 2. — А-139. — 229 л.

151. Первушин Н. В. От Николая Второго до Горбачева. — Оп. 1. — М-196. — 187 л.

152. Петерсен (Рыжкина) М. Н. Воспоминания. — Е-83. — 408 л.

153. Татищев А. Б. Воспоминания. — А-68. — 80 л.

154. Тидмарш И. С. Воспоминания. — Е-29. — 30 л.

155. Толстая-Милославская Е. В. — М-27. — 13 л.

156. Трубецкой Н. В. — Е-55. — 12 л.

Фонд 2. Всероссийская мемуарная библиотека

157. Карпинчик (Готшалк) Е. Е. Воспоминания. — М-149. — 296 л.

158. Карцов Ю. С. Семейная хроника. 1861–1871 гг. — М-76(2). — 83 л.

159. Карцов Ю. С. Хроника распада. — М-76. — 356 л.

160. Ламздорф-Галаган П. К. Воспоминания. — М-88. — 391 л.

161. Пронина Т. — М-247. — 104 л.

162. Шатилова (Бразоль) Т. С. Отзвуки былого: воспоминания Т. С. Шатиловой. — М-183. — 327 л.

Фонд 33. Семейный фонд Боткиных (С. Д. Боткин, Б. С. Боткин, Н. Е. Боткина)

163. Мемуары камергера высочайшего двора Боткина С. Д. — Оп. 1. — Д. 1. — 79 л.

Архив рода Бер

164. Воспоминания Михаила Алексеевича Бера // Коллективные мемуары. — Л. 99–414.

165. Воспоминания Ольги Николаевны Головиной, рожд. Шеншиной. «Наше Волково» // Там же. — Л. 86–90.

Составитель
Д. А. Гранков

УДК 015(470.32)(091)

С. Н. Русских

Репертуар вятской печати первых лет советской власти

Статья посвящена репертуару вятской печати, выпущенной на территории Вятской губернии в первые годы советской власти. Автор поясняет специфику исследования репертуара этого региона, отмечает основные источники. Кроме того, в статье даётся анализ выявленной печатной продукции, которая была разделена по месту издания, издательствам и издающим организациям, типографиям и тематике.

Ключевые слова: репертуар вятской печати, Вятская губерния, история издательского дела.

S. N. Russkikh

Repertoire of Vyatka print production in the first years of Soviet power

The article is devoted to the repertoire of Vyatka print production which was released in Vyatka province in the first years of Soviet power. The author explains the research specifics in the repertoire of this region and points out the main sources. Also this article contains the analysis of revealed print production which was divided according to the following criteria: the place of publication, publishers and publishing units, printing houses and subject matter.

Keywords: repertoire of Vyatka print production, Vyatka Province, history of publishing.

Попытка как можно более полно восстановить репертуар вятской книги предпринимается впервые. Ранее осуществлялись подобные опыты, но исследователи ставили узкие задачи. Например, в 1972 г. к 175-летнему юбилею Вятской областной типографии был подготовлен библиографический указатель «Основные издания, отпечатанные в Кировской областной типографии (1837–1971)» (сост. С. П. Кокурина и др. Киров: Обл. типография, 1972). Составители учитывали книжную продукцию, но оставив без внимания периодические и продолжающиеся издания, а также инструкции, доклады и отчёты, уставы различных обществ. На наш взгляд, их тоже следует включать в список как важнейшие свидетельства культурного развития региона.

В настоящее время нами составляется репертуар печати Кировской области (Вятской губернии) 1917–1945 гг. Основными источниками стали «Книжная летопись» и карточный каталог местной печати по годам, хранящийся в краеведческом отделе Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена. Многие издания, вошедшие в каталог, описаны de visu. Кроме того, изучен «Международный сводный каталог русской книги»[1]; несколько публикаций найдено в упомянутом выше библиографическом указателе.

При составлении репертуара вятской печати учитывались книги и брошюры,

[1] Международный сводный каталог русской книги, 1918–1926 / сост.: И. А. Ковалева и др. ; ред.: Е. К. Соколинский ; Рос. нац. б-ка. СПб., 2002. Т. 1, 2. 700 с.; То же: сост.: Н. И. Енисейкина и др. ; ред.: Е. К. Соколинский ; Рос. нац. б-ка. СПб., 2009. Т. 3, 4. XVIII, 675, [1] с.

© Русских С.Н., 2012

печатные и литографированные, листовые издания, а также книги, подготовленные к печати в Вятской губернии, но выпущенные за её пределами. Здесь мы придерживались принципа: «главное лицо — издатель и издающая организация» [2].

В репертуар вошли «Списки», «Сметы», «Протоколы», «Отчеты», «Инструкции» и другие делопроизводственные издания официального характера. Они содержат ценнейший исторический материал, представляющий большой интерес для изучения истории различных сфер общественно-политической и культурной жизни губернии.

Нами учитывались также перепечатки из периодических и продолжающихся изданий. Тексты газетных или журнальных статей повторялись, но они были заново свёрстаны и оформлены как полноценные издания.

В первые годы советской власти «Книжная летопись» не могла претендовать на полноту регистрации печатной продукции, и особенно это касается провинциальных издательств. Такая ситуация была отмечена и самой редакцией в обращении к читателям: «После октябрьского политического переворота приток книг в Книжную палату приостановился, так как были упразднены губернские и уездные комиссары и прекратил своё существование Петроградский Комиссариат печати, на обязанности которых лежали приём от типографий предназначенных для Палаты печатных произведений и доставление их в Палату» [3]. Кроме того, из-за разрухи в почтово-телеграфном хозяйстве посланная из провинции печатная продукция поступала в палату с большим опозданием, а иногда и совсем не доходила.

Наиболее полные сведения о региональном репертуаре можно найти сегодня лишь в местных библиотеках и архивах. Вместе с тем рассчитывать на полноту карточного каталога Кировской областной научной библиотеки им. А. И. Герцена тоже не приходится, так как он содержит только те издания, которые имеются в фонде. В первые годы новой власти поступление местной печати было налажено недостаточно, к тому же многие экземпляры могли по разным причинам не сохраниться [4]. Кроме того, в выходных сведениях изданий нередко отсутствовала информация о типографии, издающей организации, тираже, количестве страниц и т. д. Это создавало трудности при обработке и обобщении данных.

Несмотря на перечисленные трудности, проанализированный нами массив изданий (478 названий) позволяет сделать определённые выводы.

Как нами установлено, в 1917 г. печатная продукция выпускалась в двенадцати городах Вятской губернии, к 1921 г. городов осталось только семь: Вятка, Малмыж, Слободской, Нолинск, Советск, Елабуга, Сарапул. Это объясняется тем, что недостаточно устойчивая экономика губернии была серьёзно подорвана Первой мировой и Гражданской войнами. Сказалась и неразбериха в работе органов управления в послевоенное время [5]. Кроме того, на сокращение количества типографий в губернии повлиял и взятый новой властью курс на централизацию хозяйства.

Основная часть печатной продукции (67%) выпускалась в Вятке. В губернском центре была сосредоточена почти вся экономическая, политическая и культурная жизнь региона. Здесь располагалось наибольшее число типографий и издающих организаций. Приблизительно одинаковое количество изданий (по 10%)

[2] Аверина Н. Ф. Воссоздание местных репертуаров дореволюционной провинциальной книги / Рос. нац. б-ка. СПб., 1993. 49 с.

[3] Книжная летопись. 1917. № 42–44. С. 3.

[4] Симонова Г. А. Классик краеведческой библиографии // Герценка: вятские записки. 2003. № 1. С. 65.

[5] Энциклопедия земли Вятской. Откуда мы родом?: в 10 т. Т. 9: История / [сост. С. П. Кокурина ; ред. В. А. Ситников; худож. А. М. Колчанов]. Киров : Вятка, 1999. С. 353.

выходило в Слободском и Малмыже. Эти города находились недалеко от железной дороги, что упрощало транспортировку типографских материалов, оборудования и самой продукции. Около 7% изданий печаталось в Елабуге. Оставшиеся 6% приходились на другие уездные города, которые выпускали крайне незначительное количество изданий (от 1 до 3 названий в год).

Вместе с общественно-политическими изменениями в губернии менялась и структура издающих организаций. Если в 1917 г. основную часть продукции издавало Вятское губернское земство, то уже со следующего года ведущее место занимает губернский комитет РКП(б). Активную издательскую деятельность вела Центральная вятская агитационно-организационная коллегия. С 1919 г. Вятский губернский и уездные отделы народного образования начали выпуск учебной литературы. Это было связано с курсом советской власти на ликвидацию безграмотности среди населения. В середине 1920 г. с целью централизации всего печатного дела в губернии было открыто Вятское отделение Государственного издательства, которое вскоре стало выпускать основную часть печатной продукции.

Приблизительно до 1920 г. выходили книги Вятского земства. Издания Епархиального братства соседствовали с антирелигиозной литературой. Так, в 1918 г. выпускается «Расписание крестного хода со святыми иконами из Вятского Спасского собора в 1918 году с означением, в какие числа в нижеследующих городах и селах будут отправляться празднества в честь святых икон, обносимых в крестном ходе». В этом же году выходят книги Н. И. Бухарина «Церковь и школа в Советской республике» и А. Бебеля «Христианство и социализм. Переписка между священником Гогофом и социал-демократом Августом Бебелем».

Общее число типографий Вятской губернии в первые пять лет советской власти изменялось от 10 до 14. В 1917 г. основную массу печатной продукции выпускали частные типографии (Шкляевой, Сильвинского, Кибардина, Глушкова), в то время как Губернская печатала по большей части официальные документы, бланки, объявления и т. п. К 1921 г. ситуация изменилась. В связи с ликвидацией частной собственности и централизацией полиграфического производства главную роль приобрела Губернская типография, переименованная в 1-ю Государственную. По сути, она осталась единственным крупным полиграфическим предприятием в городе. Уездные типографии «отошли» к государству и были переименованы: 2-я Государственная (Вятка), 5-я Государственная (Малмыж), 6-я Государственная (Сарапул), 7-я Государственная (Яранск), 8-я и 9-я Государственные (Котельнич), 10-я Государственная (Слободской), 13-я Государственная (Советск), 14-я Государственная (Нолинск). В работе над репертуаром нам не встретилось сведений о 3-й, 4-й, 11-й и 12-й Государственных типографиях.

Состав населения Вятской губернии был многонациональным. На её территории издавна проживали марийцы, удмурты, татары и другие народы, что отразилось и в репертуаре. В исследуемый период было выпущено шесть изданий на немецком языке, три на вотском языке глазовского наречия и одно на удмуртском. В литературе имеются сведения о том, что Союз потребительских обществ Уржума организовал выпуск литературы на татарском языке[6], однако в просмотренных нами источниках таких изданий не обнаружилось.

Литература на иностранных языках, особенно на немецком, носила в основном агитационный характер. Немцы на вятской земле появились ещё в XVIII в.

[6] Черняховский Г., Заболотский В. Книгопечатание в нашей области // Киров. правда. 1964. № 53. С. 13.

Их привлекала развивающаяся в крае фабричная и заводская промышленность, требовавшая знаний и квалификации. Немцы предлагали свои услуги в качестве врачей, архитекторов, инженеров, управляющих, преподавателей[7]. При этом они тщательно сохраняли свою культуру и жили нередко отдельными поселениями. На немецком языке вышли: «Декрет о приобретении права российского гражданства» (Вятка, 1918), 'Zum Reich des Sozialismus! (Die Oekonomische Evolution und der Kommunismus)'[8] (Вятка, 1918).

В тематическом разрезе основную массу выпущенной печатной продукции в первые пять лет советской власти составляет ведомственная литература официального характера. Издавались журналы, уставы, например, «Устав Опаринского экономического общества Потребителей "Экономия"» (Вятка, 1917), инструкции, отчёты, что связано с появлением в начале XX в. огромного числа всевозможных обществ, объединений, товариществ[9]. Как правило, подобные издания выходили маленьким тиражом.

С 1918 г. публиковались всевозможные декреты, инструкции, доклады, резолюции и постановления по итогам съездов. Это связано с упрочением советской власти в губернии, перестройкой органов власти. Были выпущены «Декрет об организации и снабжении деревенской бедноты, принятый Всерос. центр. исполн. комитетом сов. раб., солд., крест. и каз. депутатов в заседании от 11 июня 1918 года» (Вятка, 1918), «Инструкция по рабочему контролю. (Утвержденная Вятским губернским советом профессиональных союзов 30 марта 1919 г.)» (Вятка, 1919).

Общественно-политическая литература агитационного характера занимала второе место по объёмам выпуска. Основной массив изданий этой тематики приходился на период Гражданской войны, особенно на то время, когда боевые действия развернулись непосредственно на территории Вятской губернии (с лета 1918 по весну 1919 г.)[10]. Агитационно-пропагандистские отделы Вятского губкома РКП(б) и губвоенкомата, а также организованная позже Центральная вятская агитационно-организационная коллегия занимались выпуском многочисленных листовок и брошюр. Например, были напечатаны «летучки» «Все для борьбы с Колчаком» (95 тыс. экз.), «Советская власть и среднее крестьянство» (50 тыс. экз.), «Горе дезертирам» (50 тыс. экз.) и др. Популярные политические брошюры издавались губкомом РКП(б), культурно-просветительным отделом губисполкома и губкомом комсомола. Вышли в свет «Рассказы из русской истории» Л. Э. Шишко (три выпуска), сочинения А. Бебеля («Государство будущего» и др.), «Коммунистический манифест» К. Маркса и Ф. Энгельса на удмуртском языке.

Организация школ, курсов повышения квалификации потребовала учебных пособий и учебных программ. Среди них можно отметить учебные издания по математике, географии, химии. Например, издания Вятского ГубОНО: «Четырехзначные таблицы логарифмов и таблицы синусов и тангенсов» (1919), В. Н. Попов «Краткое пособие к занятиям по качественному химическому анализу» (1920).

Острой проблемой была подготовка квалифицированных учительских кадров. И уже в 1918 г. появились первые издания по педагогике. Часто они печатались в уездах, что помогало приблизить ли-

[7] Байкова О. В. Современное состояние немецких говоров Кировской области и особенности их системы вокализма. Киров : Изд-во ВятГГУ, 2008. С. 32.

[8] «К империи социализма! (Экономическая эволюция и коммунизм)»

[9] Аверина Н. Ф. Воссоздание местных репертуаров дореволюционной провинциальной книги / Рос. нац. б-ка. СПб., 1993. С. 41.

[10] Энциклопедия земли Вятской. С. 353.

тературу к населению[11]. Из подобных изданий можно отметить следующие: Я. Штангль «Программа физического воспитания для детей школьного возраста 7–12 лет» (Вятка: Вятгубком, 1919), Н. К. Разумовский «Меры и измерения: инструкция школьным работникам Нолинского уезда» (Нолинск: изд. Нолинского отд. Всерос. Союза работников просвещения и соц. культуры, 1920), «Проект инструкции по дошкольному воспитанию» (Коллективный труд Комиссии по дошкольному воспитанию при Орловском УОНО. Орлов, 1920). До 1919 г. Вятское губернское земство ежегодно выпускало рекламный проспект В. П. Буданова «Оборудование школьных географических кабинетов». Это иллюстрированное издание большого формата, в котором содержались сведения о продукции мастерской учебных пособий при губземстве.

Выходила в свет и педагогическая периодика. Так, с 1918 г. в Малмыже издавалась газета «Жизнь и школа»; в 1919 г. появились сразу три педагогических журнала: «Вестник народного просвещения» — в Котельниче, «Учитель-коммунист» — в Орлове, «Просвещение» — в Уржуме, в 1921 г. выходит «Работник просвещения» в Яранске. Эти издания первых послереволюционных лет разъясняли провинциальному учителю принципы строительства новой школы, информировали о проходящих учительских съездах и их решениях. Особое внимание в них было сосредоточено на политической агитации.

Активно выпускалась художественная литература. Так, печатались пьесы для кружков художественной самодеятельности. В частности, губком комсомола в 1920 г. издал сборник стихов «Гудки» Александра Рабочего (псевдоним П. А. Щелканова, одного из первых организаторов вятского комсомола). Выходили драматические произведения для рабочей сцены. Издан сборник произведений пролетарских писателей «Чугунный улей» (1921), в котором, наряду с вятскими поэтами А. Рабочим, С. Шиховым, участвовали известные писатели и поэты: А. Новиков-Прибой, Н. Ляшенко, П. Низовой, Г. Санников и др. Издавались также отдельные книжки стихов местных авторов.

Оставшаяся часть печатной продукции приходилась на издания, посвящённые повышению эффективности ведения сельского хозяйства (полеводства, огородничества, животноводства). В 1918–1920 гг. выходил журнал «Вятское народное хозяйство», издаваемый губсовнархозом и губпродкомом, который содержал материалы по экономическим вопросам жизни губернии.

Среди изданий по медицине — И. Воронов «К вопросу о борьбе с сыпным тифом в Вятской губернии» (Вятка, 1920), Т. П. Панченков «Детские заразные заболевания и туберкулез» (Вятка, 1920).

С приходом новой власти большое внимание уделялось развитию библиотек и в первую очередь Вятской публичной библиотеки им. А. И. Герцена (до 1917 г. она носила имя Николая I). В 1919 г. она выпускает «Листок библиотекаря Вятского края», первый в Советской России провинциальный библиотечный журнал. К сожалению, вышел только № 1/3 одним выпуском.

Исследование репертуара вятской книги первых лет советской власти даёт картину политической, культурной, социальной жизни региона. Печатное слово было направлено на решение двух основных задач — агитационной и образовательной. Литература, издаваемая в Вятской губернии, с одной стороны отражала, а с другой стороны — формировала, стимулировала многие процессы политической, социальной, культурной жизни губернии.

[11] Горбунова Е. И. Из истории педагогической периодики Вятской губернии 1917–1930 гг. // Десятые Герценовские чтения: материалы Всерос. науч. конф. Киров: Киров. гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена, 2012. С. 293.

УДК 016:623

А. М. Панченко

«Военно-технический указатель» М. Н. Парунова

В статье рассматриваются история создания и методические особенности «Военно-технического указателя» М. Н. Парунова (СПб., 1879). В указателе охвачены вопросы артиллерии, военно-инженерного дела, интендантской, культурной, военно-врачебной и санитарной части. Труд М. Н. Парунова имелся в военных библиотеках и активно использовался офицерами и библиотекарями.

Ключевые слова: указатель, библиотека, военная библиография, офицерство.

A. M. Panchenko

'Military technical index' by M. N. Parunov

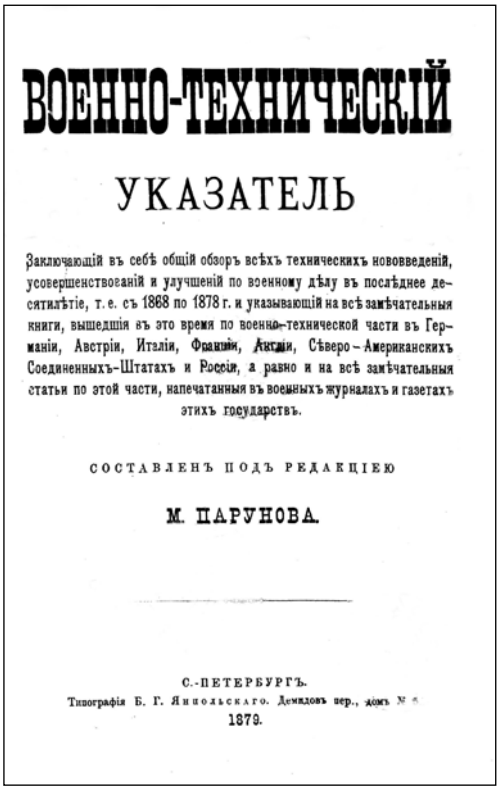
The paper considers the history of creation and methodical features of 'Military technical index' by M. N. Parunov (SPb., 1879). This index covers problems of artillery, military engineering, quartermaster, cultural, military medical and sanitary departments. The work by M. N. Parunov was available in military libraries and was frequently used by officers and librarians.

Keywords: index, library, military bibliography, the officers.

В последней четверти XIX в. в России вышел ряд ретроспективных библиографических работ, посвящённых различным отраслям военного дела. Тем не менее, «Военная энциклопедия» отмечала, что «библиография отдельных военных дисциплин — за исключением военной истории — крайне скудна» (Пб., 1911. Т. 4. С. 532). Одной из таких работ стал «Военно-технический указатель, заключающий в себе общий обзор всех технических нововведений, усовершенствований и улучшений по военному делу в последнее десятилетие, т. е. с 1868 по 1878 г. и указывающий на все замечательные книги, вышедшие в это время по военно-технической части в Германии, Австрии, Италии, Франции, Англии, Северо-Американских Соединенных Штатах и России, а равно и на все замечательные статьи по этой части, напечатанные в военных журналах и газетах этих государств» (СПб., 1879. 452 с.), который был издан в 1879 г. под редакцией М. Н. Парунова.

О Михаиле Николаевиче Парунове удалось найти немного биографических сведений. Известно, что он — действительный статский советник, потомственный дворянин, педагог 1-го разряда, много лет преподававший в военных и женских гимназиях, а также в императорском Александровском лицее. Некоторое время служил в Военном министерстве при техническом комитете, а затем перешёл на службу в Министерство внутренних дел.

© Панченко А.М., 2012



ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКІЙ

УКАЗАТЕЛЬ

Заключающій въ себѣ общій обзоръ всѣхъ техническихъ нововведеній, усовершенствованій и улучшеній по военному дѣлу въ послѣднее десятилѣтіе, т. е. съ 1868 по 1878 г. и указывающій на всѣ замѣчательныя книги, вышедшія въ это время по военно-технической части въ Германіи, Австріи, Италіи, Франціи, Англіи, Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ-Штатахъ и Россіи, а равно и на всѣ замѣчательныя статьи по этой части, напечатанныя въ военныхъ журналахъ и газетахъ этихъ государствъ.

СОСТАВЛЕНЪ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

М. ПАРУНОВА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. Г. Янпольскаго. Демидовъ пер., домъ № 5
1879.

С 1877 по 1881 г. М. Н. Парунов, как домовладелец, был гласным городской думы Санкт-Петербурга. Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Главное управление общества Красного Креста обратилось к Санкт-Петербургской городской думе с просьбой о пожертвовании на нужды Красного Креста 300 тыс. руб., и Михаил Николаевич «своим горячим словом, прочувствованной речью и энергичным воззванием к собранию» убедил депутатов «на нужды русских воинов, раненых и увечных, проливающих свою кровь за родное нам славянское дело и веру»[1] пожертвовать в пользу Красного Креста один миллион рублей.

С 1 января 1880 г. М. Н. Парунов — директор Санкт-Петербургского тюремного комитета, председатель двух попечительств: духовно-нравственного и заведующего арестантскими школами. Благодаря его неутомимой энергии и любви к делу положение арестантов значительно улучшилось, и некоторые из них, находясь в тюрьме, получили возможность познакомиться с грамотой. В 1884 г. М. Н. Парунов составил план города Иерусалима (с путеводителем к Святым местам), за что получил две «драгоценные благодарности»: от государя императора Александра III и от высокопреосвященного митрополита Новгородского, Санкт-Петербургского и Финляндского — Исидора. Почти каждый год план и путеводитель расходились по несколько сот экземпляров, половину из них автор бесплатно раздавал друзьям, знакомым и детям.

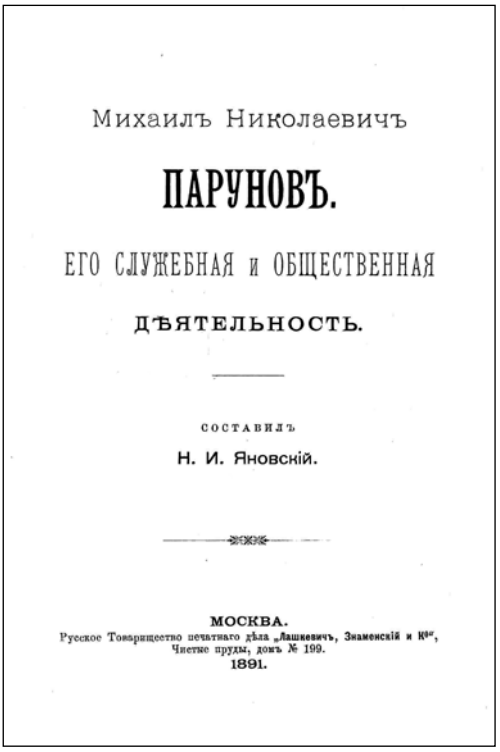
В последующие годы М. Н. Парунов состоял председателем комиссии по сбору пожертвований Православного Палестинского общества и основателем и председателем Пятигорского общества помощи больным и увечным, состоявшего под покровительством его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича. М. Н. Парунов — кавалер орденов Святого Владимира 3-й степени, Святого Станислава 2-й и 3-й степеней, знака и диплома Красного Креста, иностранных орденов.

Наученная горьким опытом Крымской войны 1853–1856 гг., Россия внимательно следила за тем, что делалось по военному делу на Западе и в мире. Начиная со второй половины XIX в., отмечал во введении своего «Военно-технического указателя» М. Н. Парунов, «военный гений, неутомимый в своих последовательных изобретениях, не переставал действовать с лихорадочною поспешностью, подвергая всё военное дело постоянным изменениям, улучшениям и усовершенствованиям» (С. X). Этому немало способствовали такие страны, как Франция, Германия, Англия, Америка. Старалась не отстать

[1] Яновский Н. И. Михаил Николаевич Парунов. Его служебная и общественная деятельность. М., 1891. С. 30.

в военном отношении от других государств и Россия. Развитие военной техники и оружия влекло за собой изменение характера боя, а это, в свою очередь, требовало иной подготовки командного состава. В этих условиях обеспечение русской армии офицерами, обладающими твёрдыми знаниями военного дела, а также имеющими общеобразовательную подготовку, было крайне необходимо. В силу этого занятия с офицерами по различным отраслям военных знаний имели чрезвычайно важное значение. Открытие военных собраний и библиотек при них способствовали организации регулярных занятий с офицерами. Начиная с 1873 г. занятия с ними получили активное развитие, о чём говорят многочисленные корреспонденции в «Русском инвалиде» за 1871–1873 гг.[2]

При участии военного ведомства ежегодно выходили памятные и справочные книжки для каждого рода войск в отдельности. Большое влияние на уровень образования офицеров оказывали военные журналы: «Военный сборник», «Артиллерийский журнал», «Инженерный журнал» и др. Значительное внимание уделялось в этих периодических изданиях и состоянию иностранных армий. О том, что отечественная военная литература сделала заметный шаг вперёд, говорят следующие цифры. Только за 1801–1852 гг. в России вышло 265 названий изданий по военному делу[3], из них 193 отечественных и 72 переводных. В 1852–1858 гг. было выпущено



Михаилъ Николаевичъ

ПАРУНОВЪ.

ЕГО СЛУЖЕБНАЯ и ОБЩЕСТВЕННАЯ

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

СОСТАВИЛЪ

Н. И. Яновскій.

МОСКВА.

Русское Товарищество печатнаго дѣла „Лашкевичъ, Знаменскій и К°", Чистые пруды, домъ № 199.

1891.

2-е издание «Военного энциклопедического лексикона, издаваемого Обществом военных и литераторов...» в 14 томах. В 1871–1876 гг. вышла в свет «Военная библиотека» в 16 томах — капитальный труд многих военных деятелей, который был разослан в полковые и штабные библиотеки. Существовал каталог военных книг, но он был доведён только до 1873 г. «Ближайшее знакомство с явлениями нашей новейшей военной литературы и журналистики показывает нам... что наша военная литература и журналистика в развитии своем ни в чём не уступают любой европейской военной литературе, ни в чём не отстают от других...» — отмечал М. Н. Парунов (С. XVII). Чтобы разобраться в огромном количестве публикаций, читатели остро нуждались в специальном издании, который «заключал бы в себе полный свод указаний по всему, что было напечатано по военному делу... этой самонужнейшей на-

[2] Пузанов Н. Военные беседы в войсках 30-й пехотной дивизии // Рус. инвалид. 1871. № 280; [И. Д.] Военные беседы в войсках 16-й пехотной дивизии // Там же. 1872. № 4; [М] Военные беседы в Динабургском офицерском клубе и занятия офицеров в полках 25-й пехотной дивизии // Там же. 1872. № 72; [Кр-ий А.] Военные беседы в частях 25-й пехотной дивизии в зиму 1872–1873 г. // Там же. 1873. № 70.

[3] Обручев Н. Н. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России, по 1725 год. СПб., 1853. С. 5.

стольной книги, которая должна быть у каждого военного человека и которая могла бы служить ему ближайшим советником» (С. XVIII–XIX).

Вся европейская военная литература, включая и русскую, представляла собою «целые горы материала» для изучения, который был «разбросан, не подобран, не сопоставлен и не подведен к общему знаменателю». В этих «научно-литературных складах кишат без подбора целые тысячи статей, имеющих весьма важное значение для спокойного и сосредоточенного исследователя военно-технического дела за последние двадцать пять лет» (С. XI).

По данным М. Н. Парунова, мировая военная периодика в то время составляла «контингент не менее чем в 250 военных газет и журналов». Для разыскания соответствующих статей из периодики он использовал иностранные и русские журналы, имеющиеся в библиотеках Главного штаба, военных академий и Публичной библиотеке в Петербурге. В основном М. Н. Парунов расписал 8 русских и 21 иностранный журнал. Названия их даются по «Сокращениям, встречающимся при статьях “Указателя”». В числе русских журналов находятся: «Артиллерийский журнал», «Инженерный журнал», «Военный сборник», «Оружейный сборник», «Военно-медицинский журнал» и др. В тексте попадаются и журналы, названия которых не вошли в список допускаемых сокращений, но такие случаи весьма редки. Следовательно, можно сделать вывод, что в указателе охватывается лишь небольшая часть военно-периодических изданий.

Большую помощь в работе Михаил Николаевич получил от весьма осведомлённых и высокопоставленных военных лиц. Среди них генерал от инфантерии, профессор академии Генерального штаба Н. Н. Обручев (1830–1900), «доставивший возможность пользоваться материалом, находящимся в Главном штабе»; генерал-лейтенант, гл. библиотекарь Главного штаба А. Н. Петров (1837–1900), «со всей готовностью содействовавший нам при работах в Главном штабе»; генерал-майор Н. П. Глиноецкий (1830–1892), «сочувственно отнесшийся к нашему труду и содействовавший нам своими советами, имевшими для нас большое значение», генерал-майор Н. Ф. Эгерштром, «давший полезные советы по отделу артиллерии», А. В. Старчевский, «вложивший в указатель массу труда и знания», и др.

В «Военно-техническом указателе» охвачены вопросы артиллерии, военно-инженерного дела, интендантской, культурной, военно-врачебной и санитарной части. Наибольшее внимание уделено в нём артиллерии. Ко всем отделам М. Н. Парунов предпосылает подробные обзоры крупнейших нововведений и усовершенствований по военной технике за последние десять лет. Обзоры главным образом освещают военно-технические достижения, продемонстрированные на всемирных выставках: в Париже 1867 г., Петербурге 1870 г. и Москве 1872 г., Вене 1873 г., Филадельфии 1876 г.

Представлены не все разделы военной техники, «несмотря на все наши усилия вместить весь имеющийся у нас материал в одном томе». Часть собранной автором литературы, посвящённой ручному оружию, холодному оружию, пиротехнике, кавалерии, военным сообщениям, телеграфу, осталась неопубликованной. Этот материал должен был, как говорится в предисловии, выйти в виде особого добавления к указателю, но обещание редактора так и осталось нереализованным. Планировались дополнения: I. Ручное оружие разных систем, его принадлежности. II. Холодное оружие. III. Пиротехния: а) порох, лепешки призматического пороха; б) патроны; в) фейерверки; г) пороховое производство; д) укупорка и перевозка пороха; е) пороховые погреба. IV. По ка-

валерии: а) верховая езда; б) выездка лошади; в) седловка; г) уход за лошадью; д) конюшни; е) фураж и галеты; ж) ковка лошади; з) ветеринарная часть. V. Военные сообщения: а) железные дороги в военном отношении, их временная постройка, разрушение и восстановление; б) военные дороги и их прокладка в военное время в горных, лесных и степных местностях; в) пароходные и другие водяные сообщения; г) дорожные локомотивы; д) велосипеды; е) воздухоплавание. VI. Телеграфы полевые и телефоны, сигнальная часть, голубиная почта, полевая почта (С. VII–VIII).

О целях своего труда подробно говорится в предисловии: «...главнейшая наша цель была дать в руки каждому военному человеку книгу, которая служила бы для него верным руководителем при малейшем желании с его стороны ознакомиться как можно ближе и основательнее с известным, интересующим его предметом, вследствие личного желания ознакомиться с тем, что было о нём писано и говорено в военной литературе в последнее время» (С. XVII–XVIII).

Источниками для библиографических изысканий М. Н. Парунова служили каталоги иностранной военной литературы: английской, американской, французской, итальянской, немецкой и русской. Английских, американских и итальянских каталогов не было в петербургских иностранных магазинах, и составитель выписывал их из-за границы. Из русских каталогов использовались каталоги В. И. Межова с восемью дополнениями, доведёнными до 1876 г., «Систематический перечень сочинений по разным отраслям военных знаний» 1873 г. под общей редакцией полковника Генерального штаба А. Е. Станкевича, «Новая русская библиотека» А. Ивкина, вышедшая в 1878 г., и «Указатель по делам печати» с 1872 по 1878 г.

Публикации из журналов М. Н. Парунов, скорее всего, описывал по оглавлению журнала, а не de visu. При этом отбор статей был сделан не совсем обдуманно. Так, в раздел «Взрывчатые вещества» не вошли статьи из журнала «Морской сборник»[4], который учитывался составителем.

Поспешность автора привела к опечаткам: например, в предисловии указывается, что «“Систематический перечень сочинений по разным отраслям военных знаний” под общей редакцией Генерального штаба полковника А. Е. Станкевича входит в 15-й том “Военной библиотеки”», тогда как он помещён в 14-м томе и т. п. Нарушена нумерация разделов указателя. После X раздела «Снаряды» сразу идет XIII раздел «Заряды», а XI и XII разделы отсутствуют. Недостаточно продумана логическая структура разделов указателя. Так, в IV разделе «Инженерное искусство», в подразделе «Фортификация долговременная» рубрика «Оборона государств» стоит не в начале, где ей надлежало бы находиться, а в конце, после рубрики «Крепостные инструменты».

Непонятно, почему в «Военно-техническом указателе» имеется II раздел «Культурная часть» с подразделами: «Военно-учебные заведения», «Стрельба», «Гимнастика», «Приборы», «Фехтование», «Плавание», «Военная музыка», «Стенография», «Рисование», «Военная игра», «Крепостная игра». Его следовало бы заменить каким-либо военно-техническим отделом из оставленных М. Н. Паруновым для дополнительного выпуска. Так же следовало поступить и с I разделом «Интендантская часть»[5], который более далёк от военно-технических во-

[4] Указатель статей «Морского сборника» 1848–1872 / сост. И. Петров. СПб., 1875. 767 с. 108 с.

[5] I. Интендантская часть: А) Продовольствие: а) по интендантству вообще; б) провиант; в) рационы; г) пища; д) съестные припасы; е) консервы; ж) буфеты; з) кухни; и) кухонная посуда; й) хлебопекарни; к) фураж; Б) Обмундирование: а) мастерские; б) обувь; в) машины; В) Снаряжение: а) ранец; Г) Военный обоз: а) офицерский обоз (С. XXI).

просов, чем, скажем, разделы «Холодное и ручное оружие» или «Телеграфы», и его не следовало ставить на первое место. Разделы указателя по объёму включенного в них материала различны. Если I раздел «Интендантская часть» занимает с. 4–56, II «Культурная часть» с. 56–79, III «Военно-врачебная и санитарная части» с. 80–116, IV «Инженерное искусство» с. 116–242, V «Артиллерия» с. 242–359, то XIII «Заряды» с. 413–417, XIV «Лафеты» с. 417–429, XV «Станки» с. 429–431, XVI «Передки» с. 431–432, XVII «Ящики для пороха» с. 432, XVIII «Зарядные ящики» с. 432–436, XX «Артиллерийский музей» с. 440, XXI «Арсеналы» с. 440–441, XXII «Артиллерийские склады» с. 441–442, XXIII «Артиллерийские технические заведения» с. 442–443, XXIV «Артиллерийский материал» с. 443–444, XXV «Пушечный завод» с. 444–446, XXVI «Артиллерийский металл» с. 446–452. Разделы указателя с XIII по XXVI можно было включить в V раздел «Артиллерия». Никакого вспомогательного аппарата книга не имеет.

М. Н. Парунов надеялся, что при изучении военного дела в военных академиях его труд окажет «несомненную пользу» как преподавателям, так и учащимся. «Ознакомившись с “Указателем” и испытав на деле его пользу, они привыкнут постоянно обращаться к указателю источников; не говоря уже о том, что такая книга должна сделаться настольной у каждого военного преподавателя, учёного и специалиста» (С. XVII).

Предвидя вопрос, что «Указателем» можно будет пользоваться лишь в столицах и в университетских городах, где находятся крупные библиотеки, М. Н. Парунов подробно ответил на него в предисловии. Он подчеркнул, что существуют полковые, бригадные и другие библиотеки, достаточные для того, чтобы каждый читатель мог своевременно следить за развитием военного дела. В библиотеках есть военные журналы и газеты, справочные книги, а также издания по разным военным наукам, а с помощью «Военно-технического указателя» можно заниматься какою угодно отраслью военного дела и в провинции. Тем более что большая часть статей лучших военных иностранных журналов и газет появляется своевременно в военных периодических изданиях. Военные читатели, знакомые с иностранными языками, узнав из указателя о книге или статье, интересующей их, могут выписать то, что нужно, из столицы или через петербургские книжные магазины даже из-за границы.

Составитель оговаривается: конечно, весьма желательно было бы, чтобы полковые и другие библиотеки, кроме периодических изданий на русском языке, ежегодно ими выписываемых, не пожалели «каких-нибудь» 100 руб. в год и на эту сумму выписывали несколько лучших военных журналов на немецком и французском языках[6]. Этими изданиями могли бы пользоваться офицеры, знающие какой-либо из иностранных языков. Деньги, потраченные на подобные издания, не были бы потерянными, и занятие военными науками могло бы идти наравне с занятиями офицеров иностранных армий (С. XIX–XX).

Несмотря на вышеуказанные недостатки, «Военно-технический указатель» имелся в печатных каталогах[7] во-

[6] С М. Н. Паруновым здесь можно не согласиться. «Какие-нибудь» 100 руб. в год для офицерской библиотеки на выписывание военных журналов на немецком и французском языках могла позволить себе не каждая библиотека. О трудном финансовом положении военных библиотек подробно рассказано в статье «Об устройстве военных библиотек» в «Военном сборнике» (1867. № 4. С. 189–240).

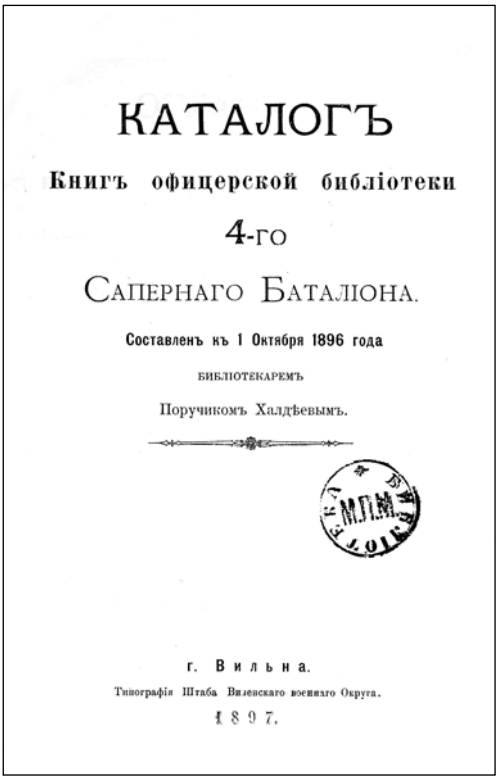
[7] Каталог книг библиотеки Казанского офицерского собрания. Казань, 1911. С. 141; Систематический каталог библиотеки лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады / сост. зав. б-кой поручиком Шталь. СПб., 1908. С. 60; Каталог книг офицерской библиотеки 4-го Саперного батальона / сост. к 1 октября 1896 года библиотекарем поручиком Халдеевым. Вильно, 1897. С. 67; Каталог книг библиотеки Омского военного собрания / сост. по

енных библиотек, как правило в отделе «Справочные книги», и в книжных собраниях[8] военно-учебных заведений, и служил настольным руководством в работе офицеров, учащихся и библиотекарей.

За составленный им «Военно-технический указатель» М. Н. Парунов был удостоен благодарностей от императора Александра II и государыни императрицы Марии Александровны, о чём говорит уведомление от секретаря её величества от 29 марта 1879 г. № 873. Указатель был не только одобрен и рекомендован для войск Учёным комитетом Главного штаба, но и «обратил на себя внимание и иностранных главнокомандующих, фельдмаршалов, принцев и коронованных особ».

Выход из печати «Военно-технического указателя» М. Н. Парунова, как ни странно, не нашёл отражения в дореволюционной военной периодике. Ему посвятила небольшую рецензию газета «Отголоски» (1879. № 37. С. 599–600), которая признала необходимость и ценность подобных работ, но подробного разбора не поместила.

Анализируя ретроспективные отраслевые указатели XIX — начала XX в., Е. Т. Волков подчёркивал, что они «в своё время были ценными библиографическими пособиями, широко использовавшимися военными читателями. Следует отметить, что почти все они отличались формальным расположением материала, отсутствием вспомогательных указателей, неполным описанием книг. В настоящее время практическую ценность эти указатели утратили»[9].



КАТАЛОГЪ

Книгъ офицерской библіотеки

4-го

Сапернаго Баталіона.

Составленъ къ 1 Октября 1896 года

БИБЛІОТЕКАРЕМЪ

Поручикомъ Халдѣевымъ.

г. Вильна.

Типографія Штаба Виленскаго военнаго Округа.

1897.

Таким образом, составитель «Военно-технического указателя», без сомнения, был проникнут искренним желанием своим трудом доставить большую пользу читателям. Он правильно наметил цели труда; сама идея составления его была весьма своевременной и правильной. Как считал М. Н. Парунов, «подобного нашему труду, обобщения фактов за известный период времени по военно-техническому делу, ещё нет ни в одной европейской литературе» (С. XV), но из-за недостаточной библиографической подготовки ему не удалось создать добротный научный труд. В настоящее время указатель М. Н. Парунова может быть использован для наведения справок.

1 марта 1894 г. Омск., 1894. С. 70; Каталог библиотеки 162 пехотного Ахалцыхского полка. Май 1901 года. Могилев на Днепре, 1901. С. 36; Каталог книг библиотеки Виленского военного собрания. Вильно, 1901. С. 270 и др.

[8] Систематический каталог библиотеки Михайловской артиллерийской академии и училища. СПб., 1895. С. 660; Каталог библиотеки Александровского военного училища / сост. подполковник В. Кедрин. М, 1901. С. 310 и др.

[9] Волков Е. Т. Русская военная библиография XIX — начала XX веков // Совет. библиогр. 1959. № 3. С. 50.

УДК 019:922:019.952 Ленинградский металлист

Е. В. Бахтина

«Металлист за книгой» — первый регулярный библиографический отдел в массовом периодическом издании

Рассматривается вклад библиографического отдела массового периодического издания «Ленинградский металлист» в пропаганду книги и чтения в 1926–1930 гг.

Ключевые слова: «Ленинградский металлист», рекомендательная библиография, история советской периодики.

E.V. Bakhtina

'Metalist at the book' – the first regular bibliographic section in mass periodicals

The contribution of bibliographic section of mass periodical 'Leningrad Metal Worker' in the promotion of books and reading in 1926–1930 is considered.

Keywords: 'Leningrad Metal Worker', recommendatory bibliography, history of Soviet periodicals.

В 1924—1930 гг. в Ленинграде редакционно-издательский отдел Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов выпускал журнал «Ленинградский металлист» — орган Ленинградского райкома Всесоюзного союза рабочих металлистов (ЛР ВСРМ). На его страницах всесторонне освещалась жизнь различных рабочих групп союза.

В мае 1926 г. в журнале был создан библиографический отдел, получивший название «Металлист за книгой». Главным редактором отдела являлся председатель библиотечной комиссии при культотделе ЛР ВСРМ В. Ф. Сахаров, секретарём — член комиссии, заведующий библиотекой клуба им. Н. Г. Козицкого[1] Н. С. Лебедев, впоследствии видные библиотечные деятели.

Отдел появлялся в журнале три раза в месяц. Всего с мая 1926 по декабрь 1930 г. было издано 139 номеров, печатавшихся также в виде отдельных листков. На момент создания он являлся единственным регулярно функционирующим массовым библиографическим отделом, имеющим стабильно закреплённое за ним место в издании (оборотная сторона журнала), в то время как «почти во всех газетах и журналах подобные отделы находились на положении пасынка»[2], располагаясь на позициях, непривлекательных для читателей; рецензии в них публиковались нерегулярно и на случайные книги.

Библиографический отдел носил рекомендательный характер и ставил перед собой задачу помочь читателю

[1] Протоколы собрания кружка Друзей книги при библиотеке клуба им. Н. Г. Козицкого (1926–1927) // Рос. нац. б-ка, Отд. рукописей. Лич. арх. В. Ф. Сахарова. К. 7 (не обработан, без номера).

[2] Сахаров В. Ф., Лебедев Н. С. Проблема библиографии в массовой периодике: (трехлетний опыт «Металлиста за книгой»). Л. : Типо-Лаборатория гостехникума печати, 1929. С. 1.

© Бахтина Е.В., 2012

«указанием лучших книг, сопровождая их краткими отзывами», написанными непосредственно рабочими обслуживаемой отрасли.

Кампания по привлечению читателей к данной работе поражала своим размахом. Многочисленные читатели журнала, отражающего жизнь различных рабочих групп союза во всем многообразии её проявлений, постепенно и ненавязчиво вовлекались в активный процесс пропаганды книги. Листая страницы профильного издания, рабочий получал информацию о необходимой базовой общеобразовательной и профессиональной литературе, избегая, таким образом, монотонного просмотра специализированных библиографических пособий.

Каждый выпуск содержал библиографические списки, снабжённые отзывами металлистов, написанными простым языком, не всегда стилистически правильно, но пронизанными искренней прямотой оценок, близкой рабочему человеку. Культотдел союза выпустил в 1927 г. брошюру «Зачем писать отзывы?», составители которой Н. С. Лебедев и В. Ф. Сахаров подчёркивали важность читательской работы в данном направлении для планомерного совершенствования литературной, издательской и библиотечной деятельности. Авторы-руководители библиографического отдела дали ряд полезных советов начинающим критикам. Атмосфера интеллектуальной свободы, независимости мнений, созданной ими, способствовала привлечению к работе в отделе всё большего количества рабочих рецензентов.

Редакция «Металлиста за книгой», глубоко уважая своих рецензентов, пыталась опубликовать все отзывы, заслуживающие внимания. Однако на практике осуществить этого не удавалось. Поэтому часть наиболее выразительных и типичных отзывов нашла своё место в изданном в 1929 г. сборнике «Голос рабочего читателя. Современная советская художественная литература в свете массовой рабочей критики» (сост. Г. Брылов, Н. Лебедев, Б. Майберг, В. Сахаров. Л. : Красная газета, 1929. 207 с.), о подготовке которого были своевременно уведомлены читатели журнала.

Характерной чертой «Металлиста за книгой» являлась не только хорошо отработанная доступная система подачи библиографической информации, но и стабильная содержательная структура всего отдела, ориентированная на конкретную читательскую группу.

Основное печатное пространство отдела отводилось освещению и критике современной художественной литературы — произведений А. М. Горького, М. А. Шолохова, А. С. Серафимовича, А. А. Фадеева, В. П. Катаева, Ф. В. Гладкова, А. С. Новикова-Прибоя, Б. А. Лавренёва и т. д. Широко освещалось творчество русских классиков — Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, Ф. М. Достоевского, Н. В. Гоголя, Н. А. Некрасова и др. При этом публиковался пояснительный материал от редакции: факты биографии писателя, краткая характеристика литературного направления, к которому он принадлежал, отрывки из профессиональных рецензий, список основных произведений сочинителя и т. п. Таким образом, отделом реализована ещё одна удачная находка — разумное сочетание библиографической и фактографической информации, усиливающее общее психологическое воздействие, направленное на развитие интереса к обсуждаемой теме.

«Металлист за книгой» отражал самые значительные массовые мероприятия библиотек ВСРМ, нацеленные на развитие критического мышления металлистов: информировал о предстоящих читательских встречах с писателями и публиковал наиболее интересные сведения о приглашённых гос-

тях; сообщал о проводимых в рабочих коллективах диспутах, посвящённых производственной литературе. После проведения каждого «вечера» печатались краткие отчёты и выдержки из выступлений рабочих.

Отделом была организована дискуссия о старой и новой книге. В № 16 за 1927 г. редакция обратилась к читателям с просьбой сравнить, «чем лучше или хуже старая и новая литература... пишите без всякого стеснения».

Резюмируя итоги дискуссии, редакция тактично расставила необходимые акценты, выступив в роли эксперта-товарища. «Профессиональная команда» отдела обратила внимание читателей на необходимость изучения как классической литературы, являющейся базовой для любого культурного человека, так и современной, находящейся пока на стадии формирования, но имеющей в дальнейшем неоспоримые перспективы художественного роста (1927. № 18).

Центральное место в «Металлисте за книгой» занимал раздел о производственно-технической литературе, направленный на удовлетворение профессиональных потребностей металлистов. В 1928 г. в журнале появилась вкладка «Какая нам нужна производственно-техническая книга?» тиражом 28 000 экз., которая была подготовительным этапом к проведению первой рабочей конференции о производственно-технической книге 15 декабря 1928 г., созванной ЛР ВСРМ и Ленинградским отделением Госиздата РСФСР.

Редакция отдела стремилась не только максимально полно удовлетворить читательские потребности металлистов, но и, что крайне важно, смоделировать их разностороннюю мотивационную направленность, используя широкий спектр средств библиографической деятельности. Проводимая работа была основана на тесном взаимодействии с библиотеками и государственными издательствами.

В 1931 г. журналы «Ленинградский металлист», «Производственное совещание», «Ленинградский текстиль» были объединены в один журнал Ленинградского областного совета профсоюзов — «Ударник». «Ударник» организовал собственную библиографическую страничку «Техническая книга ударнику», продолжившую валовую нумерацию «Металлиста за книгой».

Опыт «Металлиста за книгой» показал, какой должна быть библиография в массовой периодике, чтобы стать понятной, полезной и интересной каждому читателю. Деятельность журнала «Ленинградский металлист» во многом послужила примером для развития массовой рекомендательной библиографии в таких периодических изданиях, как «Ударник» (Л., 1931–1935), «Труд-Баку» (Баку, 1931–1936), «Металлист» (М., 1927–1935), «Рабочая газета» (М.,1926), «Наша газета» (Харьков, 1930).

Вышли в свет

Персоналия

Дацышен Владимир Григорьевич : библиогр. указ. науч. тр. / М-во образования и науки Рос. Федерации, Сиб. федер. ун-т. ; [сост.: С. П. Аникина и др.]. — Красноярск : СФУ, 2012. — 145 с. — 100 экз.

Содерж.: Крат. биогр. Дацышена В. Г. — Публикации. — Науч. жизнь. — Лит. (о нём). — Разное. — Алф. указ. науч. работ В.Г. Дацышена. — Геогр. указ. — Указ. персоналий. — Указ. журн. и продолж. изд. — Указ. загл. науч. сб. — Указ. назв. газ.

Михаил Семенович Дунин : биобиблиогр. указ. / ... Центр. науч. б-ка им. Н. И. Железнова ; [сост. С. Я. Попов, Н. В. Дунаева]. — М. : Изд-во РГАУ-МСХА, 2011. — 73 с., [8] л. ил. — (Ученые Тимирязевской академии / Рос. гос. аграр. ун-т — МСХА им. К. А. Тимирязева). — 100 экз.

УДК 090.1МАБ(06)''1994''

Э. Хобсон

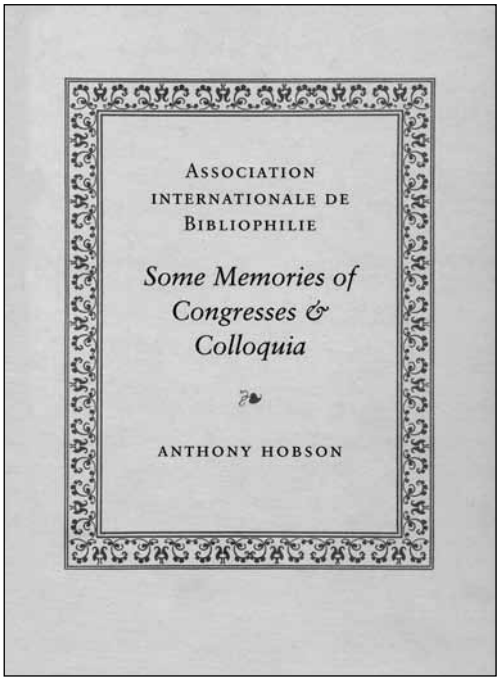
Коллоквиум Международной ассоциации библиофилов в Санкт-Петербурге в 1994 г.

В сентябре 2011 г. в Англии вышла книга «Воспоминания о конгрессах и коллоквиумах» (Hobson A. Some Memories of Congresses & Colloquia / Association internationale de Bibliophilie. Yorkshire, AIB, 2011. 111 p.) Энтони Хобсона — президента Международной ассоциации библиофилов (AIB) в течение ряда лет. На с. 74–81 автор подробно описывает ситуацию, связанную с подготовкой и проведением коллоквиума в Санкт-Петербурге в 1994 г. Последний ежегодный коллоквиум AIB прошёл в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро 22–28 сентября 2012 г. Предлагаем читателям журнала «Библиография» фрагменты воспоминаний Энтони Хобсона.

Впервые я посетил Санкт-Петербург (тогда Ленинград) в 1978 г. и был радушно принят в Библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ныне это Российская национальная библиотека). Я предложил провести в Ленинграде международный коллоквиум библиофилов на собрании Общества в Вольфенбюттеле в 1981 г. Предложению решительно воспротивился мэтр Максим Денель, который, казалось, относился к коммунизму как к чуме: любой, кто прикоснется к нему, может подхватить инфекцию.

Следующим событием было письмо, датированное 5 августа 1992 г. от нашего члена д-ра Андре Мореля. Он сообщил мне, что его сына, г-на Пьера Мореля, недавно назначили французским послом в Россию, и настоятельно рекомендовал Ассоциации посетить Санкт-Петербург. Он сам охотно поможет, говорилось в письме, и примет участие в организации на месте. Это предложение было одобрено членами на общем собрании Ассоциации в Риме, и в мае 1993 г. Антуан Корон вместе со мной выехал в Санкт-Петербург.

© Хобсон Э., 2012



Антуан и я надеялись, что с одобрения посла французский атташе по культуре в Санкт-Петербурге организует коллоквиум, как это сделал г-н Бак-Грамон в Стамбуле. Нас быстро вывели из заблуждения. Г-н Мишель Таран, директор Французско-

го института в Санкт-Петербурге, любезно встретил нас в аэропорту, но вежливо объяснил, что его работа состоит в том, чтобы учить русских французскому, а не организовывать коллоквиумы. Когда мы встретили французского генерального консула г-на Ролана Блатмана, он решительно и с негодованием отверг предположение, что может помочь организовать коллоквиум. Нас, оказалось, очень осуждали за подобные ожидания. Это был первый звон колокола, предупреждающий, что организация встречи может оказаться более трудной и вызвать больше проблем, чем любая предыдущая. К счастью, г-н Таран оказался более уступчивым. Он назначил встречи для нас в ведущих библиотеках и дал нам говорящего на французском языке русского сотрудника из своего персонала. Эта дама оказала нам неоценимую помощь как переводчик.

Наша первая встреча была с директором Российской национальной библиотеки Владимиром Николаевичем Зайцевым. Он очень старался объяснить, что посещение библиотеки международной группой не было каким-то чрезвычайным событием, и обещал поддержку. Следующая встреча проходила в Эрмитаже. У меня было письмо от моего друга миссис Мэри Анны Мартен к директору Михаилу Борисовичу Пиотровскому. Я нашёл его окружённым людьми, требующими его внимания. Он прочёл письмо, спросил меня, не поднимаясь с кресла, что я хочу, и позвал смотрителя, чтобы он сопроводил нас. Мы направились к красивому Эрмитажному театру, спроектированному архитектором Джакомо Кваренги для Екатерины Великой. Двигаясь быстро по залам Эрмитажа, я заметил, что хотел бы послушать Евгения Онегина в театре. «А, — ответил наш гид через переводчика, — вы хорошо знаете русский!»

Нас тепло приняли в университетской библиотеке. Я очень обрадовался, что увидел и подержал в руках Oktoekhos, напечатанный в Кракове в 1491 г. Швайпольтом Фиолем — одну из четырёх первых книг, напечатанных кириллицей.

Каждой встрече нужен организатор на месте. Пока мы не имели такого организатора, и нашли его только в Библиотеке Академии наук; директор БАН Валерий Леонов, как оказалось, посещал Соединённые Штаты и прекрасно говорил по-английски. Я предложил ему быть ответственным за коллоквиум. Он согласился, но попросил меня известить об этом директора Российской национальной библиотеки (Зайцева), мэра Санкт-Петербурга (Анатолия Александровича Собчака), вице-президента РАН (академика Жореса Ивановича Алфёрова), ректора Санкт-Петербургского университета и директора Института русской литературы (профессора Николая Николаевича Скатова).

Письма были посланы, когда я вернулся домой, но результаты были неожиданными. Те, кто ответили, сказали, что мы выбрали не того человека. Нам следовало бы выбрать Александра Владимировича Прохоренко — начальника отдела внешних связей Санкт-Петербургского Научного центра РАН. Ответы, к счастью с французским переводом, были направлены г-ном Детлефом Ауверманном (компания букинистов Ауверманн & Райс, Гласхюттен в Таунусе, ФРГ). Г-н Ауверманн как президент Общества друзей Библиотеки Российской академии наук предложил оплатить Александру Прохоренко поездку в Париж для встречи с Советом Ассоциации библиофилов. Встреча состоялась в Национальной библиотеке 1 декабря 1993 г. Г-н Ауверманн сопровождал А. В. Прохоренко. Последнего попросили представить на рассмотрение детальную заявку с указанием затрат. Он согласился, что библиофильская часть мероприятий должна остаться на ответственности д-ра Леонова.

Вскоре после этой встречи меня известили об угрозе через третью сторону, что если мы не примем условия А. В. Прохоренко, то безопасность наших членов не может быть гарантирована. Я был серьёзно обеспокоен и обратился к сэру Кейту Томасу, президенту Британской академии, который любезно написал о наших затруд-

нениях своему русскому коллеге с тем, чтобы просить Академию наук поддержать наш коллоквиум. Ответа не последовало, но от письма всё равно могла быть только польза. Во время мероприятия ничего предосудительного не случилось, за исключением того, что у одного из нас украли камеру. Когда прибыли предложения А. В. Прохоренко, они оказались примерно в два раза дороже и в некоторых отношениях менее привлекательными, чем соответствующие предложения французского бюро путешествий, полученные Антуаном Короном. Антуан занял твёрдую позицию, что нам следует отказать Прохоренко, и я с радостью согласился.

На этом наши хлопоты не закончились, поскольку были затруднения со стоимостью каталогов, но их удалось решить, и 13 сентября 1994 г. 108 участников встретились за обедом в отеле «Европа» на Невском проспекте. Моя дочь Шарлотта, которая окончила русское отделение Эдинбургского университета и проучилась год в Воронежском университете, работала в британской компании в Москве. Она вместе со мной пошла на коллоквиум, и я был ей крайне признателен за её глубокое знание России и русского языка.

Открытие коллоквиума проходило в Эрмитажном театре. После приветствия М.Б. Пиотровского и моей ответной речи д-р Кристина Томас из Британской библиотеки рассказала о славянском печатном деле в Восточной Европе до 1700 г. В фойе нас ожидала выставка книг из библиотеки Эрмитажа. Начиналась она с рукописи «Хроники» примерно 1400 г. византийского монаха Георгия Амартола, жившего в XI в., в русском переводе, кончалась книгой Сергея Дягилева по русскому искусству XVIII в. с его дарственной надписью. Большой редкостью была копия обвинения царевича Алексея 1718 г. в Москве, по указу его отца — Петра Великого, которое привело к казни несчастного молодого человека.

Затем мы быстрым шагом прошли через Зимний дворец, чтобы увидеть библиотеку Николая II, в которой, однако, не оказалось книг. Обед был в соседнем Мраморном дворце, построенном Антонио Ринальди по заказу Екатерины II для своего любовника графа Григория Орлова. После обеда у нас была экскурсия по городу, сначала на катере по Неве, а потом — автобусная. Вечером состоялось очаровательное выступление танцоров из Мариинского кордебалета в Эрмитажном театре.

На следующий день мы были в Национальной библиотеке, чтобы послушать лекцию на французском по русскому библиофильству профессора И. Е. Баренбаума. Я захватил с собой копии описания визита Корнелия ван Вассенара в Санкт-Петербург в 1824–1825 гг., чтобы подарить их русским библиотекам. Автор — датская фрейлина Оранжевой принцессы, сестры Александра I. Мой отчим — Игорь Виноградов — обнаружил рукопись в Нидерландах, перевёл и издал её. Шарлотта синхронно переводила мою речь д-ру Зайцеву на русский.

После обеда, который проходил в «громадном и безобразном»[1] Николаевском дворце постройки середины XIX в. — ныне Дворце труда, построенном Андреем Штакеншнейдером для великого князя Николая, мы вернулись в Национальную библиотеку для осмотра пяти замечательных выставок: ранних византийских и славянских переплётов; французских и итальянских рукописей, самая ранняя — Vitae Sanctorum начала IX в. из монастыря святого Жермена в Париже, приобретённая П. П. Дубровским; русских рукописей, большей частью XVIII в.; персидских рукописей с миниатюрами и современных иллюстрированных книг, включающих переводы Э. Хемингуэя, Г. Мопассана, Л. Кэрролла, Г. Ибсена, Р. Киплинга и У. Уитмена. Но наша радость от этих выставок была омрачена печальной утратой после нашего с Антуаном Короном посещения библиотеки Вольтера, смертью её доброго хранителя — мадам Альбины.

[1] Зиновьев К., Хьюз Д. Путеводитель по Санкт-Петербургу. СПб., 2003. С. 245.

Профессор Р. А. Эварестов встретил нас на следующий день в университетской библиотеке. Оттуда мы перешли в Пушкинский Дом (Институт русской литературы). Нас ждала потрясающая выставка. Но вначале к нам обратился профессор Скатов с речью на три — четыре минуты. Шарлотту позвали переводить, и она рассмешила тем, что перевела его речь одним предложением: «Ему очень приятно принимать вас здесь». Потом мы с восхищением рассматривали письма и рукописи Пушкина (черновики первых трёх глав «Евгения Онегина»), Лермонтова («Кавказский пленник»), Тургенева («Отцы и дети»), Достоевского (черновики для главы «Братьев Карамазовых»), Толстого (письмо), Чехова (три коротких рассказа), Гумилева, Бунина, Цветаевой, Блока, Пастернака, Булгакова и Солженицына. Тот, кто прочитал произведения великих русских писателей в переводах Констанцы Гарнетт или Эйлмер Мауде, не мог остаться к ним равнодушным.

Обед проходил во дворце великого князя Владимира (дяди последнего царя), построенного в 1867–1870 гг. Как и Мраморный дворец, где мы обедали в первый день, он стоял на улице, названной по вполне понятным причинам Миллионной. Я посадил Шарлотту к профессору Скатову и наблюдал за их серьёзной дискуссией. Когда я спросил потом, о чём они говорили, ответ был, что о «коллективных хозяйствах». Директор университетской библиотеки подошла ко мне после обеда спросить, будет ли Ассоциация оплачивать её поездки в библиотеки на Западе. Ассоциация не имела денежных средств для этой цели, но я представил ее Филиппу Зумерову, и он великодушно согласился оплатить ей недельную поездку в Париж.

День мы провели в библиотеке д-ра Леонова в Библиотеке Академии наук. Было подготовлено несколько выставок: латинские, греческие и славянские рукописи; карты и планы Санкт-Петербурга; рукописи Цицерона, Присциана XII в., комментарии Сервия к Виргилию, рукопись и печатные часословы, инкунабулы, включающие фрагменты Библии Гутенберга, псалтирь 1457 г., Библию 1462 г. и Библию Доната, всё из собрания графа Фёдора Андреевича Толстого; печатные книги из других бывших частных собраний; книги XVIII в., большей частью по архитектуре, включая Den Danske Vitruvius Лауритца Тура, изданную в Копенгагене в 1740–1749 гг., подаренную Академии изящных искусств её основателем графом И. И. Шуваловым; русские рукописи XVI–XVII вв. из Лаборатории археологического исследования Урала.

Вилли Александрович Петрицкий и Вениамин Викторович [Худолей] демонстрировали каждый небольшие, но интересные подборки из своих собраний в главном читальном зале БАН, где раньше хранились книги и оригиналы писем, а позднее — экслибрисы. Это было приятное свидетельство возможностей частных коллекционеров в постсоветской России.

Дж. Г. С. Симмонс, библиотекарь колледжа Всех Душ в Оксфорде, был ведущим британским специалистом по русской книге и имел много друзей и корреспондентов в России. Я надеялся убедить его принять участие в коллоквиуме, но он отказался, говоря, что больше не путешествует. Он основал Кодрингтонский клуб с девизом по-английски и по-русски «Берегите — Рассматривайте — Жертвуйте — Сотрудничайте». Я был принят в него, когда был приглашённым научным сотрудником колледжа и носил клубный галстук. Он был талисманом и представлял меня трём русским членам клуба.

Днём произошла неприятность. Когда Шарлотта была в Воронежском университете, к ней обратился некий Олег Ласунский, который представился как один из президентов Российской ассоциации библиофилов и сказал ей, чтобы она попросила своего отца посетить его здесь. Я не поехал в Воронеж; когда я приехал увидеться с Шарлоттой, мы встретились в Москве и поехали вместе в Санкт-Петербург. Теперь м-р Ласунский появился в БАН и стал читать лекцию по-русски без перевода и

слайдов. Меня не предупредили об этом, согласия моего не было, и я был крайне рассержен таким эгоистичным и необдуманным поведением. Из наших членов, возможно, только г-н и г-жа Зумеровы могли его понять. Я мог бы его прервать, но не захотел показаться невежливым в чужой стране, также надеясь, что поток слов вот-вот должен закончиться. Однако речь не прекращалась. М-р Ласунский бубнил целых 45 минут, значительно сокращая время для просмотра выставок.

Вечером того же дня нас привезли к зданиям Смольного в стиле барокко, построенным как женский монастырь и собор для императрицы Елизаветы по проекту Варфоломея Растрелли, превратившимся в Институт благородных девиц при Екатерине Великой и использовавшимся Лениным как штаб во время октябрьской революции 1917 г. Программу религиозной музыки и популярные песни в Смольном соборе исполнял хор.

Последний день был проведён в Павловске, в загородном дворце, построенном и украшенном Чарлзом Камероном, Винченцо Бренна и Андреем Воронихиным для великого князя (позже императора) Павла и его вдовы Марии Фёдоровны. Немецкие войска сожгли и взорвали дворец перед отступлением. Его современный вид есть шедевр научного и художественного восстановления. Большая часть убранства выполнена в приглушённых тонах, которые напоминают Павильон Хага в Стокгольме. Библиотека была расположена в одном из крыльев здания. Во время нашего посещения книжные шкафы не были поставлены обратно. Большинство книг на западноевропейских языках были проданы советской властью за границу между двумя мировыми войнами, но одна группа книг, преимущественно на русском языке, из библиотеки Марии Фёдоровны, была выложена для нас. Здесь нас приветствовали директор музея Юрий Мудров и его заместитель, говорящий на французском языке. Экскурсия по музею завершилась обедом и коротким концертом. Мы вернулись в Санкт-Петербург на общее годовое собрание, проводившееся в Санкт-Петербургском Научном центре РАН, и у нас был прощальный обед в Шуваловском дворце, тогда Дворце дружбы и мира на Фонтанке.

14 каталогов на русском и французском языках, некоторые также на английском были напечатаны в Библиотеке Академии наук, а один — в Эрмитаже. Хотя мы не видели книг Вольтера и Дидро, каталоги свидетельствуют о попытках русских библиотекарей сделать наш визит интересным и полезным.

Перевёл и подготовил
В. П. Леонов

Вышли в свет

Персоналия

Неисчерпаемая щедрость души : памяти **И. Г. Мямлина** : [сборник / сост.: А. А. Тетерин]. — СПб. : Первый класс, 2011. — 104 с. : ил. — Библиогр. работ И. Г. Мямлина: с. 88–103. — 220 экз.

Рудомино А. В. Почти весь XX век. Великий библиотекарь Маргарита Ивановна Рудомино: биография в фотографиях и документах / Адриан В. Рудомино. — М. : Тончу : Центр книги Рудомино, 2012. — 279 с. : ил. — Указ. имён: с. 278–279. — 1000 экз.

Дмитрий Владимирович Сарабьянов / Рос. акад. наук ; сост. Г. М. Тихомирова ; авт. вступ. ст. Г. Ю. Стернин. — М. : Наука, 2012. — 90, [1] с. — (Материалы к биобиблиографии ученых. Искусствоведение ; вып. 4). — На обл. загл. сер.: Биобиблиография ученых.

Портфолио научной деятельности доктора педагогических наук, профессора А. Н. Фроловой / М-во образования и науки РФ, Северо-Вост. гос. ун-т ; [авт.-сост. А. Н. Фролова]. — Магадан : [СВГУ], 2012. — 87 с. — 200 экз.

УДК 014:061.12(47+57)АН''1941/''1945''

Зеркало науки военного времени

Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945 : ежегодник / РАН, Б-ка РАН ; [рук. проекта Н. В. Колпакова ; отв. сост. Т. В. Кульматова ; редкол.: Н. М. Баженова, О. В. Дроздова, В. П. Кудрявцева, Т. В. Кульматова, В. П. Леонов, Н. В. Пономарёва (библиогр. ред.), Ю. В. Шестаков, О. Г. Юдахина]. — СПб. : БАН ; Альфарет, 2006–2010. — (Мемориальный проект).

Вып. 1 : 1941 год. — [1-е изд.]. — 2006. — 659, [3] с.; То же. 2-е изд. — 2010. — 658, [2] с. — 50 экз.

Вып. 2 : 1942 год. — 2007. — 248, [4] с.

Вып. 3 : 1943 год. — 2008. — 273, [3] с. — 100 экз.

Вып. 4 : 1944 год. — 2009. — 406, [2] с. — 100 экз.

Вып. 5 : 1945 год. — [1-е изд.]. — 2010. — 352 с.

К периоду Великой Отечественной войны, в том числе к трагическим страницам блокады Ленинграда, постоянно возвращаются не только историки, но и представители других гуманитарных профессий, в том числе библиотекари и библиографы. Наверное, не всем известно, что в осаждённом городе библиографы блокадного Ленинграда, сотрудники крупнейших библиотек, таких как Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина и Библиотека Академии наук СССР (БАН), не только обслуживали читателей и составляли списки литературы на актуальные темы, но и занимались созданием фундаментальных библиографических трудов.

Одним из таких трудов был подготовленный библиографами БАН Э. П. Файдель и Н. М. Нестеровой под руководством К. И. Шафрановского «Алфавитный указатель изданий АН СССР», опубликованных в 1941–1943 гг. Он не был издан в своё время и сохранился до наших дней в библиотеке в виде машинописи, включающей три тома, каждый из которых посвящён изданиям отдельного военного года: 1941, 1942, 1943 гг. Составление указателя началось в 1944 г. в Секторе сети специальных библиотек АН СССР, находившемся в Москве, куда и были

© Леликова Н.К., 2012

направлены из Ленинграда библиографы, которые занимались подготовкой указателя.

В «Предисловии», написанном в 1944 г., говорилось: «Библиотека Академии наук СССР приступила к текущей регистрации академических изданий с 1930 г. и продолжала эту работу непрерывно до 1941 г. Частично материалы, собранные Библиотекой, были опубликованы (указатели изданий Академии наук СССР, вышедших в 1930–1933 гг.). После трехлетнего перерыва, вызванного военным временем, Библиотека возобновила прерванную работу и подготовила в первую очередь перечень изданий 1941 г. Этот год представляет особый интерес для истории издательского дела в Академии наук. До июня 1941 г. она вела свою большую издательскую деятельность, характерную для последних довоенных лет. Во второй половине года печатание ее трудов было перенесено из Москвы и Ленинграда в Казань и в другие центры вместе с эвакуированными институтами. В этих трудных условиях Академия наук перестраивала свою работу в соответствии с запросами военного времени и изменяла тематику своих изданий. Поэтому список ее печатных трудов за 1941 г. знакомит в известной степени с новой работой Академии первых месяцев Великой Отечественной войны»[1].

То, что указатель печатной продукции Академии наук составлялся в военное время, говорит о многом. Представленные в нём издания наглядно свидетельствуют о важной роли, которую играла Академия наук в годы войны, о направлениях исследований. То, что указатель создавался участниками событий, по «горячим следам», позволяло, с одной стороны, учесть издания, которые впоследствии могли быть утрачены; а с другой — свидетельствует о понимании Академией наук СССР и, конечно, её Библиотекой всей значимости библиографического отражения изданий, вышедших в годы войны и являвшихся свидетельством вклада академических учреждений в отечественную науку в то трагическое время.

Тем более трудно переоценить значение работы, проделанной сотрудниками Библиотеки Российской академии наук по реконструкции и изданию указателя, остававшегося неопубликованным долгие годы, но представляющего собой пример классической библиографической работы, которая имеет важное историко-культурное значение.

Взяв за основу текст военного времени, современные библиографы не пошли по пути факсимильного воспроизведения рукописи. Находясь в Москве, в отрыве от основных фондов БАН, ленинградские библиографы не могли составить полный указатель и добиться единообразия в его подготовке. Ликвидировать эти недостатки пришлось уже нашим современникам.

Мемориальный проект выполнен на высоком профессиональном уровне. Создатели находились в сложном положении: с одной стороны, они должны были реконструировать историко-библиографический памятник военных лет, а с другой — представить его в удобном и современном виде.

Поэтому составители в первую очередь восполнили пробелы в представлении материала в первых трёх выпусках указателя, а поскольку машинопись выпусков за 1944 и 1945 гг. отсутствовала, эту часть им пришлось создать заново. Круг просмотренных источников довольно обширен, хотя, к сожалению, не представлен в виде отдельного списка и имеется не во всех выпусках.

Для достижения единообразия подготовленные в военное время описания составных частей в примечании к монографическому описанию или статей, опубликованных в отдельных номерах

[1] Цит. по: Баженова Н. М., Кульматова Т. В. Предисловие // Библиография изданий Академии наук СССР, 1941–1945: ежегодник. Вып. 1: 1941 год. 2-е изд. СПб., 2010. С. 15–16.

периодических изданий (по принципу «Содерж.:» или «Из содерж.:»), были преобразованы в аналитические записи; библиографические описания дополнены, уточнены или составлены заново на основе проверки военных изданий de visu; подготовлены вспомогательные именные указатели для каждого выпуска.

Создавая библиографический указатель изданий Академии наук, и библиографы военного времени, и наши современники избрали единственно правильный путь — они не ограничивались каталогами и фондами одной библиотеки, а постарались сформировать репертуар академических изданий независимо от того, в фондах каких библиотек эти издания находятся. Только так можно было отразить массив документов, созданных академическими учреждениями. Последовательно придерживаясь репертуарного принципа, составители включили в указатель не найденные по тем или иным причинам и не описанные de visu издания, отметив их звездочкой. А учитывая, что в указатель вошли описания статей из периодических изданий и сборников, можно сказать, что выполнена и сверхзадача — представлена модель академической науки того времени, отражённая в потоке документов монографического, сериального и аналитического (статейного) видов.

В «Предисловии» к первому тому составители справедливо пишут о «библиографической реконструкции издания», понимая под этим «восстановление, продолжение и завершение библиографических работ (в соответствии с замыслом первоначальных составителей)»[2], и проводят параллели с похожим проектом Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия) и Российской национальной библиотеки — с «Библиографией Якутии» Н. Н. Грибановского (Ч. 1–7. М.; Л.; Якутск, 1932–2011).

В своё время, излагая особенности реконструкции ретроспективных библиографических указателей, научный редактор воссоздаваемой «Библиографии Якутии» А. Н. Маслова писала: «...главная сложность в том, что редакторы, по сути дела, должны “проникнуть” в мир авторов, увидеть не только то, что явно, но и почувствовать стиль и особенности работы своих предшественников. К сожалению, они многое могут только предполагать. И в этих условиях огромную роль играют опыт и интуиция библиографов-редакторов, которые должны использовать свое преимущество: они сейчас в гораздо более выгодных условиях по сравнению со своими предшественниками. В их распоряжении — фундаментальные библиографические труды, вышедшие за послевоенные десятилетия, в частности многотомные указатели периодических изданий России. Все эти благоприятные возможности должны быть использованы, иначе не избежать существенных недостатков в будущем издании»[3]. В отличие от публикации текстовых материалов библиографические труды, тем более неизданные, сохранившиеся в картотеках или машинописных копиях, как правило, не могут публиковаться в исходном виде. По отношению к ним необходима именно библиографическая реконструкция, предусматривающая восполнение пропусков (в соответствии с первоначальным замыслом их создателей), проверка библиографических записей de visu, в некоторых случаях корректировка расположения материала.

Это очень сложная и ответственная работа, однако её полностью выполнили сотрудники БАН. Сохранив первоначальные принципы организации указателя, в частности, форму алфавитного каталога, разделённого на две части: «Периодические издания» (в алфавите загла-

[2] Там же. С. 14–15.

[3] Маслова А. Н. Реконструкция ретроспективных региональных указателей // Библиография. 1996. № 4. С. 41.

вий) и «Книги, сборники и статьи на русском языке» (в алфавите имён авторов и заглавий работ, не имеющих авторов или описанных под заглавием в соответствии с современными нормами составления библиографической записи). Не вполне понятно, правда, почему «Труды» в отличие от «Вестников», «Известий», «Записок», включены в раздел «Книги, сборники и статьи на русском языке» во всех выпусках, кроме вып. 2 за 1942 г., где они, как и должно, входят в первый раздел — «Периодические и продолжающиеся издания». Можно, конечно, сослаться на предшественников, но ведь выпуски за 1944 и 1945 гг. готовились современными библиографами.

Библиографические записи в реконструированном указателе составлены очень полно, в точном соответствии с действующими ГОСТами 7.80–2000 «Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления» и 7.1–2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления». Конечно, упрекать библиографов в их приверженности ныне действующим стандартам неправомерно, однако отсутствие запятой перед инициалами авторов или вынесение в заголовок библиографической записи имён одного, двух и трёх авторов без их повторения в сведениях об ответственности приблизило бы форму представления библиографического материала к той, что существовала в указателе предшественников, и, скорее всего, вряд ли была бы воспринята библиографической общественностью как серьёзное нарушение.

Библиографы постарались привести и биографические данные о предшественниках. Так, редактором указателя был Константин Илларионович Шафрановский, с 1931 г. руководитель научно-библиографического отдела БАН, а в годы войны — учёный секретарь БАН, а его составителями — Эсфирь Петровна Файдель, работавшая в БАН с 1931 г. в отделе обслуживания, а с 1936 г. — в научно-библиографическом отделе, и Наталья Михайловна Нестерова. Первоначально выявить сведения о Н. М. Нестеровой не удавалось, но в статье, ей посвященной и опубликованной на основе архивных разысканий в 2010 г. научным сотрудником БАН, ответственным составителем указателя Т. В. Кульматовой[4], содержатся весьма интересные данные. Наталья Михайловна Нестерова была младшей дочерью знаменитого русского художника Михаила Васильевича Нестерова (известно несколько её портретов кисти отца). Н. М. Нестерова жила в Москве, в 1920–1930-е гг. работала в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина (ныне РГБ) в научно-библиографическом отделе, в декабре 1942 г. поступила на работу в Сектор сети специальных библиотек АН СССР, находившийся в то время в ведении БАН. Видимо, многолетний опыт Н. М. Нестеровой как библиографа послужил причиной того, что её привлекли к работе над указателем. Наталья Михайловна и после войны, до 1960 г., продолжала работать в Секторе, который вначале был переведён в состав Фундаментальной библиотеки по общественным наукам (ныне ИНИОН), а затем на его базе была создана Библиотека по естественным наукам (БЕН) АН СССР. За свою жизнь Н. М. Нестерова составила более 30 биобиблиографических указателей, посвящённых выдающимся отечественным учёным — членам Академии наук.

Современный коллектив, осуществивший библиографическую реконструкцию указателя военных изданий АН СССР и нелёгкий труд по его публи-

[4] Кульматова Т. В. Н. М. Нестерова — библиограф Академии наук // Книжная культура. Опыт прошлого и проблемы современности: к 90-летию Научно-исследовательского института книговедения в Петрограде: материалы IV междунар. науч. конф. (Москва, 24–25 нояб. 2010 г.) / РАН, Совет по книгоизданию при МААН. М. : Наука, 2010. С. 191–194.

кации в пяти выпусках (первый выпуск вышел, а пятый предполагается выпустить вторым изданием, в настоящее время готовится отдельный выпуск вспомогательных указателей ко всем пяти томам), — это сотрудники научно-исследовательского отдела изданий Академии наук Библиотеки Российской академии наук, ответственный составитель — Т. В. Кульматова. В состав редколлегии входит директор БАН, д-р пед. наук, проф. В. П. Леонов, без инициативной поддержки которого проект не мог бы осуществиться.

Хотелось бы выразить благодарность сотрудникам БАН за столь важный, сложный и своевременный библиографический проект.

Н. К. Леликова

УДК [01/02+655](575)(091)

Новые книги по истории книжной культуры Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока

Язбердиев А. Письменные системы и библиотеки Туркменистана с древнейших времен до XIII в. / Алмаз Язбердиев ; отв. ред. Р. Г. Мурадов. — М. — Одинцово : Изд-во АНОО ВПО «Одинцовский гуманитарный институт», 2010. — 300 с. — 300 экз.

Язбердиев А. Избранные статьи : в 10 т. / Алмаз Бердиевич Язбердиев ; АН Туркменистана, Центр. науч. б-ка; [редкол. : Э. А. Ахунджанов и др.]. — Т. 1, 2. — Ашхабад, 2012.

Т. 1: Письменная культура и книжное дело Туркменистана, Средней Азии и Ближнего Востока (доисламский период). — 386 с. : ил.

Т. 2: Возникновение и распространение книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и Ближнем Востоке. — 372 с. : ил.

Новые работы д-ра ист. наук, директора Центральной научной библиотеки АН Туркменистана А. Б. Язбердиева в основном посвящены истории книжного дела и библиотек. Для читателей журнала «Библиография» интерес представляют три материала из первого тома «Избранных статей»: «Предисловие», статья д-ра ист. наук, проф. Ташкентского государственного института культуры им. А. Кадыри Эркина Ахунджанова «Очерк жизни, научно-педагогической и общественной деятельности А. Язбердиева» и статья А. Б. Язбердиева «Современное состояние и задачи научно-исследовательской работы в области библиотековедения, библиографоведения и книговедения в республиках Средней Азии». В основу последней, как отмечает автор, положен доклад, прочитанный им в 1980 г. на XVI совещании директоров Центральных научных библиотек АН СССР и АН союзных республик в г. Фрунзе (ныне Бишкек). Поскольку со времени публикации этой работы прошло более 30 лет, автор счёл полезным дополнить её обзором наиболее существенных исследований на эту тему, появившихся в современных Среднеазиатских государствах за это время. Первая

© Семеновкер Б.А., 2012

часть включает три раздела: «Книгоиздательское дело», «История библиотечного дела» и «История и теория библиографии». Вторая, современная, часть является самостоятельным обзором «Задачи в области научно-исследовательской работы» с подразделами «По изучению истории библиотек», «По истории книги» и «По библиографоведению». Для библиографов как Среднеазиатских государств, так и России, занимающихся библиографированием изданий, напечатанных арабской графикой, наибольший интерес для планирования своих работ на ближайшее время и тем более на отдалённую перспективу представляет последний из этих подразделов. Не нужно забывать при этом, что текст обзора принадлежит крупнейшему библиографоведу Средней Азии, который занимается проблемами библиографии, можно сказать, со студенческих лет. Его научная деятельность с самого начала связана с библиографией: в 1966 г. в журнале «Советская библиография» (№ 4) была напечатана обстоятельная статья «Книжная палата Туркменской ССР и ее библиографическая деятельность: (к 40-летию со дня основания)». Публикация статьи «Применение новой советской библиотечной классификации в картотеке журнальных статей Центральной научной библиотеки АН ТуркмССР», которая появилась в 1967 г. в сборнике «Библиотечно-библиографическая информация библиотек АН СССР и АН союзных республик», послужила рефератом при поступлении А. Язбердиева на заочное отделение аспирантуры МГИК (в настоящее время — МГУКИ).

Какие задачи А. Язбердиев считает нерешёнными? Это, прежде всего, библиографирование книг, изданных до 1917 г. По книгам, изданным в Туркестане с 1868 по 1879 г. на русском языке, имеется указатель Н.А. Бурова, а с 1880 по 1917 г. источники, по которым можно выявить произведения печати, отсутствуют. Ещё хуже, как отмечает автор, обстоит дело с библиографированием книг на нацио-

нальных языках, изданных на основе арабской графики. В настоящее время они являются редкостями и наравне с ценными манускриптами хранятся в рукописехранилищах различных стран. Для их библиографирования не предпринимаются серьёзные меры со стороны научной и библиотечной общественности государств Средней Азии, а также некоторых регионов России (Татарстана, Башкирии и др.), где ранее применялась арабская графика. Возможно, это связано с тем, что для библиографирования изданий до 1917 г. требуется значительная филологическая и историческая подготовка, так как учёные и классики литературы с X в. и вплоть до позднего Средневековья писали сочинения как на родном, так и на арабском и персидском языках. Это привело к распространению этих произведений не только на Востоке, но и на Западе, к изданию и переводов, и оригинальных текстов. В качестве наиболее яркого примера А. Язбердиев приводит «Канон врачебной науки» Абу Али Ибн Сины (Авиценны). Для составления сводных ретроспективных указателей книг до 1917 г. необходимы, считает автор, совместные усилия научной и библиографической общественности стран Средней Азии. В решении этой задачи могут оказать заинтересованную помощь российские библиографы и исследователи, тем более что некоторые издания находятся в различных библиотеках России. Примеры этого приведены в обзоре.

А. Язбердиев называет также в числе серьёзных нерешённых проблем библиографирование изданий советского периода, в том числе вышедших за время существования Туркестанской АССР. Автор также указывает, что несмотря на выпуск отдельными книжными палатами ретроспективных указателей, многие издания не были включены в них, так как палаты при библиографировании опирались только на свои фонды. Например, в указателе «Книга Советского Туркменистана 1920–1960» отражено всего 84 названия книг, изданных в 1920-е гг. арабской графикой на туркменском языке, т. е. столько, сколько имелось на момент составления в самой палате. Между тем в указателе А. Язбердиева «Старопечатные туркменские книги: проблемы собирания, библиографирования и изучения» [за 1862–1917 гг.]» (М. : Ориент-Пресс, 2001) их число достигает 1289. Как пишет автор, это число не является окончательным.

Поскольку те же проблемы стоят перед библиографами Узбекистана, а в Таджикистане и Киргизии к этому вопросу вообще не обращались, А. Язбердиев считает полезным проведение совещаний представителей Среднеазиатских государств по очереди в одной из стран региона. Представляется, что специалистам Российской книжной палаты и российских национальных и академических библиотек тоже следует подумать о присоединении к этому культурному процессу.

Как уже было сказано, в первом томе представляют интерес «Предисловие» от редколлегии и «Очерк жизни, научно-педагогической и общественной деятельности А. Язбердиева». В первом тексте приводится план десятитомника «Избранных статей». В третьем томе содержатся статьи по истории библиографии с VII в. до настоящего времени; четвёртый и пятый тома включают работы по теме «Проблемы библиографирования национальной печати тюркоязычных народов Средней Азии, России и Кавказа»; в шестом и седьмом — статьи на туркменском языке, в восьмом — статьи на иностранных языках, в девятом и десятом — две монографии на туркменском и английском языках.

В «Предисловии» представлен список книг и брошюр А. Язбердиева с 1972 по 2011 г. на русском, туркменском, турецком и персидском языках, в том числе монография «Письменные системы и библиотеки Туркменистана с древнейших времен до XIII в.» (М., 2010).

Во вступительной статье Ф. Ахунджанова сообщается, что научными руководителями диссертации А. Язбердиева на соискание учёной степени кандидата педагогических наук на тему «Проблема библиографирования национальной печати народов Средней Азии второй половины XIX и первой четверти XX века.» были А. Д. Эйхенгольц (1897–1970), а после его кончины — А. Н. Верёвкина (1910–2002). Оба принадлежали к элите московского библиографоведения, и можно сказать, что в начале своей научной карьеры Алмаз Язбердиев уделил значительное внимание национальной библиографии, как текущей, так и ретроспективной.

Монография «Письменные системы и библиотеки Туркменистана с древнейших времен до XIII века» (т. е. до монгольского завоевания), а также второй том «Избранных статей», посвящённый возникновению и распространению книгопечатания в Туркменистане, Средней Азии и на Ближнем Востоке, представляют большой интерес для специалистов и должны стать объектами отдельной оценки в книговедческой и библиографоведческой печати.

В заключение хотелось бы поздравить нашего коллегу и друга Алмаза Язбердиева с выходом новой монографии и началом публикации многотомника избранных статей и выразить надежду, что вскоре мы увидим и следующие тома этого замечательного собрания.

Б. А. Семеновкер

УДК 016:929Молчанов

Указатель к вековому юбилею артиста

Борис Молчанов. Летопись жизни и творчества в документах, библиографии, воспоминаниях. (1912–1984) / Свердл. обл. универс. науч. б-ка им. В. Г. Белинского ; авт.-сост. Е. Якубовская ; [отв. за вып. Н. Сулимова]. — Екатеринбург, 2012. — 165 с. : ил. — 100 экз.[1].

В 2008 г. в Свердловской областной универсальной научной библиотеке им. В. Г. Белинского вышел в свет биобиблиографический указатель «Актёр 24 часа в сутки. Эдуард Борисович Жердер (1938–2006)», который был воспринят библиотечным сообществом как незаурядное явление в корпусе библиографических пособий, выпускаемых российскими библиотеками[2]. Новый указатель, составленный Е. Якубовской и приуроченный к 100-летию со дня рождения заслуженного артиста Б. З. Молчанова, — свидетельство того, что библиотека не ограничивается созданием одной яркой и зрелой работы и намерена положить начало серии биобиблиографических указателей.

И в предыдущем, и в нынешнем издании составитель, поставив перед со-

[1] Электронный вариант издания представлен на сайте Свердловской ОУНБ им. В. Г. Белинского. Режим доступа: http://book.uraic.ru/files/izdat/Molchanov_Inter.pdf

© Иванова Ю.В., 2012

[2] Рец. см.: Колесников А. Г. Новация в театральной библиографии // Библиография. 2009. № 1. С. 112–114.

бой задачу — представить ретроспективу публикаций об актёре, оставившем заметный след в культурной жизни региона, существенно усложнила метод её решения и великолепно справилась с предъявленными себе высокими требованиями.

Важно, что Министерство культуры и туризма Свердловской области оценило значимость и необходимость подобной работы и поддержало издание стипендией для подготовки издания. Подобного рода очень редкая материальная поддержка в полной мере позволила составителю и его соратнику в лице ответственного за выпуск редактора Н. Сулимовой раскрыть свой творческий потенциал.

Подготовка биобиблиографического указателя о театральном актёре — дело архисложное, так как на протяжении жизни актёр, как правило, неоднократно меняет амплуа, место жительства, работая в различных театральных коллективах, изменчив и его творческий потенциал. Отследить эти изменения, зафиксировать их, корректно подать, содержательно раскрыть — всё это может оказаться невыполнимой задачей. Е. Якубовская сделала почти невозможное, полно представив жизнь и творчество выдающегося актёра XX в. Она постаралась добыть всю возможную информацию, которая могла бы быть полезна. Крайне приятно, что Тульская область не осталась в стороне: здесь Б. З. Молчанов начинал актёрскую карьеру. Составителю удалось стимулировать сотрудников библиотеки Тульского государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого к тому, чтобы поднять материал по истории Тульского театра драмы. Бесценную помощь в виде уникальных архивных фотографий и репертуарного листа тульского периода Б. З. Молчанова предоставила заведующая литературной частью Тульского академического театра драмы О. Н. Кузьмичёва.

Интересно издание и с точки зрения выбранного формата: структуры, наполнения разделов, библиографической записи, вспомогательных указателей и представления справочного материала. В основу указателя положен традиционный для биобиблиографии хронологический принцип группировки материала. Но Елена Якубовская предлагает нам «классику жанра» в ином ракурсе. Основной раздел указателя «Летопись жизни и творчества» представляет собой последовательное чередование хронологических блоков, каждый из которых посвящён службе актера в разных театральных коллективах от передвижного театра «Шахтерка Донбасса» до Львовского драматического театра Советской армии. География творчества Б. Молчанова связана с семью городами (если не считать гастрольные поездки). Но родным, своим для него всегда оставался Свердловск (современный Екатеринбург). На сцене Свердловского драматического театра Молчанов играл 27 лет. Хронологии жизни соответствует хронология библиографии, нарушенная лишь в самом начале — понятно, что о детстве и юности Б. Молчанова, о его семье мы

можем узнать только из более поздних публикаций. Далее все последовательно, ведь главным событием в жизни актёра является постановка нового спектакля, а каждый новый спектакль — событие в жизни города, которое местные газеты никогда не оставляют без внимания. Демонстрируя нам во всей полноте театральный репертуар (с тщательным указанием авторов и режиссёров постановки, ролей актера), составитель указателя отводит библиографии, казалось бы, вспомогательную роль — показать, нашёл ли тот или иной спектакль отклик в прессе. Но большинство библиографических записей сопровождают аннотации, а чаще — цитаты из публикаций. Поэтому репертуарный лист с помощью библиографии оживает, наполняется эмоциональностью и духом времени. Мы видим успехи и неудачи актера, чувствуем статейный слог, замечаем изменчивость театральной идеологии. Кроме того, цитирование, порой значительное, избавляет читателя от необходимости обращения к первоисточнику, как правило труднодоступному, так как большая часть публикаций — статьи из региональных газет. Раскрывается Б. З. Молчанов и как личность. Став маститым актером, получившим заслуженные награды, он давал интервью, о нём рассказывали центральные журналы и газеты. Все эти публикации также присутствуют в указателе в сопровождении фрагментов текстов.

Великолепен иллюстративный ряд издания — портреты актера, сцены из спектаклей, театральные афиши, автографы, газетные вырезки. Добыть такие иллюстрации для своего издания библиотека может только имея давних партнёров, единомышленников, друзей. Свердловская ОУНБ им. В. Г. Белинского отличается своей открытостью и умением сотрудничать. Неудивительно, что Е. Якубовская сумела найти уникальные фотоматериалы, сделавшие издание зримым. Перечень людей, которым автор-составитель выражает благодарность в предисловии, содержит более 20 имен!

Многие не только помогали в поиске материалов для указателя, но и оставили свои короткие очерки об актёре, которые опубликованы в разделе «Театр воспоминаний». В их числе и дочь актера, заслуженный деятель искусств России О. Молчанова. Здесь же приводятся фрагменты писем зрителей, адресованных актёру.

Те, кто будут *читать* указатель (что звучит несколько необычно — с указателями, как правило, *работают*), обязательно почувствуют глубокую личную связь с главным героем «летописи жизни и творчества»: в финале издания опубликованы несколько стихотворений Бориса Молчанова.

Качество библиографического пособия всегда определяется вспомогательным аппаратом. В издании, посвящённом актёру, имеются именной, географический «ключи», указатель спектаклей, концертных номеров и фильмов. Источники документов (писем, фотографий, копий театральных афиш и газетных статей) перечислены в примечаниях.

Если рассматривать издание в комплексе, можно уверенно заявить, что библиографические данные, которые положены в его основу, не являются здесь определяющими — по сути, издание представляет собой сочетание библиографического пособия, справочного издания и увлекательной книги для чтения, украшением которой является уникальный иллюстративный ряд. Подобные материалы редко удаётся совместить под одной обложкой. Тот, кто способен это сделать, — профессионал высокого класса.

Впрочем, учитывая, что над подготовкой указателя трудился великолепно зарекомендовавший себя во многих изданиях Белинки тандем Н. Сулимовой и Е. Якубовской, неудивительно, что получен отличный результат.

Ю. В. Иванова

УДК 655:069.9(470-25)

ММКВЯ–25

Главное книжное событие осени состоялось 5–10 октября 2012 г., как всегда, на ВВЦ. Это Московская международная книжная выставка-ярмарка, которая проходит в столице уже в двадцать пятый раз! На площади в 36 000 кв. м в новом отраслевом павильоне № 75 расположилось более 1500 участников из 45 стран. Они представили более 200 000 изданий на десятках языков и провели более 500 мероприятий.

В церемонии открытия юбилейной ярмарки участвовали руководитель Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям **М. В. Сеславинский** и председатель Государственной Думы Российской Федерации **С. Е. Нарышкин**, который отметил: «Проведение таких форумов, как Московская международная книжная выставка-ярмарка, — это большое событие, которое помогает не только сохранять и распространять высокие образцы российской культуры, знакомить любителей книги с новыми образцами книжного рынка, но и формировать объективный образ современной России». М. В. Сеславинский зачитал приветственную телеграмму президента России В. В. Путина.

После этого была проведена церемония гашения памятной марки, выпущенной специально к юбилею ММКВЯ.

Профессиональная программа

Важным событием ярмарки стал трёхдневный бизнес-форум под эгидой Роспечати, в рамках которого состоялись мероприятия, отражающие главные направления развития книжной индустрии в нашей стране.

© Порядина М. Е., 2012

6 сентября прошла отраслевая конференция «Книжный рынок России — 2012», которая ежегодно организуется Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и Российским книжным союзом.

Открывая конференцию, заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям **В. В. Григорьев** охарактеризовал основные показатели статистики печати в 2012 г., отметив, что «падение объёмов продолжается и составляет 5–10%». В качестве одной из актуальных проблем отрасли он назвал борьбу с пиратством и напомнил о введении в действие закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Генеральный директор издательства «Эксмо» **О. Е. Новиков** также отметил факт падения рынка вследствие общего снижения интереса к чтению и усиления тенденции к переходу на электронные носители. Заметную роль играет и такой фактор, как сокращение торговых площадей (обанкротившаяся сеть «Книгомир» составляла 8% рынка, а «Буква», испытывающая сегодня серьёзные трудности, — 5%). Касательно ожидавшегося слияния «Эксмо» и «АСТ» О. Е. Новиков заявил: «Сделка не состоялась. Но мы активно помогаем консультационно. Интегрировать компанию “АСТ” не планируется — в любом случае».

Член рабочей группы Альянса независимых издателей и книгораспространителей **А. Т. Иванов** назвал картину в книгоиздательской сфере «поистине апокалиптической». По его мнению, основные игроки книжного рынка подходят к книгоизданию как к любому другому бизнес-проекту: в отрасли работают люди, не думающие о специфике книж-

ММКВЯ–2012 открыта для посетителей

ного товара и, следовательно, о специфике покупателя. Чтобы исправить ситуацию, придётся «реанимировать не магазины, а читателя — создавать книжную среду, выводить книгу в публичное пространство».

Генеральный директор объединённой розничной сети «Новый книжный» — «Буквоед» **М. В. Иванцов** не согласился с критическими высказываниями в адрес сотрудников торговых сетей, отметив, что в его сети количество покупателей за полгода увеличилось на 2%.

Шеф-редактор журнала «Книжная индустрия» **Е. В. Соловьёва** уточнила, что потенциальные покупатели часто «теряются» при закрытии книжного магазина на привычном месте, куда посетители заходили «просто по дороге» и совершали покупки.

В конференции также участвовали генеральный директор петербургской книготорговой сети «Буквоед» **Д. А. Котов**, руководитель направления печатной и цифровой книжной продукции компании OZON.ru **А. А. Кузьменко**, директор агентства SKCG **С. Ю. Кузнецов**. В своих выступлениях они затронули такие проблемы, как нехватка квалифицированных кадров в сфере книжной торговли, трудности регулирования количества продаж в интернет-магазинах в условиях конкуренции, обсудили способы привлечения новых читателей (продвижение чтения как популярного хобби в соцсетях, создание клубов чтения в регионах, социальная реклама, конкурсы и пр.).

Общие выводы конференции были в целом оптимистичными: хотя книжный рынок в течение последних лет идёт на спад, всё же проблемы отрасли имеют решение, и можно надеяться, что книжная индустрия преодолеет сегодняшние трудности.

В 2012 г. в сфере российского книжного бизнеса произошли заметные изменения, связанные с реорганизацией издательства «АСТ», которое в последние годы было одним из лидеров рынка по количеству и тиражам выпускаемых книжных изданий. Издательская группа (ИГ) «АСТ» провела 5 сентября пресс-конференцию, в ходе которой руководители компании рассказали о причинах и результатах этих изменений. По словам директора ИГ **Ю. В. Дейкало**, «в последние полгода издательству пришлось пережить тяжёлый кризис», в результате которого была пересмотрена структурная концепция компании. Теперь на базе «АСТ» будет действовать несколько отдельных редакционно-издательских групп, каждая из которых намеревается самостоятельно формировать брендовую политику и выстраивать взаимоотношения с покупателями. Планируется функционирование четырёх основных блоков — учебной, художественной, детской и прикладной литературы; внутри каждого из них будут развиваться свои бренды. В частности, в прикладном сегменте на базе издательства «Аванта+» намечается развитие линии энциклопедий, словарей и разговорников, подарочных изданий. Кроме того, «АСТ» планирует дальнейшее развитие своих уже известных на рынке проектов «Corpus», «Планета знаний», «Редакция Елены Шубиной» и др.

Роспечать в содружестве с книгораспространителями и отраслевыми изданиями («Университетская книга», «Книжная индустрия», «Книжное обозрение») организовала конференции «Книга завтрашнего дня: инновации в книгоиздании и технологиях продаж», «Самиздат в XXI веке: проблемы и решения», «Стандарты и форматы информационного взаимодействия в книжной отрасли», а также семинар «Есть ли будущее у аудиокниг в России?».

Газета «Книжное обозрение» при поддержке Роспечати 6 сентября провела «круглый стол» на тему «Снижение грамотности населения и социально-культурная ответственность издателей», в котором участвовали начальник отдела Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям России **А. Н. Воропаев**, гл. редактор «Книжного обозрения» **А. М. Набоков**, ст. науч. сотрудник Российской книжной палаты **М. Е. Порядина**, литературный критик **К. А. Молдавская**, руководитель издательского объединения «Аванта+» **М. Д. Аксенова**. По словам А. Н. Воропаева, в условиях падения интереса к книге и общего снижения грамотности «от ответственности издателя зависит будущее страны». Участники дискуссии искали ответы на каверзные вопросы: может ли плохое качество книги повредить читателю, кто занимается нормированием языка и речи, опасен ли для грамотного человека «интернет-язык», возможна ли юридическая ответственность за «преступления против языка и речевой культуры». От имени «воинствующего ордена Розенталеров» М. Е. Порядина призвала всех разумных людей выступать против порчи языка — главного и ценнейшего инструмента общения.

Некоммерческое партнёрство «Центр поддержки отечественной словесности» и оргкомитет Национальной литературной премии «Большая книга» 7 сентября провели семинар «Литературу поймали в сети. Лайк?» (модератор Е. Холмогорова). Мероприятие стало открытой площадкой для обсуждения достоинств и недостатков «сетевой» литературы, электронных и интернет-изданий. Участниками обсуждения стали писатели — номинанты и лауреаты премии «Большая книга», а также члены экспертного совета: **Михаил Бутов**, **Владимир Березин**, **Александр Кабаков**, **Евгений Попов**, **Мария Галина**, **Андрей Рубанов**, **Марина Степнова**, **Алексей Варламов**, **Владимир Губайловский**, **Валерий Попов**. По общему мнению собравшихся, размещение литературных произведений в сети (или

на электронных носителях) удобно для читателя, которому важен постоянный и нетрудный доступ к текстам, быстрота поисковых операций. Однако в бесцензурном пространстве Интернета слишком много литературного мусора — непрофессиональных, графоманских текстов, рассчитанных на крайне невзыскательного потребителя.

«Армения! Твой древний голос — как свежий ветер в летний зной…»

В день открытия ММКВЯ на специально оборудованной сцене перед выставочным павильоном состоялась презентация национальной экспозиции Республики Армения — центрального экспонента 25-й ММКВЯ. В этом году отмечается 500-летие первой армянской печатной книги «Урбатагирк» — «Книга пятницы», и по решению ЮНЕСКО Ереван назван «Всемирной столицей книги».

В праздничном концерте на ВВЦ участвовал танцевальный ансамбль «Цветы Армении», а также певец и композитор Марат Айрапетян. Культурно-просветительная программа включала демонстрацию старинной технологии изготовления бумаги и мастер-класс по созданию «рукотворной» книги.

8 сентября армянский «Центр книги и издательского дела» организовал показ документального фильма «Код Орбели» (режиссёр Ашот Джазоян). Картина посвящена трём братьям Орбели — выдающимся деятелям армянской, советской и мировой культуры и науки.

В рамках выставки-ярмарки состоялись встречи писателей и издателей Армении и России; обсуждались классические и новые произведения армянской литературы, традиции художественного перевода.

Международная программа

Как обычно, международная программа ярмарки отличалась тематическим и сюжетным разнообразием.

Итальянский институт культуры в Москве представил новинки серии «Bibliotheca Italica», издание которой осуществляется совместно с российским издательством «Река времён».

Литературный вечер «Данте и русская культура» (Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы им. М. И. Рудомино — ВГБИЛ) состоялся с участием поэта, филолога и переводчика **Ольги Седаковой**.

Посольство Королевства Норвегия в РФ и Общество «Россия–Норвегия» подготовили вечер, посвящённый 200-летию со дня рождения выдающегося норвежского писателя-сказочника Петера Кристена Асбьёрнсена.

Посольство Чешской Республики и Чешский культурный центр организовало встречу с писателем **Романом Темисом** и презентацию его двуязычной книги сказок «Приключения Тонконожки и другие рассказы».

Культурный центр при Посольстве Государства Израиль, ассоциация «Книжники» и проект «Эшколь: современная израильская и еврейская культура в России» устроили театрализованное празднование еврейского Нового года Рош Ашана.

При поддержке Ассоциации книгораспространителей независимых государств (АСКР) состоялась презентация Универсального иллюстрированного словаря русского языка (издательство «Вектор В-Н», Молдова).

Обширную программу представила Республика Беларусь, где текущий год объявлен Годом книги. На стенде выставлялись новые книги ведущих издательств «Белорусская энциклопедия им. П. Бровки» и «Мастацкая літаратура». Работа издателей отражает последние исторические исследования: в их числе — труды, посвящённые «колыбели белорусской государственности», древнему Полоцку, в 2012 г. отмечающему 1150-летие. Сразу двум юбилеям поэтов-классиков — 130-летию со дня рож-

дения Янки Купалы и 100-летию со дня рождения Максима Танка — посвящены издания серии «Жизнь знаменитых людей Беларуси».

В традиционной «Международной гостиной» проходили встречи читателей с писателями и издателями.

В рамках международной программы 25-й Московской выставки-ярмарки состоялся Второй международный конгресс литературных переводчиков (при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, «Института перевода» и Президентского центра Б. Н. Ельцина). Участники конгресса обсудили современный литературный процесс и проблемы искусства перевода, методы продвижения за рубежом отечественной культуры и литературы. На конгрессе впервые вручена новая ежегодная премия «Читай Россию/Read Russia» за лучший перевод произведений русской литературы на языки мира.

Заметной страницей международной программы стала организованная Посольством ФРГ в содружестве с ВГБИЛ презентация изданий, приуроченных к Году России в Германии и Году Германии в России (2012–2013).

Почётный гость ММКВЯ: Vive la France!

2012 г. — год «Сезонов русского языка и литературы» во Франции и Год франкофонии в России. Важность и значимость французской экспозиции на московской ярмарке отметил посол Франции в России Жан де Глиниасти.

Французский институт при Посольстве Франции в Москве ведёт большую работу по продвижению французской книжной культуры, по формированию и развитию интереса к литературе на французском языке. С 1990 г. в России действует французская программа содействия издательскому делу «Пушкин» («Pouchkine»), благодаря которой было переведено и опубликовано на русский язык более 800 книг, в том числе — произведения современной литературы для детей и подростков.

5 сентября на национальном стенде Франции состоялась презентация наиболее полной серии книг с гравюрами Гюстава Доре на русском языке (издательство «Кожаная мозаика» в содружестве с Французским институтом при Посольстве Франции). В цикл «Весь Гюстав Доре» входят Библия и «Божественная комедия» Данте, «Дон Кихот» Сервантеса и «Потерянный рай» Мильтона, «Озорные рассказы» Бальзака и «Волшебные сказки»...

6 сентября в течение всего дня велись обсуждения на тему «Сакральна ли книга?», в которых участвовали директор парижской библиотеки «Сен-Женевьев» **Ив Пейре**, издатель **Патрик Гамбаш**, председатель Совета Национального союза библиофилов М. В. Сеславинский, философ **Михаил Маяцкий**, профессор факультета графических искусств МГУП им. Ивана Фёдорова **Василий Валериус**, генеральный директор центра книжной культуры «Гутенберг» **Михаил Столяров**, социолог **Борис Дубин**.

7 сентября прошли встречи с «лучшим Атосом всех времён и народов» **Вениамином Смеховым**, с французским писателем **Шарлем Данцигом** — известным поэтом, романистом и эссеистом, автором таких книг, как «Эгоистический словарь французской литературы», «Капризная энциклопедия всего и ничего». Он представил свою новую книгу «Зачем читать?».

На следующий день гостем стенда Франции стал **Жан-Клод Перье** — автор книг о рок-музыке и многочисленных эссе на общественно значимые темы. Его новая книга — исследование, посвящённое Антуану де Сент-Экзюпери, — получила премию французской Академии, переведена на многие языки, а теперь выходит и на русском.

9 сентября прошла презентация книги Бруно Виане «Путешествие Жана Соважа в Московию в 1586 году», а также дискуссия о графической прозе (комик-

се) с участием известных европейских мастеров жанра — Эрманна (Бельгия) и Андре Жюйяра (Франция).

«Скажи-ка, дядя...»

Настоящим украшением юбилейной ярмарки стали мероприятия, посвящённые Году российской истории, 1150-летию российской государственности и 200-летию Бородинского сражения. Например, презентация уникального собрания книг, подготовленного совместными усилиями издательства «Альфарет», Российской национальной библиотеки, Библиотеки Российской академии наук и Российского государственного архива Военно-морского флота. В коллекцию вошли 325 томов, дающих представление об эпохе Отечественной войны, её предпосылках и последствиях: исторические монографии, мемуары, карты сражений и т. д.

В тот же день состоялось заседание «круглого стола» на тему «Отечественная война 1812 года в российском книгоиздании. История и современность», инициированное Федеральным агентством по печати и массовым коммуникациям и издательством «РОССПЭН». Выпущенная этим издательством энциклопедия «Война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов» была награждена на конкурсе «Книга года». Участники заседания обсудили проблему фальсификации истории и «мифологизации» прошлого, осуждая ненаучные попытки «пересмотра результатов» по идеологическим соображениям.

Для юных читателей

Пропаганда книги и чтения среди молодёжи и подростков занимает особое место в программе книжной ярмарки. В первый день форума состоялась презентация социального проекта «Читайте детям книги» с участием телевизионных «звёзд» и издательства «Эксмо».

Центр коммуникативных технологий при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям продолжил серию «открытых уроков литературы». В этом году их провели известные литературоведы и критики **Павел Басинский**, **Наталья Иванова**, **Евгений Водолазкин, Татьяна Сотникова**.

5 сентября на встречу с читателями пришёл известный немецкий писатель-сказочник **Пауль Маар**, лауреат золотой медали им. Г. Х. Андерсена, дважды лауреат Немецкой премии детской литературы, Государственной премии Австрии, Немецкой национальной литературной премии и других наград, автор знаменитого «Субастика» (по-русски серию книг об этом персонаже представляет издательство «Амфора»).

9 сентября талантливый израильский мультипликатор и педагог **Рони Орен** при поддержке издательства «Махаон» провёл мастер-класс «Секреты пластилина». Вместе с мастером дети превращали «шарик, блинчик и колбаску» в симпатичных зверушек и птичек. А на стенде Израильского культурного центра Рони Орен прочитал лекцию о пластилиновой анимации, рассказал о собственных фильмах и проектах своих учеников.

В тот же день гостем стенда «АСТ» стал классик детской литературы — **Эдуард Успенский**, который поделился воспоминаниями о том, как сам в детстве превратился в «запойного читателя». Потом по просьбе читателей писатель перечислил интересных ему современных авторов, пишущих для детей: Марину Москвину, Артура Гиваргизова, Станислава Востокова.

Кроме того, при поддержке Роспечати прошли фестиваль «Живые иллюстрации книг» (издательство «Формат-М»), презентация тактильных книг для детей с нарушениями зрения (Департамент средств массовой информации и рекламы города Москвы и фонд «Иллюстрированные книжки для маленьких слепых детей»), творческая встреча «Детская книга — открытое окно в мир» (Фонд социально-экономи-

ческих и интеллектуальных программ — СЭИП).

8 сентября Фонд СЭИП при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям представил сборник «Новые имена в детской литературе», вышедший в серии «Молодая литература». На встречу собрались авторы стихотворений и прозаических произведений (повестей, рассказов, сказок) для детей — **Татьяна Фролова**, **Анастасия Орлова**, **Дмитрий Сиротин**, **Мария Агапова**, **Ирина Павлова**.

Состоялась пресс-конференция, посвящённая открытию третьего сезона Национального конкурса на лучшее произведение для детей и юношества «КнигуРу», учреждённого Некоммерческим партнёрством «Центр поддержки отечественной словесности» при участии Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям. «КнигуРу» — самый крупный литературный конкурс в русскоязычном пространстве, ориентированный на поиски новой, актуальной литературы для подростковой аудитории, и единственный, в рамках которого оценивается и художественная, и научно-познавательная литература для читателей 10–16 лет. На вопросы издателей и читателей отвечали члены экспертного совета конкурса — **Татьяна Рудишина**, **Ая Эн**, **Дина Сабитова**, **Мария Порядина**, **Евгения Шафферт**, координатор совета **Ксения Молдавская**. Издатели **Борис Пастернак** и **Алла Гладкова** («Время») представили книгу лауреата первого сезона Аи Эн «Библия в эсэмэсках».

Лучшие из лучших

Торжественная церемония награждения победителей Национального конкурса «Книга года» состоялась 5 сентября в Московском музыкальном театре им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. В 2012 г. на конкурс поступило около 1 тыс. книг от 200 издательств. Творческое состязание проходило в 11 номинациях. Представляем победителей.

Гран-при — юбилейный альбом в двух томах «100 лет Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. 1912–2012», отпечатанный в российской типографии «Гамма-пресс».

Номинация «Проза года» — сборник архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые и другие рассказы» (Издательство Сретенского монастыря, ОЛМА Медиа Групп).

Номинация «Поэзия года» — сборник избранной лирики Бориса Рыжего «В кварталах дальних и печальных» (Искусство — XXI век).

Номинация «Недаром помнит вся Россия...» — «Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия. В 3 т.» (РОССПЭН).

Номинация «Вместе с книгой мы растём» — серия художественно-познавательных изданий «Древний Новгород» (проект «Пешком в историю» от одноимённого издательства).

Номинация «Учебники XXI века» — учебно-методический комплект «История современной России» (Фонд современной истории, издательство Московского университета).

Номинация «Humanitas» — книга «Советский художественный авангард: инскрипты книжного собрания РГАЛИ» (Центр книги Рудомино).

Номинация «Флёр-де-лис», посвящённая Почётному гостю 25-й ММКВЯ — Франции — программа содействия издательскому делу «Pouchkine».

Номинация «ART-книга» — альбом «Книжная графика В. А. Фаворского» (Контакт-культура).

Номинация «Отпечатано в России» — «История денежного обращения в России: альбом-каталог, монография: в 2 т.» (ИнтерКрим-пресс, Полиграфкомплекс «Локус Станди»).

Номинация «Электронная книга» — детский мультимедийный проект «Жужа».

7 сентября состоялась торжественная церемония награждения победителей IX Международного конкурса государств СНГ «Искусство книги». На рассмотрение международного жюри поступило 121 издание.

В семи традиционных номинациях победителями стали:

Номинация «Содружество»: Беларусь. Нечаева Г., Баженова О. Живая вера. Ветка. — Минск : Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2011.

Номинация «Моя страна»: Азербайджан. Валиев А., Бахманли В. Навруз. — Баку : Тахсил, 2011.

Номинация «Книги для детей и юношества»: Азербайджан. Юсиф «Письма к матери». — Баку : Шарг-Гарб, 2012.

Номинация «Культура. Наука. Образование»: Молдова. Универсальный иллюстрированный словарь русского языка. В 18 т. — Кишинёв : Вектор В-Н, 2011–2012; Узбекистан. Каримова Г. Шедевры архитектурной эпиграфики Узбекистана. — Ташкент : Fund forum, 2011.

Номинация «Арт-книга»: Украина. Брант С. Корабль дураков. — Киев : Грани-Т, 2012.

Номинация «Отпечатано в сотрудничестве»: Узбекистан. Образцы восточной каллиграфии и искусства миниатюры VII — XXI веков. — Ташкент : ИПТД «Узбекистан», 2011.

Номинация «Гран-при»: Беларусь. Дмитрий Струков. Альбом рисунков 1864–1867. — Минск : Белорус. энцикл. им. П. Бровки, 2011; Казахстан. Шаймерденов Е. Государственные символы Республики Казахстан. Символы независимости. — Алматы : Золотая книга, 2011.

Специальные дипломы получили:

Беларусь. 20 лет СНГ. — Минск : Бел-ТА, 2011; Беларусь. Казахстан: фотоальбом. — Минск : Междунар. центр культуры книги, 2012; Узбекистан. Аимбетов Н., Буранов М., Ахмедов С. Каракалпакистан: фотоальбом. – Ташкент : Маънавият, 2011.

6 сентября состоялось награждение лауреатов V Всероссийского конкурса «Образ книги», организаторы которого — Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям и Отделение книжной графики МОСХа. Главная задача конкурса — поощрение и продвижение высокохудожественной книжной иллюстрации и дизайна печатных изданий. Лауреатом конкурса может стать как маститый, заслуженный иллюстратор, так и молодой, начинающий дизайнер. Лауреатами в этом году стали:

Номинация «Лучшая иллюстрация к произведениям художественной литературы»: Сергей Любаев: Марк Твен. Приключения Тома Сойера. Приключения Гекльбери Финна.

Номинация «Лучшая иллюстрация к произведениям для детей и подростков»: Вера Павлова: Осип Мандельштам. Сонные трамваи; Павел Татарников: Принцесса в подземном царстве (белорусские сказки).

Номинация «Авторская книга»: Геннадий Спирин: Марфа; Кирилл Чёлушкин: Алиса в доме волшебника.

Номинация «Лучшие иллюстрации к произведениям non-fiction»: Авторский коллектив — художники Александр Аверьянов, Павел Алехин, Николай Беланов, Александр Ежов, Ольга Муратова, Ирина Лосева, Татьяна Матвеева, Дмитрий Шульга: Т. Эйдельман, К. Бунтман. Бородинская битва.1812.

Номинация «Новые имена в книжной иллюстрации»: Константин Потапов: Джанни Родари. Приключения Чиполлино.

Номинация «Лучший дизайн книги»: Евгений Марков: М. Окроян. Скульптура ар деко: истоки и расцвет.

Номинация «Гран-при»: Студия «Акопов-дизайн»: издательский проект Сергея Гордеева «Русский авангард», серия альбомов «Кумиры авангарда».

Специальные дипломы жюри «За особый вклад в искусство книжной иллюстрации, верность эстетическим принципам» были вручены классикам российской книжной иллюстрации — народному художнику России Николаю

Устинову и заслуженному художнику России Виктору Чижикову.

7 сентября были подведены итоги III ежегодного конкурса «Новая детская книга», организованного издательством «Росмэн». Члены жюри под председательством генерального директора издательства Бориса Кузнецова в третьем сезоне: кинорежиссёр Владимир Грамматиков, писатели-фантасты Марина и Сергей Дяченко, литературные обозреватели Майя Пешкова и Вера Бройде, писатель Марина Дружинина, телеведущая Ольга Шелест, актриса Екатерина Стриженова, сценарист Сергей Серёгин, директор Торгового дома книги «Москва» Марина Каменева. На конкурс поступило около 2000 рукописей, которые оценивались в двух номинациях, ориентированных на детей дошкольного и младшего возраста.

Номинация «Весёлые рассказы»:

1-е место — Анастасия Орлова (Ярославль). Обожаю ходить по облакам.

2-е место — Валерий Роньшин (Санкт-Петербург). Сказки про космонавтов.

3-е место — Александр Ягодкин (Воронеж). Про ерша.

Номинация «Оригинальный сюжет»:

1-е место — Юлия и Константин Снайгала (Омск). Сказки Московского зоопарка.

2-е место — Евгения Шляпникова (Химки Московской обл.). Пафнутий и Пряник.

3-е место — Наталья Поваляева (Минск, Беларусь). Рассказы о привидениях.

В специальной номинации *«Будущий бестселлер: версия книжной торговли»* победил Игорь Свиньин (г. Куса Челябинской обл.), автор повести «Пещеры голубой жемчужины». Победителями открытого читательского голосования стали Алексей Ерошин (Бердск Новосибирской обл.) с рукописью под названием «Хочу в Мадрид!» и Михаил Метс (Санкт-Петербург) с повестью «Приключения дома номер тринадцать».

9 сентября подвели итоги Всероссийского конкурса просветительских проектов «Мой край на литературной карте России», инициатором которого вновь выступает Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. Пятьдесят семь регионов России представили более 200 заявок, описывающих краеведческие и творческие проекты библиотек, учебных заведений, общественных объединений и т. п. *Номинация «В краю родном»*: Самарская областная детская библиотека, проект «160 миниатюрных книг о Самарском крае»

Номинация «Знай наших!»: Рязанская областная детская библиотека, проект «Ганзеновские чтения» (научно-практическая конференция, впервые организованная в год 200-летия Андерсена и связанная с личностью выдающейся переводчицы Анны Ганзен).

Номинация «Проба пера»: ЛИТО «Прикосновение», созданное при Ижевском государственном техническом университете им. М. Т. Калашникова.

Задачи Московской международной книжной выставки-ярмарки, которую ежегодно посещает около 200 тыс. книголюбов, — укрепление и расширение культурных и деловых международных связей, определение путей и условий для экспорта, импорта и взаимных переводов, а также популяризация и продвижение лучших зарубежных изданий в России и российских авторов за границей. На ярмарочных площадках проводятся многочисленные мероприятия с участием известных издателей и писателей, переводчиков, литературных агентов, критиков и литературоведов, библиотекарей, педагогов и «просто читателей». Для посетителей, желающих быстро ориентироваться в книжном море, монтируется несколько электронных поисковых систем, в том числе Books in print («Книги в наличии и печати») Российской книжной палаты, терминалы которых располагаются на информационных стендах вводного зала ярмарки. На площади ря-

дом с павильоном ведётся книжная торговля. На ММКВЯ работает Пресс-центр, который регулярно публикует анонсы наиболее значимых событий ярмарки и составляет отчёты о состоявшихся мероприятиях. Хочется особо отметить оперативность и чёткость его работы. Юбилейная книжная ярмарка стала одним из главнейших событий культурной жизни страны.

М. Е. Порядина

УДК 655:069.9(470-25)

Новый формат книжных фестивалей

В последние годы в Москве на фоне крупных книжных ярмарок, проходящих на ВВЦ, появляется всё больше независимых книжных и околокнижных фестивалей, которые организуются независимыми издателями и книгопродавцами. Недавно в Парке искусств «Музеон» прошли Шестой «Бу!фест» (24–26 августа 2012 г.) и второй Bookmarket (8–9 сентября 2012 г.). Их движущей силой с самого начала были небольшие информационные проекты, преследующие не только коммерческие цели, поэтому посетители могли увидеть издания и выступления, маловероятные, например, на Московской международной книжной выставке-ярмарке (ММКВЯ). Это не удивляет: такие мероприятия создаются, чтобы дополнять друг друга.

Итак, издательствам АСТ и Эксмо нечего было делать на «Бу!Фесте». Зато малотиражные книги и разнородные вещицы ручной работы были представлены традиционно полно: от магазинов «Крок и Зябра», «Штучки», «Sweet Sixties», «EK-GOODS», «Гиперион», «Ruhandmade» до издательств «Этерна», «Время», «Эллис Лак», «Гнозис», «Снежный Ком М», «Манн, Иванов и Фербер» (деловую литературу организаторы не отмели), «Ломоносовъ», «Лимбус-Пресс», «Текст» и др. Создавалось впечатление, что цель «Бу!Феста» — соединить строгие интеллектуальные, «левополушарные» проекты с теми, что не требуют умственного напряжения или же предполагают нагрузку на другие мозговые центры.

Имея три центральные составляющие — «Главный маркет», «Детский маркет» и «Музыкальный маркет», фестиваль был даже более диверсифицирован, чем ММКВЯ, уступая ей в масштабах. «Детский маркет» представил многое из лучшего, что есть в нынешнем российском детском книгоиздании и организации детского развития: свои стенды организовали издательства «Самокат», «Настя и Никита», «Мелик-Пашаев», «Розовый жираф», «Компас-Гид», «ИД Мещерякова», активно развивающаяся «Лавочка детских книг» и др. Из музыкальных издательств присутствовал только журнал «InRock», но зато самой музыки было вдоволь на шести сценах разного размера. На главной сцене выступали как Сергей Летов, «Маша и Медведи», так и более молодые и менее известные музыканты; на акустической сцене среди прочих выступали с небольшой программой Псой Короленко и Ольга Чикина. На театральной сцене один за другим шли уникальные спектакли: четырёхчасовой «Те, кто пришли» по роману «Школа для дураков» Саши Соколова (режиссёр Ирина Уколова), постановки от «Театр.doc», «Поединок» по рассказу А. И. Куприна и даже стенд-ап выступле-

© Гейченко С. А., 2012

Стенд издательства «Бумкнига» на «Бу!фесте» привлекает читателей (фото с сайта kbanda.ru)

ния о совести и несовершенстве русского народа. Литературная сцена порадовала выступлением Л. С. Рубинштейна и дискуссией «Книгоиздание в цифровую эпоху: прогнозы и реальность», лекторий украсили Ю. Б. Норштейн «Замысел и история фильма», дискуссия о враждующих комиксовых мейнстриме и артхаусе и множество других выступлений. Анимационная сцена была в центре внимания. В пятом номере ежедневной фестивальной газеты «Бумажка», которая так же, как весь «Бу!Фест», сочетала шутливость с гуманитарной углублённостью, даже было «экстренное» сообщение «Неотменимое отменили»: «Знал ли Д. Джойс, когда писал в своем знаменитом “Улиссе” о “неотменимой модальности зримого”, что ее все-таки возьмут и отменят... Джойс повержен, визуальное умерло! показ Буктрейлеров не состоялся, короткометражки, которые должны были начаться в 12 утра на анимационной площадке, не идут. Видимо, дирекция Бу!феста таким варварским способом пытается вернуть былую славу книгам. Редакция “Бумажки” призывает всех сознательных граждан сплотиться и взять власть в свои руки. Организованно устроить бойкот книгам и издательствам, устроить массовый кинопоказ, таким образом проявив свою гражданскую сознательность». Думается, это лучшее свидетельство того, что интеллектуальная жизнь Москвы перестаёт концентрироваться на крупных заслуженных выставках, а выбирает центры с более непринуждённой и футуристической атмосферой. Лозунг «Буквы, звуки, цацки» скрывает бóльшую глубину, чем кажется в первом приближении.

Не такой продолжительный, менее масштабный, но такой же информационно насыщенный «Bookmarket» делал ставку на знаменитостей, изящную «модность» мероприятий, научность лекций. Так, рядом с public talk’ами К. Собчак и С. Шаргунова о том, «что читать современному человеку» (не без политического привкуса), звучали лекции А. А. Зализняка «Новгородская Русь по берестяным грамотам» о важнейшем во второй половине XX в. открытии в области истории русского языка и истории России или А. М. Семихатова «Жизнь после Хиггса» о результатах работы Большого андронного коллайдера, суперсимметрии и новом относительно стабильном математическом описании Вселенной. Поэтическая программа тоже держалась на популярных именах: С. Сурганова выступала с В. Полозковой, С. Гандлевский и Л. Горалик читали стихи и отвечали на вопросы, сидя на сцене, пригодной больше для рок-концертов. Т. Хизервик читал лекцию об архитектуре и дизайне, а писатель Ф. Бегбедер отыграл dj-сет на закрытии фестиваля, подчеркнув тем его маргинальность, ведь на ММКВЯ он выступал в основном, литературном амплуа.

Перспективный проект «Книги в парках», который после «Бу!феста» и «Bookmarket’а» предполагает распространяться по Москве, обещает продавать книги по самым низким ценам, как новые, так и букинистические, в специально оборудованных полках-лестницах, на ступень-

ках которых можно сидеть, читая. Напитываясь продуктами распада больших выставок-ярмарок, впрочем, ещё жёстко доминирующих, небольшие книжные мероприятия европейского типа, сохраняя индивидуальность, могут стать постоянной достопримечательностью по крайней мере крупнейших российских городов. Отечественное книжное дело переживает переходный этап, и соединение традиционных изданий на выставках с визуальными, интерактивными элементами должно помочь его перерождению.

С. А. Гейченко

Вышли в свет

Персоналия

Александр Данилович Александров (1912–1999) : биобиблиогр. указ. / Рос. акад. наук, Сиб. отделение, Ин-т математики им. С.Л. Соболева ; науч. ред.: Ю. Г. Решетняк, С. С. Кутателадзе. — Новосибирск : Ин-т математики, 2012. — 140 с. — 150 экз.

Содерж.: Вехи жизни А. Д. Александрова. — Александров о математике. — Первый геометр России XX в. — Александров и современность. — Основ. лит. о жизни и тр. — Хронол. указ. тр. — Указ. осн. соавт. — Алфав. указ. тр.

Семенов Виктор Анатольевич / Дубовик И. К., Попов В. Д., Семенова М. Т., Якушев В. П. ; Рос. акад. с.-х. наук, Сев.-Зап. регион. науч. центр Россельхозакадемии, Агрофиз. науч.-исслед. ин-т Россельхозакадемии. — СПб. : АФИ, 2012. — 58, [1] с. : ил. — (Люди науки). — Список основ. тр. В. А. Семенова: с. 39–45. — 150 экз.

Библиографические указатели

Австрия X — XXI веков. История. Политика. Культура : библиография / сост. О. Величко. — М. : [Аванглион-принт], 2012. — 68, [1] с. — 150 экз.

Содерж.: Австрия до конца XVIII в. — XIX в.: первая половина. — Вторая половина XIX — начало XX в. Дуалист. монархия. — Первая мировая война. Распад империи (1914–1918 гг.). — Первая респ. в Австрии (1918–1938 гг.). — Аншлюс. Австрия в составе Третьего Рейха. — Восстановление австрийс. суверенитета. Вторая респ. — Австрия в XXI в. — Историогр. работы. — Перевод. изд. — Указ. авт.

Монографии

Журналистское образование в условиях конвергенции СМИ : монография / [Л. П. Шестеркина, Н. К. Поляева, Е. П. Соколова и др.] ; под ред. Л. П. Шестеркиной ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Юж.-Урал. гос. ун-т, фак. журналистики, каф. «Средства массовой информ.». — Челябинск : Рекпол, 2012. — 113 с. — Библиогр. в конце гл. — 250 экз.

Сборники статей, материалов

Союз музеев России. Информационные материалы Союза музеев России [2011–2010] : к 10-летию Союза музеев России. — СПб. : Студия «НП-Принт», 2011. — 483 с. : ил. — 1000 экз.

Учебные пособия

Корконосенко С. Г. Введение в журналистику : [учеб. пособие] / С. Г. Корконосенко. — Москва : КноРус, 2011. — 270 с. : ил. — Библиогр.: с. 268–270. — 1000 экз.

Мягтина Н. В. Профильные группы музеев : учеб. пособие / Н. В. Мягтина ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Владимир. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. — Владимир : Изд-во Владимирского гос. ун-та, 2011. — 210 с. : ил. — Библиогр.: с. 208–210. — 150 экз.

Петров С. В. Информационная безопасность : учеб. пособие / С. В. Петров, П. А. Кисляков ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Федер. целевая программа «Науч. и науч.-пед. кадры инновац. России» на 2009–2013 гг. — Москва : Русский журнал, 2011. — 330 с. : ил. — (Безопасность жизнедеятельности). — Библиогр.: с. 327–330. — 300 экз.

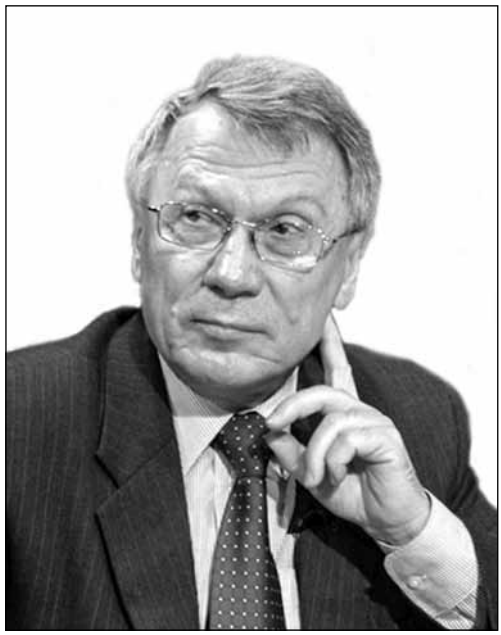
УДК 02-051+929Леонов

Учёный-новатор в библиотечном деле

Давнему автору и члену редколлегии журнала «Библиография», д-ру пед. наук, заслуженному работнику культуры РФ, проф., директору Библиотеки РАН В. П. Леонову 20 октября 2012 г. исполнилось 70 лет.

Валерий Павлович — выдающийся учёный в области книговедения, библиографии и библиотековедения. Им разработана концепция развития библиографии как части литературного процесса в структуре академической науки, исследованы структура и свойства библиотечно-библиографических процессов в системе документальных коммуникаций, разработаны методы алгоритмизации реферирования и аннотирования научной литературы. В его работах по теории библиографического свёртывания документальной информации сформулирован и решён ряд задач, способствовавших алгоритмизации реферирования и аннотирования научной литературы. Предложенные В. П. Леоновым методы позволили улучшить процедуру подготовки вторичных документов, существенно сократить время реферирования и аннотирования, осуществлять контроль полноты и точности рефератов и аннотаций.

Значительным научным достижением следует считать разработку В. П. Леоновым концепции развития библиотековедения как фундаментальной науки, направленной на исследование структуры и свойств библиотечно-библиографических процессов в системе документальных коммуникаций. Библиотека представлена автором как профессиональное пространство, как метатекст со сложным синтаксисом, включающее в себя собрание текстов, созданных человечеством



В. П. Леонов

за всю историю. На основе анализа исторической миссии библиотеки как института, сохраняющего культурную память человечества, Валерий Павлович описал этапы (циклы) её развития. Он создал понятие «пространство библиотеки» и использовал широкий методологический подход к библиографии и библиотековедению.

В. П. Леонов является автором более 280 научных публикаций, в том числе девяти монографий и трёх учебных пособий, основные из которых: «Реферирование и аннотирование научно-технической литературы» (Новосибирск : Наука, 1986. 176 с.); «Библиотечно-библиографические процессы в системе научных коммуникаций» (СПб. : БАН, 1995. 139 с.); «Библиотечный синдром: записки директора БАН» (СПб. : Облик, 1996. 629 с.); «Судьба библиотеки в России: роман-

© Скворцова О. В., 2012

исследование» (СПб. : БАН, 2000. 415 с.; 2-е изд. СПб. : БАН, 2001. 415 с.); «Пространство библиотеки: библиотечная симфония» (М. : Наука, 2003. 123 с.); «Библиография как профессия» (М. : Наука, 2005. 128 с.); «"Besame mucho": путешествие в мир книги, библиографии и библиофильства» (М. : Наука, 2008. 268 с.). Две монографии переведены на английский язык и вышли в свет в немецком издательстве K. G. Saur в Мюнхене: «The Library syndrome» (München : Saur, 1999. 295 p.) и «Libraries in Russia: history of the Library of the Academy of Sciences from Peter the Great to Present» (München : Saur, 2005. 245 p.), что свидетельствует о международном признании научных результатов В. П. Леонова в области исследования истории отечественного библиотечного дела и библиографии.

Под научным руководством В. П. Леонова осуществлены исследовательские проекты и программы: «Малая энциклопедия БАН» (1999), «История Санкт-Петербурга — Петрограда, 1703–1917» (2000; 2005; 2007; 2010); «Почаевский сборник» (2001), «Летопись Библиотеки Академии наук. Т. 1» (2002), «Библиография изданий Академии наук СССР: 1941–1945» (Вып. 1–5, 2006–2010); «Русские в Шанхае» (2008); «Американцы — члены Императорской академии наук» (2010); В. М. Алексеев «Рабочая библиография китаиста. Книга руководств для изучающих язык и культуру Китая» (2010). Подготовлено к печати комментированное издание «История русской библиографии до начала XX века» Н. В. Здобнова. Несомненной заслугой В. П. Леонова является подготовка и издание серии «Академическое дело 1929–1931 гг.: документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ» (1993–1998). С участием В. П. Леонова осуществлены факсимильное издание Лицевого Летописного Свода XVI в. (2008) и «Электронная библиотека научного наследия РАН» (с 2006 г.). Под его научным руководством выпущены указатели содержания журнала «Библиография» за 1971–1991 гг. (СПб., 1994) и 1992–2008 гг. (М., 2010).

В. П. Леонов сыграл ведущую роль при спасении Библиотеки АН СССР от последствий пожара (14–15 февраля 1988 г.), одного из самых крупных в истории мировых библиотек. Благодаря выдающимся организаторским способностям он привлёк отечественную и международную общественность к участию в возрождении утраченных и повреждённых фондов. Под руководством В. П. Леонова проводится новаторская работа по созданию систем консервации документов и защиты библиотечных зданий. Научные труды В. П. Леонова по сохранению библиотечных фондов, спасению культурных ценностей, безопасности библиотек получили высокую оценку ЮНЕСКО, Международной федерации библиотечных ассоциаций, Международного совета по архивам. На должность директора Библиотеки РАН В. П. Леонов избирался пять раз (в 1989, 1995, 2001, 2006 и 2011 гг.). За 23 года руководства библиотекой деловые качества В. П. Леонова — умение планировать и координировать работу, правильно подбирать кадры — помогли не только сохранить, но и умножить научный потенциал БАН.

Свою эффективную научную и практическую деятельность В. П. Леонов успешно сочетает с подготовкой научных кадров: был профессором кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Санкт-Петербургского филиала Московского государственного университета печати; в 1998–2007 гг. возглавлял диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций в БАН; в настоящее время является членом диссертационного совета Президентской библиотеки им Б. Н. Ельцина и Университета библиотековедения и информационных технологий (София, Болгария). Под его научным руководством защищено семь кандидатских и одна докторская диссертация.

Научная и административная деятельность В. П. Леонова получила достойную оценку как в нашей стране, так и за рубежом. В. П. Леонов — заслуженный работник культуры РФ (2002), награждён юбилейной медалью «В память 300-летия Санкт-Петербурга» (2003), медалью Комиссии по делам национального образования (Польша, 2005), дипломом и серебряной медалью в связи со 100-летием ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом, 2005), медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» 2-й степени (2008) и многочисленными грамотами Президиума РАН и Президиума СПбНЦ РАН.

Поздравляем Валерия Павловича с юбилеем, желаем ему здоровья, долголетия, продолжения активной научной деятельности.

О. В. Скворцова

УДК 01-051+929Коняшова

Есть женщина в Книжной палате…

При выборе заголовка для этого юбилейного панегирика у его автора был и другой вариант парафразного цитирования не менее популярного, но куда более политизированного отечественного классика: «Есть такая женщина!» Однако политического деятеля победил поэт, поскольку ему удалось объяснить причины своего восхищения, описав многочисленные достоинства воспетой им женщины. Попытаемся это сделать и мы.

Героиня нашего очерка вряд ли сумеет остановить на скаку коня, да и насчёт горящей избы есть сомнения. Веру Филипповну Коняшову отличают другие несомненные таланты и способности, позволяющие не только нам, её коллегам по Книжной палате, восхищаться этим человеком, который не стареет душой и попрежнему остаётся лидером — неважно, формальным или неформальным.

В. Ф. Коняшова

Доказательством сказанного служит вся трудовая жизнь Веры Филипповны — в стенах сперва Всесоюзной, а ныне Российской книжной палаты. Общий стаж работы юбиляра в учреждении — 52 года, что даже для РКП, привыкшей гордиться своими ветеранами, далеко не ординарное явление. Впрочем, слово «ветеран» не очень-то вяжется с обликом и характером яркой и красивой женщины, по-прежнему привлекающей к себе внимание и вызывающей симпатию у посетителей палаты и пользователей её информационных и справочных услуг. Огромная эрудиция, искреннее желание помочь людям и неумение работать

© Сухоруков К.М., 2012

вполсилы — главные отличительные черты Веры Филипповны, позволившие ей пройти путь от рядового библиографа до начальника одного из ведущих отделов, который является в некотором смысле «визитной карточкой» Книжной палаты. Этот отдел не раз менял своё название (сегодня это отдел информационно-библиографических ресурсов, плакатных и архивных материалов), но суть его работы оставалась неизменной: систематизация всевозможной информации и предоставление её по запросам самых разных клиентов и пользователей. А в их числе бывали такие организации, как ЦК КПСС и Совет министров СССР, различные министерства и ведомства, государственные комитеты, творческие союзы, представители цеха советских писателей. Многие из запросов подобного рода — всегда очень срочных! — формулировались по принципу «поди туда — не знаю куда». Сотрудникам отдела, возглавляемого В. Ф. Коняшовой, требовались и профессионализм, и недюжинная интуиция, и знания из области общественных отношений и человеческой психологии.

Старожилы палаты знают, что в числе посетителей отдела побывали почти все классики тогдашней советской литературы: для гонорарных подсчётов и расчётов им были необходимы справки о количестве своих изданий и тиражах. Также здесь бывали художники-плакатисты, открыточники, иллюстраторы и другие люди, профессионально связанные с творчеством в мире печатной культуры. Нам известно, что многие и по сей день вспоминают добрым словом Веру Филипповну и Книжную палату.

Придя в палату по распределению как молодой выпускник Московского государственного библиотечного института, В. Ф. Коняшова продолжила и свою «вторую работу» — можно сказать, неофициальную, но зачастую более трудоёмкую и энергозатратную, чем производственная деятельность в РКП. Речь идёт об общественной работе, в которую Вера Филипповна окунулась ещё в студенческие годы. Нет нужды объяснять, насколько важным и ответственным был пост председателя профсоюзного комитета палаты — с её многосотенным, преимущественно женским коллективом — в советские времена, когда тотальный дефицит был во всём и надежды на улучшение быта связывались именно с профкомом.

После распада СССР и с внедрением технических нововведений отдельные функции отдела В. Ф. Коняшовой ушли в прошлое, а другие видоизменились. Зато добавились новые, не менее ответственные задания и задачи, которые по сей день решаются столь же оперативно и успешно. Здесь нет возможности перечислять все проекты, реализованные под руководством юбиляра, а потому назовём лишь самые важные и известные.

В 1996 г. в палате был выпущен фундаментальный научно-библиографический указатель «Москва. Книги и статьи. 1900–1994», подготовленный по заданию столичной мэрии к 850-летию нашего города. Затем — и опять под руководством В. Ф. Коняшовой — была издана серия альбомов, составленных из плакатов советского времени (на базе уникального Национального фондохранилища обязательных экземпляров Книжной палаты). Часть этих альбомов выходила в рамках издательской программы мэрии Москвы, а часть — по заявкам других организаций, но все они были объединены идеей популяризации незаслуженно забытых достижений в области книжной культуры недавнего прошлого нашей страны и общества. Повышенный интерес именно к этим изданиям со стороны посетителей стенда РКП на любой книжной выставке-ярмарке является лучшим доказательством высокого качества данного издательского проекта, инициатором и куратором которого выступила В. Ф. Коняшова.

Столь же популярны три книги из продолжающейся серии «Московские книжники и книжное дело: по архивам

Книжной палаты», которые готовились на базе научно-библиографического архива РКП, находящегося в ведении отдела В. Ф. Коняшовой, которая оказала большую помощь авторам-составителям этих изданий.

Ещё один и, наверное, самый значимый проект палаты последних лет называется «Издания регионов — информация для страны». Он нацелен на всемерное выполнение федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» при помощи взаимного обмена информацией между РКП и региональными библиотечно-библиографическими центрами для восполнения возникающих лакун в федеральном и региональном комплекте обязательного экземпляра книжных и других печатных изданий. Со стороны палаты в этой повседневной, кропотливой и трудоёмкой работе занят в первую очередь отдел В. Ф. Коняшовой, что способствовало развитию и укреплению взаимовыгодного сотрудничества РКП с коллегами на местах, изучению и выполнению их информационных потребностей и запросов по комплектованию фондов.

За свои трудовые достижения Вера Филипповна регулярно поощрялась различными наградами. Среди них — медали «За трудовую доблесть», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы», почётные грамоты и благодарности Агентства по печати, знак «Отличник печати». Но не менее важны для юбиляра искренняя любовь, уважение и признательность, которую испытывают к ней коллеги и друзья.

Поздравляем Веру Филипповну Коняшову с юбилеем, желаем ей крепкого здоровья, успехов в работе на благо отечественной книжной культуры!

К. М. Сухоруков

Вышли в свет

Монографии

Ганапольский М. Ю. Самый лучший учебник журналистики : кисло-сладкая книга о деньгах, тщеславии и президенте / Матвей Ганапольский. — Москва : Астрель, печ. 2011. — 476, [1] с. — 4000 экз.

Головлева Е. Л. Реклама в современном западном обществе: культурно-исторический аспект : монография / Е. Л. Головлева ; Моск. гуманитар. ун-т. — Москва : Изд-во Моск. гуманитарного ун-та, 2011. — 232, [1] с. — 300 экз.

Кунсткамера : 295 лет : история, коллекции, исследования / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого; [Ю. К. Чистов и др.]. — СПб. : Петроний : МАЭ, 2009. — 415 с. : ил. — Англ. — Библиогр. в конце разд. — Указ. имён: с. 410–415.

Осташевский А. В. Закон и журналистика: территория конфликта / Осташевский Александр Васильевич, Осташевский Михаил Александрович. — Краснодар : Традиция, 2011. — 320 с. — Библиогр.: с. 305–320. — 1000 экз.

Словари

Реклама: термины : словарь-хрестоматия / сост. Л. А. Баташева. — Астрахань: ЦНТЭП, 2011. — 150 с. — 100 экз.

Материалы научных конференций

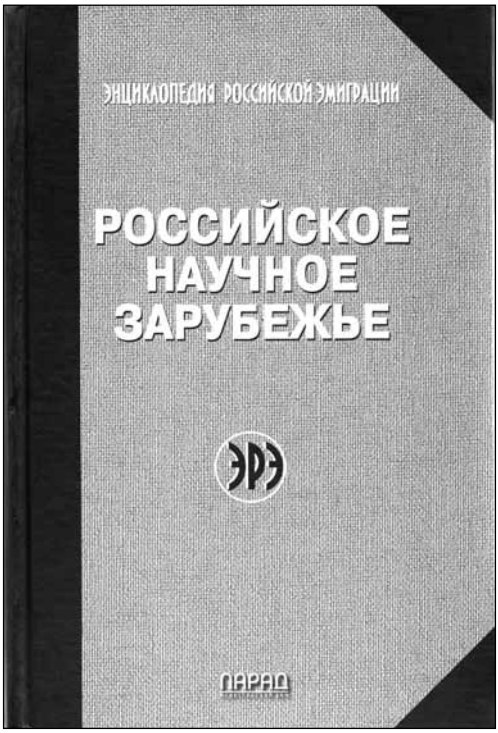
Актуальные проблемы журналистики в новом тысячелетии : материалы II всероссийской научно-практической конференции, 12 окт. 2011 г. / [под общ. ред. В. А. Байметова, Э. Р. Рогозиной]. — Ижевск : Удмуртский ун-т, 2012. — 249, [1] с. — В надзаг.: М-во образования и науки РФ, Удмурт. гос. ун-т, фак. журналистики. — Библиогр. в конце докл. — 200 экз.

Журналистика в 2011 году: ценности современного общества и средства массовой информации : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 6–8 февр. 2012 г. / [отв. ред.: Е. Л. Вартанова, Я. Н. Засурский]. — Москва : МедиаМир, 2012. — 522, [1] с. — В надзаг.: Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, фак. журналистики, Науч.-метод. центр преподавателей и исследователей журналистики. — Указ. имён: с. 485–490. — 500 экз.

Биобиблиография русских учёных-эмигрантов

Российское научное зарубежье: биобиблиогр. справ. / Ин-т науч. информ. по обществ. наукам РАН, Центр комплекс. исслед. рос. эмиграции, Комис. по комплекс. исслед. рос. эмиграции науч. совета РАН по изучению и охране культур. и природ. наследия ; под общ. ред. Г. А. Месяца и Е. П. Челышева ; гл. ред. Ю. В. Мухачев; ред.-сост. М. Ю. Сорокина. — М. : Парад, 2011. — 713, [1] с. — (Серия «Энциклопедия российской эмиграции»). — 1000 экз.

Библиография русского зарубежья до начала 1990-х гг. развивалась в основном за пределами нашей страны, но российские специалисты (литературоведы, сотрудники библиотек, архивов и музеев, библиографы) быстро наверстали упущенное и от скромных методичек и брошюр[1] постепенно перешли к солидным справочникам и фолиантам в переплёте. Одним из первых вышел биографический словарь «Русские писатели. 1800–1917» (М. : Совет. энцикл., 1989. Т. 1 : А–Г. 672 с.), где творчество деятелей эмиграции было охарактеризовано объективно и доброжелательно. Причём это касалось не только известных писателей-эмигрантов первой волны, таких как И. А. Бунин, К. Д. Бальмонт, но и менее известных (например, поэта и переводчика А. А. Биска, отца известного французского писателя Алена Боске).



Среди создателей рецензируемого справочника (список авторов насчитывает 22 авторитетных специалиста) — представители России, Украины, США, Великобритании, Латвии, Чехии. Отечественные академические учреждения представлены Центром комплексных исследований российской эмиграции ИНИОН РАН, Научным архивом РАН, Институтом истории естествознания и техники РАН. В проекте участвовали и сотрудники Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына (Москва).

Всего в книге охвачено 1477 персон; здесь можно найти сведения о научных специалистах, родившихся преимуще-

[1] См., напр.: Литература русского зарубежья в фондах библиотек Москвы : крат. справ. / Рос. гос. б-ка, Всерос. гос. б-ка иностр. лит. им. М. И. Рудомино. М., 1993. 40 с.; Материалы к сводному каталогу периодических и продолжающихся изданий российского зарубежья в библиотеках Москвы (1917–1960 гг.). М., 1991. 87 с.

© Бакун Д. Н., 2012

ственно на территории России по 1921 г. включительно, имевших российское гражданство и покинувших Россию/СССР до 1941 г. (когда началась Великая Отечественная война). Однако (и это важно учитывать) представлены сведения о видных учёных, не имевших российского гражданства, но тесно связанных с нашей страной обстоятельствами рождения, образования и научной деятельности.

М. Ю. Сорокина, автор предисловия к данному изданию, подчёркивает, что это «первый в практике отечественной академической науки справочник, отражающий все основные потоки российских научных миграций XIX — первой половины XX вв.» (с. 6) В их число входят представители массовой (преимущественно «экономической») эмиграции 1880–1900-х гг., а также «революционной» эмиграции до 1917 г.; беженцев в период Гражданской войны; «невозвращенцев» и «возвращенцев» 1920–1930-х гг. Помимо людей, книги тоже «эмигрировали». Именно в 1923–1937 гг. Нью-Йоркская публичная библиотека приобрела в России многие ценные книжные памятники: первую печатную книгу, изданную в Московском царстве, первое анонимное Евангелие, Евангелие Радишевского, принадлежавшее патриарху Гермогену, и др. Словарь охватывает всю дисциплинарную номенклатуру специалистов, работавших на ниве российской науки в конце XIX — первой половине XX вв.

Перед нами — труд, без которого не обойдётся ни один серьёзный исследователь русской эмиграции. Казалось бы, и в России, и за рубежом издано довольно много справочников и библиографических указателей. Некоторые из них уже рецензировались и представлялись на страницах журнала «Библиография»[2]. Можно вспомнить также статью А. П. Ивкиной «Русское научное зарубежье: биобиблиографический аспект» (Библиография. 1996. № 4. С.129–134). Ценность данной статьи заключается и в том, что в ней рассматривается история библиографической деятельности русской эмиграции, в частности, предложение А. В. Маклецова на четвёртом съезде русских академических организаций за границей (Белград, 1928) о создании при Русском научном институте в Белграде Библиографического института для учёта опубликованных трудов русских учёных-эмигрантов.

Однако тема эта настолько обширна и глубока (а в рассеянии оказалась весьма значительная часть интеллектуальных сил России), что впереди очень много работы — для историков, библиографов, архивистов...

Рецензируемое издание окажет существенную помощь исследователям и в библиографической эвристике (список сокращений использованной литературы включает несколько сотен позиций). Публикации о наших соотечественниках оказались рассеяны, как и сами люди, по всему миру. Исследователи на собственном опыте убеждаются: часто, несмотря на разнообразные интернет-ресурсы, очень трудно найти ответы на элементарнейшие, казалось бы, вопросы — где и когда родился тот или иной деятель русского зарубежья, какое учебное заведение окончил, где служил или воевал. А иногда информация и вовсе противоречива, отрывочна; требуется непосредственное обращение к архивам — но где они находятся в настоящее время? Порой сами эмигранты в автобиографиях намеренно искажали факты — по причинам политическим или экономическим.

Поражает огромный пласт людей, связанных с различными учреждениями Российской (Императорской) академии наук либо с академическими учреждениями Польши, Украины, а также крупнейшими научными центрами в Германии, Великобритании, Франции, США.

[2] См., напр.: Аранс Д. Русская библиография за рубежом: (опыт обзора) // Совет. библиогр. 1990. № 1. С.141–147.

Очень полезно будет ознакомиться со справочником тем, кто изучает историю книжной культуры. Помимо таких видных книговедов и библиографов, как У. Г. Иваск и Н. А. Рубакин, на страницах книги можно встретить информацию о менее известных фигурах. Среди них: А. В. Бабин (1866–1930), библиограф, в 1927–1930 гг. и. о. заместителя директора славянской секции (впоследствии отдела славянской литературы) Библиотеки конгресса США; Л. Ф. Богданов, библиотекарь Рабиндраната Тагора в Сантиникетане (Индия); Н. А. Невский (1892–1937), востоковед, работавший над дешифровкой древних текстов, найденных в Хара-Хото; Д. М. Одинец (1882–1950), председатель правления Тургеневской библиотеке (Париж) в 1933–1937 гг.; библиограф В. Н. Тукалевский (1881–1936), основатель и руководитель русского отдела Славянской библиотеки в Праге[3]; библиограф М. С. Тюнин (1865 — после 1945), библиотекарь Центральной библиотеки КВЖД (1931–1934); библиограф и библиофил К. М. Хотимский (1915–1990), профессор библиотечных и информационных наук университета Западного Онтарио; А. С. Ященко (1877–1934), основатель и редактор журнала «Русская книга» (затем «Новая русская книга») и др.

Библиографический раздел (рубрика «Сочинения») в каждой биографической статье фиксирует, прежде всего, информацию о трудах, созданных (и изданных) за рубежом. Отсюда трудности учёта и неизбежные пропуски; перепечатки этих трудов в современной российской печати, как правило, указываются не всегда. Сведения, приводимые под рубрикой «Литература», достаточно краткие, но всё же содержат наиболее важные публикации биографического характера.

В целом такое издание — весьма ценный вклад в биобиблиографию русского зарубежья. Досадные и временами смешные опечатки: «военный турколог», «энтомологический словарь русского языка» (вместо «этимологический»), «удостоен звания сэра» и др. в принципе не портят положительного впечатления от весомого труда. Но хотелось бы, чтобы при возможном переиздании была бы проведена более тщательная корректура.

Д. Н. Бакун

[3] О нём см.: Ильина О. Н. В. Н. Тукалевский — библиотекарь, библиограф, библиофил // Библиография. 2008. № 2. С. 88–101.

Вышли в свет

Материалы научных конференций

Художественные традиции и музей: материалы музейной конференции к 120-летию Н. К. Сверчкова: вопросы изобразительного искусства современной Чувашии : сб. ст. / [ред.-сост. Г. Н. Иванов-Орков; предисл. Л. Н. Васильевой]. — Чебоксары : Новое время, 2011. — 122, [1] с., [6] л. ил. — В надзаг.: М-во культуры, по делам национальностей, информ. политики и арх. дела Чуваш. Респ., Чуваш. гос. художеств. музей. — Библиогр. в примеч. в конце ст. — 250 экз.

Сборники статей, материалов

Музеи мира : [сборник / отв. ред. О. Елисеева]. — Москва : Мир энциклопедий Аванта+ : Астрель, печ. 2011. — 183 с. : ил. — (Самые красивые и знаменитые). — 3000 экз.

Методические пособия

Библиотеки Нижегородской области за здоровый образ жизни : метод. пособие / М-во культуры Нижегор. обл., Нижегор. гос. обл. универс. науч. б-ка им. В. И. Ленина ; [сост. О. В. Сухова]. — Нижний Новгород : НГОУНБ, 2011. — 79, [1] с. + 1 электрон. опт. диск. — Библиогр. в конце прил. — 400 экз.

УДК 655.535.26

Вечная опечатка

Сегодня не встретишь ни одной сколько-нибудь объёмной газетной или журнальной статьи без двух-трёх грамматических ошибок и опечаток. Что касается книг — то здесь список опечаток (если бы он публиковался, как в советские времена) занял бы для среднестатистического любовного или детективного романа никак не меньше 10–12 страниц. Падение культуры вообще сказалось и на падении культуры российского книгоиздания в частности. Это печальный, но очевидный факт.

Однако опечатка возникла вовсе не в наше время. Она сопровождала (и будет, видимо, всегда сопровождать) печатную книгу практически с момента изобретения книгопечатания. В те времена найденные ошибки обычно исправляли в тираже от руки, как это происходило с прародительницей печатной книги — рукописью, поправляемой «под занавес» переписчиком. Впрочем, в толстых рукописных кодексах вместо исправлений на последних полосах нередко можно было встретить шуточный стишок: «Где наврал писец, там исправит чтец». Увеличение тиражей и скорости подготовки изданий привело к лавинообразному росту числа опечаток и невозможности вносить все исправления во все экземпляры. Уже на рубеже XV и XVI вв. списки опечаток стали общепринятой европейской практикой. Этот список занимал иногда одну полосу, но всё чаще и чаще — несколько, а то и добрый их десяток.

Печатники и наборщики обычно ссылались в оправдание брака на плохое качество рукописей с неразборчиво написанным текстом или чрезмерной авторской правкой, затрудняющими чтение оригинального текста. Поверивший в это кардинал Беллармино приказал заново переписать все свои рукописи и сдал практически идеальный оригинал для набора богословских трактатов. В итоге далеко не худший типограф выпустил в середине XVI в. подарочное издание кардинальской книги со списком опечаток на 88 страницах!

Этот рекорд превзошло издание «Суммы теологии» 1578 г. знаменитого Фомы Аквинского со 108 страницами опечаток. Очень частыми и опасными для типографов были опечатки в изданиях Библии. Особо часто они почему-то встречались в текстах заповедей.

Наибольшие следы в истории книгопечатания опечатка оставила во Франции. Во фразе «Да здравствует Наполеон!!!», которой заканчивалась в 1852 г. приветственная листовка по поводу прихода к власти племянника Наполеона Бонапарта и второго по счёту французского императора с этим именем, наборщик принял восклицательные знаки за римскую цифру три. В итоге эта листовка была перепечатана всеми крупнейшими газетами с восхвалением Наполеона III. Фактический Наполеон II был вынужден стать третьим.

В качестве самой забавной опечатки XIX в. фигурирует объявление о сдаче в аренду фермы (по-французски — ferme). Наборщик заменил «r» на «m» и в итоге «ферма» превратилась в «женщину» (femme). Текст объявления гласил: «Продаётся или сдаётся в аренду прекрасная женщина; при правильной обработке и использовании весьма производительна».

Ещё одна французская опечатка связана с книгой по географии Мальт-Брена. В начале XIX в. при подготовке очередного своего научного труда этот путешественник указал высоту высочайшей горы

© Сухоруков К. М., 2012

мира — Эвереста — в 36 тыс. футов над уровнем моря (около 11 км). Наборщик добавил ещё один ноль к этой цифре. Автор исправил ошибку, так зачеркнув в корректуре злосчастный ноль, что наборщик решил добавить ещё один для верности. В итоге гора поднялась уже до 3,6 млн футов. Автор в ярости написал на полях второй корректуры: «36 миллионов ослов! Я писал “36 000 футов!”». В итоге в отпечатанной книге текст в окончательном виде выглядел так: «Самое высокое плоскогорье, на котором проживает 36 000 ослов, простирается над уровнем моря на высоте 36 миллионов футов».

К. М. Сухоруков

УДК 090/1-051

Библиофанатики

«Всё хорошо в меру» — гласит пословица. Её мудрость подтверждалась и подтверждается в самых разных сферах нашей жизни. Сегодня принято бить тревогу по поводу падения интереса к книге и чтению. Но не менее опасна чрезмерная любовь к книге, о чём говорят многие исторические факты. Некоторые из них весьма любопытны и поучительны.

Известен случай, когда английский библиоман XIX в. специально пересёк Ла-Манш, чтобы встретиться с французским коллегой: у последнего оказался второй экземпляр книги, каковую англичанин считал единственной в мире, а потому особо гордился, что она принадлежит именно ему. После долгих уговоров и торгов англичанину удалось купить бесценную реликвию за астрономическую сумму. Как только издание перекочевало ему в руки, он швырнул его в камин. Изумлённый француз готов был с кулаками накинуться на визитёра, однако после объяснения странного поступка почти успокоился. Англичанин заявил следующее: «Теперь я уверен, что мой экземпляр действительно уникальный. Примите мою наисердечнейшую благодарность и извинения».

Другой библиоман — итальянец Антонио Мальябекки (родился в 1633 г.) — отличался необыкновенными способностями и любовью к книгам, которые проявились у него в юном возрасте, когда он, будучи подручным у зеленщика, выучил грамоту за пару дней у соседа-книготорговца. Последний переманил мальчугана к себе на работу — и не пожалел об этом. Антонио вскоре знал по внешнему виду все книги в лавке, а раз прочитанное запоминал на всю жизнь. Покупатели стали приходить толпами не столько для того, чтобы купить книги (хотя оборот их вырос необычайно), сколько пообщаться с «живой энциклопедией». Великий герцог Флоренции назначил Мальябекки хранителем своей библиотеки. Тут наш герой наконец осуществил свою мечту: изучил все печатные каталоги крупнейших библиотек. В итоге он мог сообщать теперь не только о содержании, но и о местонахождении почти любого фолианта, отпечатанного в Европе за последние два века.

В собственном доме у библиомана книжные завалы начинались с самого порога; во всех комнатах между книжными башнями были проложены узкие проходы. Мальябекки тем не менее прекрасно ориентировался в своих книжных лабиринтах. Как и пристало книгоглотателю, он почти не ел, питаясь за день табачным дымом, парой яиц и осьмушкой хлеба. Одежда его подходила больше жалкому нищему, чем придворному библиотекарю, получавшему неплохое жалованье

© Сухоруков К.М., 2012

от всегда расположенного к нему правителя Флоренции. Несмотря на полуголодное существование, этот книжный фанатик сумел дожить до 81 года.

Английский библиоман Ричард Хебер был одержим манией коллекционирования книг с юных лет. Его можно было встретить только в библиотеках, архивах, книжных магазинах и лавках. Когда Хебер узнавал о продаже какого-нибудь уникума, он немедленно мчался туда, стремясь опередить соперников. Если издание считалось редким, то Хебер скупал все поступавшие в продажу экземпляры, дабы они не попали в руки других коллекционеров. Во многих крупных книжных магазинах Европы у него имелись агенты, приобретавшие все новые издания. Никто не знал величины собрания Хебера: одни считали, что полтораста тысяч книг, другие — полмиллиона. Дело в том, что его библиотека размещалась в восьми различных местах. Эти собрания превратились в настоящие кладбища книг. Как только какое-либо издание становилось собственностью, оно переставало его интересовать. В завещании Хебер даже не упомянул о книгах. Наследникам пришлось организовать довольно длительные розыски, чтобы установить, где хранятся все собранные им книги. Библиотека Хебера, если её только можно назвать таковой, была пущена с молотка. Только каталог имел две тысячи страниц, а аукцион длился 252 дня. Наследники выручили сравнительно незначительную часть из той суммы, которую в действительности истратил на книги Хебер.

Не обошла библиомания и Россию. К примеру, живший в Екатеринбурге в конце XVIII в. богатейший заводчик Турчанинов завёл не только минералогический кабинет с превосходной коллекцией малахитов и оранжерею, где росли бананы, но и огромную библиотеку, которой никогда не пользовался.

А спустя сто лет в Москве объявился точно такой же библиофанатик по фамилии Зайцевский. Четыре комнаты в его доме в Хлебном переулке были превращены в музей, где действительно имелись первоклассные произведения живописи и прикладного искусства. Что касается книг, то они были свалены в большом сарае во дворе, в том числе и первопечатные произведения типографии Шеффера, сподвижника Иоганна Гутенберга.

Всех, однако, перещеголял итальянский библиофил Пио Каселли. Он посвятил 25 лет тому, чтобы собрать библиотеку самых скучных в мире книг. Достойными занять место на его книжных полках оказались 8600 томов. Были среди них и издания, удостоенные больших похвал литературоведов. В эту «скучную» коллекцию попали произведения и некоего очень популярного современного писателя. Обидившись, писатель вызвал коллекционера на дуэль. Ссора в итоге улеглась, но после этого в библиотеку Каселли вход для любопытствующих посетителей был навсегда закрыт: скучные книги развлекали только их владельца.

Антиподом этих библиофанатиков был знаменитый Чарлз Дарвин. Для удобства работы он, как правило, разрывал книги на части. При этом учёный никогда не покупал книги в переплёте, чтобы не тратить лишние усилия и время на столь привычные операции. С тощими брошюрами Дарвин обращался ещё более сурово, выдирая 1–2 страницы, а остальные — выбрасывал. Впрочем, коллега, тёзка и приятель Дарвина — геолог Чарлз Лайелл, извлёк пользу из привычки нашего героя раздирать толстую книгу. Второе издание «Основ геологии» Лайелла вышло в двух томах. Оно принесло автору бóльший гонорар только потому, что он использовал разодранный Дарвиным экземпляр в качестве образца для разделения толстого однотомника на две части.

К. М. Сухоруков

Ирина Ильинична Михлина (1929–2012)

25 апреля 2012 г. ушла из жизни Ирина Ильинична Михлина — д-р пед. наук, проф. кафедры документоведения и информационной культуры Краснодарского государственного университета культуры и искусств, заслуженный работник культуры Кубани, действительный член Международной академии информатизации.

Ирина Ильинична родилась 12 ноября 1929 г. в г. Харькове. Окончив в 1959 г. Московский государственный библиотечный институт, поступила в аспирантуру Московского государственного института культуры, а в 1969 г. защитила кандидатскую диссертацию «Проблемы отбора литературы в краеведческой научно-информационной библиографии» (научный руководитель А. Д. Эйхенгольц).

С 1970 г. её деятельность тесно связана с Краснодарским государственным университетом культуры и искусств, где более 40 лет она преподавала краеведческую библиографию — сначала в должности преподавателя, доцента, а затем и профессора информационно-библиотечного факультета. В 2001 г. И. И. Михлина защитила докторскую диссертацию на тему «Краеведческая библиография в системе российской библиографии», в которой обосновала теоретические принципы функционирования краеведческой библиографии как самостоятельного звена в системе российской библиографии.

Ирина Ильинична активно выступала в профессиональной печати. С 1965 г. её статьи и рецензии регулярно появлялись на страницах журнала «Библиография», она один из авторов «Библиотечной энциклопедии». Перу И. И. Михлиной принадлежит более 200 научных работ и библиографических пособий по проблемам краеведческой библиографии, в том числе «Краеведческая библиография в системе библиографической деятельности в СССР» (Краснодар, 1989), «Основные понятия краеведческой библиографии» (М. : Профиздат, 2002), «Краеведческая библиография» (М. : Либерея-Бибинформ, 2008), а также фундаментальная монография «Краеведческая библиография в системе российской библиографии: теоретические основания» (Краснодар, 2003).

Всю свою жизнь Ирина Ильинична преданно служила библиотечно-библиографическому делу, щедро делилась опытом с учениками, зажигая в них интерес к профессии.

В нашей памяти Ирина Ильинична останется как талантливый ученый, строгий, но справедливый преподаватель, интеллигентный человек.

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

Вышли в свет

Учебные пособия

Андреев О. А. Техника быстрого чтения : самоучитель / О. А. Андреев. — Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. — 315, [1] с. : ил. + прил. ([2] л. табл.). — (Психологический практикум). — Библиогр.: с. 309–310. — 3000 экз.

Монографии

Вилков А.А. Политическая функциональность современных российских СМИ / А. А. Вилков, С. Ф. Некрасов, А. В. Россошанский. — Саратов : Саратовский источник, 2011. — 268 с. — (Политическая наука в Саратовском государственном университете им. Н. Г. Чернышевского). — 500 экз.

НАШИ АВТОРЫ

БАКУН Дмитрий Николаевич — канд. ист. наук, зав. отделом НЦ исследований истории кн. культуры РАН НПО «Издательство “Наука”» РАН

БАХТИНА Елена Владимировна — ст. преподаватель СПбГУКИ

БОКАН Мария Георгиевна — канд. пед. наук, зав. сектором Библиотеки РАН

ВЕРИНА Татьяна Васильевна — директор Национальной библиотеки Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна

ГЕЙЧЕНКО Сергей Алексеевич — ведущий редактор журнала «Библиография»

ГРАНКОВ Дмитрий Александрович — аспирант Московского гос. обл. ун-та

ЕЛИСЕЕВА Татьяна Романовна — зав. отделом Алтайской краевой детской библиотеки им. Н. К. Крупской (Барнаул)

ИБРАГИМОВ Азат Ахметович — директор Государственной книжной палаты Республики Башкортостан (Архив печати республики)

ИВАНОВА Юлия Владимировна — директор научно-образовательного библиотечно-информационного центра (библиотеки) Тульского гос. пед. ун-та им. Л. Н. Толстого

КАЛЁНОВ Николай Евгеньевич — д-р техн. наук, проф., директор БЕН РАН

КАТКОВА Елена Ивановна — гл. библиограф Омской гос. обл. науч. б-ки им. А. С. Пушкина

КИРИЛЛОВА Алина Владимировна — аспирант МГУП им. Ивана Фёдорова

КУРДИНОВИЧ Александр Вячеславович — председатель Государственного комитета телевидения и радиовещания Украины

ЛЕЛИКОВА Наталия Константиновна — д-р ист. наук, зав. отделом РНБ

ЛЕОНОВ Валерий Павлович — д-р пед. наук, проф., директор БАН

ЛИХОВИД Татьяна Фёдоровна — канд. пед. наук, проф. МГУКИ

ОЛЕЙНИКОВА Антонина Ивановна — гл. библиотекарь Детской б-ки им. В. Н. Орлова (Симферополь)

ПАНЧЕНКО Анатолий Михайлович — канд. ист. наук, доц., начальник отдела Новосиб. высш. воен. команд. училища (воен. ин-та) Министерства обороны РФ, полковник

ПОРЯДИНА Мария Евгеньевна — ст. науч. сотрудник РКП

РУССКИХ Светлана Николаевна — аспирант МГУП им. Ивана Фёдорова

СЕМЕНОВКЕР Борис Арьевич — д-р пед. наук, гл. науч. сотрудник РГБ

СКВОРЦОВА Ольга Владимировна — учёный секретарь БАН

СМИРНОВА Валентина Петровна — канд. филол. наук, ст. науч. сотрудник, учёный секретарь Учёного совета РКП

СМОРОДИНОВА Елена Николаевна — зав. отделом Книжная палата Национальной библиотеки Республики Марий Эл им. С. Г. Чавайна

СТЁПИНА Ольга Геннадиевна — директор Архангельской обл. науч. б-ки им. Н. А. Добролюбова

СУХОРУКОВ Константин Михайлович — канд. ист. наук, зам. генерального директора РКП

ТАРБАЕВА Татьяна Григорьевна — зав. Книжной палатой Архангельской области

ТУРИЦЫНА Елена Николаевна — гл. библиограф Омской гос. обл. науч. б-ки им. А. С. Пушкина

УЛАСТАЕВА Надежда Бадмаевна — директор Национальной библиотеки им. А. М. Амур-Санана Республики Калмыкия

ФРОЛОВ Александр Иванович — канд. ист. наук, доц., зав. кафедрой Российского нового ун-та, член Союза писателей России

ХОБСОН Энтони — коллекционер, библиофил (Великобритания)

ХОМЯКОВА Ирина Георгиевна — канд. пед. наук, доц. Рязанского заочного ин-та МГУКИ

ЧЕРНЕЦКАЯ Ольга Владимировна — зав. отделом Детской б-ки им. В. Н. Орлова (Симферополь)

ЧЕЧЕНОВ Константин Васильевич — президент Ассоциации книгоиздателей России